

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 21

7 ноября

№ 21

XX

л е т

ВЕЛИКОЙ
ОКТЯБРЬСКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ

МОСКВА

Издательство ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

1 9 3 7

Из иллюстративного фонда
«Истории гражданской войны в СССР»

БОЛЬШЕВИК

Политико-экономический
двухнедельник
ЦК ВКП(б)

XIV год издания

Адрес редакции:
Москва, Ленинградское
шоссе, ул. „Правды“, 24
Тел. Д 3-30-11,
Д 3-06-06

№ 21

7 НОЯБРЯ

СОДЕРЖАНИЕ

✓ ПЕРЕДОВАЯ — Двадцать лет Великой Октябрьской социалистической революции	1
✗ А. СТЕЦКИЙ — Диктатура рабочего класса и построение социализма в СССР	12
✗ Д. МАНУИЛЬСКИЙ — Победа социализма в СССР и движение народного фронта	29
✗ Ем. ЯРОСЛАВСКИЙ — Партия Ленина — Сталина организатор Великой Октябрьской социалистической революции	38
✗ А. ВЫШИНСКИЙ — Накануне выборов в Верховный Совет СССР	47
✗ М. РУБИНШТЕЙН — СССР стал великой индустриальной державой	57
✗ Д. ЛУРЬЕ — Социалистическая революция и крестьянство	74
✗ МАО-ПИН — Великая Октябрьская революция и Китай	92
✗ А. ЛОЗОВСКИЙ — Всевластие богатства в странах капитализма	103

Неопубликованная рукопись В. И. Ленина

В. И. ЛЕНИН — По поводу так называемого вопроса о рынках	119
--	-----

Библиография

З. ГЕНКИНА — Ленин и Сталин в руководстве Великой Октябрьской победой (ЛЕНИН. Сочинения 1917 года. В трех томах. ЛЕНИН и СТАЛИН. Избранные произведения 1917 года)	150
--	-----

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Великая Октябрьская социалистическая революция, подготовленная и победившая под руководством партии Ленина—Сталина, «открыла новую эпоху всемирной истории» (Л е н и н). Мир раскололся на две системы: социалистическую и капиталистическую. В дни победоносной Октябрьской социалистической революции была заложена основа нового, коммунистического общественного строя. За двадцать лет упорной борьбы рабочие и крестьяне СССР построили социалистическое общество, воздвигли грандиозное здание социализма — первой фазы коммунизма. Таков величайший итог истекшего двадцатилетия.

Веками в умах лучших людей жила мечта освобождения от ужасов нищеты и эксплуатации. Гений Маркса и Энгельса превратил социализм из утопии в науку. Пролетариат впервые получил в учении марксизма

непобедимое оружие для своего освобождения и вместе с тем для освобождения всех эксплуатируемых и угнетаемых. Но лишь партия большевиков в лице своих гениальных вождей — Ленина и Сталина, — развив дальше научный коммунизм, воплотила научную теорию Маркса—Энгельса в жизнь. Теперь для миллионов трудящихся во всем мире социализм — уже существующее социалистическое государство рабочих и крестьян, государство первой фазы коммунизма. Теория о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой стране, в нашей стране, обоснованная Лениным и развитая дальше Сталиным, претворена в жизнь.

Социализм воплощен в индустриализации нашей страны, в заново построенной промышленности, в новой технике. Социализм — это коллективизация, перевод многомиллионных крестьянских масс на путь обобществленного хозяйства. Социализм нашел живое выражение в новых отношениях между людьми, где не богатство, а труд и общественные заслуги определяют положение человека. Социализм — это новые люди, передовики промышленности и сельского хозяйства, стахановцы и ударники, по-новому относящиеся к труду, к социалистической собственности. Социализм — это миллионы патриотов нашей родины, которые, не щадя жизни, готовы защищать ее границы. Социализм — это СССР, опора мира против фашистских поджигателей войны, против нарастающей агрессии. В Сталинской Конституции, в ее незыблемых и священных принципах, в развернутом социалистическом демократизме социализм нашел свое самое величественное выражение.

Для миллионов трудящихся капиталистических стран живой, реальный, творческий социализм, построенный уже в СССР, — это мощный призыв к совершению пролетарской революции и установлению диктатуры пролетариата.

Девяносто лет назад в «Манифесте коммунистической партии» Маркс и Энгельс обосновали всемирноисторическую роль пролетариата. Они доказали, что только путь пролетарской революции, только превращение рабочего класса в господствующий класс (диктатура пролетариата) может обеспечить переход к коммунизму.

Как глубоко за истекшие двадцать лет раскрыта и показана на практике преобразующая роль диктатуры пролетариата! Именно диктатура пролетариата обеспечила разгром класса буржуазии и помещиков в открытой гражданской войне, обеспечила построение социалистической экономики, перевод миллионов мелких крестьянских хозяйств на путь социализма. Диктатура пролетариата обеспечила ликвидацию эксплуататорских классов! Она осуществляет глубокую переделку людей, переделку самих строителей социализма — рабочих, крестьян, интеллигенции. В диктатуре пролетариата — сила и мощь нашей страны против враждебного, капиталистического окружения. Идея диктатуры пролетариата теперь вошла в сознании людей как великая преобразующая сила, в которой воплощен союз рабочего класса и крестьянства и где руководящая роль принадлежит рабочему классу. Великое значение Октябрьской социалистической революции в том и состоит, что трудящиеся всего мира теперь знают, что социализм — это зажиточная

и культурная жизнь трудящихся в противоположность капиталистическому варварству. Они знают также, что путь к этой жизни не был усыпан цветами. Это путь суровой классовой борьбы. Каждая пядь наших завоеваний достигалась в борьбе с классовым врагом. В борьбе за социализм вырабатывались новые качества людей и прежде всего большевистское умение быть непримиримыми к врагу, ненавидеть его и беспощадно бороться с ним, умение выкорчевывать до конца все и всякие вражеские гнезда.

Миллионы трудящихся в странах капитализма задают вопрос: как случилось, что именно в России, в отсталой стране, победила пролетарская революция в октябре 1917 года?

Победу социалистической революции в 1917 году и построение социализма обеспечила революционная партия нового типа — Всесоюзная коммунистическая партия большевиков. Партия большевиков в глубоком подполье царского режима организовала рабочий класс, добилась освобождения пролетариата и крестьянства из-под влияния буржуазии и ее меньшевистско-эсеровских прихвостней. Партия большевиков сплотила трудящихся под знаменем вооруженного восстания в период от февраля к Октябрю. Партия большевиков под руководством Ленина и Сталина 20 лет назад обеспечила победу Октябрьской социалистической революции. Коммунистическая партия во главе с Лениным и Сталиным организовала победу в гражданской войне, осуществила индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства, разгромив троцкистско-бухаринских бандитов и буржуазных националистов, ставших злейшими врагами народа, агентурой германо-японского фашизма. Победы социализма одержаны трудящимися нашей страны при сочувствии и поддержке трудящихся всего мира.

* * *

Двадцать лет советской власти глубоко преобразили лицо нашей родины. Изменилась ее экономика, и сообразно с этими изменениями в области экономики изменилась классовая структура нашего общества.

Класс помещиков был ликвидирован в результате победоносного окончания гражданской войны. Буржуазия разделила судьбу помещиков. Новая экономическая политика, допустившая на известных условиях рост капиталистических элементов, не дала ожидавшегося всеми врагами социализма возрождения класса буржуазии. Наоборот, эта политика была той единственно правильной политикой, которая подготовила полную ликвидацию всех эксплуататорских классов в нашей стране, построение социализма.

20 лет Великой социалистической революции вкорне изменили природу рабочего класса, руководящего класса социалистического общества.

Рабочий класс СССР — не прежний угнетенный, эксплуатируемый пролетариат, а совершенно новый класс, подобного которому не знала история. Это класс, уничтоживший капиталистическую систему хозяйства и направляющий советское общество по пути к коммунизму.

На основе сплошной коллективизации было ликвидировано кулачество, последний и вместе с тем самый многочисленный капиталистический класс.

Колхозы уничтожили бедность в деревне. В СССР нет больше немущих, безлошадных, безинвентарных и безземельных крестьян. Коллективизация вкоре изменила самих трудящихся крестьян.

Советское крестьянство — также совершенно новый класс. Оно в своем подавляющем большинстве есть колхозное крестьянство, базирующее свою работу и свое достояние на коллективном труде и передовой технике.

Изменилась коренным образом советская интеллигенция; она стала подлинно народной интеллигенцией, участвующей наряду с рабочим классом и крестьянством в социалистическом строительстве.

Социалистическая революция положила конец господству капиталистической собственности, основанной на эксплуатации чужого труда. К 1936 году эта форма собственности перестала существовать в народном хозяйстве. Зато социалистическая собственность в производственных фондах выросла до 98,7%. Растет не только всенародная (государственная) и кооперативно-колхозная форма собственности: растет и личная собственность колхозников.

20 лет борьбы рабочего класса под руководством партии Ленина — Сталина преобразовали промышленность и сельское хозяйство нашей родины. Из страны отсталой, убогой и бессильной, вопреки бешеному сопротивлению эксплуататорских классов и их агентуры — троцкистско-бухаринских бандитов, — СССР превратился в могучую и обильную страну социализма.

СССР стал могущественной индустриальной державой. Всего 20 лет назад промышленность нашей страны занимала четвертое место в Европе и пятое место в мире, а сейчас промышленность СССР по валовой продукции вышла на первое место в Европе и на второе место в мире. Какой гордостью наполняются сердца трудящихся при мысли о том, что $\frac{3}{4}$ всей продукции нашей промышленности выпускают заводы, построенные и полностью реконструированные советской властью!

СССР — страна самого крупного в мире, социалистического сельского хозяйства. Колхозный строй, строй счастливой и зажиточной жизни, победил в нашей стране. Но путь к этой жизни был не легкий. Не сразу крестьяне отказались от своего индивидуального хозяйства, не сразу они перешли на путь коллективизации. Необходима была помощь социалистического города, помощь руководящего класса социалистического общества — рабочего класса, необходима была индустриализация страны для того, чтобы обеспечить коллективизацию сельского хозяйства. Надо было перевоспитать основные массы крестьянства, убедить их в правильности колхозного пути. Эту огромную работу осуществила большевистская партия, и эта упорная работа дала теперь обильные плоды. Колхозы вооружены передовой машинной техникой. Земледелие дает сейчас вдвое больше продукции чем в довоенное время. Мы близки к выполнению сталинского задания о ежегодном производстве 7—8 миллиардов пудов хлеба.

Октябрьская социалистическая революция не только «разбила оковы капитализма и дала народу свободу, но успела еще дать народу материальные условия для зажиточной жизни» (С т а л и н). Рабочий в СССР избавлен от ужасов безработицы. С 1931 года безработица у нас ликвидирована навсегда. Заработная плата промышленного рабочего в СССР увеличилась в 1936 году почти втрое против 1929 года. СССР — страна самого короткого в мире, 7-часового рабочего дня; рабочий день по сравнению с царской Россией сокращен на 4 часа.

Гражданам нашей страны гарантировано право на труд, на отдых, на образование, на обеспечение в старости и в случае потери трудоспособности. Советская власть затрачивает десятки миллиардов рублей на культурное строительство, на организацию санаториев, домов отдыха, курортов, на оказание всемерной помощи матери и ребенку, на специальное обеспечение многодетных матерей. Все это — дело рук диктатуры рабочего класса, результат победы социализма.

Ничего этого нет и быть не может в капиталистических странах, где имеется многомиллионная армия безработных, где в интересах всевластия золотого мешка, роста дивидендов резко повышается эксплуатация пролетариев.

Растет материально-культурный уровень советского народа. Идет могучий культурный подъем. Количество одних высших учебных заведений по сравнению с 1914 годом выросло в 7,7 раза. Но рабочий класс в нашей стране учится не только в учебных заведениях. Партия поставила и успешно решает задачу, какой еще не знала мировая история, — задачу подъема культурно-технического уровня рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда. К концу 1936 года две трети рабочих крупной промышленности закончили, либо проходили техническую учебу.

СССР — страна великого содружества народов.

«Истекший период с несомненностью показал, что опыт образования многонационального государства, созданного на базе социализма, удался полностью. Это есть несомненная победа ленинской национальной политики» (С т а л и н).

Уничтожен национальный гнет, в СССР расцвели хозяйство и культура ранее угнетенных царизмом народов.

* * *

Победа социализма в СССР есть победа коммунистического интернационализма.

Значение этой победы тем больше для международного рабочего движения, что истекшие годы еще раз наглядно продемонстрировали поражение программы, тактики и политики II интернационала. В ряде стран (в Германии, Австрии и т. д.), где социал-демократия играла руководящую роль, рабочий класс потерпел поражение и к власти пришел фашизм.

В этих странах, как отметил товарищ Сталин, «мутная волна фашизма оплевывает социалистическое движение рабочего класса и смешивает с грязью демократические устремления лучших людей цивилизованного мира...». В этих странах в клочья разорваны и растоптаны даже те ограниченные свободы буржуазной демократии, которые завоевывались трудящимися в долгих, упорных боях против эксплуататоров.

Ответственность за то, что фашистские варвары в передовых странах Европы могли придти к власти, ложится на партии II интернационала, на их реформистскую политику, на их капитулянтскую тактику.

Великая Октябрьская социалистическая революция была встречена в штыки лидерами социал-демократии. Партия русских меньшевиков, секция II интернационала, безуспешно пытавшаяся предотвратить победу Октябрьской революции, с оружием в руках боролась в годы гражданской войны против диктатуры пролетариата в СССР. Господа Носке, Шейдеман и другие «вожди» социал-демократии организовали белогвардейские отряды для разгрома ноябрьской революции в Германии в 1918 году. Социал-демократическим вождям принадлежит позорная роль душителей пролетарской революции в Финляндии, Баварии, Венгрии, Латвии.

Если бы партия Ленина — Сталина не отстояла диктатуру пролетариата против внутренней и международной буржуазии и против помогавшего ей II интернационала, — весь мир давно был бы ввергнут в кровавую пучину войны, а рабочий класс, крестьян и всех трудящихся во всем мире постигла бы участь томящихся под игом фашизма народов Германии, Италии и т. п.

Большевизм не только спас нашу страну, превратив ее в страну развернутого до конца социалистического демократизма, но сделал ее могучим форпостом защиты завоеваний буржуазной демократии против фашизма, — форпостом защиты интересов всего передового и прогрессивного человечества.

Вот почему сравнение большевистского пути и пути социал-демократического производит глубокий поворот в сознании масс в капиталистических странах.

Социализм победил пока лишь на одной шестой нашей планеты, но его огромное влияние испытывают и остальные пять шестых света, составляющие владения капиталистических государств.

Под влиянием Октябрьской революции и победы социализма в СССР иными путями пошло развитие классовой борьбы во всех странах. Живой пример грандиозных побед социализма в СССР начинает приводить в движение народы всех стран. Живой пример рабочих и крестьян нашей страны, разбивших интервентов, отстаивавших независимость своей социалистической родины, построивших счастливую жизнь, зажигает еще большим энтузиазмом героический испанский народ, борющийся против германо-итальянских интервентов, и китайский народ, самоотверженно защищающий национальную независимость против японского агрессора.

Завоевания, записанные в Сталинской Конституции, имеют всемирно-историческое значение для классовой борьбы пролетариата во всех странах.

«Это будет, — говорил товарищ Сталин в докладе о проекте Конституции СССР, — документ, свидетельствующий о том, что то, что осуществлено в СССР, вполне может быть осуществлено и в других странах».

Возникшая 20 лет назад социалистическая система оказала глубочайшее влияние на всю экономику мирового капитализма. Циклические кризисы капитализма имеют невиданную прежде глубину и затяжной характер, ибо они происходят в обстановке порожденного мировой войной и Октябрьской революцией общего кризиса капитализма. Общий кризис капитализма все более обостряет все противоречия капитализма. За всю историю классового общества никогда еще не носили такого размаха классовые конфликты и массовые движения, как за эти двадцать лет. Грандиозные классовые бои в послевоенные годы в Европе, Соединенных штатах Америки, в колониальных и полуколониальных странах Востока хотя и не привели еще к победе, но глубоко потрясли основы капиталистического господства. Всемирноисторическое значение имеет тот факт, что знамя советов развевалось в центре Европы и что в полуколониальном Китае возникла советская власть и образовалась китайская красная армия, ставшая теперь органической частью национально-революционной армии, костяком национально-освободительной войны против японского агрессора.

Массы научились противопоставлять фашизму и войне единый пролетарский и народный фронт. Величайшее международное значение имеет опыт Испании, где второй год героический народ ведет открытую войну против итало-германских интервентов под знаменем народного фронта.

Опыт Испании, как и победы народного фронта во Франции и в других странах, является доказательством правильности тактической линии, блестяще обоснованной на VII конгрессе Коммунистического интернационала товарищем Димитровым.

Мировое рабочее движение идет извилистыми путями, но оно неуклонно идет к победе. Идея штурма все более зреет в сознании масс в капиталистических странах. Одним из важнейших, решающих факторов революционирования трудящихся во всем мире являются всемирноисторические победы социализма в СССР. Своей упорной борьбой на фронте социалистического строительства рабочий класс СССР выполняет свой интернациональный долг перед пролетариями всех стран в их борьбе против капитала. Вот почему трудящиеся всего мира все более и более убеждаются в том, что единственное знамя, под которым стоит бороться, жить и умереть — это великое знамя коммунизма, знамя Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина.

* * *

Замечательным итогом истекшего двадцатилетия является глубочайшая переделка людей, переделка веками складывавшихся старых отношений меж-

ду людьми, рост социалистического сознания у рабочих, крестьян и интеллигенции СССР.

Рост социалистического сознания у трудящихся нашей страны — одно из самых важных условий, ведущих к подъему материальной мощи и производительных сил социализма, к росту зажиточной и культурной жизни народов СССР. Растет коммунистическое отношение к труду, к социалистической собственности — экономической основе Советского союза.

Почти двадцать лет назад в коммунистических субботниках Владимир Ильич увидел и отметил ростки нового, коммунистического отношения к труду, ростки новой производительности труда — самого главного и важного для победы и укрепления нового общественного строя.

Рост людей, оседлавших новую технику и умеющих из нее выжать все, обусловил развертывание самого замечательного движения нашей эпохи — стахановского движения. Уже сейчас огромная армия рабочего класса — стахановцы. Стахановское движение охватило не только рабочих, но и колхозное крестьянство. Десятки и сотни тысяч стахановцев работают на социалистических полях. Это блестяще подтверждает, что труд в СССР является не только необходимостью, но уже стал делом чести, делом славы, делом доблести и героизма.

Враги народа — троцкистско-бухаринские фашистские гады — приложили немало усилий, чтобы сорвать стахановское движение. Они пытались и пытаются вредительством, диверсионными актами сорвать наши хозяйственные успехи, успехи борьбы за стахановскую производительность труда. Но врагам народа не удастся их черное дело! Беспощадно ликвидируются их гнезда, до конца выкорчевываются японо-германские агенты, шпионы, вредители, диверсанты.

Трудящиеся нашей страны борьбой за новые, более высокие успехи на фронте хозяйственного строительства встречают славную 20-ю годовщину Октября и приближающиеся выборы в Верховный Совет СССР.

Состоявшийся 29 октября 1937 года прием руководящих работников и стахановцев металлургической и угольной промышленности руководителями партии и правительства вдохнул новые силы в борьбе за подъем советской металлургии, угольной и других отраслей тяжелой промышленности. Товарищ Сталин отметил на этом приеме, насколько почетны и ответственны в нашей стране задачи командиров производства — не только «больших» руководителей, но и «средних» и «малых» руководителей. Товарищ Сталин указал, что настоящими советскими руководителями, хозяйственниками могут быть только люди, умеющие дорожить доверием народа. Товарищ Сталин особо отметил стахановцев — пионеров нового дела в народном хозяйстве, бойцов стахановского движения.

Рост стахановского движения — ярчайшее выражение происходящей глубокой переделки самих строителей социалистического общества, их взглядов на труд. Этот процесс переделки людей, который происходит на основе изменившихся вкоре общественных отношений, находит не менее

яркое выражение и в отношении к социалистической собственности. Охрана социалистической собственности — священный долг граждан СССР. Сознание этого долга глубоко проникло в массы советских людей.

Перевод крестьянства на путь коллективного, социалистического хозяйства был самым крупным ударом по пережиткам капитализма в сознании людей. Социалистическое отношение к труду, к общественной собственности, общегосударственный подход ко всякому вопросу — вот то новое, что преодолевает частнособственнические пережитки, навыки, старые традиции в сознании миллионов людей.

Выражением роста нового человека, роста социалистического сознания, является преодоление национальной розни, которая столетиями прививалась царским самодержавием. Советский союз — дружная семья народов. Сталинская Конституция признает преступлением всякую попытку сеять национальную рознь. Какой это контраст с национализмом, шовинизмом, расовым варварством фашизма!

Полная равноправность женщины и новое к ней отношение в нашей стране, сознание необходимости соблюдать правила социалистического общежития, рост материалистического мировоззрения, рост атеизма — все это показатели того, как происходит на деле разрыв с «капиталистическим свинством» и как растет сознание новых, социалистических отношений.

Наряду с этим надо отметить рост героизма советских людей — наших летчиков, парашютистов, полярников, людей науки и труда.

Беспределен рост советского патриотизма. С какой любовью произносят слово «родина» советские люди, своей кровью завоевавшие эту родину не только для себя, но и для трудящихся всех стран!

Над миром сгустились тучи войны. Уже $\frac{1}{3}$ населения земного шара находится в состоянии войны. Фашистские агрессоры стремятся разжечь новую мировую бойню. Ярким пламенем разгораются два основных очага войны: на Западе — в зоне Германии и на Дальнем Востоке — в зоне Японии, — которые отметил несколько лет тому назад товарищ Сталин. На полях Испании и Китая сегодня уже пылает пожар войны. Велика военная опасность для СССР, против которого фашистские агрессоры стремятся развязать войну. Но границы нашей родины охраняет самая крепкая и сильная армия во всем мире — славная Рабоче-крестьянская Красная армия. Границы Советского союза священны и неприкосновенны. Эти границы охраняет весь наш могучий народ. И пусть помнят фашистские агрессоры слова товарища Сталина, что в случае войны против СССР капиталисты не досчитаются некоторых близких им правительств.

Самым великим проявлением любви к своей родине, к социализму и его строителям, к вождю и организатору всех наших побед — коммунистической партии большевиков — является все более растущая в советском народе ненависть ко всем классовым врагам.

20 лет назад, на решающем повороте мировой истории, выступили штрейкбрехерами и предателями Великой Октябрьской социалистической

революции Зиновьев, Каменев, Рыков, Бухарин и Иуда-Троцкий, превратившиеся в злейших врагов народа, агентов японо-германского фашизма. Партия Ленина—Сталина вдребезги разгромила подлейших предателей. Партия разгромила троцкистско-бухаринскую агентуру, реставраторов капитализма, на поворотных этапах борьбы партии — при переходе к индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства.

Партия под руководством товарища Сталина вдребезги разбила контрреволюционных троцкистских и правых предателей, боровшихся против построения социализма.

Большевицкая партия до конца выкорчевывает троцкистских и иных двурушников — агентов германо-японского фашизма, агентов иностранных разведок, шпионов, вредителей, убийц, диверсантов, искореняет врагов народа, руки которых обгажены кровью пламенного борца за коммунизм — товарища Кирова.

Помнить о капиталистическом окружении, о том, что враг из-за угла готовит нам удары, быть бдительным, уметь разоблачать все происки врагов, быть беспощадным к троцкистско-бухаринскому отродью — таковы великие качества советского человека. Как грозный ливень, смывает диктатуру рабочего класса всю фашистскую нечисть.

Неисчерпаемым вдохновителем героизма советских людей, советского патриотизма, могучей силой, направляющей рост социалистического отношения к труду, к священной социалистической собственности, рост ненависти к врагу, является Всесоюзная коммунистическая партия большевиков. Только партия Ленина—Сталина смогла сплотить весь народ и привести его к победе социализма в нашей стране. Эту партию создали, выпестовали Ленин и Сталин.

* * *

Великое двадцатилетие завершается выборами в Верховный Совет СССР. Советский народ готовится к избранию в высший орган власти СССР своих лучших сынов и дочерей.

Выдвижение кандидатов в депутаты Совета Союза и Совета Национальностей вылилось во всенародную демонстрацию беззаветной преданности народа советской власти, партии Ленина—Сталина.

Первое слово всех народов необъятной Советской страны обращено к тому, кто вместе с Лениным организовал победу Великой Октябрьской социалистической революции, обеспечил победу социализма в нашей стране, счастливую и радостную жизнь трудящимся, кто неуклонно ведет нас вперед по ленинскому пути, — к товарищу Сталину. Имя товарища Сталина, имена его ближайших соратников — товарищей Молотова, Кагановича, Ворошилова, Калинина, Микояна, Ежова, Андреева, Косиора, Жданова, Чубаря — дороги всему народу нашей страны.

Советский народ выдвигает кандидатами в депутаты Верховного Совета СССР лучших патриотов, лучших представителей рабочего класса, крестьян, интеллигенции, людей, до конца преданных партии Ленина—Сталина, умею-

щих до конца разоблачать и искоренять врагов народа, руководителей, удостоенных «великой чести и великого почета... великого доверия со стороны рабочего класса, со стороны народа», умеющих управлять ради интересов всего народа. Это доверие народа, подчеркнул товарищ Сталин, — дело большое, ибо «только народ бессмертен. Все остальное — преходящее».

Новый подъем политической активности в стране еще больше приближает беспартийные массы к партии.

В избирательной кампании растут и крепнут связи большевистской партии с беспартийными массами. Главное в избирательной кампании — не отделяться от беспартийных. Коммунистическая партия — единственная в мире, которая является подлинной партией народа, выразителем его кровных интересов, его вождем в борьбе за победу коммунизма. Пути могучего и счастливого советского народа и линия партии неотделимы: они ведут к одной цели — к победе коммунизма.

В ходе выборов большевистская агитация и пропаганда, простая и яркая, правдивая и увлекательная, прямо отвечающая на вопросы избирателей, еще более сплотит партию и массы, сделает политику партии еще ближе, родней для каждого гражданина СССР. Выборы в Верховный Совет СССР еще более укрепят наше государство, сделают диктатуру рабочего класса еще более гибкой, могучей и сильной.

* * *

Под знаменем партии Ленина — Сталина мы победили 20 лет тому назад, открыв новую главу мировой истории.

Под руководством партии Ленина — Сталина мы построили социалистическое общество в СССР. Под руководством партии большевиков будет развиваться первая фаза коммунизма. Под руководством коммунистической партии, передового отряда трудящихся, будет крепнуть социалистическое государство рабочих и крестьян, будет расти мощь диктатуры рабочего класса.

Велик, могуч и непобедим советский народ, сплоченный вокруг Всесоюзной коммунистической партии большевиков, вокруг ленинско-сталинского Центрального комитета и вождя трудящихся — товарища Сталина.

Велика и непобедима сила международного пролетариата, имеющего свою родину — СССР, идущего под знаменем Коммунистического Интернационала к своей конечной победе.

Непобедима мировая социалистическая революция, первым этапом которой является Великая Октябрьская социалистическая революция и вождем которой является гений борющегося за свое освобождение человечества — великий, родной и любимый Сталин.

ДИКТАТУРА РАБОЧЕГО КЛАССА И ПОСТРОЕНИЕ СОЦИАЛИЗМА В СССР

А. Стецкий

«Пролетарская революция, ее движение, ее размах, ее достижения облекаются в плоть и кровь лишь через диктатуру пролетариата» (Сталин).

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эпоху всемирной истории.

История знает много революций больших и малых. Но ни одна из этих революций не произвела такой глубокой, основательной и всесторонней переделки всех общественных отношений, как наша Октябрьская социалистическая революция. Ни одна из прежних революций не означала такого коренного перелома в истории, такого решающего поворота в развитии человечества, как наша социалистическая революция.

Большие революции прежних веков знаменовали собою переход власти из рук одного эксплуататорского класса в руки другого класса эксплуататоров: революция рабов ликвидировала рабовладельцев и отменила рабовладельческую форму эксплуатации, но на смену рабовладельцам пришли феодалы-крепостники. Революция крепостных крестьян ликвидировала крепостников и крепостническую форму эксплуатации, но на смену феодалам-крепостникам пришли капиталисты и помещики. Строй крепостнической эксплуатации сменился строем эксплуатации капиталистической, строем наемного рабства. Миллионы рабочих и беднейших крестьян оставались, остаются и теперь в странах капитализма самыми обездоленными, угнетенными, эксплуатируемыми классами буржуазного общества.

И лишь наша Октябрьская социалистическая революция покончила навсегда с помещичье-капиталистическим рабством и угнетением, покончила навсегда со всяческой эксплуатацией.

Двадцать лет тому назад рабочие тогдашней России в союзе с трудящимися крестьянами, руководимые закаленной в боях, проникнутой революционным учением марксизма-ленинизма партией Ленина — Сталина, свергли господство помещиков и капиталистов. Впервые в истории сами трудящиеся и эксплуатируемые массы — рабочие и беднейшие крестьяне — взяли власть в свои руки, чтобы навсегда положить конец эксплуатации, всяческому гнету: классовому, национальному, политическому, — чтобы уничтожить всевластие богатства и право кучки эксплуататоров и паразитов распоряжаться судьбами народа, чтобы построить новое общество свободных и равноправных тружеников города и деревни — общество социалистическое.

Тем самым трудящиеся нашей страны прокладывали путь и для всех угнетенных и эксплуатируемых во всем мире. Они выступали и выступают теперь как головной отряд великой армии трудящихся всего мира. Наша революция является началом и составной частью мировой социалистической революции. И не случайно первую свою речь, обращенную к рабочим Петрограда по возвращении из изгнания, Ленин — великий вождь рабочего клас-

са — закончил возгласом: «Да здравствует всемирная социалистическая революция!»

Трудящиеся нашей страны не только показали, что власть помещиков и капиталистов отнюдь не является вечной, установленной божественным провидением, как это изо всех сил доказывают идеологи буржуазии. Трудящиеся не только показали, что угнетенные в силах свергнуть этот ненавистный строй и взять власть в свои руки: они установили диктатуру рабочего класса, создали впервые в истории новый исторический тип государства — крепкое, могучее социалистическое государство рабочих и крестьян.

Какие потоки лжи, клеветы, насмешек изливали на советскую власть буржуазия, ее наемные писаки и болтуны! Как издевались «культурные» эксплуататоры над тем, что некультурные, малограмотные люди, люди труда — «черная кость» — берутся управлять государством, налаживать хозяйство, строить новый общественный порядок!

Сколько было пророчеств, ученых доказательств, что у большевиков ничего не выйдет, что советское государство развалится, что рабочие и крестьяне не смогут управлять без «культурных» представителей буржуазии и загубят страну!

Все эти мечты и ожидания врагов трудящихся давно разбиты вдребезги. Как посмеялась жизнь над этими ожиданиями и пророчествами!

Рабочие и крестьяне за эти двадцать лет создали могучее советское государство — социалистическое государство рабочих и крестьян. Отсталую, нищую, разоренную империалистической войной и интервенцией страну они превратили в страну передовой промышленности и техники, в могучую индустриальную державу, которая почти по всем важнейшим отраслям промышленности занимает уже первое место в Европе.

Варварски отсталое сельское хозяйство, в котором господствовало мелкое и мельчайшее производство, задерживавшее всю страну на уровне нищеты и слабости, превращено в крупное, вооруженное новой техникой социалистическое земледелие. СССР стал независим в экономическом отношении от капиталистических стран. В СССР навсегда ликвидирована безработица. Растут культура народов СССР и благосостояние трудящихся масс.

И эта всемирноисторическая работа была проделана в стране, которая отнюдь не являлась передовой капиталистической страной; эта величайшая работа была осуществлена в отсталой мелкобуржуазной стране, с огромным преобладанием мелкого крестьянского хозяйства. Она была выполнена рабочим классом СССР в условиях капиталистического окружения, когда наиболее могущественные империалистические круги не оставляли попыток подорвать советскую власть, действуя то путем открытых военных нападений, то путем экономической блокады, то путем организации заговоров, диверсий, вредительства, террора.

Ленин и Сталин постоянно подчеркивали, что завоевание власти рабочим классом является лишь началом дела. Как раз с момента завоевания власти перед рабочим классом встает труднейшая часть его исторической задачи, а именно: перестройка всех общественных отношений, глубокая переделка основ жизни миллионов и миллионов людей, построение нового, социалистического общества. В течение переходного периода решается эта труднейшая историческая задача. Причем решается она в условиях ожесточенной классовой борьбы, упорных попыток свергнутой буржуазии, помещиков, кулаков восстановить прежний строй, вернуть свои «права» грабить и душить трудящихся. Эта борьба между социализмом и капитализмом и составляет содержание переходного периода.

Огромной исторической заслугой нашей партии, трудящихся нашей страны является то, что они не только завоевали и утвердили власть трудящихся, но и совершили за истекшие двадцать лет переход от капитализма к социализму.

Этот переход в основном закончен. Он остался позади. Социалистическое общество построено в нашей стране. Экономической основой нового общественного строя являются социалистическая система хозяйства, социалистическая собственность на орудия и средства производства. Эта социалистическая собственность в производственных фондах страны (сельскохозяйственные земли, используемые леса, здания, сооружения и постройки производственного назначения, машины, оборудование и пр.) составляет в настоящее время 98,7%, причем всенародная (государственная) собственность составляет 90% и кооперативно-колхозная — 8,7%. В народном доходе социалистическое хозяйство имеет уже вес в 99,1%.

Собственность эксплуататорского характера — частная капиталистическая собственность на средства производства — уничтожена навсегда; уничтожены навсегда эксплуататорские классы; вырваны навсегда самые корни эксплуатации. Наше государство является теперь, в подлинном смысле этого слова, социалистическим государством рабочих и крестьян. Новая, советская интеллигенция является равноправным участником общественной и государственной жизни нашего социалистического общества.

Социалистический строй, завоеванный в упорной борьбе трудящихся против всех сил старого мира, закреплён в Сталинской Конституции социализма. В этой Конституции записаны как непреложный закон общественные и политические основы нового, социалистического строя, который пришел на смену капитализму и которому принадлежит будущее.

Рабочий класс доказал на протяжении этих двадцати лет, и доказал практически, что построение социализма первоначально в одной, отдельно взятой стране — отнюдь не мечта, не утопия. Новый строй, социалистическое общество трудящихся города и деревни, создан за эти двадцать лет, он победил, он существует и процветает на одной шестой части земного шара.

Наша Октябрьская революция является поэтому в самом полном, подлинном значении этих слов Великой социалистической революцией.

* * *

Если окинуть взором тот путь, который прошли трудящиеся массы Советского союза со времени победы Великой Октябрьской социалистической революции, и задать вопрос, как удалось совершить эти гигантские исторические преобразования и одержать великие победы, то ответ может быть только один: благодаря утверждению диктатуры рабочего класса в форме советской власти.

Враги не устают поносить большевиков за то, что они претворили в жизнь диктатуру пролетариата, которая ставит своей целью уничтожение эксплуатации и социалистическое преобразование общества. Но то обстоятельство, что на диктатуру пролетариата наши враги изливают столько клеветы и злобы, только лишний раз подчеркивает, что рабочий класс нашел в диктатуре пролетариата именно то историческое орудие, которое необходимо ему для достижения его великих целей — для уничтожения эксплуататорских классов и эксплуатации и для построения социалистического общества.

Этим могучим и грозным для врагов социализма орудием — диктатурой пролетариата, — при помощи которого рабочий класс покончил со старым строем и в кратчайшие исторические сроки создал новое, социалистическое общество, — этим замечательным орудием вооружили рабочий класс его гении и вожди — Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин.

Учение о диктатуре пролетариата является главным, основным в марксизме-ленинизме. Маркс подчеркивал в 1852 году в письме к Вейдемейеру, что своей заслугой он считает не открытие существования в обществе классов и классовой борьбы, что было сделано буржуазными историками еще до него, но именно доказательство того, что классовая борьба необходимо ведет к диктатуре пролетариата и что переход к обществу бесклассовому может и должен произойти только через диктатуру пролетариата.

Гениальный продолжатель дела Маркса и Энгельса, Ленин всегда утверждал, что вопрос о диктатуре пролетариата есть «коренной вопрос современного рабочего движения во всех без исключения капиталистических странах»¹ и что «марксист лишь тот, кто распространяет признание борьбы классов до признания диктатуры пролетариата»².

Оппортунистические теоретики II интернационала немало сил положили, чтобы в угоду буржуазии выхолостить в учении Маркса это его революционное острие и революционную суть. Они развивали свои меньшевистские теории о возможности якобы «мирного вращивания капитализма в социализм». Они утверждали, что буржуазная демократия является подлинным путем к социализму. Искажая исторические факты, эти обуржуазившиеся социалисты объявили, что Маркс якобы не дал теории диктатуры пролетариата, что он якобы только случайно обронил несколько слов о диктатуре пролетариата.

В борьбе с оппортунистическими теоретиками II интернационала Ленин доказал, что диктатура пролетариата составляет подлинную суть марксизма, что основой учения Маркса и Энгельса является их гениальное учение о диктатуре пролетариата, что современное капиталистическое общество идет к своей неизбежной гибели и что пролетариат, исторической миссией которого является уничтожение капитализма и создание социалистического общества, выполнит эту миссию, лишь установив в победоносной пролетарской революции свою диктатуру.

Развивая мысль Маркса о том, что переход от капитализма к коммунизму может быть осуществлен только государством революционной диктатуры пролетариата, Ленин говорил:

«Переход от капитализма к коммунизму, конечно, не может не дать громадного обилия и разнообразия политических форм, но сущность будет при этом неизбежно одна: диктатура пролетариата»³.

Этот вопрос — о диктатуре пролетариата — является основным и в работах товарища Сталина:

«Вопрос о пролетарской диктатуре есть прежде всего вопрос об основном содержании пролетарской революции. Пролетарская революция, ее движение, ее размах, ее достижения облекаются в плоть и кровь лишь через диктатуру пролетариата».

Исторической заслугой Ленина является не только то, что он разоблачил и разгромил оппортунистические искажения марксизма, но и то, что он

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXV, стр. 431.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 392.

³ Там же, стр. 393.

развил учение о диктатуре пролетариата дальше, на новом опыте мирового революционного движения, на новом историческом этапе, в эпоху империализма и пролетарских революций. Ленин открыл советскую власть как государственную форму диктатуры пролетариата. Он развил вопрос о союзниках рабочего класса в социалистической революции и в деле построения социализма — этот важнейший вопрос диктатуры пролетариата. Он подчеркнул с особой силой, что диктатура пролетариата является вместе с тем формой демократии для рабочего класса и для всех трудящихся. Ставя эти вопросы, развивая марксово учение о диктатуре пролетариата, Ленин опирался на огромный опыт мирового революционного движения и прежде всего на опыт русских революций, на опыт победившего в СССР рабочего класса.

Уничтожение строя капиталистической эксплуатации происходит не путем мирного вращивания капитализма в социализм, как это утверждают «социалистические» болтуны — оппортунисты, которые обманывают рабочий класс. Уничтожение строя капиталистической эксплуатации происходит путем ожесточенной классовой борьбы в процессе пролетарской революции в о л ю ц и и. Маркс, разбирая опыт Парижской коммуны 1871 года, установил, что победивший в пролетарской революции рабочий класс должен уничтожить буржуазное государство, сломать государственный аппарат буржуазии и заменить его своим государством, которое является государством диктатуры пролетариата, и своим, новым, аппаратом государственной власти. Это гениальное предвидение Маркса было блестяще подтверждено опытом Великой пролетарской социалистической революции в СССР.

Рабочий класс нашей страны в союзе с трудящимся крестьянством взял в октябре 1917 года власть в свои руки. Старый государственный аппарат, созданный царизмом и Временным правительством, был сломан, уничтожен. Вся власть перешла в руки Советов — органов диктатуры пролетариата. Вместо уничтоженного буржуазно-помещичьего государства утвердилось государство диктатуры пролетариата.

Какие же задачи встали перед победившей в нашей стране диктатурой пролетариата?

«Понятие диктатуры пролетариата, — писал товарищ Сталин, — есть понятие государственное»¹. Диктатура пролетариата есть государственная власть рабочего класса, посредством которой победивший рабочий класс выполняет исторические задачи социалистической революции.

Три основные задачи стоят перед диктатурой пролетариата, перед государством пролетарской диктатуры: подавление сопротивления эксплуататоров; укрепление связи с непролетарскими трудящимися массами для вовлечения их в строительство социализма; использование власти для построения социализма.

Свергнутые пролетарской революцией, господствующие классы капиталистов и помещиков не уходят спокойно с исторической сцены, не сдают добровольно своих позиций. Это подтвердил опыт нашей революции. Они оказывают победившему пролетариату ожесточенное сопротивление всеми доступными им средствами: путем саботажа, вредительства, путем организации террористических актов и т. д. Они идут на смышку с империалистами, организуют войну и интервенцию против победившей диктатуры пролетариата. Они устраивают заговоры и организуют шпионаж. Они идут на самые гнусные преступления, добиваясь возврата утерянного господства.

Победа диктатуры пролетариата отнюдь не означает прекращения классовой борьбы. Напротив, сама диктатура пролетариата есть особая форма классовой борьбы, которую ведет победивший рабочий класс в союзе с тру-

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 120. 10-е изд.

дящимся крестьянством против эксплуататоров, против помещиков, капиталистов, против кулаков, против их агентов и пособников, против всех сил старого общества. Вот почему Ленин говорил, что «диктатура пролетариата есть наиболее решительная и революционная форма классовой борьбы пролетариата с буржуазией»¹.

Подавление сопротивления эксплуататоров — первая, важнейшая и неотъемлемая сторона диктатуры пролетариата. Опыт Великой пролетарской социалистической революции в СССР дает много ярких примеров того, какую силу сопротивления приходилось преодолевать рабочему классу, чтобы отстоять завоеванную власть, чтобы разгромить классовых врагов, причем эта борьба на разных этапах революции происходила в различных формах.

Возьмем первые дни Великой Октябрьской социалистической революции. Советское государство, как известно, не ставило тогда перед собой непосредственно задачу национализации капиталистических предприятий и ограничилось введением рабочего контроля. Но буржуазия, сопротивляясь изо всех сил проведению рабочего контроля, старалась сорвать его при помощи саботажа, закрытия предприятий.

Как нужно было действовать? Ясно, что это сопротивление можно было подавить только путем решительных, беспощадных мер по отношению к саботажникам, по отношению к буржуазии, которая сопротивлялась советской власти. И советская власть действовала с революционной решительностью, диктаторскими мерами по отношению к этим группам активных врагов. Вот, например, декрет советского правительства от 20(7) декабря 1917 года. Этот декрет гласит:

«В виду отказа заводоуправления Акционерного Общества Богословского Горного Округа подчиниться декрету Совета Народных Комиссаров о введении рабочего контроля над производством, Совет Народных Комиссаров постановил конфисковать все имущество Акционерного Общества Богословского Горного Округа, в чем бы это имущество ни состояло и объявить его собственностью Российской Республики».

Как видим, на саботаж рабочего контроля диктатура пролетариата ответила конфискацией предприятий. И еще до национализации главнейших отраслей промышленности советское правительство проводило эти меры конфискации всегда, когда нужно было сломить сопротивление буржуазии.

Но буржуазия действовала не только путем саботажа: она действовала путем организации заговоров, путем использования своих экономических средств для того, чтобы поддерживать и создавать белогвардейские отряды для борьбы против советской власти. Например председатель правления Русско-азиатского банка Путилов был уличен в том, что он помогал белогвардейскому генералу Алексееву деньгами для создания военной организации против советской власти. Узнав об этом, советское правительство приняло 12 января 1918 года (новый стиль) декрет, который говорил: «Все имущество А. И. Путилова, движимое и недвижимое, подлежит немедленной конфискации».

Выполнение настоящего декрета возлагается на Народных Комиссаров Юстиции и Финансов».

Так пролетарская диктатура с первых дней своего существования подавляла сопротивление эксплуататоров. А когда белогвардейцы прибегли к террору, когда они начали устраивать заговоры, создавать сеть своих контрреволюционных организаций и подготавливать восстания, тогда советское государство приняло самые решительные, беспощадные меры, чтобы разгромить эти контрреволюционные организации. Для этого был создан боевой орган — Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с саботажем и

¹ В. И. Ленин, Соч. Т. XXV, стр. 317.

контрреволюцией. На покушение на Ленина, на убийство Урицкого и Володарского диктатура пролетариата ответила революционным террором в отношении белогвардейцев, контрреволюционеров. Диктатура пролетариата и здесь действовала решительно и смело, как настоящая революционная власть; имея сочувствие и поддержку народных масс, она без колебаний, беспощадно и быстро карала врагов народа.

Когда же белогвардейцы организовали войну против трудящихся нашей страны, когда началась интервенция против Советской страны могущественных капиталистических государств,— диктатура рабочего класса сумела в кратчайший срок создать на место старой, развалившейся царской армии новую, Красную армию. Ядром этой армии явились отряды вооруженных рабочих, наиболее сознательных революционных солдат и матросов. Подобную армию могло создать только государство диктатуры пролетариата. И эта армия, плоть от плоти трудящихся, армия, в которой каждый боец знал, что он сражается за свою власть и свои интересы, разгромила белогвардейские армии и изгнала интервентов. Она отстояла молодое, неокрепшее советское государство.

После того как был закончен период военной борьбы с интервенцией и русской буржуазно-помещичьей контрреволюцией, классовая борьба приняла новые формы. С переходом к мирной работе по восстановлению хозяйства, с началом новой экономической политики советской власти пришлось иметь дело с врагом, который выступал уже на ином фронте — на хозяйственном,— который пытался укрепиться в экономике, чтобы другими методами, более сложным и длительным путем повернуть дело назад, к восстановлению капитализма. Укрепляя командные высоты, всячески укрепляя и развивая социалистические элементы хозяйства, поддерживая социалистические элементы в борьбе с капиталистическими, советская власть обеспечила развитие страны к социализму. Однако с буржуазией приходилось бороться и в этот период не только мерами экономическими, не только методами хозяйственной борьбы предприятий социалистических с капиталистическими, но и мерами непосредственного государственного принуждения со стороны диктатуры рабочего класса.

В первый период новой экономической политики капиталисты и капиталистики пытались разлагать наш аппарат, стремясь пролезть в этот аппарат или через свою агентуру привлечь на свою сторону некоторые неустойчивые элементы из советских работников. По отношению к этим попыткам наше советское государство должно было действовать диктаторски, чтобы пресечь их, чтобы предотвратить угрозу со стороны поднимавшейся и имевшей некоторую возможность развиваться в этот первый период нэпа буржуазии разложить и ослабить советский аппарат, использовать его в своих интересах. Советская власть вела беспощадную борьбу против взяточничества, организуя специальные комиссии по борьбе со взяточничеством. Советская власть своей налоговой и судебной политикой пресекала попытки буржуазии поднять голову и занять решающие экономические позиции.

В позднейший период буржуазия создала широко разветвленные тайные организации вредителей, шпионов, диверсантов, например «Промпартию», которые были тесно связаны с империалистами и ставили своей задачей — острейшими методами вредительства, саботажа, террора подорвать советскую власть и облегчить нападение империалистов. Ясно, что только революционная, диктаторская власть могла разгромить эти контрреволюционные организации, разбить все махинации врагов с этой стороны и тем обеспечить движение к социализму.

Вспомним ожесточенную борьбу кулаков против советской власти, кулацкую «хлебную забастовку» в 1928 году, когда кулаки отказывались сдавать хлеб для городов и Красной армии. Вспомним борьбу кулаков против

строительства и утверждения колхозного строя, борьбу, которую кулаки вели всеми средствами: поджогами колхозного имущества, бандитскими нападениями, вредительством в колхозах, заражением скота, убийствами колхозных активистов. И здесь сломить сопротивление врага, ликвидировать самый многочисленный эксплуататорский класс могло только государство диктатуры рабочего класса, которое, опираясь на поддержку всех трудящихся, смело и решительно вело страну к социализму.

И на нынешнем этапе, когда пущенные ко дну, вышибленные из всех своих позиций остатки разгромленных эксплуататорских классов, среди которых на первом месте стоят презренные предатели, наймиты фашистских разведок — троцкисты-бухаринцы, ведут гнусную, подрывную работу, нам нужно действовать по отношению к этим изменникам диктаторскими, беспощадными мерами. Советская власть и здесь выступает и должна выступать как до конца революционная, не признающая колебаний в расправе с изменниками родины власть трудящихся, диктатура рабочего класса.

Таким образом, подавление сопротивления эксплуататоров, применение насилия со стороны пролетарского государства, выступление власти рабочего класса как власти диктаторской по отношению к враждебным классам, вызывается всем ходом классовой борьбы, вызывается бешеным сопротивлением контрреволюционной буржуазии и ее разнообразной агентуры.

Буржуазия не брезгует ничем в своей борьбе против пролетарского государства: она применяет самые острые и самые гнусные средства, поэтому государство диктатуры пролетариата по отношению к этим врагам выступает как диктаторская, беспощадная революционная власть, применяющая революционное насилие, самыми решительными и беспощадными мерами защищающая завоевания рабочих и крестьян, подавляющая при помощи революционного насилия бешеное сопротивление эксплуататоров. Вот почему Ленин указывал, что «насилия является подавление эксплуататоров, как класса», входит в качестве определяющего признака в логическое понятие диктатуры пролетариата¹. Диктатура рабочего класса, по Ленину, «есть железная власть, революционно-смелая и быстрая, беспощадная в подавлении как эксплуататоров, так и хулиганов»².

И все же было бы грубейшим извращением ленинско-сталинского учения о диктатуре пролетариата утверждать, что насилие есть главное в диктатуре пролетариата или что диктатура пролетариата сводится только к насилию. Это было бы вульгарным, обывательским, мещанским представлением о диктатуре пролетариата. «Диктатура пролетариата... не есть только насилие над эксплуататорами и даже не главным образом насилие»³, — говорил Ленин.

Ленин и Сталин учат, что главным существом диктатуры рабочего класса, ее подлинной сутью и основой является признание руководящей роли рабочего класса в борьбе трудящихся масс за свое освобождение от ига эксплуатации, признание руководящей роли пролетариата в создании и утверждении социалистического строя. В самом широком смысле диктатура пролетариата выражает историческую миссию рабочего класса, которая заключается в том, чтобы вести за собой всех трудящихся на бой против капитализма, руководить ими, быть передовым авангардом, возглавить их в борьбе за уничтожение всяческой эксплуатации, в борьбе за построение социализма.

Именно это наиболее широкое и общее определение диктатуры рабочего класса дал Ленин в своей статье «Великий почин». Он говорит там:

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 356.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 459 (Разрядка моя. — А. С.).

³ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 335—336.

«Диктатура пролетариата, если перевести это латинское, научное, историко-философское выражение на более простой язык, означает вот что:

только определенный класс, именно городские и вообще фабрично-заводские, промышленные рабочие, в состоянии руководить всей массой трудящихся и эксплуатируемых в борьбе за свержение ига капитала, в ходе самого свержения, в борьбе за удержание и укрепление победы, в деле созидания нового, социалистического, общественного строя, во всей борьбе за полное уничтожение классов»¹.

Рабочий класс есть вожьд и руководитель трудящихся — вот что выражает прежде всего понятие диктатуры рабочего класса.

Выражением этой роли рабочего класса как руководителя всех трудящихся масс в революции является вторая сторона диктатуры пролетариата — положение о том, что задача диктатуры пролетариата — это установление союза с непролетарскими трудящимися массами и прежде всего с трудящимся крестьянством для совместной борьбы за социализм.

«Диктатура пролетариата, — говорил Ленин, — есть особая форма классового союза между пролетариатом, авангардом трудящихся, и многочисленными непролетарскими слоями трудящихся...»².

Троцкисты-зиновьевцы, эти поборники капиталистической реставрации в СССР, старались доказать, что между рабочим классом и крестьянством не может быть установлен прочный союз, что между рабочим классом и крестьянством в ходе революции неизбежно произойдет столкновение, в результате которого диктатура пролетариата неизбежно погибнет. С этой стороны они старались подорвать ленинско-сталинскую теорию возможности построения социализма в нашей стране, стремились доказать, что в нашей стране социализм построить нельзя.

Ленин и Сталин, следуя указаниям Маркса и Энгельса, опрокинули и разгромили эти буржуазно-реставраторские взгляды. Под руководством Ленина и Сталина партия не только теоретически, но и практически доказала, что возможен и осуществим союз рабочего класса с крестьянством при сохранении пролетарского руководства в этом союзе, союз рабочего класса с крестьянством для построения социализма, для окончательного искоренения капитализма, что в условиях советской власти возможен и осуществим переход мелких крестьянских хозяйств к крупному, социалистическому земледелию.

Разумеется, эту труднейшую задачу перевода мелких, раздробленных крестьянских хозяйств на рельсы крупного, социалистического хозяйства нельзя было решить одним махом, сразу, особенно в стране отсталой, с разоренной промышленностью. Для этого требовались годы и годы. Необходимы были подготовительные шаги для того, чтобы крестьянин-труженик прочно стал на путь социализма.

Наша партия, следуя указаниям Ленина, неустанно укрепляла союз рабочего класса с трудящимся крестьянством, союз, который является основой советской власти.

Огромные выгоды этого союза для крестьян были доказаны в первые же дни советской власти. На второй день после Октябрьской революции II съезд советов по предложению Ленина принял знаменитый декрет о земле. Помещичьи, монастырские и церковные земли, а также земли, принадлежавшие царской фамилии, были переданы в руки крестьян: всего трудящееся крестьянство получило от советской власти свыше 150 миллионов гектаров

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 336.

² Там же, стр. 311.

земли. Были уничтожены и все платежи помещикам, была ликвидирована крестьянская задолженность банкам и царскому государству. Уже это одно показало трудящимся крестьянам, что рабочий класс является их единственным прочным другом и союзником.

Формы союза рабочих и крестьян менялись на протяжении двадцати лет социалистической революции.

Во время гражданской войны союз этот носил военно-политический характер. Рабочие вместе с трудящимися крестьянами защищали новый, советский строй, защищали свои завоевания. Окруженная огненным кольцом фронтов, Советская республика должна была мобилизовать все ресурсы для организации победы. Путем продовольственной разверстки советская власть вынуждена была брать у крестьян все хлебные излишки для Красной армии, для голодающего городского населения.

После окончания гражданской войны и перехода к новой экономической политике рабочий класс установил и систематически укреплял экономическую смычку с трудящимся крестьянством. Продовольственная разверстка была заменена продовольственным налогом, а впоследствии — денежным налогом. Крестьянин получил право свободно распоряжаться излишками сельскохозяйственной продукции. Рабочий класс быстро развивал социалистическую промышленность, стремясь дать деревне в обмен на хлеб промышленные продукты, в первую очередь предметы потребления.

Партия разгромила троцкистов и зиновьевцев, требовавших повышения цен на промышленные товары, введения непосильных налогов на середняцкое хозяйство, что вело к подрыву смычки. Советская власть проводила политику снижения цен и этим укрепляла смычку.

Когда советское государство окрепло, а хозяйство стало подниматься, советская власть организовала широкую систему кредита для середняцких и бедняцких хозяйств, чтобы облегчить их подъем, избавить от кулацкой зависимости. Советская власть помогала беднякам и середнякам семенами и продовольственными ссудами. Она охраняла их от кулачества, стремившегося в новых условиях снова опутать и закабалить бедноту и часть середняков. Наконец, огромную роль сыграло развитие кооперации, которая в первый период нэпа развивалась в деревне главным образом по линии сбытовой и потребительской, а в дальнейшем по линии производственно-колхозной. Дифференциация крестьянства была сначала замедлена, а затем приостановлена.

Создание социалистической индустрии подвело более прочную базу под смычку рабочего класса с крестьянством. Смычка приобрела производственный характер: социалистический город во все расширяющемся размере снабжал деревню сельскохозяйственными машинами и орудиями, предоставляя их трудящимся крестьянам на льготных условиях. Советская власть организовала совхозы, показывая на их примере преимущества крупного, социалистического хозяйства. Быстрый рост машиностроительной промышленности, применение в массовом размере тракторов и других новейших сельскохозяйственных машин — все это создало новые условия. Не только бедняки, но и середняки-крестьяне убедились в преимуществах крупного, социалистического земледелия. Наступил 1929 год — год великого перелома. Уже не только бедняки, но середняк-крестьянин, являвшийся центральной фигурой в деревне, двинулся в колхозы. С 1929 года начался быстрый, массовый рост колхозов.

В деревне в ожесточенной борьбе с кулачеством складывался новый, колхозный строй, который вырывал почву из-под ног у самого многочисленного эксплуататорского класса — у деревенских кулаков. На основе сплошной коллективизации была осуществлена ликвидация кулачества как класса.

Этот перелом происходил в трудных условиях. Партии необходимо было

разгромить агентуру кулачества — бухаринско-рыковскую группу. Эта группа стремилась совлечь партию и советскую власть с пути революционных преобразований на путь, который вел к реставрации капиталистических порядков. Без самой решительной, непримиримой борьбы с этой агентурой кулачества победа колхозного строя в деревне, победа социализма внутри страны была невозможна. И только разгром этой группы, так же как и троцкистов-зиновьевцев, обеспечил победу партии и диктатуры рабочего класса.

Теперь колхозный строй прочно утвердился в советской деревне. Вместо океана мелких, отсталых крестьянских хозяйств в деревне созданы 243 700 колхозов и 4137 совхозов всех систем. Создано 5617 МТС. Колхозные поля обрабатываются стальной армией в 356 800 тракторов мощностью в 6,5 миллиона лошадиных сил. Кулацкая эксплуатация уничтожена. Обнищание деревни — дело прошлого. Колхозный строй, новая техника создали условия для быстрого под'ема сельского хозяйства, для зажиточной жизни крестьян-колхозников.

Союз рабочего класса и крестьянства стал нерушимым, прочным, как никогда.

Так, осуществляя ленинскую политику союза с крестьянством, диктатура рабочего класса обеспечила труднейший переход к крупному, социалистическому земледелию и тем упрочила свою собственную базу.

* * *

Ленин не раз подчеркивал, характеризуя экономику нашей страны на первом этапе переходного периода, что и после завоевания власти пролетариатом в СССР для капитализма была более прочная база чем для социализма. Несмотря на это, в условиях капиталистического окружения, диктатура рабочего класса сумела построить социализм в нашей стране.

Советская власть смогла, наперекор мелкобуржуазной стихии, в упорной борьбе с капитализмом направить развитие страны к социализму. Это — яркое свидетельство огромной творческой энергии и организованности рабочего класса, который в условиях советской власти стал работать на себя, а не на капиталистов. Рабочий класс, сам являющийся крупнейшей производительной силой, сами миллионы организованных и сознательных производителей направляли и перестраивали хозяйственную жизнь страны. Рабочий класс сосредоточил в своих руках уже в первый период социалистической революции основные рычаги хозяйственной жизни, взял в свои руки командные высоты в экономике страны. Диктатура рабочего класса взяла в свое распоряжение такие решающие рычаги, как крупнейшие отрасли промышленности, как железные дороги, банки, торговые организации. Эти предприятия, составлявшие социалистический сектор хозяйства, работали на основе социалистического плана. Опираясь на них, диктатура рабочего класса получила возможность могущественного воздействия на всю хозяйственную жизнь страны. В нашей стране перестали действовать стихийные законы капиталистической экономики, влекущие за собой кризисы, безработицу, голод, нищету, страдания трудящихся масс. В нашей Советской стране советское государство, диктатура рабочего класса, направляет экономическое развитие страны и руководит этим развитием посредством социалистического плана. Диктатура рабочего класса из года в год укрепляла плановое, социалистическое начало. Она всячески укрепляла и развивала социалистические элементы хозяйства. Строго следуя указаниям Ленина и Сталина, советская власть использовала накопление в целях развития социалистического производства, боролась с излишествами, проводила режим экономии, дабы быстрее развить социалистическое хозяйство.

Особенно большое, решающее значение для построения социализма имела работа по социалистической индустриализации страны.

Эта работа могла быть проведена невиданным темпом, в кратчайший исторический срок только в условиях диктатуры рабочего класса. Только советская власть могла обеспечить наиболее правильное, с точки зрения построения социализма, наиболее полное и целесообразное использование накоплений в стране, чтобы в кратчайший срок создать крупную социалистическую индустрию. Если бы мы положились на самотек, нам пришлось бы ждать десятки лет той мощной индустрии, которая создана в нашей стране. А за это время капиталистические элементы усилились бы и наша страна осталась бы безоружной перед лицом капиталистического окружения. Бухаринско-рыковская линия, направленная против индустриализации, уже тогда, в 1928—1929 годах, вела прямехонько к реставрации капитализма, и потому необходимо было разгромить этих врагов, чтобы обеспечить победу социалистической индустриализации.

Диктатура рабочего класса положила конец господству стихийного закона стоимости, который является законом капитализма. Именно потому, что на место этого закона была поставлена упорная и планомерная работа над созданием и развитием социалистических отношений, что большие и малые сбережения и накопления направлялись прежде всего для создания основы социализма — крупной промышленности, — СССР стал теперь могучей индустриальной державой. Достаточно сказать, что машиностроение — эта сердцевина индустрии — увеличило свою продукцию в двадцать в семь раз в 1936 году по сравнению с 1913 годом.

Преобразующая роль диктатуры рабочего класса сказывается особенно в сельском хозяйстве. Товарищ Сталин говорил, что деревня самотеком никогда не пошла бы за социалистическим городом; сама она не смогла бы стать на путь социализма. Ибо город и деревня даже в условиях советской власти до победы колхозного строя основывались на различных в принципе хозяйственных укладах: в городе — крупная промышленность, в которой господствовали социалистические отношения, в деревне — мелкое производство, основанное на частной собственности на средства производства, товарное хозяйство.

И здесь, в этой великой социалистической перестройке, сказалась руководящая роль рабочего класса, проявилось во всем объеме и глубине значение диктатуры рабочего класса. Советская власть, рабочий класс помогли крестьянам встать на путь социализма. Они подготовили их к этому шагу. Они дали крестьянам новую технику, усовершенствованные машины. Советская власть организовала совхозы, она насаждала колхозы, помогая крестьянам объединять свои хозяйства, свои усилия, чтобы выйти из нищеты и навсегда покончить с кулацкой кабалой. И только благодаря этой ленинско-сталинской политике было покончено с мелким товарным производством в деревне — этим самым живучим и самым большим остатком капитализма, и деревня перешла на рельсы социализма.

Диктатура рабочего класса выполнила величайшую историческую задачу построения социализма.

История, огромный и многообразный опыт нашей страны подтвердили со всей силой непоколебимую правильность учения марксизма-ленинизма о диктатуре рабочего класса.

Удивительно ли, что все усилия наших врагов своим острием всегда направлены против диктатуры рабочего класса, что и на практике и в теории враги марксизма-ленинизма упорно старались подорвать ленинско-сталинское учение о диктатуре рабочего класса. Троцкисты стремились навязать партии такую политику, которая вела к срыву союза рабочих и крестьян — основы советской власти, — политику, которая тем самым вела к гибели революции. Бухаринцы стремились выхолостить революционное

содержание диктатуры рабочего класса, снять все ее революционные задачи по социалистическому преобразованию общества, по борьбе с капитализмом, а тем самым ликвидировать диктатуру пролетариата.

Разгром капиталистических реставраторов — троцкистов и зиновьевцев, бухаринцев и рыковцев — укрепил партию, укрепил диктатуру рабочего класса и обеспечил решение задач строительства социализма в СССР. Победа ленинско-сталинская линия нашей партии. И эта победа прежде всего связана с именем товарища Сталина — великого продолжателя дела Маркса — Энгельса — Ленина. Товарищ Сталин, исходя из ленинского учения, развивая его, разработал на новом этапе социалистической революции вопросы диктатуры рабочего класса, политику индустриализации и коллективизации, ликвидации последнего эксплуататорского класса — кулачества, вопросы построения социалистического общества и развертывания социалистической демократии.

* * *

Ленин и Сталин всегда подчеркивали, что государство диктатуры рабочего класса является самой широкой демократией для трудящихся.

Говоря о государстве переходного периода, периода ожесточенной борьбы против буржуазии, Ленин подчеркивал, что «государство этого периода неизбежно должно быть по новому демократическим (для пролетариев и неимущих вообще) и по новому диктаторским (против буржуазии)»¹.

Этот новый, социалистический демократизм советского государства состоит в том, что впервые в истории трудящимся обеспечивается возможность действительного, фактического, непосредственного участия в управлении государством. Это участие масс в управлении государством осуществляется через Советы. Советы рабочих и крестьянских депутатов выросли и окрепли в ходе революции. Они являются продуктом революционного творчества рабочих и крестьян, которые стихийно, по своей инициативе, еще в 1905 году стали создавать Советы.

Советы являются наиболее массовыми организациями, охватывающими всех трудящихся. Советы являются вместе с тем и самыми демократическими организациями, куда рабочие и крестьяне выдвигают своих наиболее доверенных представителей, откуда они могут в любой момент отозвать этих представителей.

Гений Ленина уже в революции 1905 года увидел в Советах — этих новых организациях — зачатки новой революционной власти, зачатки, которые нужно было всячески развивать и укреплять. Уже первые дни февральской буржуазно-демократической революции 1917 года, когда Советы появились по всей стране, когда несмотря на засилье в них меньшевиков и эсеров они уже действовали как власть рядом с буржуазным Временным правительством, подтвердили гениальное предвидение Ленина. Ленин и Сталин выдвинули как одну из основных задач пролетарской революции не создание парламентской буржуазной республики, к чему стремились меньшевики и к чему тянули штрейкбрехеры Октября — Каменев, Зиновьев, Рыков, — а создание республики Советов рабочих и крестьянских депутатов снизу доверху.

Октябрьская социалистическая революция осуществила эту задачу, утвердив власть Советов. Она создала рабочим и крестьянам такие возможности для участия в управлении государством, каких никогда и ни при каких условиях не может дать самая демократическая буржуазная республика.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 393.

В условиях этой новой демократии, демократии для трудящихся, демократии советской, рабочие и крестьяне прошли за истекшие двадцать лет огромную политическую школу. Они научились под руководством партии Ленина—Сталина управлять государством. Они выдвинули из своей среды десятки и десятки тысяч преданных социализму людей, талантливых организаторов в деле государственного управления, в хозяйственном строительстве, на фронте культуры.

Если окинуть взором всю гигантскую работу во всех отраслях социалистического строительства: в промышленности, на транспорте, в сельском хозяйстве, в торговле, — все многочисленные новые предприятия, которые там созданы, сеть новых организаций, которые развернулись в годы советской власти, то станет ясным, что рабочий класс проявил действительно чудеса творческой энергии и организованности, увлекая за собой и трудящееся крестьянство. Рабочий класс и здесь был впереди. Под руководством партии большевиков, подкрепляя партию лучшими своими людьми, выделяя наиболее способных организаторов и для строительства Красной армии, и для налаживания предприятий, и для создания новых гигантов индустрии, рабочий класс формировал и кадры управления государством и, когда настал момент, сумел выдвинуть из своей среды не только первоклассных хозяйственников, но и подготовить через вузы сотни тысяч новых своих специалистов. В острые моменты классовой борьбы в деревне, в годы строительства колхозов, рабочий класс направил в деревню десятки тысяч своих организаторов в помощь трудящимся крестьянам.

Победа социализма создала новые условия в нашей стране, обеспечила новый, высший исторический этап в развитии СССР. И естественно, что победа социализма, утверждение в нашей стране социалистического общества должно было найти свое выражение в Основном Законе — в Конституции СССР.

Новая Сталинская Конституция утвердила незыблемые законы нашей жизни, завоевания социализма: социалистическую собственность на орудия и средства производства, ликвидацию эксплуатации и эксплуататорских классов, ликвидацию безработицы, труд как обязанность и дело чести каждого работоспособного гражданина, право на труд, право на отдых, право на образование и т. д.

Вместе с тем Конституция развернула до конца принципы социалистического демократизма. Новая Конституция СССР осуществила всеобщее, прямое, равное избирательное право при тайном голосовании. Новая Конституция ознаменовала равное право участия в управлении государством всех граждан — рабочих, крестьян, интеллигенции, без различия пола, невзирая на их прошлое имущественное положение или деятельность и т. д., тем, что она Советы рабочих и крестьянских депутатов наименовала Советами депутатов трудящихся. Это означает, что в социалистическом обществе все трудящиеся имеют одинаковое право участвовать в управлении государством.

На основе Сталинской Конституции социализма и подлинного демократизма разворачивается в настоящее время избирательная кампания по выборам в Верховный Совет СССР. Народы СССР, дружба и братские узы которых стали неразрывными в результате проведения ленинско-сталинской национальной политики, выдвигают в Верховный Совет СССР своих лучших людей. Они выдвигают не только руководителей партии и правительства, но и тех новых, преданных делу Ленина — Сталина людей из своей среды, лучших из лучших стахановцев, работников колхозов, организаторов производства, инженеров, учителей, которые выросли за годы советской власти и превратились в государственных людей, в людей, которые могут и будут

участвовать с честью в управлении государственными делами великой социалистической державы.

Значит ли, что на этом новом этапе, когда социалистическое общество в СССР построено, диктатура рабочего класса отходит в прошлое, сходит с исторической сцены?

Нет и нет! Подобное утверждение противоречит вконец марксизму-ленинизму, оно наруку нашим классовым врагам.

И в условиях социализма, в условиях новой Сталинской Конституции рабочий класс сохраняет и должен сохранять свою руководящую роль в обществе. И в условиях социалистического общества государственное руководство должно принадлежать рабочему классу как наиболее передовому, сознательному и дисциплинированному отряду трудящихся.

Созданием и утверждением социалистической системы хозяйства в нашей стране мы сделали крупнейший шаг в ликвидации классов. Эксплуататорских классов уже нет в СССР. Рабочие и колхозники работают теперь в социалистических предприятиях. Однако имеются различия между предприятиями последовательно-социалистического типа (фабриками, заводами, совхозами, железными дорогами) и колхозами, которые являются предприятиями социалистическими, но построенными иначе чем предприятия государственные. Несмотря на то, что грани между рабочим классом и крестьянством стираются, есть еще различия в положении рабочего на социалистическом предприятии и положении крестьянина в колхозе. Эти различия окончательно исчезнут еще не скоро. Вот почему товарищ Сталин, говоря о классовой структуре нашего общества, указывал, что у нас остался рабочий класс, новый, социалистический, советский рабочий класс, и крестьянство, которое является новым, советским, колхозным крестьянством. В нашем обществе есть также, и на долгое время еще останется, такая общественная прослойка, как интеллигенция.

И крестьянство и советская интеллигенция тесно об'единились теперь вокруг рабочего класса и рука об руку с ним работают для укрепления социализма.

Рабочий класс и теперь является самым последовательным, самым решительным борцом за социализм. Поэтому, естественно, и в новых условиях государственное руководство обществом (диктатура) принадлежит и должна принадлежать рабочему классу.

Надо иметь также всегда в виду, что СССР существует в капиталистическом окружении.

Наиболее оголтелые, непримиримые враги — фашистская империалистическая буржуазия — стараются проникнуть своими щупальцами в Советский союз. И у нас в СССР еще имеются люди, которые в своей ненависти к победившему социализму, к диктатуре рабочего класса идут на службу к фашистам, превращаются в агентов иностранных разведок. Фашисты организуют последней враждебных классов, троцкисто-бухаринцев, которые в своей ненависти к социализму дошли до последнего предела и которые готовы всеми средствами бороться против советской власти, против всех трудящихся, против социализма.

Против этих заклятых врагов социализма должно со всей силой действовать оружие диктатуры рабочего класса, осуществляющей революционное насилие, подавление, расправу над врагами трудящихся масс. Нам надо работать над укреплением нашего государства, государства диктатуры рабочего класса, над укреплением нашего советского государства для того, чтобы расправляться с этими врагами. Что с врагами нужна беспощадная расправа, — с этим все согласны, это все одобряют. Все готовы на революционную расправу с этими самыми подлыми и самыми гнусными врагами нашей родины.

Но расправиться с врагом, когда враг уже пойман, легче, а поймать врага, разоблачить его, обнаружить — это дело потруднее. Наша задача заключается именно в том, чтобы мы не давали в дальнейшем возможности этим врагам орудовать так, как они орудовали до сих пор, чтобы мы научились во-время ловить этих врагов, не давать им возможности вредить нашему делу, не давать возможности вести ту контрреволюционную работу, которую они пытаются вести при поддержке всякого рода фашистских штабов и охранок.

А для этого мы должны укреплять наше советское государство, быть по-настоящему, по-большевистски бдительными во всей нашей работе, на всех участках строительства социализма, учиться большевизму.

* * *

Победа социализма в СССР расширила и укрепила базу диктатуры рабочего класса. А новая Сталинская Конституция превращает диктатуру рабочего класса в еще более гибкую и разветвленную систему государственного руководства обществом со стороны рабочего класса. Перед диктатурой рабочего класса стоят теперь гигантские исторические задачи. Предстоит огромная работа по укреплению и развитию социалистического строя. Нам еще необходимо много работать над тем, чтобы осуществить ленинский лозунг: «догнать и перегнать» в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны.

СССР вышел на первое место в Европе по ряду отраслей промышленности и по валовой продукции промышленности. Теперь нам предстоит бороться за первое место в мире. Наша страна должна стать страной самой передовой в мире промышленности и техники, страной самого производительного сельского хозяйства. Мы должны добиться изобилия продуктов. И это может быть достигнуто в ближайшие годы.

Перед диктатурой рабочего класса стоят большие задачи в деле превращения всех граждан СССР в сознательных, активных строителей нового общества, задачи воспитания у всех коммунистического отношения к труду, к выполнению своих обязанностей перед государством, к соблюдению правил социалистического общежития. Эта работа имеет огромное значение для дальнейшего движения к полному коммунизму, к обществу без государства.

Предстоит еще выполнить многое для того, чтобы поднять культуру масс, чтобы на деле сделать среднее образование обязательным и всеобщим для молодого поколения, чтобы и далее поднимать во все более широких размерах технические знания рабочих, уровень технической и агрономической грамотности колхозников.

Эти задачи могут быть выполнены в более краткие исторические сроки, чем мы себе представляем. Ведь у нас есть теперь новая, первоклассная техника и в городе и в деревне. Ведь теперь поднялись к сознательной жизни миллионы и миллионы людей труда, которые упорно работают над собой, овладевают техникой и знаниями, создают образцы новой, социалистической производительности труда. Рост этих новых талантов из народа, для расцвета которых советский строй создает все условия, означает и будет означать огромное ускорение всего нашего развития к коммунизму, еще более быстрый подъем во всех отраслях общественной и культурной жизни СССР.

Главное, что обеспечивает этот подъем, — это сталинское руководство нашей партии. Партия Ленина — Сталина была, есть и будет стеновым хребтом диктатуры рабочего класса. Ее ленинско-сталинское руководство обеспечило разгром врагов внутри страны и окончательную победу социализма в СССР.

Наша партия большевиков была вооружена в этой борьбе ленинско-сталинским учением о возможности победы социализма сначала в одной, отдельно взятой стране. Она всегда исходила из того, что в нашей стране есть все возможности и условия для полной победы коммунизма. Партия отстояла это ленинско-сталинское учение против реставраторов капитализма — троцкистов и бухаринцев. Проникнутая этим учением, партия смогла воодушевить рабочий класс и все трудящиеся массы, укрепить их уверенность в своих силах, привести их к окончательной победе социализма в СССР.

Наша партия названа в Конституции СССР «передовым отрядом трудящихся». И это совершенно правильно. Не только рабочие, но и крестьяне-колхозники и советская интеллигенция прочно объединяются теперь вокруг партии большевиков. Рабочий класс сумел сплотить и объединить вокруг себя всех трудящихся и тем укрепить и расширить общественную основу своей партии. И рабочие, и крестьяне-колхозники, и советская интеллигенция объединились и борются за то великое дело социализма, которое начертано на славном боевом знамени партии Ленина — Сталина. Каждый день приносит все новые тысячи свидетельств безграничного доверия всех трудящихся к нашей партии, к ее испытанной в боях и борьбе, проверенной на историческом опыте ленинско-сталинской генеральной линии.

Трудящиеся города и деревни как никогда объединились теперь вместе под знаменем Ленина — Сталина.

Под этим боевым знаменем партия большевиков ведет трудящихся СССР к новым победам коммунизма.

ПОБЕДА СОЦИАЛИЗМА В СССР И ДВИЖЕНИЕ НАРОДНОГО ФРОНТА

Д. Мануильский

В те дни, когда миллионы рабочих и крестьян Страны советов подводят великие итоги двадцати лет советской власти и социалистического строительства, трудящиеся капиталистических стран также подводят итоги своей борьбы за двадцать лет.

Сегодня миллионы рабочих и трудящихся в капиталистических странах сравнивают два пути развития: один путь — путь победы, путь пролетарской диктатуры, путь социализма, и другой путь — путь фашистской диктатуры, путь капитализма. Они вспоминают, что двадцать лет тому назад в итоге мировой империалистической войны, потрясшей до основания всю капиталистическую систему, народы в ряде капиталистических стран могли стать хозяевами положения.

Как выглядел капиталистический мир к концу мировой империалистической войны?

Миллионы трудового народа держали оружие в руках. Четыре с лишним года эти люди валялись в грязи окопов, гибли на Марне, под Верденом, в Августовских лесах, на Карпатах, замерзали в снегах, тонули в болотах, в надежде, что, когда кончится безумный ад войны, они пред'явят пославшим их на убой счет за свои четырехлетние страдания, за раны, язвы и кровь и потребуют для себя, для своих детей лучшей доли, больших прав, более справедливой жизни.

Эти люди возвращались с фронта, иные на костылях, безрукие, изуверченные, объединенные одним чувством и глубоко выстрадавшим желанием — покончить навсегда с проклятым строем, сделавшим из них пушечное мясо, ударить по буржуазной тыловой сволочи, наживавшей на крови народов горы золота и справлявшей в тылу пир во время чумы. И Стиннесы, и Вендели, и Армстронги, и Круппы, и Гогенцоллерны, и Габсбурги дрожали перед вооруженными народами. Да и было от чего дрожать.

В России рабочие и крестьяне не только опрокинули царскую монархию, а и свергли власть помещиков, капиталистов и банкиров и установили пролетарскую диктатуру. Великая социалистическая революция всколыхнула весь мир, революционизировала народные массы капиталистических стран, наполняла их решимостью пойти по пути советских рабочих и крестьян. В ряде капиталистических стран, особенно в странах, потерпевших поражение в империалистической войне, налицо была революционная ситуация. Правящие классы выпустили из рук руль управления народами; народы не хотели жить по-старому, их революционная активность была ключом, втягивая в политическую борьбу самые отсталые социальные слои.

В 1918 году народы Центральной Европы: Германии, Австро-Венгрии и других стран,—доведенные до отчаяния империалистической бойней, поднялись против своих поработителей, виновников их бессмысленных мучений. По примеру советских рабочих и крестьян они создали советы рабочих и солдатских депутатов в надежде, что после свержения ими гогенцоллерновской и габсбургской монархий социал-демократические вожди, возглавлявшие их движение, поведут их по пути победы над прусским юнкерством и буржуазией.

Запуганные размахом революционного движения народных масс, правящие классы предпочитали откупиться от революции реформами. Введением кое-где всеобщего избирательного права, восьмичасового рабочего дня, социального законодательства, привлечением к власти реакционных социал-демократических лидеров они стремились спустить революционное движение масс на тормозах временных реформ, успокоить сегодня массы льстивой демагогией, чтобы завтра тем подлее подавить их. Одновременно, при помощи своих ударных белогвардейских отрядов, возглавляемых такими отъявленными негодьями, как Носке и Зеверинг, они топили в крови пролетарские революции в Европе.

Но правящие классы не сумели бы ни обмануть народа, ни разгромить рабочих, если бы им не помогли в этом реакционные социал-демократические лидеры, использовавшие традиционный авторитет социал-демократических партий для осуществления коварных планов буржуазии. Эти лидеры, боявшиеся пролетарской революции не меньше правящих классов, говорили охваченным революционным порывом народам: «Берите реформы! Не идите по пути советских рабочих и крестьян, связанному с жертвами и лишениями». Но, призывая массы идти по пути «мирного вставания в социализм» на основе классового сотрудничества, эти лидеры возложили на плечи народов все жертвы и лишения, связанные с восстановлением послевоенного капитализма.

Они запугивали революционные народы трудностями гражданской войны, которую вели советские рабочие и крестьяне против объединенных сил внутренней и международной контрреволюции. А в то же время они вели вместе с буржуазией гражданскую войну против рабочего класса, уничтожая его лучшие революционные элементы. Реакционные лидеры морочили рабочих тем, что они защищают буржуазную демократию, но на деле они предавали ее своей антидемократической политикой. В первые дни ноябрьской революции 1918 года в Германии они делали все, чтобы спасти монархию. Как угорелые, металась Шейдеманн и Эберты между рейхстагом, куда валили толпы восставшего народа, и приемной Вильгельма, стараясь отвести удар масс от династии Гогенцоллернов. Они подготовляли разгром буржуазной демократии тем, что сохранили материальную базу прусского юнкерства, оставили почти в целости старую государственную машину, не тронули привилегий монархической военной касты. В результате этой политики фашизм получил социальную опору и кадры для своего развития.

Реакционные социал-демократические лидеры помогли буржуазии обезоружить рабочих, отнять у народов из рук винтовки, восстановить расшатанный революцией буржуазный аппарат подавления масс. Они помогли буржуазии спасти капитализм, проводя вместе с нею коалиционную политику, направленную против интересов революции, против интересов рабочего класса, в интересах подымавшей голову фашистской гадины.

Всей своей политикой поддержки империалистической войны, подавления пролетарских революций, сотрудничества с буржуазией в деле восстановления расшатанного войной и революциями капитализма реакционные социал-демократические лидеры раскололи рабочий класс, ослабили его и силу его влияния на крестьянство и мелкую буржуазию городов и тем самым оказали неоценимую помощь фашизму.

Они помогли развитию фашизма тем, что позволили фашизму в рамках буржуазной демократии свободно организовывать свои силы, укрепляться в государственном аппарате, в армии, полиции и готовить удар не только по рабочему движению, но и по самой буржуазной демократии. Своей борьбой против коммунистического движения реакционные социал-демократические лидеры обессиливали рабочий класс — самого последовательного защитника демократических прав и свобод и тем самым ослабляли позиции всего демократического фронта. И когда фашизм, укрепив свои позиции, перешел в наступление на народные массы, эти лидеры призывали массы отступать перед фашизмом, готовя капитуляцию перед ним. И кончили они тем, что действительно капитулировали перед фашизмом.

Сегодня ту же политику капитуляции, которая привела к победе фашизма в Германии и Австрии, реакционные лидеры английской лейбористской партии воспроизводят целиком в отношении фашистских агрессоров на международной арене. Они «спасают» дело мира теми же методами, которыми Вельсы в Германии и Реннеры в Австрии «спасали» буржуазную демократию.

Сегодня миллионы рабочих в капиталистических странах подводят кровавые итоги политики фашистской буржуазии, политики, поддерживавшейся реакционными социал-демократическими лидерами. Сегодня мертвецы империалистической войны кричат из гроба капиталистическим заправителям: «За что вы погубили нас? Где же ваш век демократии и вечного мира, за который вы звали нас умереть на полях сражений?»

Сегодня буржуазная демократия задушена фашизмом в большинстве капиталистических стран; глумится над народами озверелая фашистская шайка. Сегодня миллионы безработных, лишенные всякого вспомоществования, наполняют капиталистические города. Заводские предприятия превращены в каторгу для рабочих. Нужда и голод царят в рабочих кварталах. Ужасающая смертность косит бедняков. Нет мира, который обещали правящие классы в Версале; наоборот, уже ряд лет кипит война. Сегодня германо-итальянские фашистские бандиты напали на испанский народ, заливают кровью Испанию, топчут ее землю, разрушают ее города, убивают тысячи ни в чем не повинных женщин и детей. В Китае беснуется японская фа-

шистская военщина, пытающаяся после захвата Манчжурии занять северные и центральные провинции Китая. Третья часть человечества ввергнута в войну фашистскими разбойниками.

И перед лицом этой капиталистической анархии, фашистского разбоя, растущей капиталистической эксплуатации, усиления правящими классами аппарата угнетения масс, трудящиеся обращают свои взоры к стране социализма, которая высится как утес, еще больше подчеркивая своими огромными победами хаос и смятение капиталистического мира.

Победа социализма в СССР производит революцию в сознании миллионов людей на земном шаре, опрокидывает и разбивает вдребезги все те предрассудки, которые правящие классы воспитывали десятилетиями у масс в отношении социализма. Слуги буржуазии говорили трудящимся, что установление пролетарской диктатуры приведет к поражению рабочего класса и к победе реакции. Сегодня трудящиеся всего мира видят, что, идя путем пролетарской революции и пролетарской диктатуры, советские рабочие и крестьяне одержали победу. Они не только разгромили силы внутренней контрреволюции, но и превратили свою страну в несокрушимый оплот трудящихся всего мира в их борьбе против реакции и капитализма. Пролетарская диктатура в СССР, являвшаяся с первого дня своего существования самой широкой демократией для трудящихся, развернута ныне во всенародную социалистическую демократию, закрепленную великой Сталинской Конституцией, ставшей программой борьбы всех народов и обвинительным актом против фашизма.

Десятилетиями слуги буржуазии утверждали, что осуществление социализма — утопия, что никакое общество не мыслимо без развития частной инициативы, частного интереса, заинтересованности в наживе, без того, чтобы капиталисты управляли хозяйством. СССР дает всему миру живой пример общества, где хозяйством управляют рабочие и крестьяне без капиталистов, помещиков и банкиров, где политическая, хозяйственная и культурная жизнь страны приводится в движение стимулами высшего порядка, где социалистическое соревнование «производит коренной переворот во взглядах людей на труд, ибо оно превращает труд из зазорного и тяжелого бремени, каким он считался раньше, в дело чести, в дело славы, в дело доблести и героизма» (Сталин).

Слуги буржуазии утверждали, что социализм нельзя построить, особенно в такой экономически отсталой, аграрной стране, какой была старая Россия и какой получили ее в наследство рабочие и крестьяне от царского правительства. Ныне весь мир знает, что социализм в СССР победил окончательно и бесповоротно; социализм дал пример такого развития производительных сил, такого материального и культурного подъема трудящихся, такого всестороннего расцвета советского общества, какие не снились ни одной стране в мире во всей истории человечества.

Слуги буржуазии заверяли, что рабочий класс рассорится с крестьянством, что крестьянство не помирится никогда с социализмом, что большевики расшибуют себе голову, если попытаются задеть частные интересы

индивидуального крестьянского хозяйства. А на деле вышло, что советское крестьянство пошло за рабочим классом не только в борьбе за землю, но и за социалистическое переустройство сельского хозяйства. Союз рабочих и крестьян не только обеспечил осуществление коллективизации сельского хозяйства, но этот союз рабочих и крестьян, сцементированный коллективизацией, стал нерушимым.

И миллионы людей на земном шаре, убеждаемые каждый день фактами растущей мощи Страны советов, все больше поворачивают на сторону социализма. Победа социализма в СССР зажигает энтузиазмом рабочих всего мира. Она подымает их веру в свои собственные силы, вдохновляет их на борьбу против эксплуататоров, дает им уверенность в их собственной победе. Она говорит рабочим, что они должны взять почин в руководстве борьбой всех трудящихся против фашизма, империалистической войны и капитализма, что успех их борьбы будет обеспечен, если они объединят свои силы в единый рабочий фронт, который им поможет повести всех тружеников города и деревни на борьбу против классовых врагов.

Миллионы крестьян, разоряемых в капиталистических странах аграрным кризисом, огромными налогами, кабалой ростовщичества, ввергнутые к тому же в фашистских странах в жуткие условия крепостничества, начинают все больше понимать, как подло обманывали их правящие классы, натравливавшие их систематически против социализма, якобы угрожающего их благополучию, натравливавшие крестьян против рабочего класса, якобы усиливающего своим революционным движением их тягостное положение, натравливавшие их против Страны советов, где якобы производят дележку всех благ, всего имущества в ущерб крестьянству. Перед их очами стоит живая страна социализма с ее сотнями тысяч тракторов, с ее радостной, зажиточной, культурной жизнью, облегчившей крестьянский труд, навсегда положившей конец делению на бедных и богатых.

Труженикам города, размалываемым жерновами монополистических трестов, опутанным в фашистских странах тягчайшим процентным рабством, победа социализма в СССР говорит, что социализм несет им избавление, что при социализме они найдут свое равноправное положение со всеми тружениками социалистического хозяйства, что только в союзе с рабочим классом они могут добиться своего освобождения.

Безработной интеллигенции капиталистических стран, на глазах у которой фашизм сжигает на кострах лучшие произведения человеческой мысли, возводит зоологические расовые теории в степень науки, топчет в грязь человеческую культуру,— этой интеллигенции победа социализма в СССР говорит, что только социализм обеспечивает развитие всех творческих сил человеческой личности, что только при социализме обеспечена подлинная свобода творчества, расцвет культуры, национальной по форме, социалистической по содержанию.

Трудящиеся капиталистических стран видят, что рабочий класс в СССР победил потому, что его вела партия Ленина—Сталина. Отсюда неуклонный рост авторитета этой партии в глазах трудящихся всего мира. А это значит — рост влияния коммунизма, это значит, что рабочие капиталистических стран начинают с еще большим уважением относиться к коммунистической партии своей собственной страны.

Трудящиеся капиталистических стран видят, что рабочие и крестьяне СССР победили потому, что партия Ленина—Сталина повела их на вооруженное восстание против помещиков и капиталистов в октябре 1917 года. Отсюда они извлекают урок: только неустанная классовая борьба эксплуатируемых против эксплуататоров, борьба, переходящая в восстание, дает окончательную победу. Это тем более верно, что их собственный опыт говорит о том, что классовое сотрудничество с буржуазией привело в ряде капиталистических стран к поражению рабочего класса и народных масс. И они становятся все решительнее на путь борьбы против фашизма, империалистической войны и капитализма.

Они уже не отступают перед фашизмом, как в Германии в 1933 году, когда их обманули реакционные социал-демократические лидеры сказками о том, что отступлением они избегнут гражданской войны. Они борются в одних странах, как во Франции, массовыми движениями против фашизма, в других, как в Испании, они борются против него с оружием в руках.

Трудящиеся капиталистических стран видят, что рабочие и крестьяне в СССР победили потому, что сплоченный под руководством партии большевиков рабочий класс повел за собой миллионы крестьян. А отсюда они делают вывод, что важнейшее условие их победы — это тесный союз крестьян и тружеников города с рабочими, что в нынешних конкретных условиях означает установление народного фронта борьбы против фашизма и империалистической войны.

Они видят, далее, что рабочие и крестьяне СССР победили потому, что установили пролетарскую диктатуру, используя ее для подавления сопротивления контрреволюционных классов, для укрепления обороны советской страны, для победоносного строительства социализма. Их тяга к методам и целям борьбы советских рабочих растет и крепнет. Свое антифашистское движение, движение народного фронта они рассматривают не как самоцель, а как средство для достижения цели — низвержения капитализма, порождающего варварский фашизм и империалистические войны. Нанося удар по фашизму, по фашистским поджигателям войны — они своим движением бьют по капитализму. Подрывая своей антифашистской борьбой позиции наиболее реакционных, наиболее шовинистических и самых империалистических элементов финансового капитала, они расшатывают власть эксплуататорских классов, всей системы капиталистической эксплуатации, ведут дело к разгрому фашизма и ниспровержению капитализма. Движение народного фронта становится, таким образом, не только движением против фашизма и войны, но и против капитализма.

Великая страна социализма своими победами завоевывает не только трудящихся капиталистических стран на сторону решительной борьбы против их эксплуататоров. Своей последовательной политикой мира она привлекает к себе народы, не желающие ни фашизма, ни войны. После окончания мировой империалистической войны миллионы людей обескровленной Европы верили в вильсоновскую легенду о Лиге наций как о парламенте всех народов, который положит конец империалистическим войнам применением международного арбитража и действенных санкций против нарушителей всеобщего мира. Но нарушители мира предпочли либо уйти из Лиги наций,

чтобы развязать себе руки для агрессии, как это сделали Япония и Германия, либо они остаются в ней в качестве «осведомителей» ушедших государств, как это делает Италия.

Советская страна в беззаветной защите дела мира использует и Лигу наций — этот, по выражению товарища Сталина, «некий бугорок». Но сейчас все яснее становится тем людям, которые питали иллюзии в отношении Лиги наций, что она не оказалась действенным инструментом в предотвращении нападений японской фашистской военщины на Китай, итальянского фашизма — на Абиссинию, подлой германо-итальянской интервенции в Испании.

Народы спрашивают себя: где та реальная сила, которая перед лицом фашистского разбоя и поощрения этого международного бандитизма преступной политикой «невмешательства» буржуазно-демократических государств отражает волю народных масс к сохранению мира и дает материальное выражение этой воли к миру в своей политике, опирающейся на экономическую, военную и государственную мощь?

Эта сила — Советский союз.

Вокруг СССР сплачиваются все подлинные сторонники мира. К Советскому союзу тяготеют молодые государства и «малые» нации, существованию которых угрожает фашистская агрессия. В СССР видят своего защитника демократические народы, подвергшиеся нападению фашистских государств. В СССР видят свою надежду и опору народные массы всех стран, они знают, что мудрая сталинская политика направлена к тому, чтобы спасти народы СССР и все человечество от новой мировой империалистической войны.

Что могут противопоставить этой благородной миссии СССР в отстаивании дела всеобщего мира фашистские государства? Расовую теорию? Они думают поднять народы на войну во имя звериного закона «человек — человеку волк», во имя того, что одна «породистая раса» должна господствовать над другими «расами». Но это же «законы», взятые из зоологии, животного мира, где одна особь грызет и рвет в клочья другую. И если бы немецкая овчарка могла произносить речи, подобно какому-нибудь Геббельсу, то она также превозносила бы преимущества своей чистой «арийской» крови над английским сеттером или французской болонкой. Но, к счастью, немецкая овчарка не может оскорблять человеческое ухо такого рода речами и это избавляет ее от позора походить на Геббельса и претендовать на научную степень в «третьей империи» за изыскания по расовому вопросу. Но фашистские «теоретики» расизма действительно заслуживают того, чтобы на них надели собачий намордник и держали на цепи.

Чем большее отвращение у трудящегося человечества вызывают фашистские поджигатели войны с их расовыми теориями, тем с большей энергией трудящееся человечество готово бороться за дело мира. Пусть попробуют правящие классы провести свободный референдум среди народов — за войну ли народы или за мир. Мы не сомневаемся в исходе такого референдума. Народные массы во всех странах голосовали бы за политику мира Советской страны.

Но правящие классы такого референдума не проведут; они не позволяют народам решать вопросов войны и мира. Их фашистские разведки рабо-

тают изо всех сил над разжиганием военного пожара. Они стараются продвинуть свою агентуру в ряды рабочего движения, чтобы системой провокации деморализовать его изнутри; они создают в рабочих и демократических организациях всякого рода группки, задача которых состоит в том, чтобы антисоветской агитацией попытаться подорвать влияние СССР на трудящиеся массы капиталистических стран. Они берут на откуп все ренегатские элементы, перекочевавшие в лагерь буржуазии. В троцкистах они находят готовую организацию, поставляющую им «идеологию» и людской материал для провокаторской и шпионской работы. И оптом и в розницу продается эта шпионская банда немецкому Гестапо и генеральному штабу Японии, и всем фашистским разведкам и полициям капиталистического мира.

Поджигатели войны стараются также насадить свою агентуру и в Стране советов, используя для этой изменнической работы осколки разбитых революцией враждебных классов, грязных троцкистско-бухаринских выродков, превратившихся в наймитов фашистского шпионажа.

Беспощадной рукой органов пролетарской диктатуры под руководством верного испытанного наркома сталинской школы тов. Н. И. Ежова искореняются шпионские гнезда предателей и врагов народа. И эта большевистская работа по очищению Страны советов от шпионов, диверсантов, от всех врагов есть неотъемлемая часть борьбы народов СССР и трудящихся всех стран за укрепление страны социализма, за укрепление дела мира среди народов против фашистских мракобесов и поджигателей империалистической войны.

Рабочие капиталистических стран знают, что все, что укрепляет Страну советов политически, экономически, в военном, культурном отношении, усиливает позиции трудящихся всего мира в их борьбе за социализм, за мир и свободу. Они знают, что победа социализма в СССР — это не только победа трудящихся Страны советов: это — самое драгоценное достояние рабочего класса всех стран, народов всего мира.

Рабочие капиталистических стран знают, что эта победа досталась нелегко народам СССР: они завоевали ее под руководством партии большевиков, под руководством бессмертного Ленина и великого Сталина в боях и с жертвами. Они завоевывали ее в Октябре 1917 года, когда Ленин и Сталин во главе партии большевиков вели их на штурм капитализма. Они завоевывали ее в годы гражданской войны, когда под руководством Ленина и в ближайшем сотрудничестве с ним Сталин организовывал на всех фронтах победоносный отпор силам внутренней и международной контрреволюции. Они завоевывали шаг за шагом эту победу социализма в условиях враждебного капиталистического окружения, преодолевая все трудности и опасности и завоевали эти победы, потому что их вел великий Сталин.

И ныне эта страна победившего социализма волей партии Ленина—Сталина поставлена на службу интересам трудящихся всего мира. И миллионы людей труда видят в стране победившего социализма свое отечество, отечество всех трудящихся, видят в Сталине своего вождя, вождя всего трудящегося человечества.

ПАРТИЯ ЛЕНИНА — СТАЛИНА ОРГАНИЗАТОР ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕ- СКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Ем. Ярославский,

Великая Октябрьская социалистическая революция явилась завершением упорной, героической борьбы, которую вел рабочий класс под руководством большевистской партии против господства буржуазии и помещиков в России. Эта революция совершилась в период, когда в России созрели условия для социалистического переворота и когда мировая империалистическая система была расшатана, поколеблена, когда социальные противоречия в капиталистических странах обострились до крайности.

Великая социалистическая революция была победоносной только потому, что во главе пролетариата, во главе солдатских, крестьянских масс стояла партия большевиков, партия Ленина — Сталина. Без наличия этой партии рабочему классу нечего было и думать о победе. Доказательства этому мы видим в других странах. Например в Германии война также обострила до крайности социальные противоречия. Там также налицо была революционная ситуация в 1918 году и не было недостатка в героизме у рабочих масс. Однако у рабочего класса Германии, Франции, Англии и других стран в тот период не было такой партии, какая была у российского пролетариата, — партии нового типа, «партии боевой», — как говорил товарищ Сталин, — партии революционной, достаточно смелой для того, чтобы повести пролетариев на борьбу за власть, достаточно опытной для того, чтобы разобратся в сложных условиях революционной обстановки, и достаточно гибкой для того, чтобы обойти все и всякие подводные камни на пути к цели.

Без такой партии нечего и думать о свержении империализма, о завоевании диктатуры пролетариата»¹.

Начиная с подпольных кружков, объединенных Лениным в Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», начиная с фракции большевиков, выделившейся на II съезде РСДРП, большевики строили свою самостоятельную партию на гранитной основе революционного учения Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, на основе крепчайшей связи с широкими массами, железной партийной дисциплины, на основе непримиримой борьбы со всеми и всякими извратителями марксизма.

Уже в революционных боях 1905 года партия большевиков организовала в своих рядах десятки тысяч членов. В самых тяжелых условиях подпольной работы при царизме, подвергаясь жесточайшим преследованиям, партия большевиков отбирала в свои ряды самые революционные элементы рабочего класса. Уже в этот период рабочий класс использовал все формы борьбы, начиная от экономических стачек до всеобщей политической стачки и вооруженного восстания; от уличных манифестаций до парламентской борьбы; от работы в подпольных кружках до многолюдных митингов с десятками тысяч участников; от «гороховых бунтов» в отдельных воинских

---

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 63. 10-е изд.

частях до восстания на броненосце «Потемкин», восстания кронштадтских и севастопольских моряков, восстания в крепости Свеаборг.

Это была «генеральная репетиция», которой Ленин придавал такое огромное значение: эта борьба подготовила массы к победе февральской буржуазно-демократической революции 1917 года. К февральской победе партия пришла со сравнительно немногочисленным отрядом большевиков — меньше 50 тысяч, — работавших в подполье, уцелевших от расстрелов, испытавших каторгу, тюрьму и ссылки. Верная своей программе, которую большевики развивали еще с 90-х годов, партия не остановилась на свержении самодержавия. Еще в 1894 году Ленин писал, что «русский рабочий, поднявшись во главе всех демократических элементов, свалит абсолютизм и поведет русский пролетариат (рядом с пролетариатом всех стран) прямой дорогой открытой политической борьбы к победоносной коммунистической революции»¹.

О перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую Ленин писал не раз в период первой революции, и партия боролась за перерастание революции в социалистическую. Партия большевиков, хотя она была в меньшинстве в стране и в советах, в первые же недели и месяцы после февральской буржуазно-демократической революции 1917 года со всей ясностью поставила перед рабочим классом задачу перехода ко второму этапу революции.

В третьем «Письме из далека» 11 (24) марта 1917 года Ленин указывал:

«Теперь мы переживаем переход от этого первого этапа революции ко второму, от «схватки» с царизмом к «схватке» с гучковско-милюковским, помещичьим и капиталистическим империализмом. На очереди дня организационная задача, но никоим образом не в шаблонном смысле работы над шаблонными только организациями, а в смысле привлечения невиданно-широких масс угнетенных классов в организацию и воплощения самой этой организацией задач военных, обще-государственных и народно-хозяйственных»².

С первых же дней февральской революции, когда рядом с советами рабочих и солдатских депутатов образовалось буржуазное Временное правительство, стало ясно, что революционный выход из империалистической войны неминуемо должен привести к свержению Временного правительства, к диктатуре пролетариата.

Ясная постановка всех этих вопросов революции дана была Лениным в «апрельских тезисах».

«Своеобразие текущего момента в России, — говорил Ленин на совещании большевиков 4 (17) апреля 1917 года, — состоит в переходе от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, — ко второму ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства»³.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. I, стр. 194.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XX, стр. 39.

³ Там же, стр. 78.

Ленин указывал, что надо готовиться к революции, в тысячу раз сильнее февральской. Выдвигая лозунг «Вся власть советам!», Ленин и Сталин делали упор на необходимость всесторонне организованной пропагандистской работы. Ленин требовал разъяснения «массам, что С. Р. Д. есть единственно возможная форма революционного правительства и что поэтому нашей задачей, пока это правительство поддается влиянию буржуазии, может явиться лишь терпеливое, систематическое, настойчивое, приспособляющееся, особенно к практическим потребностям масс, разъяснение ошибок и тактики»¹.

«Апрельские тезисы» Ленина не только сплотили всю партию вокруг обширной, развернутой программы революционной работы: в них с предельной ясностью были освещены важнейшие вопросы революции; «апрельские тезисы» Ленина дали возможность партии подготовить массы ко второму этапу революции, к социалистической революции, к взятию власти. Борясь за мирный переход власти в руки советов, большевистская партия в то же время готовила массы к вооруженной борьбе.

В подготовке масс к вооруженному восстанию, к Октябрьской социалистической революции сыграли решающую роль апрельская конференция и VI съезд партии. Уже на апрельской конференции и в особенности на VI съезде партии с полной ясностью был поставлен вопрос о переходе к социалистической революции.

Ленин и Сталин дали сокрушительный отпор всем противникам социалистической революции, всем тем, кто не верил в ее победу. Зиновьев, Каменев, Рыков, Ногин и другие оппортунисты того времени всячески старались удержать партию от перехода к социалистической революции, с пеной у рта доказывали невозможность победы социалистической революции, преждевременность этой революции и мечтали о сохранении капиталистического государства, в Учредительном собрании которого отводили большевикам роль «сильной оппозиции».

Иуда-Троцкий предательски юлил: он прямо не высказывался против восстания, против социалистической революции, но не отказался ни от одного из своих утверждений о невозможности победы социализма в одной стране. Он не отказался от своей теории «перманентной революции» и стоял на прежней точке зрения — неизбежности столкновения рабочего класса с большинством крестьянства на другой день после революции. Он попрежнему утверждал, что диктатура пролетариата возможна только тогда, когда большинство рабочих станет членами коммунистической партии, а рабочий класс станет большинством населения. Таким образом, он фактически отказывался от социалистической революции. Не имея никакой поддержки ни в какой организации, он всячески тормозил взятие власти. Если бы партия пошла по пути, на который ее тащил изменник Троцкий, это было бы предательством революции. Именно поэтому Ленин и Сталин беспощадно боролись против подобной предательской постановки вопроса о переходе власти в руки советов.

VI съезд партии нацелил, направил партию и шедшие за партией рабочие и крестьянские массы на социалистическую, пролетарскую революцию. Товарищ Сталин, который руководил VI съездом большевиков в труднейшей обстановке послеиюльских дней, защищал дело социалистической революции против выступавших на съезде правых и «левых», громил Бухарина, Преображенского и других, не веривших в возможность победы социализма

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XX, стр. 79.

в одной, отдельно взятой стране. Товарищ Сталин показал, что наша революция уже перерастает в социалистическую, что те мероприятия, которые необходимо осуществить в ближайший период: контроль рабочих над производством и распределением продуктов, конфискация помещичьих земель и др., — фактически означают переход к социалистической революции и что «не исключена возможность, что именно Россия явится страной, пролагающей путь к социализму... Надо откинуть отжившее представление о том, что только Европа может указать нам путь».

«Существует марксизм догматический и марксизм творческий. Я стою на почве последнего», — подчеркнул товарищ Сталин. Творческий марксизм, который защищал на VI съезде товарищ Сталин против «марксизма» оппортунистов, — этот творческий марксизм разделяло подавляющее большинство членов нашей партии.

VI съезд дал толчок еще большему разворачиванию работы партии в массах. Гигантская организационная и пропагандистская работа партии в массах, организация профессиональных союзов и союза молодежи, работа среди женских пролетарских масс и в особенности огромная революционная работа большевиков в армии и во флоте сыграли решающую роль в деле подготовки масс к восстанию.

Создание Красной гвардии встретило с самого начала сопротивление со стороны меньшевистско-эсеровского большинства в советах и со стороны Временного правительства. Враги пролетарской революции имели в своем распоряжении больше чем $\frac{9}{10}$ газет, весь аппарат государственной власти, радио и другие средства пропаганды. Они были сильнее большевиков и в смысле вооруженных сил. После февральской буржуазно-демократической революции у большевиков было еще не много сил. Тем не менее потребовалось всего 8 месяцев после февраля — марта 1917 года для того, чтобы наша партия завоевала большинство в советах, большинство профессиональных союзов, создала могущественную военную организацию в частях армии и флота и организовала по всей стране несколько сот тысяч рабочих в отряды Красной гвардии, завоевала на свою сторону крестьянскую бедноту и значительные массы середняков. Большевики укрепили союз рабочего класса и крестьянства, который начал складываться еще в революции 1905 года. Большевики обеспечили полностью гегемонию пролетариата в Октябрьской социалистической революции.

Это произошло потому, что большевики разоблачили роль меньшевиков и эсеров как прислужников буржуазии, как ее прямых союзников, как сторонников капитализма, как пособников империализма, как шовинистов. Это произошло потому, что большевики вели решительную борьбу против оппортунистов в своих собственных рядах, против капитулянтов, малOVERов, против Зиновьева, Каменева, Троцкого, Рыкова, Бухарина, Пятакова и других противников пролетарской диктатуры, противников социалистической революции в России. Это произошло потому, что партия большевиков выдвинула и отстаивала единственно правильную программу действий и лозунги, вокруг которых сплотились десятки миллионов.

Накануне Великой Октябрьской социалистической революции обстановка сложилась в высшей степени благоприятная для ее победы. Временное буржуазное правительство было дискредитировано в глазах масс. Неоднократные кризисы этой власти на протяжении от февраля к Октябрю показали массам неспособность Временного правительства справиться с задачами, которые стояли перед страной. Никакие краснобаи, никакие Керенские, Черновы, Гоцы, никакие «бабушки русской революции» Брешко-Брешковские,

ни помощь вождей II интернационала, вроде Вандервельде, Тома, Плеханова, пытавшихся спасти дело буржуазии, ни холопская защита Временного правительства со стороны меньшевиков и эсеров не могли спасти буржуазию. С каждым днем рабочие и крестьянские массы все больше ненавидели это правительство, продолжавшее политику царизма в отношении войны.

Большевики своей пропагандой, а буржуазные классы и партии своими действиями убедили массы в том, что надо покончить с Временным правительством и передать всю власть советам.

Большевики сумели убедить массы рабочих в необходимости организации контроля рабочих над производством и распределением продуктов. Крестьяне поняли, что только большевики помогут им отнять землю у помещиков. Трудящиеся все больше и больше сознавали, что только социалистическая революция может дать народу мир, вырвать страну из империалистической войны.

Транспорт был разрушен, неспособен подвозить и половину необходимого количества продуктов городам, а также топливо и сырье фабрикам и заводам. Паралич все более и более охватывал хозяйство страны. Из грозящей катастрофы выход был один, и его указывала партия большевиков: пролетарская социалистическая революция.

Но для успеха социалистической революции нужно было создать политическую армию, и большевики, как писал товарищ Сталин, «создавали такую армию (и создали ее, наконец, к октябрю 1917 года) в ходе борьбы и столкновений классов с апреля по октябрь 1917 года, создавали ее и через апрельскую манифестацию, и через июньскую и июльскую демонстрации, и через выборы в районные и общегородские думы, и через борьбу с корниловщиной, и через завоевание советов. Политическая армия не то, что армия военная. Если военное командование приступает к войне, имея в руках уже готовую армию, то партии приходится создавать свою армию в ходе самой борьбы, в ходе столкновений классов, по мере того, как сами массы убеждаются на собственном опыте в правильности лозунгов партии, в правильности ее политики»¹.

В особенности быстро пошла мобилизация масс в дни корниловщины и после подавления корниловского мятежа, когда авторитет партии большевиков гигантски вырос, когда массы увидели, что есть только одна партия, действительно способная бороться против контрреволюции. Рабочие и крестьяне увидели, что буржуазия хочет снова посадить царя, восстановить свергнутую монархию, что капиталисты и помещики, разгромив советы, еще туже затянут петлю на шее народа. Массы рабочих и солдат переизбрали депутатов в советы и отдали свои голоса большевикам. Партия Ленина — Сталина завоевала большинство в Петроградском, Московском и других важнейших советах. Солдатские и матросские массы сплотились вокруг большевиков. После выступления Ленина летом 1917 года на с'езде крестьянских депутатов авторитет большевиков еще более вырос и среди крестьянства. Крестьянство повернуло к большевикам, и Ленин в письме Центральному комитету, Петроградскому и Московскому комитетам РСДРП в конце сентября 1917 года мог заявить: «Большинство народа за нас»².

Большинство народа было за большевиков, за свержение опостылевшего массам буржуазного Временного правительства, за социалистическую пролетарскую революцию.

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 90. 10-е изд.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 193.

Организатором и вождем социалистической революции была партия Ленина — Сталина. В тяжелые дни разгула контрреволюции, когда Ленин вынужден был скрываться в подполье (сначала около станции «Разлив» близ Петрограда, а затем в Финляндии), товарищ Сталин руководил громадной работой по подготовке масс к вооруженному восстанию.

7 (20) октября, по решению Центрального комитета, Ленин приехал в Петроград и в конкретной форме поставил перед партией вопрос о необходимости организовать в ближайшее же время вооруженное восстание. Кризис назрел, дальше ждать нельзя, указывал Ленин. Незадолго до этого в статье «Удержат ли большевики государственную власть?» Ленин полностью доказал, что большевики не только могут взять власть, но и удержать ее, что взятие власти есть единственный выход из создавшегося кризиса и что если на это не пойти, грозит катастрофа, которая всей своей тяжестью ляжет прежде всего на плечи рабочих и крестьян.

В эти же дни в «Советах постороннего» и в письме «К товарищам большевикам, участвующим на областном съезде советов Северной области» Ленин дал принципиальные указания относительно условий победоносного восстания и конкретные указания относительно тех мероприятий, которые обеспечат успех восстания. Ленин боролся против Зиновьева и Каменева, которые предлагали ждать.

«Ждать чего? — спрашивал Ленин. — Чтобы Керенский и его корниловцы-генералы сдали Питер немцам, войдя таким образом прямо или косвенно, открыто или прикрито, в заговор и с Бьюкененом и с Вильгельмом для полного удушения русской революции»¹.

По всей стране в это время происходили крестьянские восстания. Была опасность распыления революционной энергии крестьянских масс. Ленин настаивал на объединении этих крестьянских восстаний против помещиков с восстанием рабочего класса и войск против Временного правительства капиталистов и помещиков. Обращаясь к участникам съезда советов Северной области, Ленин подчеркивал недопустимость «ждать, не удастся ли казачьим частям корниловца Керенского... подавить по частям это крестьянское восстание»².

На доводы предателя Троцкого, что необходимо отложить вооруженное восстание до созыва Всероссийского съезда советов, Ленин ответил со всей резкостью:

«Нельзя ждать Всероссийского съезда Советов, который Центральный Исполнительный Комитет может оттянуть и до ноября, нельзя откладывать, позволяя Керенскому подвозить еще корниловские войска... Под Питером и в Питере — вот где может и должно быть решено и осуществлено это восстание, как можно серьезнее, как можно подготовленнее, как можно быстрее, как можно энергичнее»³.

И Ленин снова и снова напоминал: «Промедление смерти подобно».

На исторических заседаниях ЦК большевиков 10 (23) и 16 (29) октября был решен вопрос о восстании. И в этот момент штрейкбрехерство Зиновьева и Каменева показало, как враждебны эти люди большевизму, как враждебны они большевистской партии, хотя они годами состояли в ее рядах. Зиновьев и Каменев выдали врагу решение секретнейшего заседания

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 322.

² Там же, стр. 323.

³ Там же, стр. 324—325.

Центрального комитета по такому важнейшему конспиративному вопросу, как вопрос о восстании. Они вынесли этот вопрос на обсуждение в меньшевистской газете «Новая жизнь». Они выдали буржуазии план и срок восстания. Троцкий и Каменев на открытом заседании Петроградского совета предательски разболтали решение о подготовке восстания в ближайшие дни.

Само собой разумеется, что враги постарались сделать все возможное, чтобы расстроить план большевиков. Так как врагам стало известно указание Ленина, что можно начать восстание в Москве, в Москву были прежде всего стянуты Временным правительством большие военные силы. В Москве и без того находились свыше 20 тысяч офицеров, учащиеся нескольких юнкерских училищ и кадетских корпусов. Но ни одна воинская часть в Москве не была на стороне Временного правительства, эсеров и меньшевиков.

В Петроград были вызваны с фронта через ставку главнокомандующего контрреволюционные части, отдан был приказ занять типографию, где печатались большевистские газеты, запретить выход этих газет, занять и развести мосты. Но надо сказать, что большой храбрости в этот момент враги не проявили. В их среде царила растерянность: слишком быстро нарастало влияние большевиков, штурм был организован стремительно, враг был в значительной степени застигнут врасплох.

Это было именно то, о чем писал Ленин в «Советах постороннего». Излагая марксовы правила подхода к восстанию как к искусству, Ленин напоминал главные из них:

«Никогда не играть с восстанием, а, начиная его, знать твердо, что надо идти до конца».

И вожди социалистической революции Ленин и Сталин не играли с восстанием. Они боролись против преждевременных вооруженных выступлений, советовали копить силы для решительного штурма. Но когда восстание было начато, они шли до конца и закончили его победой советской власти.

Второе правило восстания как искусства заключалось в том, что «необходимо собрать большой перевес сил в решающем месте, в решающий момент, ибо иначе неприятель, обладающий лучшей подготовкой и организацией, уничтожит повстанцев».

В Петроград были стянуты лучшие революционные силы из Кронштадта; повсюду — и в самом Петрограде и в войсковых частях — были назначены военные комиссары, без согласия которых не выполнялось ни одно распоряжение. Для занятия железнодорожных станций, телефона, телеграфа и в первую голову мостов были двинуты лучшие силы революционных военных частей и красногвардейцев.

Третье правило восстания как искусства гласит: «Раз восстание начато, надо действовать с величайшей решительностью и непременно, безусловно переходить в наступление. «Оборона есть смерть вооруженного восстания».

Ленин и Сталин действовали с величайшей решительностью. На мероприятия Временного правительства они ответили решительным наступлением: войска революции опрокинули силы Временного правительства, разгромили их, парализовали.

Четвертое правило успешного восстания заключается в том, что «надо стараться захватить врасплох неприятеля, уловить момент, пока его войска разбросаны». И это правило было осуществлено в Октябрьском восстании:

восстание было начато тогда, когда враг не успел еще стянуть достаточных сил, когда войска его были разбросаны.

Пятое правило успешного восстания гласит: «Надо добиваться ежедневно хоть маленьких успехов (можно сказать: ежечасно, если дело идет об одном городе), поддерживая, во что бы то ни стало, «моральный перевес».

И в этом отношении Октябрьская социалистическая революция показала, что большевики усвоили искусство восстания: с самого начала восстания до окончательной его победы большевики сохраняли на своей стороне «моральный перевес».

Наконец, Ленин привел то указание Маркса, в котором великий учитель коммунизма подытожил исторические уроки всех революций словами «величайшего в истории мастера революционной тактики Дантона: смелость, смелость и еще раз смелость».

Эту тройную смелость проявили большевики и в Октябрьской революции, и в гражданской войне, и в преодолении всех трудностей построения социалистического общества.

Таким образом, Октябрьская социалистическая революция явилась классическим образцом пролетарской революции. В какой бы обстановке ни складывались социалистические революции в других странах, Октябрьская социалистическая революция явится для народов всего мира источником вдохновения, примером героизма и организованности в наступлении рабочих масс против твердынь капитализма. Руководство партии большевиков, руководство Ленина и Сталина, обеспечило успех социалистической пролетарской революции 1917 года, открывшей новую эру в истории человечества.

* * *

Первые же декреты советской власти: о переходе всей власти к советам, о земле, о мире — имели гигантское, международное значение. Конечно, в победе социалистической революции сыграло роль то, что английские, французские и австро-германские империалисты в этот момент были заняты смертельной схваткой между собой и не имели сил для того, чтобы сразу обрушиться против пролетарской революции, тем более что и внутри этих стран также назревали революционные события.

Но главное условие, обеспечившее победу Октябрьской социалистической революции, заключалось в том, что подготовка революции проходила под руководством одной партии, партии большевиков, что большевики сумели изолировать меньшевиков, эсеров и кадетов от масс, сумели убедить массы в необходимости превращения советов рабочих и солдатских депутатов в органы государственной власти, что большевики привели массы к необходимости вооруженного восстания путем убеждения этих масс на опыте борьбы от февраля до Октября.

На первом же заседании Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов, 7 ноября (25 октября) 1917 года, Ленин дал оценку совершившейся революции:

«Какое значение имеет эта рабочая и крестьянская революция? Прежде всего, значение этого переворота состоит в том, что у нас будет Советское правительство, наш собственный орган власти, без какого бы то ни было участия буржуазии. Угнетенные массы сами

создадут власть. В корне будет разбит старый государственный аппарат, и будет создан новый аппарат управления в лице советских организаций.

Отныне наступает новая полоса в истории России, и данная третья русская революция должна в своем конечном итоге привести к победе социализма»¹.

С первых же дней советской власти партия большевиков делает первые шаги к социализму. От контроля рабочих над производством она переходит к национализации предприятий и банков, от национализации земли она переходит к организации крупного социалистического сельского хозяйства. Еще не выйдя окончательно из периода гражданской войны, в 1920 году партия под руководством Ленина и Сталина приступает к проведению плана электрификации, ибо «коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны».

Восстановив хозяйство, партия перешла к его реконструкции и выполнению планов сталинских пятилеток. Изменилось все лицо нашей страны: из страны отсталой, аграрной СССР превратился в могущественную индустриальную державу. На основе укрепления пролетарской диктатуры и построения фундамента социалистической экономики, на основе социалистической индустриализации страны осуществился переход миллионов масс крестьянства на путь коллективизации: СССР стал страной самого мощного, коллективного сельского хозяйства, использующего самую передовую агротехнику.

На основе новой экономической политики, рассчитанной на борьбу социалистических элементов против капиталистических, на вытеснение и ликвидацию капиталистических элементов, коммунистическая партия одержала величайшие победы. На базе сплошной коллективизации было ликвидировано кулачество как класс. Построена в основном первая фаза коммунизма в нашей стране.

Завершением, ярким итогом побед социализма за эти 20 лет явилась Сталинская Конституция, на основе которой разворачивается избирательная кампания по выборам в Верховный Совет СССР.

В этой великой борьбе партия победила потому, что она разгромила вражеские силы, стоявшие на пути к созданию социалистического общества. Партия создала могущественную Красную армию, которая сумела разгромить всю белогвардейскую контрреволюцию и интервенцию капиталистов и отстоять Советскую республику.

Страна советов и ее славная Красная армия — могущественная сила, которая удерживает империалистов от нападения на СССР.

* * *

Партия Ленина — Сталина обеспечила победу Октябрьской социалистической революции. Разорвав с социал-шовинистами II Интернационала, большевики еще во время империалистической войны начали строить международную партию нового типа — III Коммунистический интернационал. Во II интернационале партия большевиков с самого начала была зародышем этого нового Интернационала, она десятилетиями боролась за выделение, за откол от II интернационала коммунистических элементов, преданных пролетарской революции, и она может гордиться тем, что

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 4.

к 20-летию Октябрьской революции рядом с коммунистической партией СССР в международном движении высоко держат знамя марксизма коммунистические партии Китая, Испании, Франции и других стран. И нет такой страны, где бы знамя Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина не было знаменем борьбы миллионных масс за полное освобождение, за мировой Октябрь.

И внутри страны и в международном коммунистическом движении партия Ленина — Сталина разгромила оппортунистические, антиленинские, враждебные группы и элементы, которые проникали в ее ряды для того, чтобы разложить ее изнутри, чтобы свернуть большевиков с ленинского пути. Наша партия разгромила троцкистов — эту агентуру фашизма в рабочем движении, — разоблачила контрреволюционную сущность троцкизма и его главаря — Иуды-Троцкого, который начал с саботажа решений партии в Октябрьские дни, со срыва партийных решений в тяжелые дни Бреста и кончил открытой службой в иностранных разведках, прямым выполнением диверсионных, шпионских, вредительских актов по поручению этих разведок.

Партия разоблачила и разгромила союзников троцкизма — Зиновьева, Каменева, — которые, начав с предательства и штрейкбрехерства в Октябрьские дни, закончили свой бесславный путь в союзе с Троцким в качестве шпионов японо-германского фашизма, террористов, работающих по заданию иностранных разведок.

Партия разгромила правых — Бухарина, Рыкова, — которые, начав с неверия в победу социализма в Октябрьские дни и с саботажа решений партии и правительства после Октябрьской революции, кончили союзом с фашистскими бандитами: Троцким, Зиновьевым, Каменевым, — союзом с меньшевиками и эсерами и стали разведчиками капиталистических государств, террористами, шпионами, вредителями, диверсантами.

Партия разгромила буржуазных националистов, которые являлись агентурой империалистов в рядах партии большевиков и в органах советской власти и имели целью расчленить СССР, подчинить отдельные части нашей родины иностранному капиталу. На нашей прекрасной советской земле будет до конца выкорчевана вся троцкистско-бухаринская нечисть, уничтожены подлые шпионы, вредители, диверсанты.

Величайшая заслуга партии Ленина — Сталина заключается в том, что она разоблачила их перед всем миром, помогая тем самым братским коммунистическим партиям очищать свои ряды от врагов коммунизма.

Великое, международное значение Октябрьской революции заключается в том, что она открыла эру социализма. Она показала путь всем народам к освобождению от капиталистического ига.

Два десятилетия — короткий срок в историческом масштабе. Но за этот короткий срок на одной шестой земного шара произошли такие гигантские перемены, так изменилась жизнь 170-миллионного народа СССР, что влияние двух десятилетий пролетарской диктатуры на весь мир неизмеримо. Все народы видят, как Страна советов пришла к зажиточной жизни, как поднялся материальный, культурный и политический уровень рабочих и крестьянских масс. СССР не знает социальных противоречий, которые гнетут миллионные массы в буржуазных странах; СССР не знает классового гнета, не знает национальной вражды, создав незыблемое, прочное дружество народов в Союзе ССР; народы СССР покончили навсегда с безработицей. Уничтожена в СССР бедность, нищета.

Советская власть обеспечивает гражданам нашей страны счастливое материнство, радостное детство и спокойную старость. Величайшей заботой в СССР является сталинская забота о человеке, выращивание нового человека; создание высококвалифицированных кадров социалистического строительства. Ни в одной стране нет такого расцвета науки и искусства, такого уважения к науке и искусству среди народных масс, как в СССР.

В Стране советов вырабатывается новая, общечеловеческая, коммунистическая мораль, которая ставит во главу угла интересы коллектива, обеспечивающего рост и всестороннее развитие каждой единицы, входящей в этот коллектив.

«Приятно и радостно знать,— говорил товарищ Сталин на Чрезвычайном VIII всесоюзном съезде советов,— что кровь, обильно пролитая нашими людьми, не прошла даром, что она дала свои результаты. Это вооружает духовно наш рабочий класс, наше крестьянство, нашу трудовую интеллигенцию. Это двигает вперед и поднимает чувство законной гордости. Это укрепляет веру в свои силы и мобилизует на новую борьбу для завоевания новых побед коммунизма».

Страна советов вступает в третье десятилетие своего существования. Она уверенно встречает это новое десятилетие. Накопив гигантский опыт социалистического строительства, окруженные сочувствием и поддержкой трудящихся масс всего мира, трудящиеся Страны советов идут к полной и окончательной победе коммунизма.

НАКАНУНЕ ВЫБОРОВ В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР

А. Вышинский

Все шире и шире разворачивается кампания по выборам в Верховный Совет СССР.

С пламенным единодушием советский народ называет имена кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР. Рабочие, колхозники, советская интеллигенция выдвигают кандидатами в депутаты Верховного Совета СССР своих лучших людей, преданных до конца делу Ленина — Сталина. Доблестных патриотов нашей родины, непоколебимых борцов за счастье рабочих и крестьян, за социализм выдвигает советский народ на своих собраниях.

Предвыборные собрания на предприятиях и в колхозах, в красноармейских частях и совхозах превращаются в грандиозные демонстрации великого единства всех многочисленных народов, населяющих Союз советских социалистических республик, — народов, кровно спаянных в братскую семью героической борьбой за дело социалистического строительства, за коммунизм.

Уже первые декады избирательной кампании показали всему миру, какими неразрывными узами связан наш советский народ со своей родной коммунистической партией — подлинным учителем и вождем миллионных народных масс, великим организатором и вдохновителем победоносной социалистической революции.

Первые же дни избирательной кампании показали, как глубоко любовь и преданность народных масс своему вождю, творцу новой Конституции — Иосифу Виссарионовичу Сталину, олицетворяющему все самое передовое, самое светлое, самое великое, что только существует в мире, светом своего гения показывающему путь человечеству вперед, к полному торжеству коммунизма.

Великий советский народ един, могуч и непобедим в своем единстве и могуществе. Это единство советского народа обеспечило наши победы в прошлом, расцвет социализма в настоящем и обеспечит великие победы в будущем.

Первые успехи избирательной кампании являются одним из лучших свидетельств гигантского роста политического сознания трудящихся, который обуславливает величайшие возможности и величайшую способность нашего народа преодолевать все и всякие трудности, встречающиеся на его пути.

Процесс выдвижения кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР показал, что миллионы рабочих и крестьян превосходно умеют решать сложнейшие политические задачи, что из рабочего класса и крестьянства выдвинулись и воспитались выдающиеся государственные деятели, блестящие представители новой, советской общественности и советской государственности.

За годы советской власти выросли тысячи замечательных организаторов социалистического строительства, тысячи передовых людей, показывающих образцы нового, социалистического труда. Эти замечательные люди

производят настоящую революцию в области производственных процессов, дают гигантский толчок развитию науки и техники, связав свои имена с могучим, массовым движением за овладение новыми методами и новыми формами организации социалистического хозяйства. Имена лучших стахановцев промышленности, транспорта и сельского хозяйства, имена целой плеяды сталинских орлов — героев Советского союза — и ряда других выдающихся сыновей и дочерей советского трудового народа вошли в историю социалистического строительства в СССР не только как имена замечательных людей нашей эпохи, но и как доказательство громадного, невиданного ни в одной стране мира культурного под'ема народных масс, как доказательство колоссального роста организаторских талантов, непрерывно выдвигаемых народом из своей среды.

Ленин писал:

«Организаторских талантов в «народе», т.-е. среди рабочих и не эксплуатирующих чужого труда крестьян, масса; их тысячами давил, губил, выбрасывал вон капитал, их не умеем еще найти, ободрить, поставить на ноги, выдвинуть — мы. Но мы этому научимся, если примем — со всем революционным энтузиазмом, без которого не бывает победоносных революций, — учиться этому»¹.

Это историческое предсказание Ленина полностью оправдалось уже в первые дни, месяцы и годы Великой Октябрьской социалистической революции. Но все же в 1918 году, когда Ленин писал эти слова, они были предвидением будущего. Теперь это историческая действительность, теперь эти слова воплотились в нашу жизнь, полную кипучей энергии и бурного творческого энтузиазма народных масс.

В то время как нытики, малoverы, оппортунисты всех мастей, прямые штрейкбрехеры и предатели социализма не хотели видеть этой блестящей перспективы развития советского народа и советской культуры, не верили в творческие силы пролетариата, отрицали возможность построения социализма в нашей стране собственными силами нашего народа, — Ленин своим гениальным взором подлинного вождя рабочего класса уже видел под'ем новой культуры в массах, громадный культурный рост народных масс.

«Этот под'ем, — писал Ленин спустя полгода после Октябрьской победы, — идет теперь с громадной быстротой, чего не видят ослепленные буржуазной рутинной люди, не способные понять, сколько порыва к свету и инициативности разворачивается теперь в народных «низах», благодаря советской организации»².

Каждый день приносит нам новые и новые доказательства совершающегося в народных глубинах огромного культурного под'ема. Это накладывает свой яркий отпечаток и на весь ход разворачивающейся кампании по выборам в Верховный Совет СССР.

Выдвижение массами избирателей и обсуждение ими кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР имеют исключительное значение и с точки зрения характеристики культурного роста народных масс нашей родины.

За двадцать лет Октябрьской социалистической революции под руководством партии Ленина — Сталина коренным образом переделан весь строй общественных отношений в нашей стране, переделаны основательным образом люди, построившие новое, социалистическое общество.

Об этом свидетельствует самый состав выдвигаемых на многочисленных народных собраниях кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 457.

² Там же, стр. 453 — 454.

Имя любимого вождя трудящихся нашей страны и всего мира — товарища Сталина — знамя единства и пламенного патриотизма всех честных людей Страны советов. Имена его славных сподвижников — товарищей Молотова, Кагановича, Ворошилова, Калинина, Микояна, Ежова, Андреева, Косиора, Чубаря, Жданова — самые популярные имена, приветствуемые народом как имена достойнейших руководителей партии и правительства.

Народ выдвигает своими кандидатами в депутаты Верховного Совета СССР знатных людей страны — лучших стахановцев, лучших ударников промышленности, транспорта, колхозных полей, лучших представителей трудовой интеллигенции. Лучшие сталевары, машинисты, мастера, забойщики, доярки, колхозники и колхозницы, трактористы и комбайнеры, учителя и врачи, инженеры и техники, командиры и красноармейцы, писатели и артисты, лучшие хозяйственники и лучшие администраторы, коммунисты и беспартийные, — вот кандидаты в депутаты верховного органа страны победившего социализма!

Эти кандидаты — живое отражение всего облика СССР, нового облика великой социалистической державы.

Кандидатский список в депутаты Верховного Совета СССР блестяще иллюстрирует значение совершившихся в нашей стране изменений, чрезвычайно убедительно показывая, в чем состоит исторический смысл и содержание этих изменений.

«В результате всех этих изменений в области народного хозяйства СССР,— говорил товарищ Сталин на Чрезвычайном VIII всесоюзном съезде советов,— мы имеем теперь новую, социалистическую экономику, не знающую кризисов и безработицы, не знающую нищеты и разорения и дающую гражданам все возможности для зажиточной и культурной жизни».

Зажиточная и культурная жизнь народа — вот один из самых замечательных итогов двадцатилетней борьбы трудящихся нашей страны под руководством партии Ленина—Сталина за социализм.

Этот итог находит свое яркое отражение и в таком грандиозном, имеющем буквально всемирноисторическое значение факте, как избирательная кампания по выборам в Верховный Совет СССР.

Ход избирательной кампании оказался чрезвычайно насыщенным исключительными по своей исторической выразительности фактами, свидетельствующими о колоссальных успехах новой, социалистической культуры. Эти факты еще раз напомнили всему миру, что старая «Расея», с ее дворянством, купечеством, заводчиками, фабрикантами, попами и урядниками, безвозвратно канула в вечность что на ее месте выросла новая, могучая социалистическая держава, великое социалистическое государство рабочих и крестьян.

Ход избирательной кампании показал, что изменения, внесенные в нашу жизнь Октябрьской революцией и блестящими победами сталинских пятилеток, закреплены прочно и нерушимо.

Процесс выдвижения кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР еще и еще раз показал, что Советский союз — это новые, прекрасные города и новые, колхозные деревни, это новые люди с новыми взглядами, желаниями, стремлениями, интересами.

«Исчезли,— говорил на XVII съезде партии товарищ Сталин,— старые знатные фигуры кулака-эксплоататора, ростовщика-кровососа, купца-спекулянта, батюшки-урядника. Теперь знатными людьми являются деятели колхозов и совхозов, школ и клубов, старшие тракто-

ристы да комбайнеры, бригадиры по полеводству и животноводству, лучшие ударники и ударницы колхозных полей»¹.

Этих своих знатных людей выдвигает сейчас кандидатами в Верховный Совет СССР новая, советская деревня; но советская, колхозная деревня выдвигает наряду с знатными людьми колхозных полей и знатных людей наших городов, нашей промышленности, транспорта, науки и искусства. И наоборот: социалистический город выдвигает наряду со своими знатными людьми знатных колхозников и колхозниц.

Товарищ Сталин говорил в 1934 году:

«Все крепче становятся нити хозяйственной и культурной смычки между городом и деревней. От города и его промышленности деревня получает теперь помощь — тракторами, сельхозмашинами, автомобилями, людьми, средствами. Да и сама деревня имеет теперь свою промышленность в виде машинно-тракторных станций, ремонтных мастерских, всякого рода промышленных предприятий колхозов, небольших электростанций и т. п. Культурная пропасть между городом и деревней заполняется»².

За протекшие со времени XVII съезда партии годы как никогда укрепилась связь между городом и деревней. Во время нынешней избирательной кампании впервые можно наблюдать, например, происходящие во многих местах объединенные предвыборные собрания представителей рабочих и служащих городских предприятий и совхозов, а также и городской интеллигенции с представителями колхозов.

Об этом же говорит и то единодушие, с которым выдвигаются кандидатуры руководителей партии и правительства и лучших людей страны во всех избирательных округах.

Социализм с каждым днем все более и более закрепляет свои позиции в городе и деревне, все шире и глубже входит в повседневную жизнь миллионов людей, пришедших к новой, радостной и счастливой жизни.

* * *

Уже сейчас можно подвести некоторые итоги развернувшейся избирательной кампании по выборам в Верховный Совет СССР. Уже сейчас можно утверждать, что успех избирательной кампании полностью обеспечен и что к избирательным урнам весь советский народ придет сплоченным и еще более объединенным вокруг партии Ленина—Сталина, воодушевленный единой, общей всему многонациональному народу СССР решимостью избрать в Верховный Совет самых лучших, до конца преданных делу Ленина—Сталина людей.

Но наряду с блестящими успехами в развертывании избирательной кампании по выборам в Верховный Совет СССР необходимо отметить и ряд существенных недостатков и извращений, наблюдающихся в разных местах в деле подготовки к выборам в Верховный Совет СССР. Нет никакого сомнения, что в немалом количестве таких случаев приложил к делу свою руку классовый враг, пытающийся всячески помешать и повредить успешному ходу избирательной кампании.

Не говоря уже о попытках различных антисоветских элементов, церковников, сектантов и т. п. путем всякого рода провокационных измышлений агитировать против выборов в Верховный Совет СССР, вражеская работа сказывается и в прямых покушениях на наш новый избирательный

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 571. 10-е изд.

² Там же.

закон. Эти вражеские вылазки были направлены преимущественно на подрыв работы по составлению списков избирателей и организации избирательных участков.

Вопреки совершенно точным и ясным указаниям избирательного закона о том, кто и при каких условиях не может быть внесен в списки избирателей, в некоторых местах в списки избирателей произвольно не включались граждане, имеющие избирательное право.

Так, в Удмуртской АССР, в Можгинском избирательном округе, в одном избирательном участке в списки избирателей не были включены 37 граждан по той причине, что они «преклонного возраста». Зато в этом же избирательном участке в списки избирателей было включено несколько человек, арестованных и содержащихся в тюрьме.

В некоторых других местах в списки избирателей не был включен ряд граждан на том основании, что они, по мнению некоторых местных районных работников, являются умалишенными. Никаких доказательств этого не имелось, медицинской экспертизой психическое состояние этих граждан не проверялось, и понадобилось вмешательство прокуратуры для устранения этих грубых издевательств над правами избирателей.

В ряде мест наблюдаются грубые нарушения советской демократии в деле выдвижения кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР и в деле организации избирательных комиссий.

Так, в Ивановской области бывший председатель одного из сельсоветов Родниковского района, Брагин, составил фиктивный протокол от имени собрания граждан о состоявшемся якобы выдвижении кандидатов в состав участковой избирательной комиссии. Брагин, впрочем, был пойман на месте преступления, разоблачен и предан суду.

В Киевской области, в Васильковском районе, кандидаты в избирательные комиссии были выделены без всякого участия общественности. В результате среди членов избирательной комиссии оказались сын жандарма и бывший петлюровец, один брат которого расстрелян, а другой сидит в тюрьме.

В Черниговской области Глуховский райисполком, не обсуждая кандидатов в участковые избирательные комиссии на собраниях колхозников и других общественных организаций, утвердил этих кандидатов в административном порядке.

В ряде мест бросается в глаза преступная небрежность и неряшливость в составлении списков избирателей, в результате чего в списках повторяются одни и те же избиратели, отсутствуют в списках избирателей полные имена и отчества избирателей и т. д. и т. п.

Местные газеты приводят следующие возмутительные факты грубого нарушения Конституции. В Челябинской области секретарь Троицкого городского совета Кушковский, инструктируя работников, выделенных для работы по составлению списков избирателей, дал им наказ: «Стариков и разных инвалидов в списки избирателей не включайте». Секретарь Сары-Ассийского райисполкома Джуманиязов «разработал» свою форму списков избирателей вместо формы, установленной ЦИК СССР. При составлении списков, вопреки избирательному закону, избирателей заставляют отвечать на такие вопросы: национальность, партийность, грамотность, пол, должность, социальное происхождение, профессия.

В Яснополянском сельсовете, Калачинского района, и в Цветковском сельсовете, Одесского района (Омская область), местные работники решили совсем не вносить в списки избирателей лиц рождения 1919 года, хотя им уже исполнилось 18 лет.

В Нагорно-Ивановском сельсовете, Тарского округа, секретарь сельсовета Сумин составлял списки по книгам сельсовета, и вместе с живыми избирателями в них попали давно умершие. В ряде мест советы, составляя списки избирателей, умудряются пропускать целые улицы.

Все эти факты говорят о серьезных недочетах и злоупотреблениях, а в ряде случаев — о прямых и наглых вылазках классового врага, ведущего свою преступную, подрывную работу и использующего отсутствие должной бдительности и чувства политической ответственности у некоторых зазнавшихся и забюрократившихся местных работников. Но несмотря на все эти недостатки, несмотря на все попытки врага помешать и повредить нашему делу избирательная кампания развертывается на уровне высокой политической сознательности народных масс, дающих бесчисленные доказательства своей беспредельной любви к родине, к партии, к Сталину.

* * *

Приближается время регистрации выдвинутых кандидатов.

«Положение о выборах в Верховный Совет СССР» (статья 59) требует обязательной регистрации окружными избирательными комиссиями кандидатов, выдвинутых общественными организациями или обществами трудящихся.

Статья 59 «Положения» гласит:

«Не позднее, чем за 30 дней до выборов, все общественные организации или общества трудящихся, выдвигающие кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР, обязаны зарегистрировать кандидатов в депутаты соответственно или в Окружной по выборам в Совет Союза избирательной комиссии, или в Окружной по выборам в Совет Национальностей избирательной комиссии».

Обязанность зарегистрировать своих кандидатов в соответствующих окружных избирательных комиссиях целиком лежит на общественных организациях и обществах трудящихся, выдвинувших этих кандидатов. Именно эти организации должны позаботиться о точном выполнении требований, установленных в «Положении о выборах в Верховный Совет СССР».

Согласно ст. 61 «Положения», выдвигающая того или иного кандидата организация обязана представить в Окружную избирательную комиссию установленные законом документы: протокол собрания или заседания, выдвинувшего кандидата, заявление кандидата в депутаты о его согласии баллотироваться по данному избирательному округу от выставившей его организации.

Наш избирательный закон особо подчеркивает, каково должно быть оформление протокола. Протокол собрания или заседания, выдвинувшего кандидата в депутаты, должен быть подписан членами президиума, с указанием их возраста, местожительства, наименования организации, выдвинувшей кандидата, а также с указанием места, времени собрания или заседания и количества его участников; в протоколе должны быть указаны фамилия, имя, отчество кандидата в депутаты, его возраст, местожительство, партийность, занятие.

Нужно помнить, что каждый кандидат в депутаты Верховного Совета СССР может голосоваться только в одном округе. Следовательно, регистрация кандидата в депутаты решает вопрос о том, в каком избирательном округе данная кандидатура будет поставлена на голосование. В случае отсутствия заявления кандидата о его согласии баллотироваться по данному округу, или при наличии в протоколе собрания или заседания выдвинувшей

его организации отступлений от требований закона, — кандидат не будет зарегистрирован, не будет включен в избирательные бюллетени и, следовательно, не будет в силу этого голосоваться.

При соблюдении общественными организациями и обществами трудящихся всех требований, установленных «Положением о выборах», окружные избирательные комиссии по выборам в Совет Союза и по выборам в Совет Национальностей обязаны зарегистрировать всех кандидатов.

Отказ окружной по выборам в Совет Союза избирательной комиссии зарегистрировать кандидата может быть обжалован в 2-дневный срок в Центральную избирательную комиссию, а отказ окружной по выборам в Совет Национальностей избирательной комиссии может быть обжалован в тот же срок в избирательную комиссию союзной, автономной республики, автономной области, а решение последней — в Центральную избирательную комиссию. Решения Центральной избирательной комиссии являются окончательными (ст. ст. 63, 64 «Положения»).

То, что решение Центральной избирательной комиссии дальнейшему обжалованию не подлежит, обязывает и окружные избирательные комиссии и Центральную избирательную комиссию относиться с особым вниманием к регистрации кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР.

Каким условиям должен отвечать кандидат в депутаты Верховного Совета, выставляемый общественными организациями и обществами трудящихся? В отличие от всякого рода «демократических» избирательных законов капиталистических стран наш избирательный закон не пред'являет никаких особых требований к кандидату в депутаты Верховного Совета, кроме одного — обладания избирательным правом. Ни возрастной ценз, ни избирательные залоги и тому подобные ограничения не имеют места в советском избирательном законе. Наш избирательный закон не знает различия между активным и пассивным избирательным правом.

Товарищ Сталин в своем докладе о проекте Конституции СССР указал в качестве одной из особенностей нашей Конституции то, что у нас не существует активных или пассивных граждан, что для нашей Конституции все граждане активны.

В беседе с председателем американского газетного объединения «Скриппс-Говард Ньюспейперс» г-ном Рой Говардом товарищ Сталин подчеркнул, что избирательная борьба в предстоящих выборах в нашей стране будет оживленной и что она «будет протекать вокруг множества острейших вопросов, — главным образом вопросов практических, имеющих первостепенное значение для народа». Товарищ Сталин тогда же указал те критерии, с которыми миллионы избирателей будут подходить к кандидатам, «отбрасывая негодных, вычеркивая их из списков, выдвигая лучших и выставляя их кандидатуры».

Именно так и происходит сейчас, как говорил товарищ Сталин. В кандидаты выставляются лучшие люди нашей страны, люди, доказавшие свою преданность делу Ленина — Сталина, свою готовность, способность и умение бороться за социализм, не щадя ни сил своих, ни жизни.

Однако при регистрации выставленного кандидата окружная избирательная комиссия не вправе входить в рассмотрение той или иной кандидатуры по существу. Функция наших избирательных комиссий в данном случае весьма ограничивается: она сводится лишь к проверке формальных условий, наличие или отсутствие которых решает вопрос о регистрации кандидатов в депутаты Верховного Совета. К таким условиям, кроме уже сказанного, относится и вопрос о том, имеет ли данная организация право выставлять кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР.

Право выставления кандидатов принадлежит обществам трудящихся и тем общественным организациям, которые нашим советским законом при-

знаются общественными. Основное условие для признания такой организации общественной — это активное участие в деле социалистического строительства. Группы церковников, например, такими организациями, разумеется, не являются. Они преследуют совершенно иные цели — удовлетворение религиозных потребностей своих членов, что никакого отношения к делу социалистического строительства, разумеется, не имеет, а если и имеет, то только отрицательное отношение. Между тем, по нашим законам, общественными организациями у нас признаются лишь те, которые имеют своей целью содействие делу социалистического строительства в нашей стране¹.

Но и общественные организации могут выставлять кандидатов в депутаты Верховного Совета лишь при условиях, указанных в ст. 57 «Положении».

Согласно этой статье, право выставления кандидатов принадлежит центральным органам общественных организаций и обществ трудящихся и их республиканским, краевым, областным и районным органам, равно как общим собраниям рабочих и служащих по предприятиям, красноармейцев — по воинским частям, а также общим собраниям крестьян по колхозам, рабочих и служащих совхозов — по совхозам.

Как понимать эту статью? Надлежит ли ее понимать так, что никакая другая организация, не указанная в ст. 57, не имеет права высказать свои пожелания об избрании того или иного гражданина депутатом Верховного Совета? Надлежит ли эту статью понимать так, что, например, общие собрания работников наркоматов, вузов, научных учреждений и т. п. не могут выступить с предложением выдвинуть такого-то гражданина кандидатом в депутаты? Нет, такое понимание было бы неправильно. Оно противоречило бы не только духу нашей Конституции, но и прямым указаниям ст. 125 Конституции, гарантирующей гражданам СССР свободу слова, печати, собраний, осуществляемую в соответствии с интересами трудящихся и в целях укрепления социалистического строя.

Однако решение той или иной общественной организации (например общего собрания студентов, профессоров и служащих какого-либо вуза) выдвинуть того или иного кандидата в депутаты еще не является выдвижением кандидата в том смысле, как это имеют в виду ст. 57 и другие статьи главы VI «Положения о выборах».

Для того чтобы выдвинутый кандидат мог быть зарегистрирован окружной избирательной комиссией, выдвинувшая данного кандидата организация должна представлять собой либо центральный орган общественной организации (например ЦК профсоюза, Центральный совет Осоавиахима и т. п.), либо республиканский, краевой, областной или районный орган этой организации (например республиканский совет Осоавиахима, крайпрофсоюз, районная конференция партийной организации и т. п.), либо кандидат должен быть выдвинут указанными в ст. 57 «Положения» общими собраниями трудящихся.

Следовательно, необходимо различать выдвижение кандидата, как агитационный акт, от выдвижения кандидата, как акта юридического, конституционного, который только и имеется в виду в «Положении о выборах».

Поэтому, например, общее собрание учащихся, преподавателей и служащих вуза, приняв решение в пользу какого-либо кандидата, должно облечь это решение в соответствующую юридическую форму. Если собрание хочет, чтобы его пожелание имело юридическую силу, оно должно добиться, чтобы какое-либо предприятие, или какая-либо указанная в ст. 57 общественная организация, или общество трудящихся представили на регистрацию выдвигаемого данным вузом кандидата от своего имени, по взаимному соглашению. В противном случае кандидат останется незарегистрированным.

¹ См. постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 10 июля 1932 года.

Из ст. ст. 56 и 57 «Положения» следует, что не может быть зарегистрирован также кандидат, представленный не общественной организацией, не обществом трудящихся, не общим собранием того или иного предприятия, совхоза, колхоза, красноармейской части, а отдельной группой избирателей или отдельным избирателем (в индивидуальном порядке). Выдвижение кандидатов в депутаты Верховного Совета может осуществляться, по нашему избирательному закону, только коллективами при соблюдении условий, указанных в ст. ст. 56 и 57 «Положения о выборах в Верховный Совет СССР».

Наш избирательный закон не ставит никаких специальных условий для включения зарегистрированных кандидатов в избирательный бюллетень. Закон требует, чтобы все зарегистрированные кандидаты в депутаты Верховного Совета СССР обязательно включались в избирательный бюллетень (ст. 66). Никаких отступлений от этого категорического требования избирательного закона не должно и не может быть. Всякое отступление от этого требования должно рассматриваться как прямое злоупотребление или должностное преступление.

Окружные избирательные комиссии обязаны напечатать и разослать всем участковым избирательным комиссиям избирательные бюллетени не позднее чем за 15 дней до выборов в Верховный Совет СССР (ст. 67). Бюллетени должны быть напечатаны на языках населения данного избирательного округа. Окружные избирательные комиссии должны знать количество населения различных национальностей, находящихся на территории данного избирательного округа и каждого отдельного избирательного участка этого округа.

Форма избирательных бюллетеней установлена Центральной избирательной комиссией. Согласно решению Центральной избирательной комиссии по выборам в Верховный Совет СССР, избирательные бюллетени будут трех цветов: белого цвета — по выборам в Совет Союза, голубого цвета — по выборам в Совет Национальностей от союзных республик, светлозеленого цвета — по выборам в Совет Национальностей от автономных республик (автономных областей или национальных округов).

Выдвижение кандидатов, представление их на регистрацию в окружные избирательные комиссии, печатание избирательных бюллетеней с именами выдвинутых кандидатов и рассылка избирательных бюллетеней по участковым избирательным комиссиям имеет важнейшее значение в ходе кампании по выборам в Верховный Совет СССР.

Правильная организация всей этой работы, ее четкость и полное соответствие всех проводимых мероприятий требованиям нашего избирательного закона — таково одно из важнейших условий успешного выполнения последней и самой ответственной задачи избирательной кампании, непосредственно связанной с голосованием и выборами Верховного Совета СССР. Избирательная борьба предстоит серьезная. В этой борьбе мы встретимся с немалыми трудностями, вызываемыми острым сопротивлением остатков разгромленного классового врага.

Рабочие, колхозники, трудовая интеллигенция — все честные люди нашей страны под руководством коммунистической партии сумеют преодолеть все трудности в деле практического осуществления основных принципов великой Сталинской Конституции — всеобщего, равного, прямого избирательного права при тайном голосовании, сумеют разгромить все попытки врагов помешать успешному осуществлению нового избирательного закона и обеспечат неуклонное проведение в жизнь Конституции социалистического государства рабочих и крестьян.

СССР СТАЛ ВЕЛИКОЙ ИНДУСТРИАЛЬНОЙ ДЕРЖАВОЙ

М. Рубинштейн

Прошло 20 лет со времени победы Великой Октябрьской социалистической революции, вырвавшей шестую часть мира из империалистической цепи и начавшей новую эпоху в истории человечества.

«Ровесники Октября» уже учатся в вузах, служат в Красной армии, работают на заводах и фабриках, управляют автомобилями, тракторами, комбайнами, танками, самолетами, совершают научные открытия, награждаются орденами, будут участвовать в выборах Верховного Совета СССР. Для большей части населения социалистической страны дореволюционное прошлое является смутным воспоминанием детства или звучит книжным рассказом. Молодое поколение только понаслышке, только из уроков истории знает, кто такой помещик, фабрикант, купец, жандарм, городской, что такое безработица, капиталистическая эксплуатация, аренда земли, неравноправие национальностей.

20 лет были ничтожным сроком для медленных процессов исторического развития прежних веков. Но в наши дни время идет несравненно быстрее. Стремительный рост молодого крепнущего социализма, грандиозная всемирная борьба между старым и новым, между умирающим капитализмом и растущим социализмом, небывало ускорили бег истории. Каждый из нас за несколько лет переживает больше чем наши деды за всю свою жизнь, и для нашей страны, для всего мира 20 лет советской власти принесли больше изменений чем многие столетия прежнего развития.

Несмотря на тысячи препятствий, несмотря на отсутствие опыта и знаний, вопреки отчаянному сопротивлению всех сил старого мира за эти 20 лет страна социализма, страна диктатуры рабочего класса, стала неузнаваемой. Изменилась ее география. Страну прорезали новые каналы и дороги; выросли новые города; пестрые лоскутья крестьянских «полосок» сменились бескрайними просторами колхозных полей. Новый облик приобрели города и села. И самое основное, самое главное — неузнаваемо изменились люди: те, кто создает все богатства, кто своим творческим трудом оживляет машины, заставляет служить себе слепые силы природы. Революция возродила, впервые подняла к настоящей, творческой жизни многомиллионные пласты народных масс, которые раньше знали лишь тяжкие цепи эксплуатации, голод и нищету, насилие и гнет. Освобожденные от оков, народы СССР показывают, какие чудеса способен творить свободный, творческий труд, выдвигают тысячи талантов, миллионы способнейших, одаренных людей, нашедших свое место в жизни, уверенных в завтрашнем дне, знающих, что перед ними открыты все пути, все возможности.

Итоги двадцатилетия советской власти — ярчайший показатель творческой силы диктатуры рабочего класса. Диктатура рабочего класса не только разрушила до основания старый общественный строй, основанный на эксплуатации человека человеком, но создала новый строй, где нет эксплуататорских классов, нет бедности и угнетения, строй, обеспечивший счастливую, культурную и зажиточную жизнь всем честным труженикам.

Самым важным, самым решающим в процессе социалистической перестройки страны являлась социалистическая индустриализация.

До революции Россия была отсталой страной и в области промышленности, и в области сельского хозяйства, и в военном отношении.

Основные отрасли русской промышленности во много раз отставали от соответствующих отраслей передовых капиталистических стран. Так, рекордная для дореволюционного времени продукция русской металлургии — двух сотен заводов — в 1913 году примерно равнялась выработке одного только завода американского стального треста в городе Гэри. Качественно русская промышленность была крайне отсталой и примитивной по своей технике, основывалась на дешевом, ручном труде миллионов неквалифицированных работников, бежавших из голодающей деревни. Как писал Ленин, Россия была «невероятно, невиданно отсталой страной, нищей и полудикой, оборудованной современными орудиями производства вчетверо хуже Англии, впятеро хуже Германии, вдесятеро хуже Америки».

Характерны приводимые Лениным данные о потреблении чугуна, обычно ярко отражающие уровень индустриального развития страны. Так, в 1911 году потребление чугуна на душу населения в год составляло в царской России 25 килограммов, в Англии — 105, в Германии — 136, а в Соединенных штатах Америки — 233 килограмма, т. е. почти в 10 раз больше чем в России.

И эта отсталая промышленность России в большей своей части принадлежала иностранным капиталистам. В их руках были сконцентрированы почти на $\frac{3}{4}$ добыча каменного угля, металлургия, машиностроение, жалкие начатки химической промышленности и другие решающие стратегические узлы производства.

Русский народ уже тогда дал миру ряд великих ученых, изобретателей, техников, но их работы почти не находили применения внутри страны. Такие русские химики, как Менделеев, Зинин, Меншуткин и другие, создали своими работами основу для глубокого технического переворота. Но великий Менделеев десятилетиями тщетно пытался заинтересовать хищный «расейский» капитал своими блестящими техническими предвидениями и проектами развития промышленности. Зинин первым синтезировал анилин и положил начало теории органического синтеза, но его открытие воспользовалась английская и особенно германская химическая промышленность, создавшая на этой основе ряд новых отраслей производства. Великий русский металлург Чернов первый создал науку металловедения, открыл закономерности процессов плавки и остывания металлов, но его исследования, имевшие величайшее производственное значение, получили отклик и практическое использование лишь за границей. Таких примеров можно привести десятки.

Россия имела замечательных ученых, таких, как Тимирязев и Мичурин. Тупые царские чиновники изгнали Тимирязева из университета и Сельскохозяйственного института. Великого преобразователя природы Мичурин вообще отказывались считать ученым. Только после победы Великой социалистической революции оба они смогли полностью развернуть свою творческую работу и применить свои исследования для создания «обновленной земли», для переделки и научного использования растительного мира.

Россия была аграрной страной с необъятными просторами пахотных земель, с благоприятным для сельского хозяйства климатом, с трудолюбивым, способным народом. Но на жалких полосках «надельной» земли царили неурожай и голод. Миллионы людей уходили с плодороднейших черноземов центральных губерний и Украины, переселялись в Сибирь, бежали, куда глаза глядят. Методы сельскохозяйственного производства не менялись в течение многих столетий. Ковыряя землю деревянной сохой, запрыженной чухлой

лошаденкой (и такая лошаденка была недостижимой мечтой для миллионов безлошадных бедняков — около трети всего крестьянства), засевая эту землю из воспетого поэтами, но очень мало производительного лукошка, обмолачивая цепями скудный урожай, крестьянин вынужден был отдавать большую часть плодов своего каторжного труда своре паразитов — помещиков, чиновников, попов — и жил в нищете, темноте и невежестве.

Ленин неоднократно описывал «процесс медленного, мучительного вымирания» крестьянства в царской России: «Крестьянин был доведен до нищенского уровня жизни: он помещался вместе со скотиной, одевался в рублище, кормился лебедой; крестьянин бежал от своего надела, когда только было куда бежать...»¹. В 1912 году Ленин писал:

«Ограбленные помещиками, задавленные произволом чиновников, опутанные сетями полицейских запретов, придинок и насилий, связанные новейшей охраной стражников, попов, земских начальников, крестьяне так же беззащитны против стихийных бедствий и против капитала, как дикари Африки. Только в диких странах и можно встретить теперь такое повальное вымирание от голода, как в России XX века»².

Другие народы, жившие на территории царской России, были в еще худшем положении. Трудящиеся колониальных окраин царской России — этой «тюрьмы народов» — были обречены на двойной гнет, бесправие, голод и нищету.

Отсталость промышленная, отсталость сельскохозяйственная, отсталость культурная и государственная неизбежно приводили к отсталости в военном отношении. Как отмечал товарищ Сталин, «история старой России состояла, между прочим, в том, что ее непрерывно били за отсталость».

Техническая отсталость русской военной промышленности и транспорта привела еще в крымской войне, в 50-х годах XIX века, к полному поражению несмотря на героизм защитников Севастополя. В войнах 70-х годов XIX века с отсталой, полукOLONИАЛЬНОЙ Турцией (правда, вооружаемой передовыми капиталистическими странами) ярко выявилась отсталость царской России в военном отношении. Русско-японская война окончательно показала всю гнилость «гроба повапленного», как называл Ленин самодержавие в области внешней защиты.

В мировой империалистической войне промышленная, транспортная и сельскохозяйственная отсталость царской России давала себя знать буквально на каждом шагу с первых же дней войны. Огромная русская армия (мобилизовано было более 16 миллионов человек, т. е. почти половина всех взрослых мужчин) не имела снарядов, патронов. Россия воевала без промышленности, способной быстро организовать массовое производство военного снаряжения, с расстроенным железнодорожным транспортом, с лишенным живой рабочей силы и продовольственных запасов сельским хозяйством. Армия отступала, отдавая немцам громадные территории. А в тылу, где происходило невероятное казнокрадство, прямая измена высшего командования, царили бестолочь и неразбериха, промышленность падала все ниже, потухали доменные печи, снижалась добыча угля, из-за недостатка топлива останавливались заводы, железнодорожный транспорт был почти парализован, хозяйство страны распадалось на почти изолированные друг от друга районы, продовольственный кризис перерастал в катастрофу.

Только Великая Октябрьская социалистическая революция спасла страну от неминуемой хозяйственной и военной катастрофы.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. IV, стр. 101.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XV, стр. 415 — 416.

Ленин еще до победы Великой социалистической революции ставил для государства пролетарской диктатуры задачу догнать и перегнать передовые капиталистические страны в экономическом и техническом отношении. Затем в 1918 году он указывал на необходимость прежде всего обеспечить материальную основу крупной индустрии: развитие производства топлива, железа, машиностроения, химической промышленности. В 1918 году Ленин подчеркивал, что советская республика обладает гигантскими запасами руды, топлива, леса, водных сил, сырья для химической промышленности и т. д. и что «разработка этих естественных богатств приемами новейшей техники даст основу невиданного прогресса производительных сил»¹.

В 1930 году, т. е. через 13 лет после Великой социалистической революции, когда довоенная продукция промышленности была значительно превзойдена, товарищ Сталин на XVI съезде партии говорил: несмотря на то что мы добились небывалых темпов развития промышленности, «мы дьявольски отстали в смысле уровня развития нашей промышленности от передовых капиталистических стран»².

В начале 1931 года на Первой всесоюзной конференции работников социалистической промышленности товарищ Сталин еще более развил это положение: «Мы отстали от передовых стран на 50—100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут... Мы вдвое увеличили продукцию промышленности по сравнению с довоенной. Мы создали самое крупное в мире сельско-хозяйственное производство». Но этого мало: «Максимум в десять лет мы должны пробежать то расстояние, на которое мы отстали от передовых стран капитализма. Для этого есть у нас все «объективные» возможности». Эти возможности надо только использовать, овладеть техникой, и, «когда мы сделаем это, у нас пойдут такие темпы, о которых сейчас мы не смеем и мечтать».

Как выполнено это задание Ленина и Сталина к 20-й годовщине Великой социалистической революции?

Дореволюционная Россия была отсталой, аграрной страной. В общей стоимости продукции промышленности и сельского хозяйства продукция крупной промышленности составляла в 1913 году 42,1%, а продукция сельского хозяйства — 57,9%. Сельское хозяйство старой России, оплетенное феодальными путами, было крайне отсталым. Отставание промышленности еще более усугубляло отсталость сельскохозяйственной техники. Конечно, тогдашняя социальная основа сельского хозяйства не давала возможности использовать новую технику, даже если бы индустрия могла снабдить деревню достаточным количеством машин, удобрений и пр. Это мы видим на примере индустриальных стран Европы, где сельскохозяйственная техника крайне не отстает от промышленной. Не индустриализация вообще, а только социалистическая индустриализация открыла дорогу величайшему техническому перевороту в методах сельскохозяйственного производства.

В Советском союзе в результате неуклонного развития индустриализации доля крупной промышленности в общей продукции промышленности и сельского хозяйства составляет сейчас уже 77,4%, а доля сельского хозяйства — 22,6%, причем продукция земледелия вдвое повысилась по сравнению с довоенной. Коренным образом изменилась техника сельскохозяйственного производства, во много раз выросла производительность труда, достигнута небывалая прежде устойчивость урожаев и независимость от природных условий — засухи и т. п.

В этом одно из коренных отличий социалистической индустриализации

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 453.

² И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 369. 10-е изд.

от индустриализации капиталистических стран. В условиях капитализма индустриализация происходит за счет массового разорения сельского хозяйства, его деградации, вымирания целых сельскохозяйственных районов. Как говорил товарищ Сталин на XV съезде ВКП(б), капиталистическая промышленность развивается «в условиях нарастающей враждебности между буржуазным городом, который выматывает соки у крестьянства, и между разоряющейся деревней».

Социалистическая индустриализация является основой невиданного развития сельского хозяйства, его технического перевооружения, социальной перестройки и культурного роста крестьянства. Это предвидели в свое время основоположники марксизма; в настоящее время их теоретические положения подтверждены гигантским опытом социалистической индустриализации Советского союза.

По темпам индустриализации за истекшее двадцатилетие Советский союз далеко превзошел самые благоприятные периоды развития промышленности капиталистических стран. Таких темпов роста, какие свойственны Советскому союзу, не знала ни Англия в эпоху промышленного переворота, ни Германия в конце XIX и в начале XX века, ни Соединенные штаты Америки в период пресловутого «процветания», ни Япония, довольно быстро, хотя и крайне неравномерно индустриализировавшаяся в период империалистической войны. В довоенное время средний ежегодный прирост промышленной продукции составлял в капиталистическом мире около 5,8%. Индекс объема промышленной продукции СССР составил в 1936 году (по отношению к 1913 году, принятому за 100) — 730. В то же время индекс промышленной продукции капиталистического мира составил 140; Соединенных штатов Америки — 152; Германии — 109; Англии — 107; Франции — 98. За 1937 год объем промышленной продукции СССР по плану уже в 10 раз превзойдет уровень 1913 года и в 15 раз — уровень 1917 года.

При этом необходимо учесть, что сравнение с 1913 годом еще не дает действительных темпов социалистической индустриализации СССР. В период империалистической и гражданской войн промышленность была почти полностью парализована и в значительной части разрушена; производственный аппарат не восстанавливался: продукция крупной промышленности снизилась в 1920 году до 15% по сравнению с 1913 годом; продукция металлургии упала почти до нуля: в 1920 году производство чугуна составляло лишь 2,2% от уровня 1913 года. Добыча каменного угля в 1920 году составляла всего четверть продукции 1913 года.

Промышленность капиталистических стран развивалась все время крайне неравномерно, с периодическими кризисами; она развивалась в непрестанной лихорадке конкуренции, в бешеной борьбе разных стран, отраслей производства, разных трестов и групп финансового капитала. Индустриализация СССР несмотря на все препятствия, которые нам приходилось преодолевать, проводилась планомерно, настойчиво, уверенно. Наша промышленность ежегодно поднималась на более высокий уровень, количественно и качественно росла; рационализировались и механизировались производственные процессы; строились по последнему слову техники новые предприятия; расширялись производственный аппарат и количество занятых работников. При этом соответственно с основными задачами сталинского плана индустриализации отдельные, наиболее важные для технического перевооружения страны отрасли производства развивались еще более быстрыми темпами чем вся промышленность в целом.

СССР из страны, ввозящей машины, превратился в страну, делающую машины. Машиностроение — ключ к технической реконструкции всего народного хозяйства, поэтому развитие машиностроения идет у нас совершенно исключительными темпами. Продукция машиностроения в 1936 году (в це-

нах 1926—1927 года) достигла огромной цифры — в 20 764 миллиона рублей против 748 миллионов рублей в тех же ценах в 1913 году (в 28 раз больше) и составляет четвертую часть всей продукции крупной промышленности, в то время как в 1913 году доля машиностроения в продукции крупной промышленности равнялась всего 6,8%. По объему продукции машиностроения СССР прочно занял первое место в Европе.

Добыча угля в России в 1913 году составляла 29,1 миллиона тонн, а в СССР в 1936 году — 126,4 миллиона тонн, т. е. мы добились ее роста в 4,3 раза.

Производство стали с 4,2 миллиона тонн в 1913 году увеличилось у нас до 16,4 миллиона тонн в 1936 году, т. е. в 3,9 раза. Мощность электростанций, составлявшая в России в 1913 году 1,1 миллиона киловатт, в СССР в 1936 году достигла 7,6 миллиона киловатт, т. е. выросла в 6,8 раза.

Выработка электроэнергии, составлявшая в старой России в 1913 году 1,9 миллиарда киловатт-часов, в 1936 году в СССР достигла 32,8 миллиарда киловатт-часов, т. е. выросла в 17,3 раза.

Продукция химической промышленности выросла в нашей стране с 1913 года более чем в 13 раз, причем ряд важнейших ее отраслей создан совершенно заново.

Громадный рост машиностроения особенно характерен и важен для процесса социалистической индустриализации СССР. Рост машиностроения обеспечил глубокий технический переворот в методах производства, техническое перевооружение всех других отраслей народного хозяйства. Уже к началу 1936 года удельный вес новых и полностью реконструированных предприятий в производственных фондах обрабатывающей промышленности составлял более 80% (в том числе только новые предприятия — около 50%). Новый и полностью реконструированный производственный аппарат составлял по электростанциям 87,5%, по цветной металлургии — 89,5%, по химической промышленности — 94%.

Продукция новых и полностью реконструированных предприятий в 1936 году по всей промышленности достигла 75,4% всей продукции, а в производстве средств производства — 87,4%, причем по важнейшим отраслям (электростанции, металлургия, химическая промышленность, основные отрасли машиностроения) этот процент уже превысил 90. Оборудование, установленное с начала первой пятилетки (с 1929 по 1936 год), составляло 73% всех металлообрабатывающих станков, более 70% турбин и генераторов, более 90% врубных машин и т. п.

Таким образом, производственный аппарат нашей промышленности в течение двух сталинских пятилеток не только расширен во много раз, но и обновлен более чем на 80% путем внедрения совершенно новых, технически гораздо более совершенных и производительных машин и аппаратов (в начальные годы первой пятилетки главным образом импортных, а во второй пятилетке уже почти целиком советских, изготовленных на советских заводах, из советских материалов). За 20 лет в СССР создана совершенно новая мощная промышленность, способная удовлетворять все нужды в средствах производства и потребления, обеспечивать оборону страны, неслыханно повышать производительность труда и коренным образом изменять самый характер, самый тип труда.

Соединенные штаты Америки в течение второй половины XIX и первых десятилетий XX века выросли в промышленную страну с самым мощным в мире производственным аппаратом. Но ни одна капиталистическая страна никогда не могла и мечтать о таких темпах, о таком размахе индустриализации, какие достигнуты в СССР за 20 лет существования советской власти, по сути даже за последнее десятилетие.

Эта эпоха грандиозного строительства, подлинной технической революции совершенно изменила весь облик страны. Капитальные вложения в народное хозяйство достигли громадной суммы — в 180 миллиардов рублей. Страна представляет собой гигантскую строительную площадку: буквально на глазах вырастают новые заводы, фабрики, шахты, дороги, дома, меняется облик прежде глухих и заброшенных районов.

* * *

Ленин указывал в своей статье «О продовольственном налоге»:

«Посмотрите на карту Р.С.Ф.С.Р. К северу от Вологды, к юго-востоку от Ростова-на Дону и от Саратова, к югу от Оренбурга и от Омска, к северу от Томска идут необъятнейшие пространства, на которых уместились бы десятки громадных культурных государств. И на всех этих пространствах царит патриархальщина, полудикость и самая настоящая дикость. А в крестьянских захолустьях всей остальной России? Везде, где десятки верст проселка — вернее: десятки верст бездорожья — отделяют деревню от железных дорог, т.е. от материальной связи с культурой, с капитализмом, с крупной промышленностью, с большим городом. Разве не преобладает везде в этих местах тоже патриархальщина, обломовщина, полудикость?»

С тех пор СССР неузнаваемо изменился.

На Востоке создана вторая угольно-металлургическая база, соединяющая кузнецкие коксующиеся угли с уральской рудой, — Урало-Кузнецкий комбинат, дающий уже в настоящее время 27,5% всего производимого в СССР чугуна, 32,2% угля и 9% продукции машиностроения. Metallургические гиганты в Магнитогорске и Сталинске вместе с реконструированными старыми уральскими заводами дают почти столько же металла, сколько производилось во всей царской России. Кузнецкий бассейн дал уже в 1936 году более половины угля, добытого во всей России в 1913 году.

Уралмаш, Тагильский вагоностроительный и Челябинский тракторный заводы, Березниковский химический комбинат, Соликамский калиевый рудник, сотни других новых предприятий, электростанций, рудников совершенно преобразили Урал — край несметных природных богатств, которые до революции хищнически расточались. В Кузбассе, помимо угля и металла, растет крупнейший в стране центр современной химической промышленности — Кемерово. Крупным машиностроительным центром становится Новосибирск.

Новые очаги индустрии выросли в Казахстане. Третьей угольной базой СССР стала Караганда. Заканчивается строительство мощного медеплавильного комбината у озера Балхаш, начинается строительство нового центра цветной металлургии — Дзержинска. Выросли нефтяная промышленность на Эмбе, добыча и переработка фосфоритов в Актюбинске. Огромную территорию Казахстана прорезали тысячи километров новых железных дорог. В Средней Азии выстроены завод сельскохозяйственных машин, ряд текстильных фабрик, разворачивается добыча нефти, сооружаются мощные гидростанции и азотно-туковый комбинат в Чирчике.

В закавказских республиках, которые были, как говорил Ленин, странами еще более крестьянскими чем Россия, помимо громадного расширения и полной технической реконструкции бакинской нефтяной и чиатурской марганцевой промышленности, выстроен и строится ряд гидростанций, машиностроительных, химических, текстильных, пищевых предприятий, строится большой завод синтетического каучука в Ереване, выплавляется ферромарганец в Зестафони, добывается уголь в Ткварчелах.

Преобразились пустынные пространства Севера: на Кольском полуострове, в хибинской тундре, возник мощный центр добычи апатитов и рядом с ним — заполярный город Кировск. Невдалеке растет новый центр — Мончегорск, где строится никелевый завод. В большой оживленный город превратился Мурманск. На Ниве и других реках Кольского полуострова уже построен и строится ряд гидроэлектростанций, закончена самая северная в мире гидроэлектростанция на реке Туломе. Электрифицируется Кировская железная дорога. Карелию прорезал Беломорско-Балтийский канал имени Сталина; вдоль этого прекрасного канала вырастают разнообразнейшие предприятия: бумажные фабрики, лесоперерабатывающие заводы, химические комбинаты. Вблизи Архангельска начато строительство грандиозного судостроительного завода.

Освоение Северного морского пути из Архангельска и Мурманска во Владивосток пробудило к жизни необъятные просторы европейского и азиатского севера. Далеко за полярным кругом создаются новые промышленные центры: Игарка на Енисее, уже ставшая крупным лесоперерабатывающим центром; Норильск, где строится большой комбинат по комплексной переработке цветных руд и особенно по производству никеля; Нордвик, где идет подготовка к добыче нефти и соли; на Дальнем Востоке Колыма — прежде почти недоступный горнотаежный край, где стремительно развивается теперь добыча золота. К Колыме проложена прекрасная автострада из выросшего за последние годы на Охотском море города Магадана у бухты Ногаево.

Буквально на глазах расцветает Советский Дальний Восток — край колоссальных природных богатств. Крупнейшим промышленным центром становится город юности — Комсомольск на Амуре, лишь недавно праздновавший свое пятилетие. Этот город, возникший среди безбрежной тайги и болот, теперь насчитывает уже более 60 тысяч жителей. К нему проложена новая железная дорога. Новые предприятия растут в Хабаровске, Владивостоке, Сучане, Спасске, Биробиджане. Сетью механизированных консервных предприятий покрылась далекая Камчатка. Быстро растут нефтяные промыслы и угольные шахты на Сахалине, который при царизме был местом каторжной ссылки. Идет подготовка к освоению Буреинского каменноугольного бассейна и созданию дальневосточной металлургии.

В самых глухих углах Дальневосточного края, Восточной Сибири, Алтая, Казахстана, Таджикистана, Киргизии и др. растут золотопромышленные центры, разворачивается добыча редких металлов. Гул современной индустрии проникает в места, где еще недавно бродил лишь случайный охотник. Там, где господствовал кочевой быт, появились поезда, автомобили, самолеты, радио, заводы, дороги, школы, театры, клубы. За какой-нибудь десяток лет пройден путь, между ступенями которого лежат целые века.

Неузнаваемо изменились не только «окраины» прежней царской России, но и центральная ее часть. Возьмем для примера Поволжье. Берега Волги покрыты промышленными центрами. Совершенно преобразились старые сонные городишки. Чудесный, невиданный в мире по техническому совершенству и архитектурному оформлению канал связал Верхнюю Волгу с Москвой. От волжской плотины почти до города Калинина разлилось среди полей и лесов созданное человеком «Московское море». Кипит работа по сооружению плотин и гидроэлектростанций около Углича и Рыбинска. Они еще резче изменяют весь облик Верхней Волги. Сотни новых предприятий выросли в городах Калинин, Рыбинск, Кинешма, Балахна, в городах Горьком, Казани, Ульяновске, в Куйбышеве, Саратове, Сталинграде, Астрахани. А ведь это только начало, только вступление к строительству ряда новых, гораздо более грандиозных сооружений!

У Сызрани уже добывается нефть. У города Куйбышева появились первые строители гигантского гидроэнергетического узла на Самарской луке — величайшего строительства третьей пятилетки; две самые крупные в мире гидростанции этого узла дадут мощность в $2\frac{1}{2}$ миллиона киловатт, почти вдвое превышающую все задание плана ГОЭЛРО. Строительство куйбышевских плотин, гидростанций и шлюзов является крупнейшим звеном грандиозного плана «Большой Волги», который совершенно преобразит весь облик большей половины европейской части СССР, перестроит транспортные связи, изменит условия сельского хозяйства на миллионах гектаров плодороднейших земель, обеспечив устойчивые урожаи, в десятки раз превосходящие нынешние урожаи. Куйбышевский узел, посылая во все стороны гигантские потоки электрической энергии, позволит осуществить основные звенья единой электроэнергетической системы, связывающей республику и области европейской части СССР сетью высоковольтных передач.

Такие грандиозные сооружения, охватывающие сложнейший комплекс энергетических, промышленных, транспортных, сельскохозяйственных задач, доступны только планоному хозяйству победившего социализма.

Во всех республиках и областях Советского союза изменения, созданные за истекшие 20 лет успехами социалистической индустриализации, столь же глубоки и разительны. Наша промышленность выросла в гигантскую силу, перестроилась на основе новой, современной техники и с помощью создаваемых ею машин и орудий производства изменила весь облик страны.

* * *

Успехи индустриализации Советского союза создали основу для коренной социалистической переделки сельского хозяйства и вместе с тем для глубочайшего изменения всей жизни крестьянства, составляющего большинство населения страны. Без развития индустрии, без производства сельскохозяйственных машин, тракторов, удобрений, следовательно, без развертывания машиностроения, металлургии, химии нечего было и думать о создании МТС, о сплошной коллективизации. Как неоднократно отмечали Ленин и Сталин, быстрый темп развития нашей индустрии являлся ключом к реконструкции сельского хозяйства на базе коллективизации.

Сельскохозяйственное машиностроение в Советском союзе росло быстрее чем все другие отрасли производства. Объем его продукции, составлявший в 1913 году лишь 55 миллионов рублей, достиг в 1936 году (включая производство тракторов) 2260,8 миллиона рублей, т. е. вырос в 41 раз. Тракторный парк СССР достиг к 1 августа 1937 года 450 тысяч тракторов общей мощностью в 8,3 миллиона лошадиных сил.

Подлинная революция произошла в методах уборки зерновых в результате внедрения комбайнов. Общее число комбайнов к 1 августа 1937 года составило более 120 тысяч, что превышает количество комбайнов во всех капиталистических странах, вместе взятых.

Уборка комбайнами зерновых составит по всему СССР в этом году около 35—40%, а в южных зерновых областях — 60—80%. Что это означает для роста производительности труда в сельском хозяйстве, видно, например, из того факта, что комбайнер-стахановец тов. Борин одним своим агрегатом заменял на уборке ежедневно 950 человек, 150 лошадей, 37 веялок и 20 конных молотилок, которые нужны были бы при прежних методах уборки.

Почти такие же перемены имели место в методах производства и уборки основных технических культур. Удельный вес механических двигателей в общей сумме энергетических ресурсов сельского хозяйства, до революции почти равный нулю (в 1916 году — 0,8%), а в 1928 году составлявший 4%, в 1937 году достигнет около 64%. Это немногим уступает данным Соединен-

ных штатов Америки — страны наиболее механизированного капиталистического сельского хозяйства.

Парк тракторов в Соединенных штатах Америки почти втрое больше чем в СССР, но использование тракторов, комбайнов и других сельскохозяйственных машин у нас значительно (в 5—6 раз) выше, ибо в СССР эти машины работают в условиях наиболее концентрированного, коллективного сельского хозяйства. По уровню механизации сельскохозяйственного производства СССР, бесспорно, вышел на первое место в мире. Колхозный труд, новая агротехника (хотя все еще у нас отстающая), успехи механизации позволили в 1937 году на 30% увеличить посевные площади и удвоить стоимость продукции земледелия в сравнении с 1913 годом. Урожайность составлявшая за десятилетие до революции 6,5 центнера зерновых с гектара на крестьянских наделных землях, в 1937 году превышает 10 центнеров; в этой области перевыполнено задание плана второй пятилетки. Сбор зерновых составит в 1937 году, по предварительным данным, 6,8 миллиарда пудов против 4—5 миллиардов в довоенные годы. Производство хлопка, равное 7,4 миллиона центнеров в 1913 году, достигло в 1936 году 23,9 миллиона центнеров. Производство льна выросло за тот же период с 3,3 миллиона центнеров до 5,3 миллиона центнеров. Производство сахарной свеклы с 109 миллионов центнеров в 1913 году поднялось до 168,3 миллиона центнеров в 1936 году.

Яровизация по методу молодого советского ученого академика Лысенко, продвижение пшеницы на север, освоение советских субтропиков, выращивание и акклиматизация новых растений, осушение болот, орошение засушливых районов — все это лишь отдельные черты грандиозной работы по развитию производительных сил сельского хозяйства.

Механизация и новая агротехника коренным образом изменили весь характер труда миллионов крестьян. В деревне появилась громадная армия квалифицированных работников: почти миллион трактористов, 300 тысяч комбайнеров и штурвальных, более 100 тысяч шоферов, механиков, слесарей, 250 тысяч председателей колхозов и столько же их заместителей, более миллиона бригадиров, многочисленная армия звеньевых — все это люди, у которых с каждым годом растут технические знания и организаторский опыт, культура и политическая сознательность. Это миллионы новых людей, воспитанных социалистическим строем, созданных небывалым в мире переворотом в сельскохозяйственном производстве на основе коллективизации.

А ведь мы переживаем, как отмечал товарищ Сталин, только самое начало быстрого подъема и мощного разбега сельского хозяйства. В сельском хозяйстве, так же как и во всех других отраслях народного хозяйства СССР, прочно и неизбежно утвердилось социалистическое отношение к труду, к орудиям и средствам производства, навсегда уничтожена эксплуатация человека человеком, ликвидированы бедность, безработица, голод. С каждым годом растут зажиточность и культура колхозного крестьянства.

* * *

За истекшие шесть лет социалистическая система в соревновании с капиталистической системой добилась совершенно исключительных успехов. СССР вышел на первое место в Европе и на второе место в мире (после Соединенных штатов Америки) по промышленной продукции. А старая Россия довольствовалась пятым местом, да и то большая часть промышленной продукции в России производилась предприятиями, находящимися в зависимости от иностранного капитала.

Машиностроение Советского союза также заняло первое место в Европе и второе в мире, причем по производству комбайнов и тракторов (по мощности) СССР вышел на первое место, а по коли-

честву производимых тракторов — на второе место в мире. По производству электроэнергии СССР занял третье место в мире и второе в Европе. По производству чугуна, стали и проката Советская страна занимает третье место в мире и второе в Европе. По производству меди — шестое место в мире и первое место в Европе. По производству алюминия — третье место в мире и второе в Европе. По добыче каменного угля — четвертое место в мире и третье в Европе. По нефти — второе место в мире и первое в Европе. По добыче торфа СССР занимает первое место в мире. Второе место в мире и первое в Европе — по производству пиломатериалов. Третье место в мире и первое в Европе — по производству суперфосфата и первое место в мире — по добыче фосфатных руд (апатитов и фосфоритов). Третье место в мире (и в Европе) мы занимаем по производству калийных удобрений.

Первое место в мире СССР занимает по добыче марганцевой руды, второе место — по добыче поваренной соли и асбеста. Третье место в мире — по производству никеля и ртути. По производству цемента СССР занял четвертое место в мире и третье в Европе. По производству автомобилей — шестое место в мире и четвертое в Европе.

Капиталистическому миру теперь противостоит уже не отсталая, аграрная страна, а мощная индустриальная держава. Попытки превратить ее в придаток мирового империализма потерпели крах. Как ни старались услужить господам империалистам их верные агенты — троцкисты и бухаринцы, СССР не только упрочил свою экономическую независимость, но быстрым темпом то в одной, то в другой отрасли обгоняет передовые в технико-экономическом отношении страны, занимая первое место в Европе по промышленной продукции.

Одновременно растет боевая мощь, крепнет обороноспособность Советского союза. Могучая социалистическая промышленность, трудовой энтузиазм рабочего класса и колхозного крестьянства, горячий патриотизм нашего великого народа — гарантия того, что Красная армия в случае нападения врагов на наши границы не будет испытывать недостатка ни в боевых средствах, ни в снаряжении, ни в пище.

Вместе с технической мощью растет и производство средств потребления, обеспечивающее удовлетворение бытовых запросов населения, достигнут такой уровень жизни трудящихся масс, о котором не смеет и мечтать рабочий в капиталистических странах.

СССР занимает первое место в мире по производству пшеницы, ржи, ячменя, овса, картофеля, сахарной свеклы, льна и конопли; четвертое место в мире — по сбору хлопка и шестое место — по шерсти. Первое место в мире СССР занял по производству свекловичного сахара.

Наконец, второе место в мире и первое в Европе занимает Советский союз по улову рыбы.

* * *

Громадное значение для осуществления задачи «догнать и перегнать» имеет рост производительности труда — этот сводный показатель, отражающий и вооруженность производства новейшей техникой, и степень освоения этой техники, умения работать по-новому, и состояние организации труда, и отношение к труду работников.

Ленин писал еще в 1919 году:

«Капитализм создал производительность труда, невиданную при крепостничестве. Капитализм может быть окончательно побежден и будет окончательно побежден тем, что социализм создает новую, гораздо

более высокую производительность труда. Это — дело очень трудное и очень долгое, но оно начато, вот в чем самое главное»¹.

Темпы развития и в этой области были у нас небывалыми для капиталистических стран. Выработка на 1 рабочего в 1936 году составила по всей промышленности по отношению к 1913 году 308,8%. В производстве средств производства рост был еще более значительным: он составил 327,4%. В металлообрабатывающей промышленности — 353,7%. При этом необходимо учесть, что по сравнению с 1913 годом рабочий день сократился с 10—11 часов до 6—7 часов. Поэтому в действительности производительность труда в крупной промышленности (часовая выработка на 1 рабочего) выросла в 1936 году по сравнению с 1913 годом не менее чем в 4 раза. Темпы этого роста также значительно усилились. Так, за 4¼ года первой пятилетки производительность труда выросла на 41% (средний ежегодный прирост составлял 8,4%), а за 4 года второй пятилетки — на 70% (средний ежегодный прирост — почти 16%). Таким образом, темпы роста производительности труда увеличились во второй пятилетке по сравнению с первой пятилеткой почти вдвое. Для сравнения укажем, что в Соединенных штатах Америки за последние 35 лет часовая выработка на 1 рабочего в промышленности увеличилась в среднем на 4% в год. За период после мировой войны средний ежегодный прирост производительности труда составлял в Германии около 4%, в Японии — 5,5%, в Англии — менее 1%. Эти цифры далеко отстают от темпов Советского союза, где за один лишь 1936 год — первый год стахановского движения — производительность труда в крупной промышленности выросла на 21%, а в тяжелой промышленности — даже на 26%.

Однако и в этой области недопустимо смешивать темпы и уровень развития. Отсталость царской России от передовых капиталистических стран в отношении производительности труда была так велика (в частности так отставала механизация трудоемких работ), что несмотря на громадные темпы роста уровень производительности труда у нас и в настоящее время все еще ниже чем в Соединенных штатах Америки и в ряде отраслей уступает передовым странам Европы.

Совершенно исключительное значение для победы на этом важнейшем участке борьбы двух систем имеет развитие стахановского движения. Как отмечено в резолюции декабрьского Пленума ЦК ВКП(б) 1935 года, стахановское движение «есть результат всего нашего развития на путях к социализму, результат победы социализма в нашей стране». Основной осью стахановского движения, которое подготавливает условия для перехода к высшей фазе коммунизма, является борьба новых людей за новую, социалистическую производительность труда, создание таких условий роста производительности труда, какие совершенно не мыслимы при капитализме. За 2 с лишним года, истекшие с начала стахановского движения, с тех пор как оно, по словам товарища Сталина, разнеслось с невиданной быстротой, как ураган, по всему лицу нашего Союза, — во всех отраслях нашего народного хозяйства пионеры нового дела в народном хозяйстве, бойцы стахановского движения, дали многочисленные образцы высокой производительности труда, часто превосходящие показатели самых передовых капиталистических стран. Стахановцы угольной промышленности — отрасли, где зародилось это великое движение, — неоднократно достигали таких показателей работы отбойных молотков и врубовых машин, которые значительно превышали германские и американские рекорды. Стахановцы нефтяной промышленности давали на проходке новых скважин такие скорости, которые превзошли американский рекорд. Стахановцы черной металлургии неоднократно достигали таких коэффициентов использования полезного объема доменных печей и та-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 342.

ких с'емов стали в мартенах, какие неведомы передовым капиталистическим странам. Замечательных показателей, оставивших позади лучшие нормы капиталистических предприятий, добились стахановцы разных отраслей машиностроения, особенно в кузнечных цехах и на холодной обработке металлов.

Таких же успехов достигли и стахановцы сельского хозяйства, особенно «пятисотницы» и «тысячницы» на свекловичных плантациях Украины и стахановцы хлопковых полей, достигшие таких урожаев хлопка, каких не знает ни одна капиталистическая страна.

Все эти рекорды показывают, чего могут добиться работники, знающие, что они работают не на капиталиста-эксплоататора, а на себя, на свое социалистическое общество, вооруженное новой техникой и освоившие эту технику.

Но нужны еще большие усилия, чтобы достижения стахановцев сделать нормой производственного процесса, чтобы сбросить все те препятствия, которые мешают миллионам работников, желающих работать по-стахановски, освоить и закрепить новую, социалистическую производительность труда. Не может быть сомнения, что эти преграды будут убраны, что все враги и предатели, пытающиеся остановить это великое движение современности, будут сметены до конца и рабочий класс СССР добьется такой производительности социалистического труда, которая оставит далеко позади производительность подневольного труда в самых передовых капиталистических странах.

Решение задачи «догнать и перегнать» передовые капиталистические страны в технико-экономическом отношении — теперь не отдаленная цель, а повседневный процесс, практически ощущаемый каждой отраслью производства, каждым предприятием Советского союза. Каждая хозяйственная единица сравнивает теперь свою продукцию, ее количество и качество, свои производственные методы и технико-производственные показатели не с оставленным далеко позади дореволюционным уровнем, а с соответствующими показателями самых передовых капиталистических стран.

Но выполнение задачи «догнать и перегнать» вовсе не является автоматическим, заранее обеспеченным процессом, обусловленным только преимуществами социалистического строя, плановым хозяйством, ликвидацией противоречий, раз'едающих экономику современного капитализма.

Товарищ Сталин еще 10 лет назад (в декабре 1927 года) предупреждал, что наше развитие не идет в порядке плавного огульного под'ема вверх, что «мы не можем продвигаться вперед в порядке плавного покачивания на волнах жизни». Он указывал, что наше продвижение происходит в порядке борьбы, в порядке развития противоречий, выявления, преодоления и ликвидации этих противоречий. Это относится и к задаче «догнать и перегнать», процесс разрешения которой является ожесточенной борьбой, повседневным преодолением трудностей, выявлением и ликвидацией противоречий.

Как ни грандиозны наши успехи, превратившие за два десятилетия отсталую и убогую царскую Россию в мощный Советский союз, занявший первое место в Европе по объему промышленной продукции, — вредной иллюзией, недопустимым зазнайством было бы представлять, что мы уже обогнали передовые капиталистические страны в технико-экономическом отношении и что можно успокоиться и почить на лаврах.

Все еще мы отстаем в области качественных показателей и в особенности по производительности труда. Мы уже отмечали, что несмотря на очень большие успехи в этой области, несмотря на темпы роста, неслыханные для капиталистических стран, несмотря на ряд мировых рекордов наших стахановцев производительность труда на большинстве наших пред-

приятый все еще ниже чем на соответствующих предприятиях наиболее передовых капиталистических стран. А производительность труда, по словам Ленина, «в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя».

Нет еще на наших предприятиях достаточной быстроты и гибкости в освоении новых видов продукции и новых технологических процессов.

Несмотря на колоссальные преимущества планового хозяйства все еще крайне отстают организация кооперирования разных предприятий, комбинирования производств, использование «побочных» продуктов и т. п.

Совершенно недостаточно использование изобретательства и рационализаторских предложений. В организации производства и труда, в освоении новой техники есть еще не мало бюрократизма, косности, антимеханистских тенденций.

При этом задача—догнать и перегнать технико-экономический уровень передовых капиталистических стран—вовсе не означает достижения какой-то неподвижной цели. Самая эта цель динамична. Несмотря на всеобщий кризис капитализма, экономика капиталистических стран все не находится в состоянии сплошного застоя. Мощный накопленный производственный аппарат, громадный опыт, вышколенные и квалифицированные командные кадры, колоссальные сверхприбыли, выкачиваемые из колоний, позволяют крупным капиталистическим странам отчаянно бороться за сохранение капиталистических основ.

Бешеная подготовка к новым империалистическим войнам, к новому кровавому переделу мира приводит к стремительному развитию военных производств, рамки которых весьма широки. Ярким примером может служить Япония, которая за счет дальнейшего ограбления полуугольных крестьянских масс, за счет еще большего усиления эксплуатации пролетариата, за счет открытого грабежа в Китае и еле скрытой инфляции внутри страны лихорадочно развивает военное производство.

Техника несмотря на все загнивание капитализма не стоит на месте. Таким образом, в том состязании двух миров, которое воплощается в лозунге «Догнать и перегнать», капитализм не сдает без боя ни одной позиции, и при всех успехах нашего стремительного наступления на этом фронте у нас есть еще не мало отстающих участков.

* * *

Индустриализация Советского союза осуществлялась партией в острейшей борьбе против всех врагов социализма, рядившихся в разные личины, но одинаково боявшихся успехов социалистического строительства и всеми силами пытавшихся сорвать рост советской индустрии.

Злейшие враги социализма—контрреволюционные троцкисты—изо всех сил боролись против индустриализации нашей страны; болтая в конце восстановительного периода для отвода глаз о «сверхиндустриализации», они в то же время требовали равенства на «международное разделение труда», т. е. держали курс на зависимость нашей страны от мирового империализма, а уже с начала реконструктивного периода они стали в вопросе о темпах индустриализации, как говорил товарищ Сталин на XVI съезде партии, «самыми крайними минималистами и самыми поганенькими капитулянтами». Уже тогда они поддерживали пресловутую теорию «потухающей кривой», буржуазную контрреволюционную теорию, придуманную для того, чтобы оправдать индустриальную отсталость нашей страны, и рассчитанную на то, чтобы закрепить эту отсталость, чтобы не дать Советскому союзу догнать передовые капиталистические страны, чтобы сорвать обороноспособность нашей родины, помешать молодой Советской стране пересечь «с лошади

крестьянской, мужицкой, обнищалай... на лошадь крупной машинной индустрии...» (Л е н и н).

В этом отношении контрреволюционные троцкисты сходились с правыми реставраторами капитализма, являвшимися рупором кулачества, которому развитие социалистической промышленности несло гибель.

Чтобы помешать индустриализации СССР, международный капитал подерживал и вдохновлял вредительство, ярко выявившееся в шахтинском деле и бывшее, как отмечал товарищ Сталин, одной «из самых опасных форм сопротивления против развивающегося социализма».

Шахтинское дело ясно показало, что буржуазия, тогда еще не добитая, организует и будет организовывать вредительство в нашем хозяйственном строительстве. Это было подтверждено процессом «Промпартии» в 1930 году. Вредительство верхушки буржуазной интеллигенции в разных отраслях промышленности было тогда тесно связано с отчаянной, зверской борьбой кулачества против коллективизации, а также с бюрократическими извращениями в государственном аппарате, которые большей частью сознательно культивировались классовым врагом и его агентурой.

Шахтинское дело, как и процесс «Промпартии», не было случайностью. Они были показателем того, что капиталистическое окружение организует капиталистические элементы внутри страны, организует и вдохновляет их сопротивление развивающемуся социализму.

На XVI съезде партии товарищ Сталин говорил:

«Доказано, что вредительство наших спецов, антисоветские выступления кулачества, поджоги и взрывы наших предприятий и сооружений субсидируются и вдохновляются извне. Империалистический мир не заинтересован в том, чтобы СССР стал на ноги и получил возможность догнать и перегнать передовые капиталистические страны. Отсюда его помощь силам старого мира в СССР».

Уже шахтинское дело было для партии и рабочего класса СССР большим и важным уроком. Именно в связи с этим делом был заново поставлен вопрос о создании новых хозяйственных кадров, о подготовке специалистов из рабочего класса на смену старым специалистам. Вредительство в разных отраслях промышленности вскрыло недостаточность революционной бдительности в отдельных звеньях партии и дало сильнейший толчок развитию самокритики — этого важнейшего орудия улучшения нашего строительства и укрепления советской власти. Вредительство показало позднее недопустимость дальнейшего отставания наших хозяйственников в техническом отношении, недопустимость пресловутого «невмешательства» в технику. Борьба за овладение техникой охватила широчайшие массы и быстро принесла свои плоды.

Однако несмотря на ликвидацию капиталистических классов, несмотря на все успехи социалистического строительства вредительская, подрывная работа врага не прекращалась. Как отмечал товарищ Сталин в 1933 году в своем докладе об итогах первой пятилетки, остатки умирающих классов расплозились по нашим предприятиям и учреждениям, по колхозам и совхозам. Они надели маску, кое-где пролезли в партию. Они не имели сил для прямой атаки; единственное, что им осталось делать, — это пакостить и вредить рабочим, колхозникам, советской власти, партии. И они пакостили, как только могли: поджигали склады, ломали машины, организовывали саботаж, вредительство в колхозах, прививали скотине чуму, сибирскую язву, менингит, организовывали массовое воровство и хищение государственного имущества, кооперативного имущества, колхозной собственности.

Несмотря на многочисленные вредительские акты уже после шахтинского дела и процесса «Промпартии», несмотря на ряд сигналов и преду-

преждений Центрального комитета ВКП(б) многие партийные товарищи забыли, как указал товарищ Сталин на февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б) в 1937 году, что Советский союз находится в обстановке капиталистического окружения, не заметили превращения троцкизма и правых реставраторов капитализма в продающуюся фашистским разведкам банду вредителей, диверсантов, шпионов и убийц. Многие товарищи не поняли существенной разницы между вредителями и диверсантами шахтинского периода, обладавшими техническими знаниями и имевшими возможность обманывать наших людей технически, и нынешними вредителями и диверсантами — троцкистами, зиновьевцами, бухаринцами, буржуазными националистами, прикрывавшимися партийными билетами и обманывавшими наших людей политически, использовавшими отсутствие бдительности, расставлявшими своих людей в главках, трестах и на предприятиях. Действуя по заданиям своих фашистских хозяев, враги народа не останавливаются ни перед чем, чтобы нанести ущерб росту советского народного хозяйства, добиться военного поражения СССР, реставрации капитализма в нашей стране, ликвидации колхозов и совхозов, восстановления эксплуататорского строя.

Вредительское планирование, срыв стахановского движения и правильной организации труда, нарочитое запутывание заработной платы, создание уравниловки, саботаж технических нововведений и изобретательства, непрерывная переделка проектов, некомплектное строительство, злостное пренебрежение вопросами техники безопасности и охраны труда и наряду с этим прямые диверсии, взрывы, отравления рабочих, убийства лучших стахановцев — на все шли враги народа, чтобы выполнить задания своих хозяев — иностранных фашистов, — ослабить мощь советской промышленности и тем самым оборону страны социализма.

В угольной промышленности они проводили предельческую теорию концентрации горных работ, срывали подготовительные работы, саботировали механизацию, устраивали аварии на механизмах, дезорганизовали труд в шахтах. В металлургии они создавали диспропорцию разных цехов и вспомогательного хозяйства, дезорганизовали тыл — рудную базу, производство огнеупоров и пр. В химической промышленности запутывали рецепты и производственные режимы, устраивали взрывы и отравления. На железнодорожном транспорте они создавали теории «предела», доказывая псевдонаучными данными невозможность дальнейшего роста погрузки без больших капиталовложений и в то же время устраивая аварии и крушения.

Повсюду они пакостили, где только могли, пользовались каждым проявлением головотяпства, нарушением дисциплины. Они использовали теневые стороны наших хозяйственных успехов, порожденные этими успехами и достижениями настроения беспечности, самодовольства, зазнайства, притупления политической бдительности.

Разгром шпионских гнезд троцкистско-зиновьевско-бухаринских агентов германо-японского фашизма явился необходимейшим условием для того, чтобы сбросить препятствия, мешавшие нашему дальнейшему еще более быстрому росту, тормозившие решение задачи «догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны».

Капиталистический мир не может примириться с существованием СССР: он посылает и будет посылать в наши тылы вредителей, шпионов и диверсантов. Но советский народ под руководством партии Ленина — Сталина, органы диктатуры рабочего класса беспощадно выкорчевывают и будут выкорчевывать всех врагов народа, шпионов и вредителей, какой бы маской они ни прикрывались.

Для того чтобы во время срывать с них эти маски, для того чтобы не давать врагам возможности пользоваться беспечностью и политической слепотой наших работников, необходимо дополнить старый лозунг об овла-

дении техникой, соответствующий периоду шахтинских времен, новым лозунгом—о политическом воспитании кадров, об овладении большевизмом. Эту задачу поставил товарищ Сталин на февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б) в 1937 году.

Теперь, когда у нас уже имеются свои технически подготовленные кадры, узловым вопросом является политическое воспитание кадров и ликвидация политической беспечности. Эта труднейшая и ответственнейшая работа — политическое воспитание кадров, поднятие их идеологического уровня и политической закалки — только начинает разворачиваться вглубь и вширь.

В то же время разворачивающаяся в нашей стране напряженная работа по ликвидации последствий вредительства послужила новым толчком к глубокой организационной перестройке хозяйственных органов, к смелому выдвижению новых, молодых кадров, к пересмотру и улучшению всех методов работы.

Социалистическая индустриализация страны и перестройка сельского хозяйства на основе коллективизации и механизации вызвали небывалый по своим масштабам, темпам и прежде всего по содержанию процесс массовой перделки людей, их культуры, сознания, навыков. Это было, по существу, создание совершенно нового поколения, новых людей. Разве не новыми людьми являются миллионы стахановцев — герои и героини труда, работающие не на эксплуататоров, а на себя, на свой класс, на свое Советское государство? Эти люди, для которых труд стал делом чести и славы, люди, опирающиеся на новую технику, способные стать во главе этой техники и двинуть ее вперед, представляют собой совершенно новые кадры, новую силу, которая создала и двинула вперед могучее стахановское движение.

Уже в своей речи на выпуске академиков Красной армии товарищ Сталин говорил, что «если бы на наших первоклассных заводах и фабриках, в наших совхозах и колхозах, в нашей Красной Армии имелось достаточное количество кадров, способных оседлать эту технику, страна наша получила бы эффекта втрое и вчетверо больше, чем она имеет теперь».

Стахановское движение было как бы ответом на этот призыв товарища Сталина. Товарищ Сталин еще в 1929 году призывал партию «взяться вплотную за проблему кадров и овладеть этой крепостью во что бы то ни стало». Особенно он подчеркивал значение многочисленных кадров руководителей хозяйства. За истекшие годы партия воспитала и выковала многие тысячи новых руководителей промышленности, сотни тысяч новых инженеров, техников, мастеров, освоивших новую технику и двинувших вперед нашу социалистическую промышленность. На XVII съезде партии товарищ Сталин говорил:

«Не может быть сомнения, что без этих людей промышленность не могла бы иметь тех успехов, которые имеет теперь и которыми она в праве гордиться».

На происходившем 29 октября 1937 года приеме руководящих работников и стахановцев металлургической и угольной промышленности руководителями партии и правительства товарищ Сталин вновь поднял вопрос о кадрах хозяйственных руководителей. Он с исключительной яркостью показал, как от десятков тысяч средних и малых руководителей, скромных, почти незаметных людей, зависит судьба производства во всем нашем народном хозяйстве, зависит судьба нашего хозяйственного руководства.

«В старое время,— сказал товарищ Сталин,— во время капитализма, хозяйственные руководители, всякие там директора, управляющие,

начальники цехов, мастера считались цепными собаками хозяев-капиталистов. Народ их ненавидел, как врагов, так как считал, что они руководят хозяйством в интересах хозяев, ради прибылей капиталистов».

У нас, при советском строе, наоборот, «хозяйственные руководители имеют все основания пользоваться доверием и любовью народа, так как они управляют хозяйством не ради прибылей кучки капиталистов, а ради интересов рабочего класса, ради интересов всего народа». Еще не все хозяйственники поняли, на какую вышку они подняты в наших советских условиях, какой громадной честью является для них доверие народа. Облеченные доверием советского народа, хозяйственные руководители должны быть неразрывно связаны с массами, прислушиваться к голосу масс, разоблачать и громить врагов, подмечать и исправлять ошибки, подтягивать отстающих. Они никому не должны позволять «уронить и принизить высокое звание советского хозяйственного руководителя».

Речь товарища Сталина произвела неизгладимое впечатление. Как пишут металлурги в своем обращении «Ко всем рабочим, инженерам, техникам, ко всем работникам металлургической, коксовой, огнеупорной и рудной промышленности», речь эта вдохнула в них «новые силы, бодрость, стремление во что бы то ни стало выполнить свои обязательства перед страной».

Речь товарища Сталина подымает работу советских командиров производства на новую высоту. Она обязывает к немедленному улучшению работы, требует скорее «пройти через некоторые трудности перед под'емом» (Сталин), которые переживают в настоящее время отдельные отрасли производства, в особенности угольная и металлургическая промышленность, пока еще плохо выполняющие план 1937 года. По-большевистски вскрыв на своих совещаниях под руководством сталинского наркома тяжелой промышленности, тов. Л. М. Кагановича, основные недостатки и трудности, наметив пути преодоления этих трудностей, наши хозяйственные руководители во главе армии бойцов стахановского движения поведут нашу промышленность к новому под'ему.

* * *

Несокрушимым утесом стоит Советский союз, выросший к своему 20-летию в непреодолимую силу. СССР стал подлинной родиной трудящихся всего мира. Он привлекает взоры миллионов честных людей, увидевших варварство фашизма и понявших, что путь СССР — это путь мира, подлинного процветания, величайшего хозяйственного и культурного под'ема.

То, что было научно обосновано и предсказано Марксом и Энгельсом, продолжено и развито Лениным и Сталиным. Под руководством Ленина и Сталина трудящиеся массы нашей страны победили в Октябре 1917 года. В героической борьбе они отстаивали великие завоевания. Под руководством товарища Сталина народы СССР добились полной победы социализма. Живой, реальный социализм создан в нашей стране, он растет и крепнет на наших глазах. Советским народом руководит великая и непобедимая коммунистическая партия большевиков, его ведет величайший гений современного человечества, видящий вперед на много десятилетий, его ведет Сталин к новым победам, к коммунизму.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И КРЕСТЬЯНСТВО

Д. Лурье

Веками в нашей стране существовало мелкое, раздробленное крестьянское хозяйство. И при феодально-крепостническом строе и в условиях капитализма это мелкое крестьянское хозяйство было объектом самой жестокой эксплуатации. Много раз крестьянские массы во всех без исключения государствах подымались на стихийные восстания против своих эксплуататоров.

Капитализм разлагает крестьянство, обрекая большую его часть на разорение, на переход в ряды городского пролетариата или на нищенское, полуголодное существование. Современный монополистический капитализм еще сильнее давит на крестьянство налоговым бременем, монопольными ценами. Финансовый капитал фактически превращает мелких крестьян в батраков, даже если они номинально остаются собственниками маленьких клочков земли: эта земля обычно бывает заложена и перезаложена.

Монополистический капитал охотно вступает в союз с феодальными и рабовладельческими элементами как у себя на родине, так и, в особенности, в колониях и зависимых странах. Сотни миллионов крестьян в колониальных и полуколониальных странах служат объектами не только для капиталистической, но и для феодальной эксплуатации. Господство империализма приводит к самым уродливым формам застоя и разрушения производительных сил в колониях.

В период империализма особенно обостряется противоположность между городом и деревней. Империалистическая буржуазия культивирует «идиотизм деревенской жизни».

Жизнь все яснее показывает широким крестьянским массам, что единственным спасением от нищеты и кабалы, единственным путем к счастливой жизни является союз с рабочим классом, социалистическая революция.

Но крестьянин — мелкий собственник — с большим трудом освобождается от своих частнособственнических иллюзий. Еще Маркс писал:

«Право крестьянской собственности является талисманом, который отдавал до сих пор крестьян во власть капитала, во имя этой собственности капитал натравливал их против промышленного пролетариата»¹.

Этим «талисманом» и в настоящее время пользуется буржуазия. Этот же «талисман» с особенным остервенением пускают в ход фашисты для укрепления своей власти.

Борьба за отрыв крестьянства от буржуазии является одной из основных и решающих задач коммунистических партий. В этой борьбе рабочий класс имеет такой аргумент, сила и убедительность которого непреодолимы: это победа рабочих и крестьян в СССР и те великие результаты, которые получило крестьянство от победы социализма, достигнутой под руководством рабочего класса и его авангарда — партии большевиков.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. VIII, стр. 76.

Ленин и Сталин, продолжая дело Маркса и Энгельса, доказали теоретически и практически, что пролетарская партия при правильной политике может привлечь крестьянство, сделать его союзником рабочего класса не только в буржуазно-демократической, но и в социалистической революции.

Партия большевиков, партия Ленина — Сталина, вырвала крестьянство России из-под влияния либерально-монархической буржуазии (в период 1903 г.— февраль 1917 г.) и из-под влияния мелко-буржуазной демократии (меньшевики и эсеры) — в период с марта 1917 г. по октябрь 1917 года.

Партия Ленина — Сталина разоблачила перед рабочими и крестьянскими массами и разгромила презренных троцкистов и бухаринцев, которые стремились подорвать диктатуру рабочего класса и союз рабочих и крестьян, восстановить капитализм в СССР. Разоблачение и разгром этих врагов, превратившихся в прислужников германо-японского фашизма, бандитов, шпионов и диверсантов — еще более укрепило диктатуру рабочего класса.

* * *

Товарищ Сталин писал о Великой Октябрьской социалистической революции:

«Несомненно, что Октябрьская революция явила собой то счастливое соединение «крестьянской войны» с «пролетарской революцией», о котором писал Маркс вопреки всем «принципиальным» болтунам»¹.

26 октября (8 ноября) 1917 года II всероссийский съезд советов принял, по предложению Ленина, декрет о земле, отменивший навсегда частную собственность на землю и объявивший безвозмездную конфискацию помещичьих земель и передачу их в распоряжение местных крестьянских земельных комитетов. В декрете о земле наша партия пошла на уступку крестьянам, согласившись на введение уравнительного землепользования, которого требовали крестьянские массы, еще находившиеся во власти иллюзии, будто уравнительность землепользования поможет преодолеть нищету и кабалу даже и при мелком хозяйстве. Наша партия всегда боролась против таких иллюзий. Но нужно было, чтобы крестьянская масса на опыте изжила свое заблуждение.

Бешеный рев подняли против этого декрета все враги рабочего класса и оппортунисты всех мастей. «Большевики разрушают крупное производство, дробят помещичьи имения! — кричали они. — Большевики способствуют народжению мелкого производства! Они разрушают производительные силы!»

Как жалки и смешны теперь, через 20 лет, все эти нападки! Большевики привели рабочий класс к власти, к установлению диктатуры пролетариата. Осуществив национализацию земли, партия Ленина — Сталина совершила крупнейший шаг к социализму. А сделав разумные уступки крестьянам, она обеспечила союз рабочего класса с крестьянской беднотой, обеспечила нейтрализацию середняка, а затем переход к прочному союзу с середняком, обеспечила руководство крестьянством.

Ленин писал:

«Победу социализма над капитализмом, упрочение социализма можно считать обеспеченными лишь тогда, когда пролетарская государственная власть, окончательно подавив всякое сопротивление экс-

¹ И. Сталин. Сборник «Об Октябрьской революции», стр. 50. Партиздат, 1932.

плуататоров и обеспечив себе совершенную устойчивость и полное подчинение, реорганизует всю промышленность на началах крупного коллективного производства и новейшей (на электрификации всего хозяйства основанной) технической базы. Только это даст возможность такой радикальной помощи, технической и социальной, оказываемой городом отсталой и распыленной деревне, чтобы эта помощь создала материальную основу для громадного повышения производительности сельскохозяйственного и вообще сельско-хозяйственного труда, побуждая тем мелких земледельцев силой примера и ради их собственной выгоды переходить к крупному, коллективному, машинному земледелию»¹.

Этот ленинский план был положен в основу политики партии. Товарищ Сталин развил и конкретизировал ленинское учение о социалистическом преобразовании сельского хозяйства.

Мудрая политика партии под руководством товарища Сталина привела к тому, что широкие крестьянские массы в 1929 году повернули на социалистический, колхозный путь. Это был великий исторический поворот крестьянства, приведший к сплошной коллективизации и на ее базе — к ликвидации кулачества как класса. Партия большевиков добилась этого поворота в крестьянских массах, преодолев огромные трудности, выдержав ожесточенную борьбу с агентами и пособниками классового врага — троцкистами и бухаринцами.

Под руководством партии была создана тяжелая индустрия, способная вооружить деревню первоклассной техникой. Партия и советская власть проводили в деревне политику кооперирования: сперва простейшего (в сфере обращения), а затем и сложного (в сфере производства). Партия всемерно поощряла развитие колхозов как высшей формы кооперации, создала крупнейшие, высокомеханизированные совхозы, явившиеся образцами крупного производства. Партия организовала массы бедняцко-средняцкого крестьянства на борьбу с кулачеством.

В последующие годы партия большевиков конкретно руководила социалистической перестройкой деревни. В самом начале строительства колхозов рабочий класс выделил 25 тысяч лучших своих представителей, которые были направлены в деревню. Позднее, когда нужно было изгнать из колхозов пролезших туда кулаков и ерестителей, сделать колхозы большевистскими, партия направила в деревню новый большой отряд работников, которые встали во главе политотделов МТС. Политотделы машинно-тракторных станций добились очистки колхозов от врагов, организационно-хозяйственного укрепления колхозов, а также повышения боеспособности колхозных партийных организаций и под'ема политической активности масс.

Вопросы колхозной экономики, организации труда, внутреннего распорядка в колхозах были предметом постоянной заботы партии и советской власти.

Под непосредственным руководством товарища Сталина с начала 1935 года был выработан, обсужден, затем принят II всесоюзным съездом колхозников-ударников и утвержден партией и правительством новый устав сельскохозяйственной артели, на основе которого живут и крепнут колхозы.

* * *

Коренной переворот Великая Октябрьская социалистическая революция произвела в области земельных отношений. Земля была отнята у эксплуататоров и передана в распоряжение трудящегося крестьянства. Земля превратилась в государственную собственность — всенародное достояние.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXV, стр. 276.

В дореволюционной России земельные отношения носили яркий отпечаток крепостничества; крестьянские массы страдали от двойного гнета — капиталистической и крепостнической эксплуатации.

Ленин на основе статистики землевладения 1905 года привел такую характеристику земельных отношений царской России по данным о 50 губерниях Европейской России¹.

10,5 миллиона дворов разоренного крестьянства владели тогда примерно таким же количеством земли, каким владело около 30 тысяч крупнейших помещиков. Примерно таким же количеством земли — 70 миллионов десятин — владели 1,5 миллиона кулаков и буржуа. Таким образом, в руках горстки эксплуататоров — помещиков, капиталистов и кулаков — было сконцентрировано почти вдвое больше земли, нежели у огромной массы разоренного и задавленного эксплуатацией крестьянства. Если на долю одного крестьянского двора падало 7 десятин земли, то на долю одного крупного помещика приходилось в среднем 2333 десятины.

Замечательные цифры об итогах земельного переворота, произведенного в нашей стране победоносной социалистической революцией, даны в статистическом сборнике «20 лет советской власти»².

В царской России в руках разных категорий владельцев находилось 367,2 миллиона гектаров земли. Из этой земли крестьяне имели 214,7 миллиона гектаров, в том числе кулаки владели свыше чем 80 миллионами гектаров. Помещики, царская фамилия, купцы, крупные капиталисты и монастыри имели 152,5 миллиона гектаров.

Советская власть передала крестьянам дополнительно к тому, что они имели до Октября, свыше 150 миллионов гектаров земли бывшей помещицей, царской и монастырской земли. Сюда же вошли и переданные крестьянам бывшие казенные земли. Кроме того советское трудовое крестьянство получило дополнительно 80 миллионов гектаров бывших кулацких земель.

На 1 мая 1937 года у колхозов и единоличников-крестьян имелось в пользовании 370,8 миллиона гектаров земли: больше, чем было до революции у всех категорий владельцев. Кроме того 51,1 миллиона гектаров земли имеется в совхозах. Всего сельскохозяйственных земель — 421,9 миллиона гектаров. Увеличение по сравнению с дореволюционными земельными фондами произошло за счет огромной расчистки и освоения новых земель.

Земельные богатства, находящиеся в пользовании трудящегося крестьянства (в прошлом бедняцко-средняцкого), увеличились почти в 3 раза. Если бы крестьянству надо было купить эту землю, то заплатить пришлось бы гигантскую сумму — десятки миллиардов рублей. Социалистическая революция передала крестьянам эти земли бесплатно.

Дело, однако, не только в перераспределении земель в пользу трудящегося, ранее эксплуатируемого и угнетаемого крестьянства: в ходе социалистического преобразования сельского хозяйства коренным образом изменились самые условия землепользования.

Помещикам принадлежали не только огромные пространства самых лучших земель: в центральных земледельческих и промышленных районах царской России помещичьи земли перемежались с крестьянскими. Нередко крестьянская усадьба была отделена от поля помещичьей землей. Еще чаще помещичья земля вклинивалась в крестьянскую землю, причем помещикам принадлежали участки, абсолютно необходимые крестьянским общинам (выпасы, прогоны скота, водопой и т. д.). Крестьяне были вынуждены арендовать эти земли на кабальных условиях.

¹ См. В. И. Ленин. Соч. Т. XI, стр. 339.

² «20 лет советской власти». ЦУНХУ Госплана СССР. Статистический сборник. Партиздат ЦК ВКП(б). 1937. Весь массовый цифровой материал, за исключением случаев, специально оговоренных, взят нами из этого сборника.

В деревне Знаменской, Чичиневской волости, Орловской губернии, надел был расположен в четырех кусках: два из них — при селении, а третий и четвертый — в чересполосице; скот приходилось гонять через землю помещика, за право прогона скота крестьяне убирали обыкновенно 6 десятин хлеба. В деревне Ядренке, Чахинской волости, земля была в трех местах: два участка — около селения, третий лежал верст за шесть (десятин 80). За проезд деревней обрабатывалось помещику 7 десятин ежегодно. Скот на эти участки не гоняли и их не удобряли и т. д. В селе Мужланове, Шестопавловской волости, за прогон скота и за водопой крестьяне ежегодно обрабатывали и убирали для владельца 12 десятин пшеницы и обязывались свозить 40 десятин ржи¹.

В Егорьевском уезде (б. Рязанской губернии) 43,7% всех крестьянских общин имели полоски шириной не более аршина и лишь у 4,5% общин полоски были шириной не менее сажени. В этом уезде наделы большинства крестьянских хозяйств были расположены более чем в 30 полосах. Были и такие общины, где каждое хозяйство имело свыше 100 полос; самые мелкие и узкие полоски обычно принадлежали беднякам². Ширина таких полос была настолько мала, что крайне затрудняла обработку и в особенности боронование: борова невольно насакивала на соседнюю полосу и уничтожала межу. Редко кто из крестьян не судился за землю.

Подобные земельные «порядки» безвозвратно ушли в историю. Великая Октябрьская социалистическая революция смела помещиков. Коллективизация положила конец полоскам. Колхозная земля сведена в крупные сплошные массивы, на которых с успехом могут быть использованы самые крупные машины. При этом земля закреплена за колхозами в бесплатное и бессрочное пользование. Это обстоятельство, зафиксированное в сталинском уставе колхозной жизни и записанное в новой Конституции СССР, делает колхозное землепользование не только самым крупным в мире, но и самым устойчивым.

Земля уже не является товаром: она не переходит из рук в руки, она не может служить предметом спекуляции. Нет в нашей стране хозяина-капиталиста, который стремится к хищническому использованию земли с целью получить поскорее как можно больше прибыли. Колхозное крестьянство заинтересовано в постоянном улучшении каждого участка земли, в его наиболее рациональном использовании. Социалистическое земледелие способствует наилучшему использованию земли и обеспечивает высокие, устойчивые урожаи. Крестьянство получило от социалистической революции не только землю, но и самую лучшую и рациональную форму землепользования.

* * *

Дореволюционное сельское хозяйство почти не знало усовершенствованных машин и орудий. По переписи 1910 года, в крестьянских хозяйствах России было 7,8 миллиона сох и косуль, 2,2 миллиона деревянных плугов, 4,2 миллиона железных плугов и 17,7 миллиона деревянных борон. Усовершенствованные сельскохозяйственные орудия и машины, имевшиеся в ничтожном количестве, принадлежали исключительно помещикам и кулакам.

¹ Примеры взяты из «Сборника статистических сведений по Орловской губернии». Выпуск I.

² Проф. П. Н. Першин «Земельное устройство дореволюционной деревни». Т. I, стр. 51. 1928 год.

Вся продукция сельскохозяйственного машиностроения (в ценах 1926—1927 года) составляла в 1913 году 55 миллионов рублей. В 1936 году, по тем же ценам, продукция сельскохозяйственного машиностроения (вместе с тракторостроением) составила 2260,8 миллиона рублей. Только в 1936 году было произведено 116 054 трактора мощностью в 2646,4 тысячи лошадиных сил, 42,6 тысячи комбайнов, 285 тысяч тракторных плугов (в корпусах), 3,3 тысячи льнотеребилков и десятки тысяч других усовершенствованных машин и орудий тракторной тяги.

К концу 1936 года только в совхозах было 88,7 тысячи тракторов мощностью в 1734 тысячи лошадиных сил. На 1 августа 1937 года на колхозных полях работало 356,8 тысячи тракторов, принадлежащих машинно-тракторным станциям, мощностью свыше 6,5 миллиона лошадиных сил. Таким образом, общая мощность нашего тракторного парка значительно превышает 8 миллионов лошадиных сил.

Парк комбайнов в машинно-тракторных станциях составил на 1 августа 1937 года 96,3 тысячи штук и 24,7 тысячи штук — в совхозах. В совхозах в 1937 году 90% площади колосовых было убрано комбайнами. И в колхозах комбайн становится уже основной уборочной машиной. Самые тяжелые, срочные и трудоемкие работы по уборке в основном уже механизированы.

Неизмеримое расстояние отделяет цветущее механизированное колхозное земледелие СССР от старой, российской деревни. Стоимость всех сельскохозяйственных машин и орудий (исчисленная в ценах 1926—1927 года) в крестьянских хозяйствах царской России составляла в среднем 6 рублей на 1 гектар посева. В СССР же стоимость сельскохозяйственных машин и орудий, исчисленная в тех же ценах, составила в 1936 году на 1 гектар посева: в колхозах — 37 рублей, в совхозах — 115 рублей, а в среднем — 46 рублей.

Сравнивая нашу сельскохозяйственную машинную технику с машинной техникой земледелия в Соединенных штатах Америки, мы видим, что, по существу, СССР уже обогнал эту страну самого развитого капиталистического земледелия. Хотя в Соединенных штатах Америки значительно больше тракторов, но там преобладают маленький трактор и маленький комбайн. Как ни стараются американские конструкторы создать экономичный маленький трактор и комбайн, — даже эти мелкие машины могут с успехом применяться лишь в наиболее крупных фермах, а на массе мелких ферм труд остается немеханизированным.

Наше земледелие идет к применению все более и более крупных машин и агрегатов. Путь советского тракторостроения пролегает от маленьких, слабосильных фордзонов начала первой пятилетки к мощным гусеничным тракторам. Американцы же, наоборот, идут от крупных машин к мелким. Социалистическая техника стремительно двигается вперед, а капиталистическая несет на себе явные следы загнивания. Необходимо подчеркнуть, что тракторы у нас используются в несколько раз интенсивнее чем в Соединенных штатах Америки.

Самая замечательная особенность того грандиозного технического переворота, который произошел в нашем сельском хозяйстве, заключается в том, что советское государство взяло на себя все затраты по техническому перевооружению сельского хозяйства. Оно организовало в деревне 5617 машинно-тракторных станций, у которых имеется 356,8 тысячи тракторов, 96,3 тысячи комбайнов, 56 тысяч грузовых автомашин, а также огромный парк других машин и прицепных орудий тракторной тяги. Машинно-тракторные станции в 1937 году охватили своим обслуживанием уже почти все колхозы. Государство вложило в машинно-тракторные станции миллиарды рублей.

То, что машинно-тракторные станции являются всенародной, государственной собственностью — так же как и принадлежащий им парк тракторов, машин и орудий, — определяет собой не только наиболее рациональное, а следовательно, и наиболее дешовое для крестьян использование этой могучей техники, но и усиление руководящей, организующей роли советского государства в деревне.

Возникает вопрос: можно ли найти в мире другое государство, которое вложило бы десятки миллиардов в реконструкцию сельского хозяйства и предоставило бы в пользование крестьянским массам могучую новую технику? Разумеется, нет в мире такого государства, кроме государства диктатуры рабочего класса, социалистического государства рабочих и крестьян.

Товарищ Сталин говорил:

«Назовите мне страну, где бы правительство поддерживало не капиталистов и помещиков, не кулаков и прочих богатеев, а трудящихся крестьян. На свете нет и не бывало такой страны. Только у нас, в советской стране, существует правительство, которое стоит горой за рабочих и крестьян-колхозников, за всех трудящихся города и деревни против всех богатеев и эксплуататоров»¹.

* * *

Основной и решающей победой крестьянства, достигнутой под руководством рабочего класса и его партии, является создание колхозного строя — нового строя социалистических производственных отношений в деревне.

Путь к колхозам был открыт Великой Октябрьской социалистической революцией, установившей диктатуру рабочего класса. Но вплоть до поворота к колхозам основной массы крестьянства, пока еще преобладало в деревне мелкое хозяйство, нельзя было уничтожить нищеты и кулацкой эксплуатации.

Капиталистический строй обрекает большинство крестьян на обнищание, и лишь ничтожному меньшинству удается превратиться в кулаков-эксплуататоров. В царской России, где капиталистический гнет сочетался с крепостническим, процесс обнищания большей части крестьянских хозяйств шел особенно быстро. Вот простые цифры, характеризующие классовое расслоение дореволюционной деревни. До революции среди крестьянских дворов было (в процентах):

Бедняков	65
Середняков	20
Кулаков	15

Две трети старого, российского крестьянства составляли бедняки, находившиеся в жестокой помещичьей и кулацкой кабале; 30% всех крестьянских хозяйств были безлошадными, 34% — безинвентарными, 15% не имели посевов и жили продажей своей рабочей силы кулакам. Но и бедняк, имевший карликовый посев, продавал по дешовке свою рабочую силу, выбивался из сил, чтобы заплатить подати, уплатить кулаку-соседу, ссужавшему его лошастью и инвентарем. Два миллиона бедняков ежегодно уходили из центральных районов в южные хлебные районы наниматься в батраки к кулакам и помещикам.

Жизнь крестьянина-бедняка до революции, полная тяжелого и оупляющего труда и неизбывной нужды, была не только горькой и тяжелой, но, главное, беспросветной. Из году в год все меньше было надежды улучшить

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 530. 10-е изд.

положение Неумолимые стихийные законы капиталистического развития обрекали крестьянскую массу на нищету.

Великая Октябрьская социалистическая революция коренным образом изменила положение. Крестьянская масса получила землю. Крестьянская беднота превратилась в организованную могучую силу. Под руководством и с помощью партии и советской власти значительная часть бедняков, получив землю, улучшила свое положение и перешла в ряды середняков. Средняцкая масса выросла количественно, и середняк превратился в центральную фигуру деревни. Кулаку был нанесен сокрушительный удар: его эксплуататорские тенденции были ограничены, сила и влияние значительно уменьшились.

Но на основе мелкого частного хозяйства нельзя было уничтожить бедность и эксплуатацию, нельзя было ликвидировать кулачество. Накануне первой пятилетки (1928—1929 год) из 25 миллионов крестьянских дворов было (в процентах):

Бедноты	35
Средняков	60
Кулаков	4—5

Бедности и угнетения в деревне все еще было много. Чтобы их полностью ликвидировать, нужен был переход к колхозам.

В 1937 году 243,7 тысячи колхозов объединяют 18,5 миллиона крестьянских дворов. Процент коллективизации по числу дворов составляет 93, по посевной площади — 99,1. Коллективизация уничтожила бедность в советской деревне и превратила 20—30 миллионов прежней голодной бедноты в людей обеспеченных, успешно строящих зажиточную жизнь. Отошли в безвозвратное прошлое такие понятия, как деревенский бедняк, безлошадный, безинвентарный, беспосевный крестьянин.

Классовое расслоение деревни уничтожено полностью и навсегда. Уничтожена почва, на которой вырастали новые кулаки-эксплоататоры. Кулачество ликвидировано как класс на основе сплошной коллективизации. Стерлись границы между бедняками и середняками в колхозах: и те и другие превратились в колхозников, идущих к все более и более зажиточной и культурной жизни на основе честного, дисциплинированного коллективного труда.

Ликвидация бедности в деревне является величайшим, всемирноисторическим завоеванием нашей страны, в котором наглядно сказалась великая, освобождающая сила социализма.

Если в старое время тяжела была доля деревенского бедняка, то еще печальнее была судьба крестьянки. Октябрьская социалистическая революция сделала женщину полноправным гражданином Советской страны. Но до коллективизации в деревне в рамках крестьянского двора женщина продолжала еще быть экономически зависимой и подчиненной главе этого мелкого хозяйства. Коллективизация положила этому конец. В крупном механизированном социалистическом сельском хозяйстве перед женщиной открыта широкая дорога. Следующие простые цифры свидетельствуют о новой жизни, которая открылась для крестьянки. В 1936 году женщины составляли 18% членов правлений колхозов, 16% заведующих животноводческими фермами, 22% бригадиров животноводческих бригад, 67% звеньевых, 11% заведующих клубами, 10% агрономов МТС. Из общего числа трудодней, выработанных колхозниками в 1936 году (377 трудодней на одно хозяйство), на долю колхозниц приходится 35,8% (в среднем 135 дней на одно хозяйство).

Женщина в колхозе стала экономически самостоятельной, а следовательно, на деле равноправной.

«Женщины в колхозах — большая сила», — говорил товарищ Сталин в 1933 году. С тех пор эта сила еще более выросла. Колхозное движение выдвигает на руководящие посты все новые и новые тысячи женщин.

* * *

Во всем этом ярко и наглядно проявляется социалистическая природа колхозов.

Под руководством партии во главе с великим Сталиным создан в нашей стране строй социалистического, колхозного земледелия, организационные формы которого выдержали проверку на широчайшем, массовом опыте. Единственно правильной формой колхоза для длительного периода является сельскохозяйственная артель, о которой товарищ Сталин сказал на XVII съезде партии:

«...а) артель правильно сочетает личные, бытовые интересы колхозников с их общественными интересами, б) артель удачно приспособляет личные, бытовые интересы — к общественным интересам, облегчая тем самым воспитание вчерашних единоличников в духе коллективизма»¹.

Эта характеристика артели полностью и блестяще подтверждена практикой колхозного строительства. Именно в артельной форме колхозный строй укрепился окончательно и бесповоротно.

Замечательной формой организационного и технического руководства колхозами со стороны советского государства являются МТС. Роль МТС так охарактеризована в постановлении ЦК ВКП(б) от 29 декабря 1930 года:

«...В лице МТС выявлена и проверена на массовом опыте форма организации советским государством крупного коллективного сельского хозяйства на высокой технической базе, в котором наиболее полно сочетается самодеятельность колхозных масс в строительстве своих коллективных хозяйств с организационной и технической помощью и руководством пролетарского государства».

Система социалистического земледелия представляет собой замечательное сочетание двух форм общественной, социалистической собственности, дополненных личной собственностью колхозников. О характере этого сочетания дает представление разработанная ЦУНХУ крайне интересная таблица «Производственные фонды в СССР по формам собственности».

Производственные фонды, исчисленные в этой таблице, наряду с машинами, постройками производственного назначения, скотом, материалами и т. д. включают также и сельскохозяйственные земли и используемые леса. Это обстоятельство придает особую полноту и точность приведенным данным. Земля и леса в нашей стране являются всенародной (государственной) собственностью. Это колоссальнейшие богатства, навсегда вырванные социалистической революцией у частной собственности. И, разумеется, нельзя исчислять соотношения между формами собственности в нашей стране, не учитывая этих богатств.

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 581.

Производственные фонды в СССР по формам собственности
(в части, относящейся к сельскому хозяйству, в процентах к итогу)

	1928	1936
	Сельское хозяйство	
1. Собственность социалистическая в двух видах	63,6	96,3
а) всенародная (государственная)	62,6	76,0
б) кооперативно-колхозная, т. е. собственность отдельных колхозов, кооперативных объединений	1,0	20,3
2. Личная собственность колхозников, исключая эксплуатацию чужого труда и являющаяся подсобным элементом к социалистической колхозной собственности	0,1	3,1
3. Мелкая частная собственность единоличника-крестьянина и кустаря, основанная на личном труде и являющаяся основным источником его существования	31,9	0,6
4. Капиталистическая частная собственность, основанная на эксплуатации чужого труда	4,4	—
Итого	100	100

Таблица показывает, что уже в 1928 году большая часть производственных фондов сельского хозяйства являлась социалистической собственностью в ее всенародной, государственной форме. Иначе и быть не могло. Ведь земли и леса были национализированы в первый же день Октябрьской революции. Именно земли и леса (а также средства производства государственных совхозов) составляют 62,6%, приходящиеся на долю всенародной, государственной собственности.

Вторая форма социалистической собственности — кооперативно-колхозная — в 1928 году еще не была развита, она составляла всего 1%. На государственной земле в то время вело свое хозяйство более 24 миллионов единоличных крестьянских хозяйств, на почве которых неизбежно росли, несмотря на политику ограничения и вытеснения, кулацкие элементы. Отсюда понятно, почему 31,9% производственных фондов приходились на долю мелкой частной собственности единоличников и 4,4% — на долю эксплуататорской, капиталистической частной собственности.

В 1928 году мы имели еще только зачатки социалистического земледелия, хотя в руках диктатуры рабочего класса были уже могучие рычаги, способствующие его победе. В области промышленности уже тогда социалистическая собственность составляла 97,9%, в том числе всенародная, государственная собственность — 96,6%.

С 1928 года в сельском хозяйстве произошли крупнейшие изменения. Социалистическая собственность составила в 1936 году уже 96,3% общей суммы (колоссально возросшей за эти годы) производственных фондов сельского хозяйства. При этом 76% приходится на долю всенародной, государственной собственности. Сюда входят сельскохозяйственные земли, используемые леса, средства производства нескольких тысяч МТС и значительно возросшего количества совхозов. Всенародная государственная собственность умножилась, и удельный вес ее возрос. Цифры со всей реальностью рисуют господствующую, ведущую роль государственной собственности — всенародного достояния — в нашем сельском хозяйстве.

Колоссально выросла кооперативно-колхозная собственность, собственность отдельных колхозов и кооперативных организаций. Сюда входят принадлежащий колхозам скот — рабочий и продуктивный, — колхозные про-

изводственные постройки, полевой и транспортный инвентарь, колхозные автомашины, колхозные семенные фонды и т. д. Удельный вес кооперативно-колхозной собственности в производственных фондах сельского хозяйства составлял в 1936 году уже 20,3%. Эта цифра характеризует победу колхозного строя и показывает в то же время, что кооперативно-колхозная собственность стоит на втором месте после всенародной, государственной собственности. Отметим, что доля кооперативно-колхозной собственности в производственных фондах всего народного хозяйства составляет 8,7%. Главные, важнейшие средства производства — земля и крупные машины — принадлежат государству. В нашей стране осуществлено то, о чем писал Энгельс:

«Что при переходе к коммунистическому хозяйству нам придется в широких размерах применять в качестве промежуточного звена кооперативное производство, — в этом Маркс и я никогда не сомневались. Дело должно быть поставлено так, чтобы общество — следовательно, на первое время государство — удержало за собой собственность на средства производства и, таким образом, частные интересы кооперативного товарищества не могли бы возобладать над интересами всего общества в целом»¹.

Вместе с победой колхозного строя возникла новая, своеобразная категория собственности — личная собственность колхозников. В 1928 году ее удельный вес был еще совершенно ничтожен — 0,1% к производственным фондам сельского хозяйства. В 1936 году ее удельный вес составляет уже 3,1%.

Эта форма собственности очень точно охарактеризована в таблице, как «личная собственность колхозников, исключаящая эксплуатацию чужого труда и являющаяся подсобным элементом к социалистической колхозной собственности». Такая характеристика вытекает из природы сельскохозяйственной артели. Личное хозяйство колхозника ограничено, согласно уставу, строго определенными рамками. Для каждого района страны установлены нормы личного животноводства колхозника и размеры приусадебного участка. Личное подсобное хозяйство — главным образом потребительское, обслуживающее нужды колхозника и его семьи, повышающее уровень его зажиточности. Но все же это — не чисто потребительское хозяйство. Личное хозяйство колхозника является отчасти и производственно-товарным, поскольку колхозники сдают продукты животноводства государству и продают их на колхозном рынке.

Личное хозяйство колхозника не носит самостоятельного характера. Оно является подсобным, зависимым от коллективного хозяйства, из которого колхозник получает хлеб, корма, тяговую силу. Личное хозяйство колхозника, как показал опыт колхозного строительства, не только не наносит ущерба колхозам, но, наоборот, является условием расцвета колхозного строя, ибо оно обеспечивает правильное, удовлетворяющее крестьянина-колхозника сочетание личных интересов с общественными.

Личное хозяйство колхозников — составной элемент социалистического колхозного строя, и как таковое оно принимает участие во всеобщем, всенародном росте зажиточности. Конечно, личную собственность колхозника нельзя отождествлять с социалистической, но она отличается и от частной собственности на средства производства. Оно является именно «подсобным элементом к социалистической колхозной собственности».

¹ «Архив Маркса и Энгельса». Т. I (VI), стр. 329.

Победа коллективизации нашла свое выражение и в том, что удельный вес мелкой частной собственности крестьян-единоличников и кустарей, составлявший в 1928 году 31,9%, сократился до 0,6%. Капиталистическая частная собственность вообще перестала существовать в нашей стране.

Организационные формы социалистического, колхозного земледелия обеспечивают руководящую роль советского государства в этой отрасли хозяйства и в то же время — широчайшую инициативу и самостоятельность колхозной массы и правильное сочетание личных, бытовых интересов колхозников с их общественными интересами. Эти организационные формы завоеваны партией, рабочим классом и колхозным крестьянством в упорной борьбе против классового врага. Троцкистско-бухаринские вредители боролись против колхозного движения, предлагая ставить ставку на развитие индивидуального кулацкого хозяйства. Свою борьбу против колхозного движения враги нередко маскировали также разнообразными «левыми» теориями. Они провокационно выдвигали вместо сельскохозяйственной артели скороспелые коммуны, чтобы оттолкнуть крестьян от колхозов. В других случаях они ратовали за ТОЗ'ы, сопротивляясь обобществлению основных средств производства. Троцкистско-бухаринские гадины пытались подsunуть партии сумасбродные проекты «агро-индустриальных» и иных комбинатов, что означало ликвидацию колхозов и замену их совхозами. Враг народа Бухарин не преминул пустить ядовитую слону против личной собственности, объявив ее «продуктом незрелости» социалистического строя. В то же время вместе с Троцким и его сподручными он всемерно добивался развала колхозов, реставрации старых отношений эксплуатации. Партия отразила все бешенные атаки кулаков и троцкистско-бухаринских вредителей на колхозный строй.

Колхозы растут и крепнут. Подвигается вперед дело социалистического перевоспитания колхозного крестьянства.

В результате победы колхозного строя наше сельское хозяйство стало самым крупным и самым механизированным в мире. Социалистическое сельское хозяйство представляет высокий тип механизированного, рационального земледелия, которое перестраивается по образу и подобию социалистической индустрии.

* * *

Выросли урожайность и производительность труда в нашем сельском хозяйстве. В царской России средняя урожайность зерновых на крестьянских наделных землях в период 1901 — 1910 годов составляла 6,5 центнера с гектара. Чуть выше была урожайность на частновладельческих землях. Рекордный урожай в дореволюционной России был получен в 1913 году: благодаря исключительно благоприятным условиям погоды урожайность составила 8,5 центнера с гектара.

В СССР за годы второй пятилетки, если не считать 1936 года — исключительно тяжелого по метеорологическим условиям во всей юговосточной части СССР, — урожайность ни разу не спускалась ниже 8,5 центнера с гектара, т. е. с уровня самого высшего, рекордного дореволюционного урожая. В 1933 году средний урожай всех зерновых составил 8,8 центнера с гектара, в 1935 году — 8,7 центнера с гектара¹. Новый подъем урожайности произошел в 1937 году. Еще нет окончательной цифры средней урожайности зерновых, но, очевидно, она будет выше 11 центнеров с гектара; перевыполнен план урожайности (10,4 центнера с гектара). В 1937 году валовой сбор зерновых достигает, по предварительным подсчетам, 6,8 миллиарда пудов.

¹ Цифры урожайности приведены по опубликованным в разное время материалам ЦУНХУ.

Тем самым социалистическое сельское хозяйство вплотную подошло к выполнению сталинского задания — производить ежегодно не менее 7—8 миллиардов пудов зерна.

Эти крупные успехи никак нельзя приписывать благоприятной погоде. Благоприятные метеорологические условия складывались очень часто, однако история нашей страны не знает еще такого уровня урожайности зерновых, как в 1937 году. Дело не в погоде, а в коллективном труде, в новых людях, в могучей новой технике, которую колхозы получили от советской власти, в ликвидации чересполосицы, в улучшении техники обработки, в использовании научных данных. Только диктатура рабочего класса и созданный ею колхозный строй положили начало блестящему расцвету земледелия в нашей стране.

Борьба за высокий урожай была и является острой классовой борьбой. Осколки кулачества и их прихвостни, всякого рода вредители и диверсанты, особенно же подлая троцкистско-бухаринская банда, немало навредило в деле поднятия урожайности. Они сознательно запутывали семенное дело. Они стремились ввести мелкую пахоту и доказывали ненужность глубокой пахоты. Вредительские элементы открыто развивали «теорию» «упрощения» агротехники, доказывая, что более сложная агротехника нужна лишь мелкому хозяйству, а крупное хозяйство должно довольствоваться более «простой» агротехникой. Вредители доказывали, что севооборот противоречит плановому началу, тогда как в действительности рациональные севообороты требуют строгой плановости и невозможны при капитализме. Эту линию вредители проводили на практике: они спускали в колхозы вредительские планы, противоречащие утвержденным севооборотам, и тем самым ломали севообороты, понижали урожайность.

Немало навредили враги народа и в самых севооборотах. Их гнусная деятельность снижала успехи колхозов, снижала урожайность. Необходимо до конца разоблачить и выкорчевать вредителей и диверсантов и быстро ликвидировать последствия вредительства в области сельского хозяйства.

На очереди проведение в жизнь постановления советского правительства об улучшении семян зерновых культур. На очереди введение правильных травопольных севооборотов. Эти величайшей важности мероприятия являются основой дальнейшего, еще более высокого под'ема урожайности.

Очень крупные успехи достигнуты в производстве технических культур. В 1913 году было произведено 7,4 миллиона центнеров хлопка-сырца; в 1936 году — 23,9 миллиона центнеров, а урожай 1937 года будет более высоким чем в прошлом году. Сильно расширены посевные площади хлопка. Появились новые хлопковые районы: в Орджоникидзевском крае, в Ростовской области и Краснодарском крае, в южных областях Украины и в Крыму.

Сахарной свеклы в 1913 году было произведено всего 109 миллионов центнеров, а в 1936 году — 168,3 миллиона центнеров. Сахарная свекла разводится сейчас во многих новых районах. В 1936 году урожайность свеклы составила¹ 131 центнер с гектара; в этом году ожидается урожайность до 200 центнеров с гектара, что значительно выше средних урожаев за все прошлые годы.

Производство льна-волокна с 3,3 миллиона центнеров в 1913 году поднялось до 5,3 миллиона центнеров в 1936 году. Получили широкое распространение соя, клещевина, южная конопля, каучуконосные растения и т. д.; это новые культуры, которых совершенно не знало дореволюционное сельское хозяйство. В Грузии большое развитие получила культура чая.

Серьезные успехи достигнуты также в области животноводства. Почти во всех колхозах созданы товарные животноводческие фермы. Их было

¹ По данным ЦУНХУ.

в 1932 году 62 тысячи, в 1934 году — 132 тысячи, а в 1937 году — уже 371 тысяча. В 1937 году на колхозных фермах имеется 12 миллионов голов крупного рогатого скота, 5,3 миллиона свиней, 18,7 миллиона овец и коз. Эти фермы наряду с животноводством совхозов являются социалистическим ядром животноводческой отрасли. Именно эти крупные, социалистические животноводческие хозяйства являются основой быстрых темпов роста животноводства. Создание и укрепление этих хозяйств происходило в ожесточенной борьбе с кулачеством и с троцкистско-бухаринской вредительской сворой, которая изо всех сил стремилась подорвать наше животноводство.

Большим достижением является рост и развитие личного животноводства колхозников. Правда, еще далеко не везде достигнуты те нормы личного животноводства, которые определены уставом сельскохозяйственной артели, но во многих областях нашей страны уже почти ликвидирована бескоровность и полностью ликвидирована бесскотность колхозных дворов.

Об огромной помощи, которую оказало советское государство колхозникам в обзаведении скотом, свидетельствуют такие цифры: за 1933—1936 годы совхозы продали колхозам и колхозникам (по льготным ценам и с предоставлением кредита) 1118 тысяч коров и телок, 1546 тысяч свиней и поросят, 2393 тысячи овец и ягнят. Из колхозных ферм продано колхозникам за то же время (с предоставлением кредита и по льготным ценам) 1408 тысяч коров и телок, 10 696 тысяч свиней и поросят, 3237 тысяч овец и ягнят. Кроме того бескоровным колхозникам продано (по контрактации у колхозников и единоличников) 3336 тысяч телок.

О развитии нашего сельского хозяйства и о росте производительности труда свидетельствуют следующие яркие цифры:

Продукция сельского хозяйства

(в ценах 1926—1927 года)

	1913	1935	1937 (предварительные данные)
Продукция земледелия:			
в миллиардах рублей	8,0	11,9	16,6
в процентах к 1913 г.	100	148	207
Продукция земледелия и животноводства:			
в миллиардах рублей	12,6	15,8	23,0
в процентах к 1913 г.	100	125	183

Продукция земледелия выросла более чем вдвое по сравнению с дореволюционной. Продукция всего сельского хозяйства выросла почти в два раза. 1937 год дает прирост почти в полтора раза по сравнению с 1935 годом. Сельское хозяйство уже начинает набирать такие темпы роста, которые до сих пор были свойственны только крупной промышленности.

* * *

Как ни красноречивы эти общие показатели роста производительности труда в нашем сельском хозяйстве, они все же недостаточны для полной характеристики великих побед и преимуществ социалистического земледелия. Значительны достижения передовиков социалистического земледелия. Уже в 1935 году вслед за промышленностью стахановское движение развернулось в совхозах и колхозах. Появились десятки, а затем и сотни тысяч стахановцев — трактористов и комбайнеров, бригадиров полеводческих и животноводческих бригад, свинаяр, гуртоправов, льнотеребилиц, звенье-

вых и т. д. Замечательное стахановское движение получило горячую поддержку партии и правительства и лично товарища Сталина. Ряд совещаний передовиков социалистического земледелия с руководителями партии и правительства зимой 1935—1936 года ярко продемонстрировал победы колхозного строя.

Приведем лишь некоторые примеры высокой производительности труда передовиков колхозного земледелия.

Трактористы Тихорецкого района, Краснодарского края, пахали на колесном тракторе по 6—6,5 гектара в день (при норме в 4,0—4,7 гектара). При такой производительности один человек на тракторе Сталинградского тракторного завода («СТЗ») или Харьковского тракторного завода («ХТЗ») заменяет 6 человек и 12 лошадей при конной пахоте.

Трактористы Понькинской МТС, Челябинской области, пахали на тракторе Челябинского тракторного завода («ЧТЗ») 19—21 гектар (при норме 8,4—12 гектаров). При такой производительности тракторный агрегат «ЧТЗ» заменяет 20 человек и 40 лошадей.

Трактористы Петровского района, Орджоникидзевского края, достигли на осеннем севе производительности на трактор «СТЗ» в 41 гектар. При такой производительности 1 человек на тракторе «СТЗ» заменяет 19 человек и 14 лошадей при ручном севе.

Мастер комбайновой уборки орденосеи тов. Оськин (Илекская МТС, Оренбургской области) за сезон 1937 года убрал 4015 гектаров. Знатный комбайнер Константин Борин (Штейнгардтовская МТС) убрал за сезон 3240 гектаров. За один день 22 июня тов. Борин убрал 175 гектаров.

Если считать только по 75 гектаров в день, и то окажется, что сцеп 2 комбайнов при тракторе «ЧТЗ» (на нем работают 5 человек) заменяет 950 человек, 150 лошадей, 37 веялок, 20 конных молотилок.

Приведем примеры достижений передовиков урожайности. В колхозе имени XVII партсъезда, Щербиновского района, Ростовской области, бригада Костенко сняла урожай в 438 пудов с гектара пшеницы на массиве в 75 гектаров. В артели имени Ворошилова, той же области, с 70 гектаров собран небывалый урожай подсолнуха — около 35 центнеров с гектара.

Число таких примеров можно было бы значительно увеличить.

Уже в 1936 году стахановцы — мастера высоких урожаев — показали разительные достижения. Но в прошлом году замечательная урожайность зерновых — 25—30 и выше центнеров с гектара — достигалась стахановцами на небольших участках, в 10—15 гектаров. В 1937 году такие урожаи распространяются уже на сотни и тысячи гектаров. Есть целые районы, целые МТС, где на больших массивах получен очень высокий урожай, и не только пшеницы, но и таких, раньше забытых культур, как просо и гречиха. В одном из колхозов Черниговщины получен урожай проса в 70 центнеров с гектара. Колхоз «Ново життя», Лебединского района Харьковщины, собирает с гектара 28 центнеров проса и 24 центнера гречихи. В том же районе колхоз имени Сталина получил на участке в 5 гектаров небывалый урожай проса — 32 центнера с гектара.

Рост производительности труда и урожайности приводит к изобилию продуктов, к зажиточной и культурной жизни колхозников. В 1937 году колхозный трудодень становится исключительно полновесным. Приведем несколько примеров.

Колхозы Каневского района, Краснодарского края, в среднем получают на трудодень 9 килограммов зерна. В передовых колхозах на трудодень выдается 15 килограммов зерна и 5 рублей деньгами.

В Кировском районе Крыма на трудодень в среднем выдается 8—10 килограммов хлеба. В колхозе имени Чапаева, того же района, с 510 гектаров снят урожай по 18 центнеров пшеницы с гектара, а по черному пару уро-

жай пшеницы доходит до 25 центнеров с гектара. На трудодень здесь приходится 16 килограммов зерна, 6 килограммов соломы, 4 рубля деньгами. Семья колхозника Петра Захарова выработала 1734 трудодня. Петр Захаров говорит: «Пять лет пахал единоличником землю и за эти пять лет с мякиной намолотил только 340 пудов, а тут за один год 1734 пуда чистого зерна».

Растет число колхозов-миллионеров. В Таджикистане их было 24 в 1936 году; в этом году колхозов-миллионеров в Таджикистане будет около 100.

В Киргизии число колхозов-миллионеров увеличилось с 12 в прошлом году до 25 в нынешнем.

В Ростовской области, в Краснодарском крае в 1936 году было 20 колхозов-миллионеров, а сейчас их не менее 60.

Огромны культурные сдвиги, происшедшие в колхозной деревне.

Газета «Советская Сибирь» (27 июня 1937 года) приводит следующие данные о колхозе «Новый путь», отдаленного Убинского района, Западно-сибирского края. До революции в селе Чумакове, где расположен этот колхоз, на 500 с лишним жителей было 375 неграмотных, 41 грамотный, остальные малограмотные. За писание писем волостной писарь брал по 10 копеек. Почтовое отделение находилось за 35 километров. На таком же расстоянии находился и фельдшерский пункт. Лечились травами, наговорами. В церковно-приходской школе училось 27 детей. «Первыми людьми» на селе были поп, дьякон, староста и писарь.

Теперь в колхозе «Новый путь» есть больница, родильный дом, амбулатория, аптека, детские ясли, клуб, изба-читальня, почтовое отделение, библиотека с передвижками в бригадных станах, школа-семилетка, сельпо, своя электростанция. Двухэтажная школа-семилетка — красивейшее здание на селе; кубатура его — 3062 кубометра; в нем 10 классных комнат, 2 зала, учительская, специальная пионерская комната. Вокруг школы посажено 200 плодовых деревьев. При школе имеется физкультурная площадка. Многие из бывших воспитанников этой школы работают сейчас учителями, агрономами, зоотехниками и т. д. Неграмотных в колхозе осталось 37, причем все они старики. Село выписывает 214 экземпляров газет и журналов. За год в клубе было 24 спектакля, прочитано 10 лекций. В селе 6 бригадиров, 3 шофера, полеводы, животноводы, избач, врач, 10 учителей и т. д. Интересны данные о товарообороте Чумаковского отделения Сибторга: в 1933 году товарооборот составил 79,4 тысячи рублей, в 1935 году — уже 269,5 тысячи рублей, в 1936 году — 486,4 тысячи рублей.

Из колхозов Украины поступают сообщения о постройке физкультурных стадионов, о строительстве домов отдыха для колхозников.

Зажиточная и культурная жизнь стала фактом. Оправдались слова товарища Сталина, написанные в 1929 году в статье «Год великого перелома»:

«Разве не ясно, что наше молодое крупное социалистическое земледелие (колхозное и совхозное) имеет великую будущность, что оно будет проявлять чудеса роста?»¹

Самым прекрасным результатом побед колхозного строя являются новые люди, воспитанные колхозным строем, которые жадно стремятся овладеть знаниями, техникой, общей культурой, сделать свой труд квалифицированным и производительным. Весь идеологический облик новых, колхозных людей очень далек от крестьянина старого типа, с его ограниченным кругозором и тупой жадностью собственника.

Сельскохозяйственный труд превращается и в значительной мере превратился в разновидность труда индустриального. Уже уничтожена пропасть

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 293.

между городом и деревней. И в городе и в деревне мы имеем крупное механизированное социалистическое производство. И в городе и в деревне уничтожена эксплуатация человека человеком, осуществлены право на труд и социалистический принцип оплаты по количеству и качеству труда. Остались еще различия между всенародной государственной и кооперативно-колхозной собственностью, остались некоторые различия в культурном уровне.

С тех пор прошло 7 лет. Годы первой и второй пятилеток преобразили лицо нашей страны. Под руководством рабочего класса, при всемерной его помощи советское крестьянство, окончательно ставшее под красное знамя социализма, навсегда выбралось из нищеты и вышло на широкую дорогу хозяйственного и культурного под'ема. На смену старому крестьянству пришло новое, советское крестьянство, «подобного которому еще не знала история человечества» (Сталин).

Счастливая, радостная, культурная и зажиточная жизнь становится фактом в советской деревне. Все теснее и теснее становится союз между двумя дружественными классами нашего общества: рабочими и крестьянами. И нет такой силы, которая могла бы разрушить этот непобедимый союз.

Победа социализма в СССР вызывает смертельный страх у нынешних владык капиталистического мира. Им не удается скрыть от рабочих и крестьян в своих странах, что трудящиеся СССР добились счастливой и зажиточной жизни. Правдивая весть об этой жизни проникает через все рубежи, через все препятствия.

Чем больше наши успехи, тем яростнее ненависть классового врага к стране социализма, тем больше усилий он прилагает, чтобы навредить нашей социалистической родине. Фашисты, подготавливая войну против нашей родины, из-за рубежа активизируют всякую человеческую падаль — троцкистско-бухаринских бандитов, шпионов, вредителей, диверсантов. До тех пор, пока существует капиталистическое окружение, эти темные силы внутри нашей страны не перестанут бороться против социализма, за реставрацию капитализма, за передачу социалистических заводов иностранным капиталистам, за разгром колхозов и возвращение кулака и помещика. Для выкорчевывания вражеских агентов необходима высокая революционная бдительность трудящихся.

Приближается знаменательный день выборов в Верховный Совет СССР. Впервые советский народ будет выбирать по новой Конституции — на основе всеобщего, прямого, равного избирательного права при тайном голосовании. Советское крестьянство на этих выборах еще раз продемонстрирует свой тесный союз с рабочим классом, свое сплочение вокруг коммунистической партии и ее великого вождя — товарища Сталина, приведшего народы СССР к величайшей в истории победе — к победе социализма. Советское крестьянство выберет в Верховный Совет лучших людей — партийных и непартийных большевиков, лучших представителей освобожденного от эксплуатации колхозного крестьянства, верных и самоотверженных сынов великой социалистической родины, готовых к беспощадной борьбе со всеми врагами и способных повести вперед огромный государственный корабль.

Избирательная кампания по выборам в Верховный Совет СССР совпадает с великой годовщиной — двадцатилетием Октябрьской социалистической революции. Эта подготовка должна способствовать дальнейшему росту социалистической сознательности рабочих и крестьян, дальнейшему их сплочению вокруг ВКП(б) и великого Сталина.

ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И КИТАЙ

Мао-Пиц

Победоносный Октябрь, положивший начало мировой пролетарской революции, открыл новую эпоху и в борьбе китайского народа за свое национальное и социальное освобождение.

В статье «Октябрьский переворот и национальный вопрос», отмечая мировое значение Октябрьской революции и влияние ее на революционное движение в колониальных и зависимых странах, товарищ Сталин писал:

«Разрыв с империализмом и освобождение России от грабительской войны; опубликование тайных договоров и торжественная отмена политики захвата чужих земель; провозглашение национальной свободы и признание независимости Финляндии; объявление России «федерацией советских национальных республик» и брошенный в мир советской властью боевой клич решительной борьбы с империализмом — все это не могло не оказать серьезного влияния на поработанный Восток и истекающий кровью Запад.

И, действительно, Октябрьская революция является первой в мире революцией, которая разбила вековую спячку трудовых масс угнетенных народов Востока и втянула их в борьбу с мировым империализмом»¹.

Особенно большое влияние победа Великой социалистической революции оказала на подьем антиимпериалистической национально-освободительной борьбы в Китае. И это понятно, ибо как раз в это время китайский народ стал перед фактами нового бесстыдного грабежа своей страны, перед фактами нового глумления над своими национальными чувствами со стороны международных империалистов и в первую очередь японских захватчиков. Японские империалисты прибрали к своим рукам Шаньдунский полуостров с портом Циндао и после пред'явления Китаю кабального «21 требования» открыто вели подготовку к дальнейшему колониальному поработанию китайского народа. Резко противоположная всем империалистическим державам, дружественная политике Советской России по отношению к Китаю с первых же моментов победы Октябрьской революции не могла не породить в китайском народе глубочайших симпатий к Стране советов.

Правда, в течение многих месяцев после Октябрьской революции китайский народ лишен был правильной информации о подлинном ее характере. Не сразу проникли в Китай сведения о революционных событиях в России. Почти полтора года Китай был отрезан от Советской России барьером колчаковщины, чехословаками и японскими интервентами. Кроме того буржуазные борзописцы, особенно из лагеря японских империалистов, всячески пытались потоками лжи и злостных измышлений оклеветать внутреннюю и внешнюю политику советской власти и создать в китайском народе превратное о ней представление.

Но Красная армия разгромила все белогвардейские отряды и изгнала интервентов. Вслед за этим в Китай начали просачиваться известия о подлинных делах Советской России. Стали известны факты победоносной борьбы

¹ И. Сталин «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 55. Лартиздат ЦК ВКП(б). 1937.

Красной армии против империалистических интервентов и русской бело-гвардейщины. Стали достоянием китайского народа факты полного уничтожения на территории бывшей царской России национального гнета и социального и национального неравенства, отказ советской власти от всех кабальных, грабительских договоров, навязанных раньше Китаю царским правительством.

Под воздействием этих красноречивых фактов вкоре изменилось отношение китайского народа к России. Китайский народ питал заслуженную ненависть к царской России, рассматривая ее как страшилище, как одного из злейших своих врагов, подвергавших Китай нещадной эксплуатации и колониальному порабощению. Советская же Россия, несущая освобождение всему миру, стала пользоваться с каждым днем все большей и большей популярностью среди китайского народа.

«Нельзя назвать случайностью, — писал товарищ Сталин, — тот факт, что Россия, служившая раньше в глазах угнетенных национальностей знаменем угнетения, превратилась теперь, после того, как она стала социалистической, в знамя освобождения. Не случайно и то, что имя вождя Октябрьской революции, тов. Ленина, является ныне наиболее любимым именем в устах забитых и задавленных крестьян и революционной интеллигенции колониальных и неполноправных стран»¹.

Коренное изменение по сравнению с временами царской России политики по отношению к Китаю нашло свое отражение и в историческом обращении советского правительства к китайскому народу от 25 июля 1919 года. В этом обращении торжественно объявлялось об уничтожении всех тайных договоров, которыми царское правительство закабаляло китайский народ. Советское правительство отказывалось от всех завоеваний царской России и предлагало Китаю на совершенно равноправных началах установить добрососедские отношения с Советской страной.

Впервые за долгие годы империалистического разбоя иностранная держава заговорила с Китаем таким языком и протянула не хищническую лапу захватчика, а дружескую руку народа, уважающего национальные чувства и интересы своего соседа — Китая. 27 сентября 1920 года советское правительство вновь обратилось к китайскому правительству с предложением ускорить установление дружественных отношений между Советской Россией и Китаем на основе полного равенства и взаимного уважения интересов каждой страны. При этом, развивая принципы, изложенные в обращении от 25 июля 1919 года, советское правительство выдвинуло основные пункты такого соглашения. В первом пункте этого обращения вновь повторялось, что «Правительство Российской социалистической федеративной советской республики объявляет не имеющими силы все договоры, заключенные прежним правительством России с Китаем, отказывается от всех захватов китайской территории, от всех русских концессий в Китае и возвращает Китаю безвозмездно и на вечные времена все, что было хищнически у него захвачено царским правительством и русской буржуазией».

Обращения от 25 июля и 27 сентября произвели огромное впечатление в Китае. И хотя они были восторженно встречены передовой частью китайского общества, однако пекинское правительство, по указке империалистических держав, всячески противилось переговорам с Советской Россией и лишь 31 мая 1924 года подписало договор между СССР и Китаем. Этот договор — первый договор, заключенный Китаем на основе полного равноправия и действительной дружбы. Нечего говорить, что он был встречен китайским народом с громадным воодушевлением и искренней признательностью к народам Советского союза.

Под влиянием Октябрьской революции национально-освободительное дви-

¹ И. Сталин «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 142.

жение в Китае получило мощный живительный импульс. Среди радикальной китайской интеллигенции начали возникать различные кружки и общества по изучению марксизма-ленинизма, по изучению опыта революции в России и др. Все более широко начала распространяться переводная русская, особенно марксистско-ленинская, литература. Ускорились пробуждение классового самосознания и рост организованности китайского пролетариата. Повышалась идейная вооруженность китайских революционеров. В связи со всем этим создавалась коммунистическая партия Китая. Октябрьская революция укрепляла у китайских революционеров уверенность в победе, воодушевляла их на самоотверженную и стойкую борьбу за коренные интересы китайского народа. Моральная и политическая помощь, оказанная трудящимися Советского союза китайской революции в 1925—1927 годах, ярче всего иллюстрировала искреннюю дружбу народов СССР к Китаю.

Значение Октябрьской революции правильно оценил и ее уроки воспринял великий китайский революционер доктор Сун Ят-сен. Подводя итоги своей неустанной сорокалетней борьбы за освобождение Китая, Сун Ят-сен в своем предсмертном обращении к ЦИК СССР писал:

«Дорогие товарищи, в то время как я здесь лежу в недуге, против которого бессильны люди, моя мысль обращена к вам и к судьбам моей страны. Вы возглавляете Союз свободных республик — то наследие, которое оставил угнетенным народам бессмертный Ленин. С помощью этого наследия жертвы империализма неизбежно добьются освобождения от того международного строя, основы которого издревле коренятся в рабовладельчестве, войнах и несправедливостях. Я оставляю после себя партию, которая, как я всегда надеялся, будет связана с вами в исторической работе над окончательным освобождением Китая и других эксплуатируемых стран от этого империалистического строя. Волею судеб я должен оставить свое дело неоконченным и передать его тем, кто, оставаясь верным основам и учению партии, тем самым будет истинными моими последователями. Поэтому я завещал гоминдану продолжать дело национально-освободительного движения вплоть до полного освобождения Китая. С этой целью я поручил партии быть в постоянном контакте с вами. Я твердо верю в неизменность поддержки, которую вы до сих пор оказывали моей стране. Прощаясь с вами, дорогие товарищи, я хочу выразить надежду, что скоро настанет день, когда СССР будет приветствовать в могучем свободном Китае друга и союзника, и что в великой борьбе за освобождение угнетенных народов мира оба союзника пойдут к победе рука об руку. С братским приветом Сун Ят-сен».

В этом обращении Сун Ят-сен выразил мысли и чаяния лучших сынов всего китайского народа. Правда, гоминдан, одно время поддавшись провокации со стороны международных империалистов и вопреки заветам своего создателя и бессменного вождя Сун Ят-сена, стал на путь разрыва дипломатических отношений с Советским союзом. Но этот шаг враждебно был встречен китайским народом. Да и сам гоминдан скоро смог убедиться в губительности для Китая такой политики, в прямом ее противоречии с жизненными интересами китайского народа. Прерванные по вине гоминдана нормальные взаимоотношения между двумя великими странами были восстановлены, что способствовало укреплению позиций Китая во всех его международных отношениях.

Добрососедское отношение к Китаю было продемонстрировано Советским союзом и во время конфликта на Китайско-Восточной железной дороге. Еще в 1924 году советское правительство добровольно согласилось, чтобы эта дорога, построенная Россией в дореволюционный период, находилась в совместном управлении СССР и Китая. Но пять лет спустя местные китайские милитаристы, науськиваемые империалистами, насильственно захватили КВЖД. Советское правительство использовало тогда все возможности, что-

бы мирным путем добиться разрешения конфликта. Но так как бесчинства зарвавшихся китайских милитаристов не прекращались, советское правительство вынуждено было силой обуздать их. Однако советское правительство даже в такой сложной обстановке не предприняло никаких шагов, которые могли бы хоть косвенно умалить интересы китайского народа. Восстановив действие прежнего договора, заключенного на основах полного равноправия, советское правительство еще раз продемонстрировало коренное отличие своей политики по отношению к Китаю от других держав.

Заклученный в 1937 году Советским союзом с Китаем пакт о ненападении, в самый разгар грабительской агрессии японских империалистов в Китае, еще и еще раз подтверждает последовательность дружеской политики СССР по отношению к Китаю.

Так, за все годы своего существования Советский союз неизменно проводил дружескую политику по отношению к Китаю, не раз давая красноречивые доказательства горячей симпатии народов СССР к национально-освободительным стремлениям трудящихся масс Китая.

* * *

В лице Советского союза Китай имеет могучего соседа, не только на словах, но и на деле уважающего территориальную неприкосновенность, государственную целостность и национальную независимость Китая. Но СССР — не единственный сосед Китая. Другим соседом Китая является империалистическая Япония. Принципиальное отличие существующего государственного строя в СССР и в Японии предопределяет и полную противоположность политики этих двух стран по отношению к Китаю. В этом легко убедиться, если проследить японо-китайские отношения хотя бы за последние несколько лет.

Уже давно японские империалисты облюбовали Китай как объект своих захватнических воцделений. Пользуясь слабостью и неравноправным положением Китая, японские империалисты систематически осуществляли свою грабительскую политику, поработав китайский народ и навязывая ему свою волю. Но особенно широкого размаха достиг разбой японских империалистов начиная с сентября 1931 года, когда они захватили Манчжурию.

С этого момента агрессия японских империалистов развивалась безостановочно. Вслед за Манчжурией японские империалисты оккупировали провинцию Жэхэ. Затем они захватили Шанхайгуань, стратегические пункты Великой китайской стены — так называемые «Наньдунские демилитаризованные районы». Оккупируя тот или другой район, японские империалисты превращали его в плацдарм для дальнейшего развития своих захватнических действий. Шаг за шагом они продвигались в глубь Собственно-Китая. Под флагом созданных ими «Хэбэй-чахарского политического совета» и «автономного комитета по борьбе с коммунизмом» в восточном Хэбэе они фактически начали осуществлять оккупацию пяти провинций Северного Китая.

Жизнь китайских народных масс в оккупированных районах японские империалисты сделали совершенно невыносимой. Они прибрали к своим рукам все железные дороги, водный транспорт, банки, пахотные земли и предприятия. Японская агрессия нанесла сильнейшие удары всей китайской экономике. Отторгая от Китая огромные районы, применяя демпинг, наполняя китайский рынок своими товарами по бросовым ценам, скупая за бесценок терпящие банкротство китайские предприятия, а также всей валютной и внешне-торговой политикой японские империалисты усиливают расстройство всего китайского народного хозяйства. Возросшая за последнее время невероятная нищета китайских народных масс является результатом в первую очередь грабительской политики и безудержной агрессии японских империалистов.

Крупнейший масштаб приобрела разбойническая война японских импе-

риалистов в Китае с июля 1937 года. Сосредоточив у китайского побережья свой военный флот и перебросив на китайскую территорию громадную армию, японские захватчики стали предавать огню и мечу плодороднейшие поля и важнейшие промышленные центры Китая. Беспрецедентный цинизм и бесчеловечное варварство зарвавшейся японской военщины вызывают возмущение у всего передового и прогрессивного человечества.

Китайский народ претерпевает неисчислимые бедствия в результате этого японского нашествия. Зверства японских захватчиков не знают предела. Японская военщина подвергает массовому убийству мирное незащищенное китайское население. Уничтожаются культурные центры Китая: старейшие университеты, школы, музеи и библиотеки. Японские империалисты превращают в пепел и развалины целые города в Китае.

Грабительская экспансия японских империалистов затрагивает кровные интересы великого китайского народа, ставит на карту его судьбу. Громадная территория Китая уже захвачена японскими империалистами, а над остальными районами, как и над Китаем в целом, вплотную нависла угроза полного колониального порабощения.

А ведь нужно иметь в виду, что речь идет о национальном существовании народа, составляющего четвертую часть всего человечества. Речь идет о стране, которая за своими плечами имеет почти пятитысячелетнюю историю. Китай пережил такие древнейшие государства, бывшие когда-то его современниками, как Вавилония и Ассирия. Китай пережил древний Рим и Грецию, царство инков в Америке, империю великих Моголов в Азии и сотни других государственных образований, развеянных за долгие годы человеческой истории.

В течение многих веков своего существования Китай имел выдающихся государственных деятелей и мыслителей, блестящих полководцев и замечательных изобретателей. Китайский народ создал обширнейшую литературу по разнообразным отраслям знаний. Задолго до европейцев китайцы научились изготовлять и применять порох, магнитный компас, писчую бумагу и т. д. Крупнейших успехов китайский народ достиг в земледелии и ремеслах. И именно этой стране, располагающей гигантскими человеческими ресурсами, колоссальнейшими естественными богатствами, многовековой культурой, — именно этой стране угрожает сейчас полное колониальное закабаление.

* * *

В результате безудержной агрессии японских империалистов китайский народ переживает сейчас беспрецедентный в своей многовековой истории кризис. Создалась угроза низведения широких масс китайского народа на положение бесправных колониальных рабов. Не удивительно поэтому, что японская агрессия породила в Китае мощный под'ем общенародной борьбы за спасение своей родины, за национальную независимость Китая. Широкие массы китайского народа не хотят и не могут примириться с участием колониальных рабов. Они не хотят и не могут допустить, чтобы великий китайский народ в угоду японским захватчикам прекратил свое национальное существование.

Могучей лавиной нарастало за последние годы в Китае антияпонское движение. Крестьянские волнения в оккупированных районах стали все более частым явлением. В Манчжурии, преодолевая громадные трудности, успешно развивали свои операции партизанские отряды. Одновременно продолжало нарастать и шириться стачечное движение китайского пролетариата на предприятиях, принадлежащих японскому капиталу. Мощный размах приобрело антияпонское студенческое движение. Все активнее приобщались к общенародной национально-освободительной борьбе городская мелкая буржуазия, передовая буржуазная интеллигенция и патриотически настроенная часть

китайской национальной буржуазии. Подъем антияпонской борьбы оказывал с каждым днем все более сильное влияние и на армию. Не только среди солдатских масс, но и среди командного состава выросли настроения в пользу решительной борьбы против японских империалистов.

Чем дальше, тем все ярче вырисовывался общенациональный характер антияпонского движения в Китае. Все более широким массам китайского народа становилось понятным, что японский империализм — это главный, ближайший и смертельный враг всего китайского народа и что отразить наступление этого врага китайский народ сможет только в том случае, если он сплотит и бросит на борьбу все свои силы. Сильнейшую тягу начали поэтому проявлять китайские народные массы к созданию единого национального антияпонского фронта, к объединению всех сил китайского народа для борьбы за свои кровные интересы.

Складывалась, таким образом, исключительно благоприятная почва для организации единого национального антияпонского фронта в Китае, для создания тем самым важнейшей предпосылки полного разгрома и изгнания с китайской территории японских захватчиков.

Но грабительская агрессия японских империалистов затрагивает не только интересы китайского народа. Более туго чем когда-либо раньше японская военщина затягивает узлы международных противоречий на Тихом океане, разжигая своими действиями новую мировую империалистическую бойню. Как английская, так и американская и французская буржуазия не может не усматривать в захватнических действиях японской военщины прямого ущерба своим интересам. Дело не только в том, что японская агрессия ставит под угрозу громадные капиталовложения Англии и Соединенных штатов Америки в Китае, нарушает нормальный товарооборот между этими странами, хотя известно, что Соединенные штаты Америки и Англия играют исключительно важную роль во внешнеторговом обороте Китая. Дело также не только в угрозе для Соединенных штатов Америки и Англии потерять Китай со всеми его громаднейшими потенциальными возможностями как рынка сбыта товаров, закупки дешевого сырья и приложения капитала. Помимо всего этого превращение Китая в японскую колонию означало бы такое укрепление Японии на азиатском материке, такое неслыханное усиление позиций Японии на Тихом океане и во всем мире, такое, короче говоря, изменение соотношения сил, какого Соединенные штаты Америки, Англия и Франция допустить не могут.

И хотя буржуазия Англии, Франции и Соединенных штатов Америки будет, очевидно, искать всяческих компромиссных путей, чтобы сговориться с Японией за счет Китая, все же остается несомненным тот факт, что дальнейшее развитие захватнических действий японской военщины в Китае будет усиливать возмущение трудящихся во всем мире и стремление наиболее трезвых представителей Англии, Соединенных штатов Америки и Франции обуздать японскую военщину, укротить ее захватнические аппетиты. Китайский народ получает, таким образом, возможность использовать в своей борьбе против японских агрессоров дополнительные силы, косвенные резервы.

Складывающаяся в результате японской агрессии внешняя и внутренняя обстановка в Китае благоприятствует созданию единого национального антияпонского фронта и успешному развертыванию борьбы китайского народа за свои кровные нужды, за спасение своей родины.

Однако дело сплочения всех сил китайского народа для сопротивления японской агрессии подвигалось не так быстро. Чем это объясняется? Создание единого национального антияпонского фронта в Китае являлось далеко не легкой задачей. Китайским народным массам пришлось на этом пути преодолеть немало препятствий. Целый ряд факторов задерживал и затруднял создание единого фронта и объединение всех сил китайского народа для борьбы против японских захватчиков.

К числу этих тормозящих факторов нужно прежде всего отнести от-

существование государственного единства, феодально-милитаристическую раздробленность Китая. В ряде районов Китая до последнего времени сохраняли свою власть различные генералы, которые не подчинялись центральному правительству и рассматривали отдельные провинции как свои вотчины. Это обстоятельство, конечно, чрезвычайно затрудняло объединение всех сил китайского народа.

К тому же японские империалисты в своих захватнических планах широко и искусно использовали раздробленность Китая и наличие в нем конкурирующих между собой, различных милитаристических групп. Японские империалисты инспирировали и всячески раздували генеральские конфликты и всемерно разжигали внутреннюю войну в Китае, ослабляя в результате этой междоусобицы силы сопротивления китайского народа. При этом, как это ни парадоксально, японские империалисты пытались использовать в своих интересах даже рост антияпонских настроений в отдельных воинских частях, натравливая эти части против других китайских вооруженных частей, стремясь тем самым отвлечь эти части от антияпонской борьбы и сорвать дело объединения всех сил китайского народа. Особенно заметно эта политика японских империалистов проявилась во время известных сианьских событий в декабре 1936 года.

Прямую помощь японским захватчикам оказывают китайские троцкисты. Характерно, что еще в 1928 году китайские троцкисты объединились с правыми ренегатами — ченьдусюистами — для борьбы против коммунистической партии и национально-освободительного движения китайского народа. В течение всех этих лет при первой представлявшейся им возможности китайские троцкисты выдавали мужественных китайских коммунистов в руки контрреволюционных палачей. В частности, так погиб один из выдающихся организаторов китайской красной армии, командир 10-го корпуса тов. Фан Чжи-мин. В советских районах китайские троцкисты все время вели подрывную работу. Они заняли открыто враждебную позицию по отношению к единственному национальному антияпонскому фронту.

Китайские троцкисты помогают, чем только могут, японским империалистам в разжигании внутренней междоусобицы в Китае. Во время сианьских событий троцкистские бандиты убили честного патриота и верного антияпонского борца — генерала Ван И-чжэ, надеясь таким образом вызвать войну между Нанкином и Сианем и облегчить японским империалистам дальнейшее осуществление их захватнических планов. С гнуснейшей клеветой китайские троцкисты выступают против СССР, поддерживая и развивая насквозь лживые, злостные измышления японских империалистов о «большевистской опасности» и «красном империализме», якобы угрожающих китайскому народу. Распространяя эти вымыслы, китайские троцкисты выполняют социальный заказ японских империалистов, тщетно пытающихся как раз этими «аргументами» прикрыть и завуалировать свои захватнические действия в Китае.

Троцкистская агентура японских империалистов пытается всячески распространить в Китае бациллы японобоязни. Эти продажные писаки пытаются доказывать, что сопротивление китайского народа японским агрессорам — дело якобы безнадежное; что если Китай станет на путь вооруженной защиты своих прав, то ему угрожает участь Абиссинии. А «так как условия для сопротивления не подготовлены, то нужно пойти на соглашение с Японией», — пишет троцкистский выродок, советуя китайскому народу безропотно стать на колени перед кровавыми японскими поработителями. По заданиям японских захватчиков, гнусная банда китайских троцкистов во главе с презренным Ван Чун-ду пыталась нанести китайскому народу предательский удар в спину, подготавливая беспорядки в тылу, в провинции Гуаньси, пользуясь моментом ухода на антияпонскую борьбу гуаньсийских войск.

Нетрудно понять, чьи интересы преследует вся деятельность китайских троцкистов. Эта деятельность лишним раз подтверждает слова товарища

Сталина о том, что современный «троцкизм превратился в оголтелую и беспринципную банду вредителей, диверсантов, шпионов и убийц, действующих по заданиям разведывательных органов иностранных государств». Вся деятельность китайских троцкистов соответствует общим планам троцкистско-бухаринской агентуры фашизма, планам, направленным к содействию японским империалистам в захвате Китая. Против этих злейших врагов китайского народа и верных прислужников империалистических японских захватчиков коммунистическая партия Китая, как и все честные сыны китайского народа, вела и ведет непримиримую и решительную борьбу.

На путях объединения своих сил и создания общенационального антияпонского фронта китайский народ должен был преодолевать еще и другое препятствие, связанное с известными колебаниями китайской национальной буржуазии. На примере Манчжурии и других оккупированных районов китайская буржуазия могла убедиться в том, какую угрозу ее интересам представляет захватническая политика японских империалистов. Поэтому китайская буржуазия все больше склонялась к сопротивлению японской военщине и к соглашению для этой цели с другими общественными силами. Но, с другой стороны, вспоминая о революции 1925—1927 годов, китайская буржуазия опасалась, как бы борьба народных масс не приняла самостоятельного характера и как бы она не вышла за те рамки, которые угодны национальной буржуазии.

Этим противоречием объясняются довольно продолжительные колебания китайских правящих кругов и руководителей гоминдана, в течение долгого времени пренебрегавших требованиями широких народных масс и призывами компартии к установлению единого фронта, прекращению внутренних войн и объединению всех сил для сопротивления японским агрессорам. Однако новое нашествие японских империалистов, к тому же в невиданных до этого масштабах, ускорило приобщение к общенародной антияпонской борьбе колебавшихся раньше общественных сил. Начала осуществляться перспектива, предсказанная товарищем Сталиным в его докладе на XVII съезде ВКП(б).

«Другие думают, — говорил товарищ Сталин, — что войну надо организовать против одной из слабых в военном отношении, но обширных в смысле рынка стран, например — против Китая, который, оказываясь, нельзя назвать к тому же государством в собственном смысле слова, а представляет лишь «неорганизованную территорию», нуждающуюся в том, чтобы ее захватили сильные государства. Они хотят, очевидно, окончательно его поделить и поправить свои дела за его счет. Допустим, что они организовали такую войну. Что из этого может получиться? Известно, что в начале XIX века точно так же смотрели на Италию и Германию, как смотрят теперь на Китай, т. е. считали их «неорганизованными территориями», а не государствами, и поработали их. А что из этого получилось? Из этого получились, как известно, война Германии и Италии за независимость и объединение этих стран в самостоятельные государства. Из этого получилось усиление ненависти к поработителям в сердцах народов этих стран, результаты которой до сих пор еще не ликвидированы и, пожалуй, не скоро еще будут ликвидированы. Спрашивается: где гарантия, что то же самое не получится в результате войны империалистов против Китая?»¹

Объединение Китая за последнее время значительно продвинулось вперед. И можно не сомневаться в том, что оно успешно будет завершено в процессе победоносного вооруженного сопротивления японским захватчикам и китайский народ самоотверженной борьбой отстоит свою национальную независимость и государственную самостоятельность.

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 546. 10-е изд.

* * *

Японская агрессия поставила перед коммунистической партией Китая сложнейшие и ответственнейшие задачи. Изменившаяся политическая обстановка в стране требовала крутого поворота во всей политике компартии. Борьба за создание единого национального антияпонского фронта стала важнейшей задачей компартии. Для разрешения этой задачи компартия должна была мобилизовать все свои силы, должна была проявить исключительную гибкость, маневренность, должна была со всей необходимой последовательностью устранять все препятствия и преодолевать все трудности, с которыми она сталкивалась в своей борьбе за объединение всех антияпонских сил, в борьбе за создание единого национального антияпонского фронта.

Эти трудности проистекали уже из факта неравномерного распределения сил коммунистической партии Китая. В советских районах компартия представляла собой мощный кулак и по своей численности, и по своей организованности, и благодаря наличию под ее руководством крепких вооруженных частей. Но на остальной территории Китая партийные организации были весьма слабы и им при этом положении нелегко было играть роль инициатора и застрельщика в деле создания общенационального антияпонского фронта.

Еще более важное значение имели те ошибки, главным образом левацко-сектантского характера, которые допускались коммунистической партией Китая, ошибки, еще не всюду полностью изжитые, которые задерживали создание единого антияпонского фронта, затрудняли использование в борьбе против главного общего врага — японского империализма — всевозможных, в том числе временных союзников, располагающих внушительными силами.

Но наибольшие трудности вытекали из того, что оккупация Манчжурии произошла в разгар гражданской войны в Китае. Уже ряд лет продолжалась ожесточенная, не на жизнь, а на смерть, вооруженная борьба между китайскими коммунистами и гоминдановцами, между китайской красной армией и нанкинскими войсками. И в течение нескольких лет эта борьба не прекращалась несмотря на грабительскую агрессию японских империалистов. В то же время с каждым днем все яснее становилось, что дальнейшая затяжка гражданской войны в Китае может быть лишь на руку японским захватчикам, использующим в своих интересах дробление и ослабление сил сопротивления китайского народа.

Новая политическая обстановка в стране побудила коммунистическую партию Китая изменить всю свою прежнюю политику. Вместо вооруженной борьбы с гоминданом компартия взяла курс на соглашение с гоминданом в целях совместной борьбы против японского агрессора. Компартия перешла к лозунгу единения всех антияпонских сил на основе единой демократической республики, перешла к новой политике, предполагающей поддержку нанкинского правительства в его борьбе против японских захватчиков.

Совершить такой крутой поворот во всей своей политике в условиях продолжавшейся еще гражданской войны коммунистической партии Китая было очень трудно. Немало недопонимания новых задач сохранялось еще долгое время в рядах коммунистической партии. Правда, с самого начала захватнических действий японской военщины коммунистическая партия Китая развернула большую активность по расширению и возглавлению антияпонского фронта борьбы. Компартия всячески стремилась направить растущий народный гнев на путь вооруженной борьбы с японскими поработителями. Компартия обращалась к различным воинским частям и политическим группам в Китае с призывом объединить свои силы для совместной борьбы за спасение родины.

Большую роль в переломе всей тактики коммунистической партии Китая, приведении ее политики в полное соответствие с изменившейся обстановкой сыграли VII конгресс Коминтерна и исторический доклад на этом конгрессе тов. Димитрова. Базируясь на ясных установках, принятых VII конгрессом, коммунистическая партия Китая начала более решительно, более смело и последовательно осуществлять политику единого национального антияпонского фронта, добившись на этом пути за последнее время немаловажных успехов.

В ряде документов коммунистическая партия Китая со всей необходимой четкостью изложила свою новую позицию в отношении сотрудничества гоминдана и компартии для сопротивления Японии и спасения родины, в отношении создания всекитайского правительства национальной обороны и единой всекитайской демократической республики и т. д. В своей практической деятельности компартия предприняла шаги, направленные к ускорению объединения всех сил, в том числе и всех вооруженных сил китайского народа для борьбы против японских захватчиков. Партия завершила передвижение красной армии на север Китая, ближе к районам, оккупированным японскими империалистами, облегчая тем самым для красной армии выполнение роли вооруженного оплота и передового отряда единого национального антияпонского фронта. Партия использовала всю силу своего влияния, чтобы добиться мирного исхода сианьских событий, расстраивая этим планы японских захватчиков и способствуя практическому осуществлению единства антияпонских сил.

В течение многих месяцев призывы компартии к гоминдану и к другим политическим и военным группам в Китае об объединении оставались безответными. Это не обескураживало компартию, хотя могло казаться, что ее призывы — это глас вопиющего в пустыне. Настойчиво и неустанно компартия продолжала раз'яснять необходимость единого антияпонского фронта. Последовательная борьба коммунистической партии за создание национального антияпонского фронта вызывала растущие симпатии широких народных масс Китая к коммунистической партии, к ее лозунгам.

Переговоры с гоминданом коммунистическая партия сумела в конце концов перевести на практические рельсы установления боевого соглашения между этими двумя главнейшими силами современного Китая. Как известно, такое соглашение между компартией и гоминданом уже заключено. Можно надеяться, что гоминдан в соответствии с волей народа пойдет на реорганизацию нанкинское правительство во всекитайское правительство национальной обороны, пойдет по пути дальнейшей демократизации режима и т. д. Заложены тем самым основы, сделаны серьезные шаги к образованию могучего общенационального антияпонского фронта, к возрождению Китая, к сокрушительному отпору зарвавшейся японской военщине. Международный пролетариат может гордиться победами, одержанными коммунистической партией Китая в деле создания единого национального антияпонского фронта, может искренно радоваться тому, что инициатива китайских коммунистов начала приносить столь важные плоды.

В результате заключенного соглашения нанкинское правительство, судя по сообщениям прессы, начало осуществлять ряд мероприятий, облегчающих организацию общественной борьбы против японских агрессоров. Нанкинское правительство приступило к освобождению политических заключенных. Оно начало привлекать видных деятелей коммунистического движения к обсуждению животрепещущих вопросов национальной обороны Китая. Оно предоставило свободу деятельности «Ассоциации национальной спасения Китая» и другим антияпонским массовым организациям. Оно согласилось на включение китайской красной армии в ряды общенациональной армии как составной ее части, но как организованной единицы, с сохранением своего командного состава. И, что самое важное, нанкинское правительство по-

настоящему берется за организацию вооруженного сопротивления японским империалистам.

Без риска власть в преувеличение, можно сказать, что, начиная с 7 июля 1937 года, когда китайские войска боями у Люкоуцзяо, а затем во все более крупном масштабе начали оказывать вооруженное сопротивление японским захватчикам, с этого момента началась новая историческая полоса в борьбе за возрождение Китая. Японские империалисты рассчитывали на молниеносный эффект своих военных операций. Но они натолкнулись на растущее, все более упорное сопротивление со стороны вооруженных сил китайского народа. Особенно им не поздоровилось, когда они на поле брани встретились с теми частями, которые возглавляет легендарный полководец — коммунист тов. Чжу Дэ, — ныне руководитель 8-й народно-революционной армии.

Война приобретает не только громадные размеры, но и затяжной характер. Японская военщина увязла в трясине, выбраться из которой живой и невредимой с каждым днем становится для нее все труднее. Длительный характер войны, подъем на борьбу всех сил китайского народа, горячая поддержка китайского народа со стороны подлинно демократических сил всего мира предопределяют полное поражение японских империалистов.

* * *

Двадцать лет, прошедшие с момента Великой Октябрьской социалистической революции, были насыщены в Китае событиями громадной, исторической важности. Большой путь прошло за эти годы революционно-освободительное движение китайского народа. В историю борьбы за независимый, демократический, свободный и счастливый Китай немало славных страниц вписала за эти годы героическая коммунистическая партия Китая. Сейчас она, как и весь китайский народ, стоит перед серьезнейшим испытанием. Сопротивление японским захватчикам или смерть, решительная вооруженная борьба или гибель — так стоит вопрос, со всей остротой, перед китайскими народными массами. Можно не сомневаться, что китайский народ, прошедший в годы после империалистической войны и Октябрьской революции суровую и плодотворную школу освободительной борьбы, найдет в себе достаточно сил, чтобы не оставить безнаказанными захватнические поползновения японских империалистов, чтобы отстаивать свою государственную самостоятельность, свою национальную независимость и территориальную целостность.

В десятую годовщину Октября товарищ Сталин писал о влиянии Октябрьской революции на революционное движение в колониальных и зависимых странах:

«Эра безмятежной эксплуатации и угнетения колоний и зависимых стран прошла.

Наступила эра освободительных революций в колониях и зависимых странах, эра пробуждения пролетариата этих стран, эра его гегемонии в революции»¹.

Японские империалисты хотят поработить Китай и превратить его в плацдарм для нападения на Советский союз. Можно не сомневаться, что китайский народ со своей коммунистической партией этого не допустит. Китай не будет наковальней! Наоборот: Китай будет тем сокрушительным молотом, который вдрызг разобьет японских империалистов!

¹ И. Сталин «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 190.

ВСЕВЛАСТИЕ БОГАТСТВА В СТРАНАХ КАПИТАЛИЗМА

А. Лозовский

«Дух, основное содержание всех прежних конституций до самой республиканской, демократической, сводился к одной собственности» (Ленин).

«...Самая лучшая демократическая форма, самая лучшая демократическая республика — это власть без помещиков и богатых» (Ленин).

Избирательная кампания по выборам в Верховный Совет СССР, развернувшаяся по всей нашей стране, происходит в обстановке, глубоко, принципиально отличной от выборов в капиталистических странах. Там руководящую роль в выборах играют собственник и интересы частной собственности на орудия и средства производства. У нас руководящую роль играют интересы трудящихся, интересы общества в целом. Там классы паразитов создают конституцию для охраны своих прав и привилегий, против трудящихся. Здесь классы паразитов уничтожены, Конституция записала то, что добыто, завоевано трудящимися.

Тысячами каналов проводят капиталисты свое влияние на всю политическую жизнь и на общественные отношения в капиталистических странах, тысячами способов воздействует буржуазия на психологию и сознание масс. Понять по-настоящему, по-марксистски буржуазную конституцию и истинный «дух законов» можно, только присмотревшись внимательно к тому, в чьих руках находятся экономические ресурсы страны (банки, фабрики, заводы, земля, транспорт и пр.).

В связи с предстоящими выборами в Верховный Совет СССР такой анализ положения в странах капитала представляет особый интерес для трудящихся нашей страны.

* * *

От французской буржуазной революции 1789 года до Великой пролетарской социалистической революции 1917 года прошло 128 лет. Огромный путь пройден с тех пор человечеством. Французская буржуазная революция шла под флагом утверждения частной собственности, тогда как наша социалистическая революция осуществила отмену частной собственности на землю, на орудия и средства производства.

Уже в названиях, которые носят важнейшие документы этих двух эпох, выражено классовое содержание буржуазной и социалистической революций. Французская буржуазная революция провозгласила в 1789 и 1793 годах «Декларацию прав человека и гражданина», по которой основу общества составляла частная собственность на орудия и средства производства. Великая социалистическая революция провозгласила в 1918 году «Декларацию прав трудящихся и эксплуатируемого народа», а в 1936 году — Сталинскую Конституцию социализма, в которой записано, что экономическую основу СССР составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства в ее

двух форм: государственная собственность (всенародное достояние) и кооперативно-колхозная собственность.

В «Декларации прав человека и гражданина» слова «человек» и «гражданин» прикрывали классовую и имущественную противоположность; и богатый и бедняк получали формально одинаковые права. «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа» не только не скрывала классовых противоречий, но их обнажала, подчеркивая, что права имеют только трудящиеся.

Французская буржуазная революция, железной рукой выкорчевывая феодализм, не затронула принципа, на котором зиждилось феодальное общество, — принципа частной собственности. Великая пролетарская социалистическая революция отвергла этот принцип, поставив вместо него другой, ему противоположный, — принцип социалистической собственности.

Это одна из коренных основ в буржуазных и пролетарской конституциях, ибо всякая конституция только записывает, формулирует и облекает в определенные юридические параграфы то, что уже имеется в жизни. Конституция — не программа, указывал товарищ Сталин. Программа записывает то, что должно быть, — конституция записывает то, что есть.

В чьих руках находится власть в капиталистических странах? «Современная государственная власть, — писали Маркс и Энгельс, — это — только комитет, управляющий общими делами всего класса буржуазии»¹. Маркс и Энгельс, давая характеристику государственной власти, имели в виду не только самодержавные, но и конституционно-монархические и республиканско-демократические правительства. К своему выводу Маркс и Энгельс пришли на основе изучения политики и экономики крупных государств Европы и Америки.

В своем замечательном труде «Государство и революция» Ленин с особой силой подчеркивал «всевластие богатства» и два способа, прямой и косвенный, путем которых «богатство» осуществляет свою волю через государственную власть.

Диктатура буржуазии имеет разные формы: от фашистского режима (Германия, Италия и др.) до режима демократического (Франция, Бельгия, Швеция и др.), — причем формы и методы, которыми проводится «всевластие богатства», далеко не безразличны для рабочего класса. Именно поэтому коммунисты защищают буржуазную демократию против фашизма, борясь одновременно за пролетарскую диктатуру.

* * *

В фашистской Германии осуществляется безудержное господство Крупнов и др. магнатов монополистического капитала. Согласно промышленной переписи, опубликованной в июне 1935 года (перепись произведена в начале прихода к власти фашизма и характеризует положение в «Веймарской республике»), 65% всех земельных и лесных угодий Германии находились в руках крупных помещиков и кулаков. 34 тысячи помещиков, владеющих участками свыше 100 гектаров, имели в общей сложности 15 675 776 гектаров (37% всей земельной собственности). В то же время 4370 тысяч мелких крестьян и арендаторов с их семьями имели всего лишь 3,9 миллиона гектаров.

В период многолетнего пребывания социал-демократии у власти капиталистическая собственность несколько не пострадала. Ни одному бедному крестьянину не прибавилось ни вершка земли; бедняки стали еще беднее, а богатые — еще богаче, ибо власть финансового капитала росла.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс «Манифест коммунистической партии», стр. 18. Партиздат ЦК ВКП(б). 1936.

Согласно переписи, произведенной в декабре 1931 года, вся промышленность Германии находилась в руках 10 тысяч акционерных обществ, владеющих капиталом в 24 653 миллиона марок. При господстве фашизма богатства страны подверглись еще большей концентрации. Согласно переписи 1935 года, в Германии имелось 7840 акционерных обществ с капиталом в 19,6 миллиарда марок. Но эта статистика еще не дает представления о степени концентрации.

15 крупнейших акционерных обществ Германии владеют капиталом, равным почти 4 миллиардам марок:

Акционерный капитал (в миллионах марок)

Акц. о-во	„И. Г. Фарбениндустри“	800
„	„Ферейнигте Штальверке“	644
„	„Берлинер Феркерсгезельшафт“	250
„	„Рейниш-Вестфалише Электрицтейтсверке“	246
„	„Берлинер Крафт унд Лихт (Беваг)“	240
„	„Акцептбанк“	200
„	„Альгемейне Электрицтейтсгезельшафт“	185
„	„Маннесманноренверке“	180,3
„	„Ферейнигте Индустриунтернемунген“	180
„	„Фридрих Крупп“	160
„	„Бергверксгезельшафт Хиберния“	150
„	„Рейнише Штальверке“	150
„	„Дейче Гезельшафт фюр эффентлихе Арбейтен“	150
„	„Ферейнигте Электрицтейтс унд Бергверкс Акциенгезельшафт“	150
	Итого	3 825,3 ¹

Согласно же этой переписи, 56 акционерных предприятий, т. е. меньше 10% всех обществ, располагают капиталом в 7 миллиардов марок.

На предприятиях «И. Г. Фарбениндустри» работало в 1933 году 112 тысяч рабочих и служащих. По данным этого треста, чистая прибыль составляла 49 143 тысячи марок, но фактически прибыль затушевывается списыванием огромных сумм по линии амортизации, административно-хозяйственных расходов, капиталовложений и др. Это общество списало, например, в 1933 году 64 113 тысяч марок; административно-хозяйственные расходы внесены в баланс в размере 167 078 тысяч марок. В 1934 году чистая прибыль достигла 53 миллионов марок; в том же году было списано на капиталовложения 77 миллионов марок. Таковы результаты эксплуатации 143 677 рабочих и служащих.

Акционерное общество «Ферейнигте Штальверке» получило в 1935 году 21 246 тысяч марок чистой прибыли и списало на амортизацию зданий и сооружений 127 519 тысяч марок.

«Дейче Рейхсбанк» получил в 1933 году 40 миллионов марок чистой прибыли и выплатил 12% дивидендов.

Из истории послевоенных лет в Германии известно, какую огромную роль играли в свое время Стайнес и другие крупные дельцы, какую роль играют династия Круппов, Клекнеры, Тиссены, Дюисберги, Сименсы и другие короли железа и стали. Они держали в своих руках социал-демократические правительства. Эти же хозяева Германии поставили у власти фашистов. Власть трестов и банков сейчас более чем когда-либо очевидна. Фашизм, демагогически болтая о «национал-социализме» и пр., послушно выполняет волю финансового капитала. Не случайно за годы пребывания фашистов

¹ «Виртшафтс унд Статистик» № 5 за март 1936 года.

у власти доходы капиталистов возросли в огромной степени, тогда как жизненный уровень рабочих масс значительно снизился. Одно связано с другим. Количество миллионеров выросло с 2234 в 1932 году до 3500 в 1935 году, а принадлежащий им капитал (дело идет только о лицах, а не об обществах) — с 5,2 миллиарда до 8,14 миллиарда марок.

Сейчас и многие социал-демократы начали понимать ту простую истину, что преклонение перед капиталистической собственностью отдало Германию целиком и полностью во власть крупнейших собственников. Социал-демократы, борясь против диктатуры пролетариата, привели Германию к диктатуре самых реакционных элементов финансового капитала.

Фашизм является прямой террористической диктатурой магнатов капитала. Именно по указке магнатов капитала разгромлены рабочие организации, включая и католические профсоюзы; по непосредственным директивам магнатов капитала миллиарды народных денег текут в карманы трестов; именно под влиянием и воздействием магнатов капитала фашизм закрепил в целой серии законодательных актов и документов дикий произвол, средневековое мракобесие и неслыханную эксплуатацию и порабощение трудящихся масс, жизненный уровень которых снижен больше чем на одну треть за последние четыре года. Фашистская государственность установила и узаконила самодержавную власть «фюрера» и произвол предпринимателя, дав ему название «вождя предприятия». В Германии власть денежного мешка, власть богатства выступает в самой грубой, оголенной и зверской форме.

* * *

Япония, по словам генерала Араки, является «апостолом-проповедником высокой императорской нравственности», страной, где «справедливость, милосердие и смелость — основной идеал».

Как обстоит дело с распределением материальных благ и власти в этой «стране справедливости»?

Япония является страной, где причудливо сочетаются крепкие остатки феодализма с далеко зашедшей концентрацией и трестификацией капитала. Япония — страна контрастов: рядом с огромным количеством мелких и мельчайших предприятий там имеется несколько гигантских концернов, которые своими щупальцами охватывают всю экономику страны; рядом с колоссальной нищетой масс — роскошь миллиардеров. Под прикрытием демагогической болтовни о «милосердии, нравственности и справедливости» — самая циничная, хищническая, разбойничья внутренняя и внешняя политика.

Японский исследователь Якомато Цунзо в своей книге «Японский монополистический капитализм» приводит факты, доказывающие, что несколько крупных финансовых магнатов (Мицуи, Мицубиси, Сумитомо, Ясуда, Окура) держат в своих руках через принадлежащие им компании командные высоты всей японской экономики. В угольном картеле, которому из 25 300 тысяч тонн общей добычи принадлежит 24 200 тысяч тонн, господствующую роль играют концерны Мицуи и Мицубиси. В руках этих концернов находится около половины всего производства чугуна и стали. Медный картель, охватывающий 99% добычи меди, принадлежит Сумитомо, Мицубиси и Кухара. В цементном картеле руководство принадлежит Мицуи, в судостроении — Мицубиси. Все производство искусственного шолка находится в руках Мицуи и Мицубиси, 97% производства бумаги находится в их же руках. В хлопчатобумажном картеле, объединяющем 9 компаний, господство принадлежит Абэ, Мицуи и Мицубиси. То же самое в сахарной промышленности, на транспорте, в химической и других отраслях. Мицубиси и Сумитомо принадлежит 75% всего торгового флота Японии.

Везде и всюду в разных сочетаниях встречается десяток имен, среди которых на первом месте стоят Мицуи и Ивасаки — хозяин концерна Мицубиси. Сила этих концернов видна из следующей таблички:

Наименование концерна	Капиталы, контроли- руемые акц. компаниями (в миллионах иен)	В % к капита- лу всех торг- пром. акц. общ. в Японии
Мицуи	1 906	15
Мицубиси	2 045	16
Сумитомо	1 207	9
Ясуда	1 844	14
Итого . . .	7 002	54

Из этих данных видно, что четыре концерна владеют 54% капитала всех торгово-промышленных акционерных обществ Японии. Надо иметь в виду, что в руках этих концернов находятся и крупнейшие банки — так называемая «большая пятерка». Они концентрируют в своих руках 50% всех вкладов и ссудных операций и таким образом являются хозяевами денежного рынка.

В 1934 году Мицуи контролировал 224 компании с общим капиталом в 6 миллиардов иен. Личное имущество Мицуи доходит до 1½ миллиардов иен. Концерн Мицубиси контролирует капитал в 3 миллиарда иен, а личный капитал хозяина этого концерна, Ивасаки, равен 1 миллиарду иен¹.

Гюнтерн Штейн в своей книге «Made in Japan» пишет, что гигантский концерн Мицуи контролирует половину японского экспорта и импорта.

Подчинение государственного аппарата монополистическому капиталу носит в Японии открытый, циничный характер. Японский буржуазный экономист Камекити Такахаси пишет:

«При помощи политических партий они (концерны) имеют решающее влияние на разные экономические и финансовые мероприятия правительства.

Концерны являются «интендантством» политических партий и при их посредстве за кулисами направляют политику. Так, Мицуи имеет своих представителей в партии сейюкай в лице гг. Ямамото Тейдзиро и Ямамото Дзетаро, а Мицубиси — в партии минсейто в лице гг. Сенгоку Мицугу (умершего) и Сидехара.

Концерны выдвигают своих представителей в разные правительственные комиссии. Это особенно относится к концернам Мицуи и Мицубиси, которые всегда представлены в экономических и финансовых комиссиях правительства и направляют политику в своих интересах.

Концерны укрепляют свое влияние путем приобретения для своих людей постов высочайше назначаемых членов в верхней палате парламента. Так, при кабинете Танака на эти посты были назначены ставленники Мицуи — гг. Исомура Тойтаро и Фудзивара Гиндзиро»².

Политическую власть денежного мешка констатируют все наблюдатели и исследователи японской экономической и политической жизни. Аллен в своей книге «Современная Япония и ее проблемы» пишет, что «крупней-

¹ См. «Торговая экспансия Японии», стр. 69 — 70.

² Там же, стр. 71 — 72.

шие индустриальные концерны всегда работали в тесном контакте с правительством» и что «ныне они быстро приобретают огромную власть». Аллен сообщает, что министерство Като, пришедшее к власти весной 1924 года, после свержения трестами министерства Кёуро, открыто называлось «кабинетом Мицубиси».

Концерны Мицуи и Мицубиси не довольствуются тем, что у них имеется по несколько представителей и по несколько покровителей в крупнейших партиях — сейюкай и минсейто. Срачивание концернов с государственным аппаратом и политическими партиями продвинулось далеко вперед. Хозяином партии сейюкай является Мицуи, хотя концерн Ясуда также имеет большое влияние в этой партии. Партия минсейто находится на откупе у Мицубиси уже прежде всего потому, что значительная часть лидеров этой партии (Като, Сидехара, Кудзюро, Инсуэ и др.) — родственники барона Ивасаки, хозяина концерна Мицубиси. Концерн Сумитомо связан с придворной бюрократией, и Сайондзи — последний генро, без санкции которого не принимается ни одно государственное решение, — является дядей нынешнего владельца концерна — Сумитомо.

Как концерны используют свое политическое влияние, видно из следующего. Концерн Мицуи, который организовал свержение правительства Вакацуки в 1931 году, заработал 50 миллионов иен в связи с введением эмбарго (запрета) на золото. Гигантские концерны сосут государственную казну, добиваются субсидий в сотни миллионов, толкают Японию на новые и новые военные авантюры, всячески поддерживают разного рода военно-фашистские организации, стремясь установить свою бесконтрольную власть на всем Тихоокеанском побережье.

Надо иметь в виду, что эти концерны вложили значительные капиталы в Манчжурию и в другие районы Китая. Согласно подсчетам американского экономиста Ромера, японские капиталы в 1931 году в Китае достигли 2274 миллионов иен. Хозяином Южноманчжурской железной дороги является Мицуи. Непосредственно после захвата Манчжурии там было образовано большое количество акционерных обществ для разработки сырьевых ресурсов этой страны (нефть, уголь, алюминий, магнезит, цемент, золото), а также для развития авиации, химии и т. д., причем во всех обществах Манчжоу-Го от 50 до 80% акций находится в руках Мицуи, Мицубиси, Сумитомо, Коура, Фурокава. Текстильная промышленность Китая также находится в своей значительной части в руках японцев. Так, в 1932 году там была 41 японская фабрика с общим количеством в 74 тысячи рабочих и с 2003 тысячами веретен. Эти факты объясняют, кто прежде всего заинтересован в превращении Китая в колонию.

Ни для кого не секрет, что захватническая политика японского империализма в Манчжурии, Северном Китае, в долине реки Янцзы, в Амуре, Пакхое и т. д. и антисоветские планы японской военно-фашистской клики поддерживаются и субсидируются промышленными и банковскими гигантами Японии.

«Монополия, — писал Ленин, — раз она сложилась и ворочает миллиардами, с абсолютной неизбежностью пронизывает все стороны общественной жизни, независимо от политического устройства и от каких бы то ни было других «частностей»¹.

* * *

Англия, как известно, является старейшей демократией мира; в то же время в Англии всегда существовали и до сих пор остались самые свирепые законы, защищающие частную собственность. В Англии освобождение крестьян от земли шло быстрее и радикальнее чем где бы то ни было. Подав-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XIX, стр. 116.

ляющее большинство земли принадлежит небольшому количеству богатых лэндлордов.

Как в этой классической стране «свобод» распределяется национальное богатство? Три четверти (76%) населения Англии владеют всего 7,6% национального имущества; 22,4% населения располагают 24,4% имущества; 1,6% населения имеет в своих руках 66% всего имущества.

Присмотримся ближе к этой капиталистической демократии. В Англии имеется 7 тысяч миллионеров; 48 тысяч человек имеют капитал свыше 25 тысяч фунтов стерлингов; 286 тысяч человек имеют капитал свыше 5 тысяч фунтов стерлингов. Не удивительно, что остальные три четверти населения имеют только 7,6% национального имущества.

Картину распределения национального дохода дает приводимая ниже таблица за 1929 год¹:

Размер дохода (в фунтах стерлингов)	Число лиц в группе (в ты- сячах)	Общая сумма дохода (в мил- лионах фунтов стерлингов)	Средний доход для данной группы (в фун- тах стерлингов)
Свыше 10 000	10	221	22 000
От 2 000 до 10 000	100	378	3 780
„ 1 000 „ 2 000	199	237	1 190
„ 500 „ 1 000	508	312	614
„ 250 „ 500	1 527	401	264
„ 125 „ 250	4 925	980	199
Ниже 125	11 600	1 170	100

Богачи, имеющие доход свыше 1000 фунтов стерлингов в год, составляют лишь 1½% всех лиц, имеющих доходы, но зато они получают целых 22½% национального дохода. В то же время 11 600 тысяч человек, или 61,5% всех лиц, имеющих доходы, получают лишь 31,6% годового национального дохода. Так выглядит распределение доходов в «демократической» Англии.

Кто же в Англии получает миллионные доходы и кто вынужден, как говорят англичане, «потуже затягивать пояс», чтобы сводить концы с концами? На этот вопрос отвечают данные, составленные известным специалистом по вопросам национального дохода, профессором Кларком².

	1924 г.	1928 г.	1931 г.
	(в миллионах фунтов стерлингов)		
Годичный фонд заработной платы	1 413	1 460	1 376
Годичный фонд жалования служащих	741	835	808
Рента (земельная и доход от зданий)	258	288	313
Прибыли и проценты	989	990	825
Всего	3 401	3 579	3 222
Удельный вес заработной платы в националь- ном доходе в процентах	41,5	40,8	41,3
Удельный вес жалования служащих ³ в на- циональном доходе в процентах	21,8	23,4	24,2

¹ Д. Ж. Кол «Кондишен оф Бритен», стр. 62.

² Колин Кларк «Нешюнал Инкэм», стр. 72.

³ Сюда входит жалование директоров, высших чиновников и т. п.

Из этой таблицы видно, что, в то время как заработная плата рабочих падала, рента продолжала возрастать. Особенно важно отметить, что многомиллионный рабочий класс Англии получает меньше половины национального дохода этой богатейшей капиталистической страны.

Надо еще иметь в виду значительный приток капиталов в карманы буржуазии в результате эксплуатации 500 миллионов трудящихся колоний и доходов от заграничных займов. От одних только заграничных займов английские капиталисты получили в 1929 году 250 миллионов фунтов стерлингов, в 1930 году — 220 миллионов фунтов стерлингов, в 1931 году — 170 миллионов фунтов стерлингов, в 1932 году — 150 миллионов фунтов стерлингов, в 1933 году — 160 миллионов фунтов стерлингов и в 1934 году — 175 миллионов фунтов стерлингов.

Кто же законодательствует в Англии?

«Лейбор Ризерч Департамент» приводит следующие данные о составе английского парламента съеза 1931 года:

Членов правлений акционерных обществ	196
Лэндлордов, связанных с армией	136
Депутатов, окончивших Оксфордский или Кембриджский университеты	194
Адвокатов	135

Члены парламента связаны с правлениями 836 акционерных компаний. Особенно тесна связь между правительством и крупными трестами военной промышленности. В этом отношении чрезвычайно любопытные данные имеются в меморандуме компартии Англии, направленном в Королевскую комиссию по вопросу о частном производстве и торговле оружием, и в показаниях тов. Поллита в этой же Королевской комиссии¹.

Английские министры и видные государственные деятели являются или владельцами крупных капиталистических предприятий или директорами и руководителями банков, трестов и акционерных компаний.

Насколько велика связь министров с крупными трестами и концернами, свидетельствуют следующие данные о составе правительства 1931 года: сэр Сэмюэль Хор, министр по делам Индии, входит в правления 5 акционерных компаний; Ренсимен, министр по делам промышленности и торговли, — член правлений 14 трестов и банковских учреждений, включая две крупные железные дороги и Вестминстерский банк; сэр Юнг, министр здравоохранения, — член 3 трестов. Глава кабинета Болдуин возглавляет одну из крупнейших промышленных династий Англии. Он получил в 1936 году больше 500 тысяч фунтов стерлингов дохода.

Известный английский публицист Брейльсфорд, характеризуя переплетение монополистического капитала и государственного аппарата, утверждает, что английское правительство является «глашатаем класса рантье, агентом банкиров, биржевых учреждений, подрядчиков и купцов».

О власти денег в Англии пишут даже такие осторожные и умеренные ученые наблюдатели, как Сидней и Беатриса Вебб. В своей книге «Закат капитализма» они приводят множество примеров ограбления трудящихся масс Англии.

«Решающее влияние крупных финансовых, судостроительных, промышленных и торговых объединений и союзов не только на выборы и законодательство, но также на центральную исполнительную власть

¹ См. «Коммунистический интернационал» № 19, июль 1935 года, стр. 38—58.

и на органы местного самоуправления стало за последние десятилетия общеизвестным и скандальным явлением... — пишут они. — К несчастью, одним из отрицательных последствий всемирной войны, поскольку речь идет о Соединенном Королевстве, было дальнейшее распространение капиталистического контроля над исполнительной властью, в формах, до того времени, не имевших места»¹.

Эта характеристика положения дел в Англии соответствует действительности.

Консервативная партия осуществляет волю финансового капитала. Лейбористы, придя в правительство, как и германские социал-демократы, не тронули установленного буржуазного порядка. Правый лидер профсоюзов, министр колоний Томас, изгнанный в 1936 году из консервативного правительства за продажу биржевым дельцам государственной тайны, хвалился в 1924 году, что после прихода к власти лейбористской партии все акции на бирже поднялись в цене. Это объективный показатель того, что лейбористское правительство ничего общего не имело с социализмом и что оно было органически связано с капиталистической системой.

* * *

В Соединенных штатах Америки концентрация богатств в руках немногих, в руках королей железа, стали, угля, нефти и банков, особенно велика. Еще до войны 2% населения Соединенных штатов Америки владели 80% национального богатства. По данным Льюиса Корея, в 1928 году 79,9% всего национального богатства Соединенных штатов Америки находилось в руках городской буржуазии, на долю фермеров падало лишь 15,4%, на долю рабочих — 4,7%. 504 миллионера имели ежегодный доход свыше 1 миллиона долларов и владели богатством в 30 миллиардов долларов в форме ценных бумаг и т. д.².

Некоторое представление о концентрации капиталов в Соединенных штатах Америки дают следующие примеры. По данным Берле и Минза, в начале 1930 года 200 акционерным обществам принадлежало 22 — 25% национального богатства Соединенных штатов Америки и более 50% всей промышленной продукции, а на остальные 300 тысяч акционерных компаний падало лишь 40% валовой промышленной продукции.

В 1929 году чистая прибыль этих 200 акционерных компаний составила 45% чистой прибыли всех промышленных компаний в Соединенных штатах Америки. Следующая за ними по величине группа в 800 компаний получила около 20% всей чистой прибыли. Таким образом, 1 тысяча акционерных компаний из более чем 300 тысяч получила 65% всей прибавочной стоимости, «заработанной» американской буржуазией.

При более близком рассмотрении оказывается, что одни и те же лица, или, вернее, одни и те же группы финансовой олигархии, держат в своих руках различные акционерные общества, входящие в список 200 компаний. Такие магнаты капитала, как Морган, Меллон, Дюпон, Гугенгейм, ван Сверинген, Вандербильт, Артур Куртио, Джеймс Гарриман, Инссул, Рокфеллер, — всего 10 семей — держат полностью в своих руках 100 самых крупных из этих 200 трстов.

¹ С. и Б. Вебб «Закат капитализма», стр. 51. 1925.

² Л. Корей «Закат американского капитализма».

20 нефтяных компаний из этих 200 находятся почти полностью в руках Рокфеллера, а также Моргана и Меллона.

Наиболее ярким представителем американского финансового капитала является группа Моргана. По данным Корея, в 1929 году Джон Пирпонт Морган и его 17 компаньонов занимали 99 мест директоров в 72 крупнейших компаниях (23 — в банках и других кредитных учреждениях, 47 — в промышленных трестах, 11 — в железнодорожных компаниях, 18 — в трестах «общественного пользования»: электричество, газ, вода, телефон, телеграф, радио и т. д.). Актив всех этих компаний составлял 20 миллиардов долларов. Эти 72 акционерные компании были в свою очередь теснейшим образом связаны посредством переплетающихся директоратов с целым рядом других банковских и промышленных компаний.

Другой вождь финансовой олигархии, Меллон, бывший в 1921 году министром финансов, руководил 24 банками с активом в 796 миллионов долларов, из которых лично Меллону принадлежит 551 миллион, и 32 промышленными компаниями с активом (по данным 1931 года) в 9718 миллионов долларов, из которых личной собственностью Меллона являются 1942 миллиона долларов.

Все эти головокружительные цифры лишний раз подтверждают то, что писал Ленин в своем труде «Империализм, как высшая стадия капитализма» о концентрации капитала и о чудовищной финансовой и политической мощи современных монополистических трестов.

В Соединенных штатах Америки непосредственное влияние трестов на правительственный и государственный аппарат осуществляется гораздо проще и циничнее чем в других странах. Конгресс Соединенных штатов Америки (парламент) — продолжение биржи, где начинаются или завершаются крупные сделки. Верховный суд всегда находит «противоконституционным» все то, что затрагивает хотя бы в малейшей степени интересы денежного мешка. В Соединенных штатах Америки за деньги можно сделать все, вплоть до использования удушливых газов против бастующих. Произвол, подкуп, бандитизм, воровство, обман обычны в политике магнатов капитала.

Теодор Драйзер в своей книге «Американская трагедия» так характеризует моральный облик крупных американских дельцов:

«Ничто их не останавливает — воровство, лжесвидетельство, взыскчивание, поддержка своих прежних врагов — богачей для того, чтобы спасти свою шкуру».

Американские буржуа и их реформистские подголоски считают Америку страной самой передовой демократии. Но даже они не могут отрицать, что хозяином в Соединенных штатах Америки является денежный мешок.

Потрясающую картину власти денег в Соединенных штатах Америки рисует мелкобуржуазный политик Петигру в своей книге «Торжествующая плутократия». В ней собрано огромное количество данных о том, как магнаты капитала обирали и обирают страну, как они используют весь государственный аппарат, включая суд, конгресс и правительство, в своих корыстных целях.

«Я убедился, — пишет Петигру, — что юристы, составлявшие две трети палат конгресса, были не чем иным, как оплачиваемыми агентами эксплуататоров американского народа, и что обе политические партии (республиканская и демократическая) являются лишь пешками в руках крупного капитала, привыкшего грабить американский народ»¹.

¹ Р. Ф. Петигру «Торжествующая плутократия», стр. 33.

Петигру, собиравший десятки лет свои материалы и наблюдавший в конгрессе работу «народных» представителей, пришел на основе огромного материала к следующему правильному выводу:

«Экономическая мощь Соединенных штатов сосредоточена в немногих руках, и эта кучка богачей составляет подлинное правительство страны... Плутократия, владеющая землей, на которой должен работать фермер, шахтами и фабриками, где должен трудиться рабочий, чтобы не умереть с голоду,— эта плутократия, имущий класс Соединенных штатов, является верховным хозяином общественной жизни страны»¹.

* * *

Во Франции вышла интересная книга Огюстена Амона «Хозяева Франции — финансовая знать в банках». Автор описал в первом томе группу капиталистов-банкиров, а во втором томе показал, что представляют собой промышленные магнаты угля и железа, электричества, текстиля, железнодорожного и водного транспорта и т. д. Эта книга дает потрясающую картину власти денег: небольшая группа семейств держит в своих руках все банки страны; в руках этой касты банкиров и финансовых дельцов находится и рычаг управления — Французский банк. Банковский капитал тесно переплетен с промышленностью; между крупными банкирами и капитанами промышленности существует личная уния (связь). Достаточно напомнить пушечного короля Франции — Шнейдера, владельца военных заводов — Крезю, крупного заводчика — де Венделя, таких банковских дельцов, как Ротшильды, Малле, Мирабо, де Вогюэ, де Нефлизе и пр., — и перед нами раскрывается замкнутый мир из нескольких сотен семейств, которые вращают десятками миллиардов. В руках этих нескольких сот магнатов и под их контролем находится большая часть богатств страны (банки, заводы, фабрики, страховые общества, железные дороги, пароходы и пр.).

Приведем несколько цифр, характеризующих мощь финансовой олигархии Франции. Вот данные о трех крупнейших банках. «Национальный учетный банк» имеет акционерный капитал в 400 миллионов франков; биржевая стоимость этих акций — 800 миллионов франков, а вклады на текущие счета достигают 6 миллиардов франков. «Сосиэте Женераль» имеет акционерный капитал в 625 миллионов франков; вклады и текущие счета достигают 8 миллиардов франков. «Лионский кредит» имеет капитал в 400 миллионов франков; биржевая стоимость его акций — 1 миллиард 500 миллионов франков, а вклады на текущие счета достигают 11 миллиардов франков. Администраторы «Лионского кредита» управляют разнообразными предприятиями, акциями, облигациями и вклады которых превышают сумму в 100 миллиардов франков².

Тысячи нитей связывают между собой банки и промышленные тресты. Виднейшие представители банковской и промышленной династии передают по наследству своим детям места директоров и членов правлений крупных предприятий.

«Вся французская экономика: сельское хозяйство, промышленность, торговые банки, шахты, — пишет Амон, — контролируются ими. Они хозяева не только экономики страны, но и внутренней и внешней политики. Эти финансовые короли осуществляют свою власть совместно».

¹ Р. Ф. Петигру «Торжествующая плутократия», стр. 24

² Augustin Hamon «Les maîtres de la France», p. 48.

Для того чтобы понять, какими средствами эта горсточка людей добывается своих целей, обратим внимание на огромный рост доходов этих промышленных и денежных магнатов.

В своей речи на VIII съезде Унитарной конфедерации труда в сентябре 1935 года тов. Бенуа Фрашон, член ЦК компартии Франции, привел следующие данные о доходах крупнейших предприятий Франции за один год (в миллионах франков):

	Капитал	Чистый доход
Шнейдер (пушки)	100	25
Гочкис (пулеметы)	16	15
Пежо (автомобили)	250	38
„Северные сталелитейные заводы“	52	13
Кульман (химия)	320	37
„Жидкий воздух“	88	54
„Сосизте Женераль“	625	60
„Лионский кредит“	408	83
„Земельный кредит“	375	157
„Метрополитен“	102	28

В среднем это составляет 25% чистой прибыли, а отдельные предприятия получили до 90%. И это только показные доходы! Желая скрыть свои колоссальные барыши и избежать обложения, предприниматели переводят значительную часть доходов в резервный капитал. За тот же 1935 год Шнейдер перевел в резервный капитал 258 миллионов франков, Гочкис — 65 миллионов, Пежо — 192 миллиона, «Лионский кредит» — 800 миллионов франков и т. д.

Крупные кредитные учреждения и акционерные компании концентрируют огромные капиталы. Сложная система капиталистического хозяйства с ее разветвленной сетью банковских и кредитных учреждений привела к тому, что все трудящееся население страны от рождения до могилы платит огромную дань финансовой олигархии.

«Нет ни одной минуты в жизни обывателя, когда он не платил бы этой дани, — пишет Огюстен Амон. — Он платит ее, когда освещает свое жилище электричеством, керосином или свечами... когда он одевается в шерсть, в хлопчатобумажные материи, шолк, искусственный шолк или полотно; когда он ест фрукты, овощи, рыбу, хлеб, мясо, бисквиты... когда он ходит в театр или кино; когда он пишет письма любовные и деловые; когда он пользуется телефоном, телеграфом и почтой; он платит ее, когда читает газету, когда слушает радиопередачу... он ее платит, когда покупает в аптеке лекарства для себя и для своей семьи.

Сколько бы мы ни искали, мы не найдем ничего, решительно ничего из всего существующего на земле, что было бы свободно от уплаты дани в пользу хозяев финансового капитала».

Вот откуда выделяются средства для содержания фашистских банд, для подкупа буржуазной прессы, для найма видных депутатов и сенаторов в качестве юрисконсультов и пр. Ни для кого не секрет, что покровителями «боевых крестов» полковника де ля Рока являются именно эти денежные тузы и в особенности «Электрический концерн». Ни для кого не секрет, что сила фашистских организаций во Франции в том и состоит, что крупные банки, тресты и консорциумы поддерживают фашистов и что вся вер-

хушка государственного аппарата, большая часть судейских чиновников, верхушка армии и флота органически связаны с финансовой олигархией.

При правительствах Пуанкаре, Тардье, Лавалья эта финансовая и промышленная знать непосредственно проводила свои планы; при правительстве радикалов и социалистов она действует иначе: она саботирует принятые под давлением рабочих социальные законы, организует финансовую панику и вывозит капиталы за границу, через государственный аппарат противодействует планам народного фронта, субсидирует фашистские организации и срывает все мероприятия, направленные против фашистов.

* * *

Буржуазная частная собственность, легшая в основу всей капиталистической цивилизации, была, конечно, шагом вперед по сравнению с собственностью феодальной; не удивительно, что буржуазная собственность имела и имеет своих теоретиков, философов, первосвященников, поэтов, ученых, юристов и профессоров, которые пели хвалу этой «священной» частной собственности. Ей посвящены десятки тысяч томов на всех языках, помимо законодательных актов, которые регулируют до мельчайших деталей все, что в той или иной степени касается «священной и неприкосновенной частной собственности».

Для идеологов частной собственности не только законы, но и мир кончается вместе с концом буржуазной собственности. Но опыт доказал, что на месте упраздняемых социалистической революцией буржуазных законов, охраняющих частную собственность капиталистов и помещиков, возникают социалистические законы государства диктатуры рабочего класса, охраняющие общественную, социалистическую собственность.

За последние 100 лет во Франции государственные деятели и экономисты, священники и философы, профессора и социальные реформаторы посвящают огромное внимание «священной» буржуазной собственности и ее охране.

Маркс в первом томе «Капитала» собрал пышный букет высказываний апостолов капитализма — от Сеньора и Бастиа до Дж. Стюарта Милля, Мальтуса и др.

Нет надобности приводить здесь выдержки из толстых книг, где доказывается, например, на все лады, что «бедность — крайне необходимый элемент общественного устройства, без которого нации и общество не могли бы существовать в состоянии цивилизации, ибо бедность — источник благосостояния» (Патрик Колкуэн «Ресурсы Британской империи»). Остановимся только на одном примере.

Поль Лафарг со свойственным ему блеском написал книгу о собственности; издатель не хотел выпустить его книгу без опровержения и обратился к крупнейшему французскому профессору Ив Гюйо с просьбой написать работу против Лафарга. Работы Ив Гюйо и Лафарга появились под одной обложкой. Профессор Ив Гюйо особенно нападает на тезис Лафарга об экспроприации собственности и раздражается по этому вопросу следующей тирадой:

«Всякое существо живет только при условии, если оно овладевает собственностью. Устрица осуществляет акт собственности на скалу, к которой она прикрепляется, и она развивается, только делая постоянные приобретения. Мы не производим ни одного акта, который бы не был актом собственника. Когда я дышу, я вдыхаю кислород и азот и на

их место возвращаю угольную кислоту... Каждый раз, когда я ем, я произвожу акт собственности. Что такое познание? Это акт собственности и т. д.»¹.

Открыто защищать капиталистическую систему очень трудно, поэтому все ее апологеты стараются доказать, что без капитала (без капиталистов) человечество не могло бы существовать. В этом отношении чрезвычайно интересны рассуждения Генри Форда и Эндрю Карнеджи. Форд в своей книге «Моя жизнь, мои достижения» назвал одну главу «К чему быть бедным?». Он уверяет, что при капитализме можно уничтожить бедность, доказывая, что «капитал служит обществу», что он не является собственностью самого капиталиста. Однако, известно, что Форд ни с кем не делится своей прибылью, и огромный рост его богатства отнюдь не привел к улучшению жизни рабочих, которые создали эти богатства.

Что Карнеджи и Форд или нанятые ими профессора прославляют капитал, — это естественно. Кому же и радоваться благодетельным последствиям капиталистической эксплуатации, как не им? Но что Каутский пришел к тем же выводам, что он записал в разряд трудящихся классов королей стали и железа, баронов угля и магнатов химической промышленности, — такое обстоятельство заслуживает быть отмеченным.

В Германии в свое время правительство было целиком и полностью социал-демократическим. Почему же в той стране, которая больше других созрела для социализма, ни один волос не упал с головы собственников? Почему земля оставалась в руках помещиков, фабрики и заводы — в руках капиталистов, а банки — в руках банкиров? Потому что германская социал-демократия боялась и думать о революционном преобразовании общества, потому что она с трепетом останавливалась перед «священной» буржуазной собственностью, потому что она принципиально и практически отрицала революцию.

Насколько велико было рабское преклонение германской социал-демократии перед частной собственностью, показывает тот факт, что она, находясь у власти, не решилась посягнуть на имущество Гогенцоллернов. Проживающий в Голландии бывший кайзер Вильгельм II и теперь еще владеет в Германии более чем 97 043 гектарами земельных угодий, принц фон Гогенцоллерн-Зигмаринген — свыше 46 036 гектаров, принц Леопольд Прусский — свыше 25 042 гектаров и т. д. Помимо этого одна семья Гогенцоллернов владеет более чем 20 замками и дворцами в самых различных районах Германии, более чем 70 домами в Берлине, Потсдаме и Киле, художественными коллекциями, домашней обстановкой и фамильными драгоценностями стоимостью в 130 миллионов марок. То же относится к остальным 18 бежавшим принцам.

Один этот факт на фоне неслышанной нищеты, голода широчайших масс красноречивее тысячи социал-демократических статей о демократии и «мирном переходе» от капитализма к социализму.

Сам Эдуард Бернштейн, духовный отец германского реформизма и социал-империализма, вынужден был сделать следующее любопытное признание:

«Буржуазия не требовала ничего другого, кроме охраны собственности в рамках правопорядка... Рабочим этого было мало, они настаивали на проведении социализма или на том, чтобы сделаны были хотя бы первые шаги к его осуществлению».

¹ «La Propriété», стр. 222 — 226 — 265. Paris. 1895.

Социал-демократия сделала все, чтобы удовлетворить буржуазию, и ничего не сделала, чтобы пойти навстречу чаяниям и надеждам рабочего класса Германии. Не удивительно, что Бернштейн в свое время вынужден был признать, что «при таких условиях отчасти (!!) понятно, что рабочие могли чувствовать себя обойденными». Еще бы!

Германская социал-демократия защищала после революции «священную» капиталистическую собственность не только путем закрепления прав собственников в конституции: она защищала буржуазную собственность с оружием в руках против тех, кто ей угрожал. Таким образом она расчистила путь к власти гитлеровскому фашизму.

Особо активную роль в защите собственности играет церковь всех вероисповеданий — и католическая, и протестантская, и иудейская, вплоть до всех разновидностей буддизма. Церковь, на протяжении веков защищавшая феодальную собственность не только на вещи, но и на людей, переклонила на защиту капиталистической собственности, облачая в религиозно-мистические одежды право на награбленное добро. Нет необходимости рыться в тысячелетней истории церкви: достаточно остановиться на последнем времени, когда на историческую арену вышел рабочий класс, ставший серьезным фактором политической жизни капиталистических стран. Крупнейшим церковным документом XIX столетия по вопросу о защите собственности является энциклика (послание) от 15 мая 1891 года папы Льва XIII «О новых вещах». Это послание, направленное против социализма, особенно подробно останавливается на праве частной собственности. Вот что говорится здесь о «святости» буржуазной собственности:

«При всех попытках смягчить нынешние социальные нужды следует поэтому всегда придерживаться принципа, что частная собственность неприкосновенна и священна».

«Общественная власть должна путем решительных мероприятий обеспечить право на безопасность частной собственности. Движение масс, в котором побуждается жадность к чужому добру, должно обуздываться силой».

Эти рассуждения не требуют особых комментариев. Церковь, являющаяся крупнейшим собственником земель и капиталов, обожествляет частную собственность, уговаривая неимущих умирать с голоду, но не зариться на «чужое добро».

Папа Пий XI, выпустивший в 1931 году специальное послание об общественном порядке в связи с 40-летием энциклики Льва XIII «О новых вещах», специально останавливается на «естественном праве на собственность и наследование», которое должно остаться «неприкосновенным и ненарушимым».

Берлинский епископ Шрейбер откровенно писал, что «церковь защищает правильно приобретенную частную собственность».

Пий XI пишет, что «уничтожение частной собственности явилось бы для рабочих величайшим несчастьем», и поэтому он предлагает «депролетаризацию» пролетариата и «преодоление пролетариата» путем сбережений, экономии, накопления собственности и путем создания «корпоративного солидаризма».

Какое отношение к рабочим имеют князья церкви, которые стоят на страже «естественного права» богатых эксплуатировать бедных? Какое отношение к трудящимся имеет архиепископ Кентерберийский, получающий

150 тысяч рублей золотом жалования в год, помимо доходов от шахт и других принадлежащих ему предприятий? Какое отношение к неимущим имеют, например, испанские церковники, в руках которых было 3500 тысяч гектаров земли, банки, предприятия? Эти церковники, владевшие одной третью национального богатства страны, опустошают сейчас под руководством итало-германского фашизма и генерала Франко Испанию, чтобы отнять у народа принадлежащие ему богатства.

Особое место среди защитников буржуазной собственности занимает фашизм, который появился в ряде капиталистических стран как террористическая диктатура финансового капитала, когда растущее революционное движение пролетариата остро поставило вопрос об уничтожении частной собственности на средства и орудия производства. Фашизм занимает особое место потому, что он выступил на историческую арену, демагогически используя в своих целях антикапиталистические настроения масс. Муссолини шел к власти под лозунгом «против трестов, против банков».

Такую же беззастенчивую антикапиталистическую демагогию развели и германские фашисты, обманывая массы.

По балансам трестов и предприятий Германии видно, что 1933, 1934, 1935 и 1936 годы являются годами огромного роста дивидендов. Германский фашизм, как и его итальянский собрат, выступил на защиту капиталистической собственности особыми методами, которые приспособляются к новой обстановке. Так как антикапиталистические настроения в массах со времени окончания войны возросли, фашизм демагогически использует в своей агитации и пропаганде эти антикапиталистические настроения, добивается власти, а затем огнем и мечом разрушает не только коммунистические, но даже реформистские организации. Это самая грубая, кровавая защита капиталистической собственности.

* * *

Если в капиталистическом мире частная собственность на орудия и средства производства определяет состав парламентов, законодательство и всю внешнюю и внутреннюю политику, то в СССР законодательство, вся внутренняя и внешняя политика определяются интересами всего трудящегося населения.

«Октябрьская революция...» — писал товарищ Сталин, — отобрала орудия и средства производства у помещиков и капиталистов и превратила их в общественную собственность, противопоставив, таким образом, буржуазной собственности собственность социалистическую. Тем самым она разоблачила ложь капиталистов о том, что буржуазная собственность является неприкосновенной, священной, вечной»¹.

«Частная собственность священна и неприкосновенна», — гласит основной закон всех буржуазных революций. «Общественная собственность священна и неприкосновенна», — гласит закон нашей социалистической революции. В этих двух положениях ярко выражено содержание буржуазной и социалистической революций. Отсюда вытекает принципиальная противоположность двух систем, двух миров: разлагающегося капитализма и бурно растущего и расцветающего социализма. Никому не удастся повернуть вспять колесо истории. Социализм в СССР победил окончательно и бесповоротно.

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 204. 10-е изд.

НЕОПУБЛИКОВАННАЯ РУКОПИСЬ В. И. ЛЕНИНА

Работа Ленина «По поводу так называемого вопроса о рынках» написана им в Петербурге осенью (вероятно в ноябре) 1893 года.

По приезде из Самары в Петербург 31 августа (12 сентября) 1893 года Ленин вступил в марксистский кружок «стариков», куда входили: С. И. Радченко, Г. Б. Красин, Г. М. Кржижановский, В. В. Старков и несколько других лиц. Кружок, занимавшийся изучением и пропагандой марксизма, имел связи с рабочими. Под руководством Ленина из этого кружка год спустя вырос знаменитый «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» — этот «зачаток революционной партии» (Ленин).

Пропаганда в подпольных кружках марксизма — нового для того времени учения — сопровождалась борьбой с господствовавшим народофильским и народническим мировоззрением. К весне 1894 года марксизм уже явно преобладал в среде передовых петербургских рабочих, исчислявшихся пока еще только десятками. Одновременно шла острая идейная борьба марксистов с народниками в кругах передовой интеллигенции и революционной учащейся молодежи, главным образом на нелегальных вечеринках. Без разгрома реакционного мелкобуржуазного народничества, злейшего врага марксизма, невозможно было упрочение марксистского мировоззрения и создание революционно-марксистской партии пролетариата.

Вопрос о судьбах капитализма в России и тесно связанный с ним вопрос о рынках стояли в центре внимания легальной (народнической) печати и нелегальных кружков. Выход книги народника Николая — она (Даниэльсона) «Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства» (1893 год) еще больше усилил интерес к проблеме рынков, поскольку Даниэльсон, как и все народники, доказывал, что капитализм, разоряя деревню, сокращает внутренний рынок и тем самым отнимает у себя почву для своего дальнейшего развития.

У марксистов не было своего печатного органа. На злободневные вопросы они могли откликаться только рефератами в тайных кружках. Вскоре после приезда Ленина в Петербург Герман Красин прочел в кружке «стариков» реферат под названием «Вопрос о рынках», связав эту тему со вторым томом «Капитала» Маркса. Ознакомившись с точкой зрения Красина на собрании кружка, Ленин подверг его взгляды критике, а несколько позднее выступил в кружке с рефератом под названием «По поводу так называемого вопроса о рынках».

По отзывам участников кружка «стариков», реферат Ленина, направленный против ошибочных воззрений Красина и против народников, в частности Даниэльсона, произвел громадное впечатление на присутствовавших и явился «поворотным моментом» в истории кружка. Петербургские марксисты получили новое оружие для борьбы с народничеством. Реферат Ленина ходил по рукам. Его читали не только в революционном подполье Петер-

бурга. Реферат посылался, например, в Тулу; где его читали тамошние марксисты.

Своим докладом Ленин повернул членов кружка от академического штудирования «Капитала», которое рассматривалось некоторыми членами кружка как нечто самодовлеющее, как самоцель, — к необходимости изучения и освещения на основе «Капитала», на основе марксовой теории, русской общественно-политической и экономической действительности. Ленин считал необходимым теоретически осветить и тщательно изучить тот экономический плацдарм, на котором начинают разворачиваться классовые бои русского пролетариата и на котором предстоит действовать русской революционной социал-демократии.

Через несколько месяцев после дискуссии в кружке «стариков» о рынках появилась гениальная работа Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» Та часть книги, которая посвящена вопросу о рынках, вопросу о возникновении, развитии и перспективах капитализма в России, представляет собой дальнейшую разработку печатаемого здесь реферата.

В своих последующих работах второй половины 90-х годов Ленин неоднократно возвращался к той же теме о рынках. В тюрьме и ссылке он собирает огромный материал по данному вопросу. Результатом напряженной и длительной работы явился громадный труд Ленина «Развитие капитализма в России» (1899), давший исчерпывающий анализ общественно-хозяйственного (капиталистического) строя и классового строения России. На твердом фундаменте этого анализа базировалась вся тактика большевиков в революции 1905 года. Реферат о рынках 1893 года представляет собой первый набросок, первый подход к теме, детально разработанной в труде «Развитие капитализма в России».

Рукопись реферата о рынках, написанная 44 года тому назад, считалась навсегда утраченной. Она лишь недавно поступила в распоряжение Института. В рукописи 86 страниц формата обыкновенной тетради.

ИНСТИТУТ МАРКСА—ЭНГЕЛЬСА—ЛЕНИНА ПРИ ЦК ВКП(б)

ПО ПОВОДУ ТАК НАЗЫВАЕМОГО ВОПРОСА О РЫНКАХ

I.

Может ли у нас в России развиваться и вполне развиваться капитализм, когда масса народа бедна и беднеет все больше? Ведь для развития капитализма необходим широкий внутренний рынок, а разорение крестьянства подрывает этот рынок, грозит совершенно закрыть его и сделать невозможной организацию капиталистических порядков. Говорят, правда, что превращая натуральное хозяйство наших непосредственных производителей в товарное, капитализм тем самым создает себе рынок, но мыслимо ли допустить, чтобы на счет жалких остатков натурального хозяйства у полунищих крестьян могло развиваться у нас то могучее капиталистическое производство, какое мы видим на Западе? Не ясно ли, что, вследствие одного уже обеднения массы, наш капитализм представляет из себя нечто бессильное и беспочвенное, неспособное охватить все производство страны и сделаться *основой* нашего общественного хозяйства?

Таковы вопросы, выдвигаемые сплошь да рядом нашей литературой против русских марксистов; соображение об отсутствии рынка является одним из главнейших доводов против применимости теории Маркса к России. Опровержению этого довода посвящен, между прочим, реферат «*Вопрос о рынках*», разбор которого нам предстоит заняться.

II.

Основной посылкой для референта служит предположение об «общем и исключительном господстве капиталистического производства». Исходя из этой посылки, референт излагает содержание XXI главы II-го тома «Капитала» (Отдел 3-ий — «Воспроизводство и обращение всего общественного капитала»).

Маркс ставит здесь себе задачей исследовать, каким образом общественное производство возмещает ту часть продукта, которая служит на удовлетворение личных нужд рабочих и капиталистов, и ту, которая служит для образования элементов производительного капитала. Поэтому, если в I томе, при исследовании производства и воспроизводства *индивидуального* капитала, можно было ограничиться анализом составных частей капитала и продукта по их стоимости — [стоимость продукта, как показано в I томе «Капитала», состоит из c (постоянного капитала) + v (переменного капитала) + m (прибавочной стоимости)], — то здесь уже необходимо принять во внимание разделение продукта по его материальному составу, потому что та часть продукта, которая состоит из элементов капитала, не может служить для личного потребления, и наоборот. Ввиду этого Маркс делит все общественное производство — a , следовательно, и весь общественный продукт, — на два подразделения: I) производство средств производства, т.-е. элементов производительного капитала, — товаров, которые могут идти только на производительное потребление, и II) производство средств потребления, т.-е. товаров, идущих на личное потребление класса рабочих и класса капиталистов.

В основу исследования берется следующая схема [арабские цифры означают единицы ценности — миллионы рублей, например, а римские — указанные подразделения общественного производства. Норма прибавочной стоимости берется в 100%]:

$$\begin{array}{l} \text{I } 4000 \text{ c} + 1000 \text{ v} + 1000 \text{ m} + 6000. \quad \left\{ \begin{array}{l} \text{Капитал} = 7.500. \\ \text{Продукт} = 9.000 \end{array} \right. \\ \text{II } 2000 \text{ c} + 500 \text{ v} + 500 \text{ m} + 3000 \end{array}$$

Предположим сначала, что имеем дело с простым воспроизводством, т.-е. допустим, что производство не расширяется, оставаясь постоянно в прежних размерах; это означает, что вся сверхстоимость потребляется капиталистами непроизводительно, расходуется на личные нужды, а не на накопление. При этом условии очевидно, во 1-х, что II 500 v и II 500 m должны быть потреблены капиталистами и рабочими II-го же подразделения, потому что этот продукт существует в форме средств потребления, предназначенных на удовлетворение личных нужд. Далее, I 4000 c в своей натуральной форме должны быть потреблены капиталистами I-го же подразделения, так как условие неизменности размеров производства требует сохранения к следующему году того же капитала для производства средств производства; следовательно, возмещение этой части капитала тоже не представляет никакой трудности: соответственная часть продукта, существующая в натуральной форме угля, железа, машин и т. п., будет обменена между капиталистами, занимающимися производством средств производства, и послужит для них попрежнему постоянным капиталом. Остаются таким образом I ($v + m$) и II c . I 1000 $v + I$ 1000 m — продукт, существующий в форме средств производства, а II 2000 c — в форме средств потребления. Рабочие и капиталисты I-го подразделения (при условии простого воспроизводства, т.-е. потребления всей сверхстоимости) должны потребить средств потребления стоимостью в 2000 [1000 (v) + 1000 (m)]. Капиталисты II-го подразделения, чтобы иметь возможность продолжать производство в прежних размерах, должны приобрести средств производства на 2000, чтобы возместить свой постоянный капитал (2000 II c). Ясно отсюда, что I $v + I$ m должны быть обменены на II c , потому что без этого невозможно производство в прежних размерах. Условием простого воспроизводства является равенство суммы переменного капитала и сверхстоимости I-го подразделения с постоянным капиталом II-го подразделения: I ($v + m$) = II c . Другими словами, можно формулировать этот закон так: сумма *всей вновь* произведенной в течение года стоимости (в обоих подразделениях) должна равняться валовой стоимости продукта, существующего в форме средств потребления: I ($v + m$) + II ($v + m$) = II ($c + v + m$).

В действительности, разумеется, простого воспроизводства быть не может как потому, что производство всего общества не может оставаться каждый год в прежних размерах, так и потому, что накопление является законом капиталистических порядков. Рассмотрим поэтому, каким образом происходит общественное производство в расширяющихся размерах или накопление. При накоплении только часть сверхстоимости потребляется капиталистами на личные нужды, другая же часть потребляется производительно, т.-е. обращается в элементы производительного капитала для расширения производства. Поэтому при накоплении равенство между I ($v + m$) и II c невозможно: необходимо, чтобы I ($v + m$) было больше II c , для того чтобы часть сверхстоимости в I подразделении (I m) не была обменена на средства потребления, а послужила для расширения производства. Итак получаем

А. Схема простого воспроизводства:

$$\begin{aligned} \text{I } 4000 \text{ c} + 1000 \text{ v} + 1000 \text{ m} &= 6000. \\ \text{II } 2000 \text{ c} + 500 \text{ v} + 500 \text{ m} &= 3000. \\ \text{I } (v + m) &= \text{II c.} \end{aligned}$$

Б. Исходная схема для накопления:

$$\begin{aligned} \text{I } 4000 \text{ c} + 1000 \text{ v} + 1000 \text{ m} &= 6000. \\ \text{II } 1500 \text{ c} + 750 \text{ v} + 750 \text{ m} &= 3000. \\ \text{I } (v + m) &> \text{II c.} \end{aligned}$$

Посмотрим теперь, каким образом должно идти общественное производство при условии накопления.

Первый год.

$$I \ 4000 \ c + 1000 \ v + 1000 \ m = 6000 \ (\text{Капитал} = 7.250)$$

$$II \ 1500 \ c + 750 \ v + 750 \ m = 3000 \ (\text{Продукт} = 9.000)$$

I (1000 v + 500 m) обмениваются на II 1500 c (как и при простом воспроизводстве).

I 500 m накапливаются, т.-е. идут на расширение производства, превращаются в капитал. Если принять прежнее деление на постоянный и переменный капитал, то получим

$$I \ 500 \ m = 400 \ c + 100 \ v.$$

Добавочный постоянный капитал (400 c) имеется в самом продукте I (его натуральная форма — средства производства); добавочный же переменный капитал (100 v) должен быть получен от капиталистов II подразделения, которые, следовательно, тоже должны накапливать: они обменивают часть своей сверхстоимости (II 100 m) на средства производства (I 100 v) и обратят эти средства производства в добавочный постоянный капитал. Следовательно, их постоянный капитал возрастет с 1500 c до 1600 c; для обработки его необходима добавочная рабочая сила — 50 v, — которые берутся опять-таки из сверхстоимости капиталистов II подразделения.

Присоединяя добавочный капитал в I и в II подразделениях к первоначальному, получаем такое распределение продукта:

$$I \ 4400 \ c + 1100 \ v + (500 \ m) = 6000.$$

$$II \ 1600 \ c + 800 \ v + (600 \ m) = 3000.$$

Поставленная в скобки сверхстоимость означает потребительный фонд капиталистов, т.-е. ту часть сверхстоимости, которая идет не на накопление, а на личные нужды капиталистов.

Если производство будет идти попрежнему, то в конце года получим:

$$I \ 4400 \ c + 1100 \ v + 1100 \ m = 6.600 \ (\text{Капитал} = 7.900)$$

$$II \ 1600 \ c + 800 \ v + 800 \ m = 3.200 \ (\text{Продукт} = 9.800)$$

I (1100 v + 550 m) обмениваются на II 1650 c, причем добавочные 50 c берутся из 800 II m [причем увеличение c на 50 вызывает увеличение v на 25]

Далее 550 I m накапливаются попрежнему:

$$550 \ I \ m = 440 \ c + 110 \ v$$

$$165 \ II \ m = 110 \ c + 55 \ v.$$

Присоединяя теперь к первоначальному капиталу добавочный [к I 4400 c — 440 c; к I 1100 v — 110 v. Ко II 1600 c — 50 c и 110 c; а ко II 800 v — 25 v — и 55 v] получаем:

$$I \ 4840 \ c + 1210 \ v + (550 \ m) = 6.600$$

$$II \ 1760 \ c + 880 \ v + (560 \ m) = 3.200$$

При дальнейшем движении производства получим

$$I \ 4840 \ c + 1210 \ v + 1210 \ m = 7.260 \ (\text{Капитал} = 8.690)$$

$$II \ 1760 \ c + 880 \ v + 880 \ m = 3.520 \ (\text{Продукт} = 10.780)$$

и так далее.

Вот — в существеннейших чертах — результаты исследований Маркса по вопросу о воспроизводстве всего общественного капитала. Исследования эти (необходимо оговориться) переданы здесь в самом сжатом виде; опущено очень многое, подробно анализируемое Марксом, — например, денежное

обращение, возмещение основного капитала, снашиваемого постепенно и т. п. — потому что все это не имеет прямого отношения к рассматриваемому вопросу.

III.

Какие же выводы делает референт из этих исследований Маркса? К сожалению, он не дает вполне точной и определенной формулировки своих выводов, так что приходится самому заключать о них по некоторым замечаниям, не вполне гармонирующим друг с другом. Так, например, мы читаем:

«Мы видели здесь — говорит референт — каким образом совершается накопление в I подразделении, в производстве средств производства для средств производства: ...это накопление совершается независимо как от движения производства предметов потребления, так и от самого личного потребления, чье бы оно ни было» (лист ¹⁵/_в).

Конечно, говорить о «независимости» накопления от производства предметов потребления нельзя уже потому, что для расширения производства требуется новый переменный капитал, а, следовательно, и предметы потребления; автор, вероятно, хотел этим выражением просто отметить ту особенность схемы, что воспроизводство I с — постоянного капитала в I подразделении — происходит без обменов с II-м подразделением, т.-е. ежегодно в обществе известная часть, скажем, угля производится для добычи угля же. Разумеется, это производство (угля для добычи угля) рядом последующих обменов свяжется с производством предметов потребления: — иначе бы не могли существовать ни углепромышленники, ни их рабочие.

В другом месте референт выражается уже значительно слабее: «Главное движение капиталистического накопления — говорит он — совершается и совершалось (за исключением весьма ранних периодов) независимо от каких-либо непосредственных производителей, независимо от личного потребления какого-либо слоя населения» (л. 8). Здесь уже указывается только на преобладание производства средств производства над производством предметов потребления в историческом развитии капитализма. Указание такое повторяется еще раз: «Если для капиталистического общества типично, с одной стороны, накопление для накопления, производительное потребление, но не личное, то, с другой стороны, для него *типично* именно производство средств производства для средств производства» (л. ²¹/₂). Если автор этими указаниями хотел сказать то, что капиталистическое общество отличается от других, предшествующих ему экономических организаций, именно развитием машин и необходимых для них предметов (угля, железа и т. п.), то это совершенно верно. По высоте техники капиталистическое общество стоит выше всех других, а прогресс техники в том и выражается, что человеческий труд все более и более отстывает на задний план перед трудом машин.

Вместо того, чтобы заниматься критикой недостаточно ясных заявлений референта, лучше поэтому обратиться прямо к Марксу и посмотреть, можно ли из его теории сделать вывод о «преобладании» I-го подразделения над II-ым, и в каком смысле надо понимать это преобладание.

Из вышеприведенной схемы Маркса никакого вывода о преобладании I-го подразделения над II-ым сделать нельзя: оба развиваются там параллельно. Но эта схема не принимает во внимание именно технического прогресса. Как это доказано Марксом в I томе «Капитала», технический прогресс выражается в том, что отношение переменного капитала к постоянному ($\frac{v}{c}$) постепенно уменьшается, между тем как в схеме это отношение принято за неизменное.

Понятно уже само собою, что если внести это изменение в схему, то получится более быстрое возрастание средств производства сравнительно

с предметами потребления. Тем не менее, мне кажется, не лишним будет привести этот расчет, во 1-х, для наглядности, а, во 2-х, для предупреждения возможных неправильных выводов из этой посылки.

[В нижеследующей таблице норма накопления принята неизменной: половина сверхстоимости накапливается и половина потребляется лично.]

[Нижеследующую схему можно опустить и перейти прямо к выводам из нее на след. стр. Буква д означает добавочный капитал, идущий на расширение производства, т.-е. накапливаемую часть сверхстоимости.]

1-ый год	I	$4000\ c + 1000\ v + 1000\ m = 6000$		. . . . . v : (c + v) = 20,0%	
	II	$1500\ c + 750\ v + 750\ m = 3000$		. . . . . " " " 33,3%	
		I (1000 v + 500 m = II 1500 c)			
	д. I	$500\ m = 450\ c + 50\ v$		. . . . . " " " $\frac{1}{10}$	
	д. II	$60\ m = 50\ c + 10\ v$		. . . . . " " " $\frac{1}{6}$	
	I	$4450\ c + 1050\ v + (500\ m) = 6.000$			
	II	$1550\ c + 760\ v + (890\ m) = 3.000$			
2-ой год	I	$4450\ c + 1050\ v + 1050\ m = 6.550$		. . . . . " " " 19,2%	
	II	$1550\ c + 760\ v + 760\ m = 3.070$		. . . . . " " " 32,9%	
		I (1050 v + 525 m) = II 1575 c			
		II (1550 c + 25 m)			
	д. II	$28\ m = 25\ c + 3\ v$		. . . . . " " " ок. 1/9	
	д. I	$525\ m = 500\ c + 25\ v$		. . . . . " " " ок. 1/21	
	д. II	$28\ m = 25\ c + 3\ v$		. . . . . " " " ок. 1/9	
	I	$4950\ c + 1075\ v + (525\ m) = 6.550$			
	II	$1602\ c + 766\ v + (702\ m) = 3.070$			
3-ий год	I	$4950\ c + 1075\ v + 1075\ m = 7.100$		. . . . . " " " 17,8%	
	II	$1602\ c + 766\ v + 766\ m = 3.134$		. . . . . " " " 32,3%	
		I (1075 v + 537 $\frac{1}{2}$ m) = II 1612 $\frac{1}{2}$ c			
		II (1602 c + 10 $\frac{1}{2}$ m)			
	д. II	$11\frac{1}{2}\ m = 10\frac{1}{2}\ c + 1\ v$		. . . . . " " " ок. 1/12	
	д. I	$537\frac{1}{2}\ m = 517\frac{1}{2}\ c + 20\ v$		. . . . . " " " ок. 1/26	
	д. II	$22\ m = 20\ c + 2\ v$		. . . . . " " " 1/11	
	I	$5467\frac{1}{2}\ c + 1095\ v + (537\frac{1}{2}\ m) = 7.100$			
	II	$1634\frac{1}{2}\ c + 769\ v + (730\frac{1}{2}\ m) = 3.134$			
4-ый год	I	$5467\frac{1}{2}\ c + 1095\ v + 1095\ m = 7.657\frac{1}{2}$		. . . . . " " " 16,7%	
	II	$1634\frac{1}{2}\ c + 769\ v + 769\ m = 3.172\frac{1}{2}$		. . . . . " " " 32,0%	

и так далее.

Сопоставим теперь выводы из этой схемы относительно возрастания различных частей общественного продукта:

	Средства производства для средств		Средства производства для средств		Средства потребления		Весь общественный продукт	
	производства	в %	потребления	в %		в %		в %
1-й год . . .	4.000	100	2.000	100	3.000	100	9.000	100
2-й " . . .	4.450	111,25	2.100	105	3.070	102	9.620	107
3-й " . . .	4.950	123,75	2.150	107,5	3.134	104	10.234	114
4-й " . . .	5.467 $\frac{1}{2}$	136,7	2.190	109,5	3.172	106	10.823 $\frac{1}{2}$	120

Мы видим таким образом, что всего быстрее возрастает производство средств производства для средств производства, затем производство средств производства для средств потребления и всего медленнее производство средств потребления. К этому выводу можно бы было придти и без исследований Маркса во II томе «Капитала» на основании того закона, что постоянный капитал имеет тенденцию возрастать быстрее переменного: положение о быстрейшем возрастании средств производства есть простая перефразировка этого закона применительно ко всему общественному производству.

Но, может быть, следует сделать еще шаг дальше? Если мы принимали, что отношение v к $c + v$ постоянно уменьшается, то почему не принять, что v становится равным нулю, что то же количество рабочих остается достаточным для большего количества средств производства? Тогда накапливаемая часть сверхстоимости будет прямо присоединяться к постоянному капиталу в I подразделении, и рост общественного производства пойдет исключительно на счет средств производства для средств производства при полном застое II-го ¹⁾ подразделения ²⁾.

Разумеется, это было бы уже злоупотребление схемами, потому что такой вывод основан на невероятных предположениях и потому неправилен. Допустимо ли, что прогресс техники, уменьшающий отношение v к c , выразится только в I подразделении, оставив II-ое в полном застое? Сообразно ли с законами капиталистического общества, *требующего* от каждого капиталиста расширения предприятия под угрозой гибели, чтобы во II-ом подразделении совершенно не происходило накопления?

Итак, единственно правильным выводом, который можно сделать из вышеизложенных исследований Маркса, будет тот, что *в капиталистическом обществе производство средств производства возрастает быстрее, чем производство средств потребления*. Как уже сказано, вывод этот — прямое следствие того общеизвестного положения, что капиталистическое производство создает неизмеримо более высоко развитую технику сравнительно с прежними временами ³⁾. Маркс — специально по этому вопросу — только в одном месте высказывается с полной определенностью, и это место вполне подтверждает правильность сделанной формулировки:

«Отличие капиталистического общества от дикарей состоит не в том, в чем его видит Сениор, — будто привилегией и особенностью именно дикаря является такое расходование своего труда, которое не дает ему никаких продуктов, могущих превратиться в доход, т.е. в средства потребления, — а отличие состоит в том, что

а) капиталистическое общество расходует больше [Nota bene] находящегося в его распоряжении годового рабочего времени на производство

¹⁾ Я не хочу сказать, чтобы подобное явление было абсолютно невозможно, как отдельный случай. Но ведь здесь речь идет не о казусах, а об общем законе развития капиталистического общества.

²⁾ В пояснение покажу на схеме, о чем идет речь:

$$\begin{aligned} & \text{I } 4000 \text{ c} + 1000 \text{ v} + 1000 \text{ m} = 6.000 \\ & \text{II } 1500 \text{ c} + 750 \text{ v} + 750 \text{ m} = 3.000 \\ & \text{I } (1000 \text{ v} + (500 \text{ m})) = \text{II } 1500 \text{ c} \\ & \text{I } 500 \text{ m} \text{ накаплиются, присоединяясь к I } 4000 \text{ c:} \\ & \text{I } 4500 \text{ c} + 1000 \text{ v} + (500 \text{ m}) = 6.000 \\ & \text{II } 1500 \text{ c} + 750 \text{ v} + 750 \text{ m} = 3.000 \\ & \text{I } 4500 \text{ c} + 1000 \text{ v} + 1000 \text{ m} = 6.500 \\ & \text{II } 1500 \text{ c} + 750 \text{ v} + 750 \text{ m} = 3.000 \\ & \text{I } (1000 \text{ v} + (500 \text{ m})) = \text{II } 1500 \text{ c} \\ & \text{I } 500 \text{ m} \text{ накапливаются попрежнему и т. д.} \end{aligned}$$

³⁾ Поэтому изложенный вывод можно формулировать еще несколько иначе: в капиталистическом обществе рост производства (а, следовательно, и «рынка») может идти либо на счет возрастания предметов потребления, либо — и это — главным образом — на счет прогресса техники, т.е. вытеснения ручного труда машинным, — так как изменение отношения v к c и выражает собой именно уменьшение роли ручного труда.

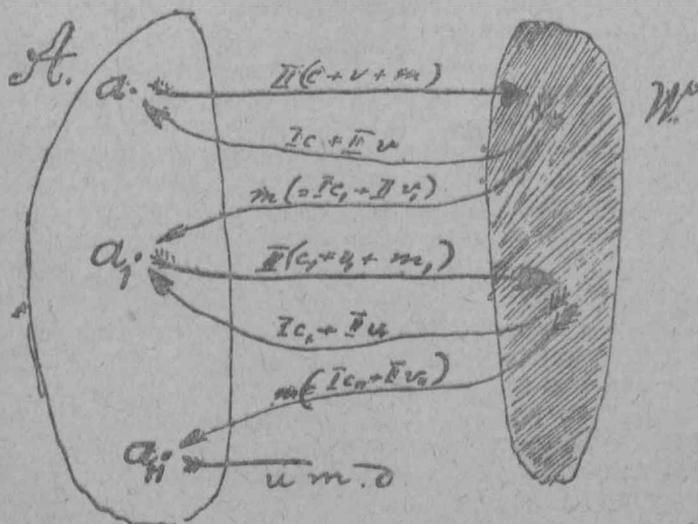
средств производства (ergo — постоянного капитала), которые не могут сделаться доходом ни в форме заработной платы, ни в форме сверхстоимости, но могут функционировать только в качестве капитала». («Das Kapital», II Bd, Seite 436).

IV.

Спрашивается теперь, какое же отношение имеет изложенная теория к «пресловутому вопросу о рынках»? Ведь она исходит из предположения об «общем и исключительном господстве капиталистического способа производства», а «вопрос» в том и состоит, «возможно ли» в России полное развитие капитализма. Правда, эта теория вносит поправку в обычное представление о развитии капитализма, но очевидно, что уяснение того, как развивается капитализм вообще, нисколько еще не подвигает вперед вопроса о «возможности» (и необходимости) развития капитализма в России.

Референт однако не ограничивается изложением теории Маркса о ходе всего общественного производства, организованного капиталистически. Он указывает на необходимость отличать «два существенно различных момента в накоплении капитала: 1) развитие капиталистического производства вширь, когда оно захватывает уже готовые сферы труда, вытесняя собой натуральное хозяйство, и расширяется на счет последнего; и 2) развитие капиталистического производства, если можно так выразиться, вглубь, когда расширение его происходит независимо от натурального хозяйства, т.е. при общем и исключительном господстве капиталистического способа производства». Не вдаваясь пока в критику этого разделения, перейдем прямо к рассмотрению того, что разумеет автор под развитием капитализма вширь: выяснение этого процесса, состоящего в замене натурального хозяйства капиталистическим, должно показать нам, каким образом русский капитализм «охватит всю страну».

Референт иллюстрирует развитие капитализма вширь следующей схемой:

A — капиталисты; W — непосредственные производители.

a, a₁, a_n — капиталистические предприятия.

Стрелки указывают на движение обмениваемых товаров.

c, v, m, — составные части стоимости товаров.

I, II — натуральная форма товаров: I — средства производства; II — средства потребления.

«Существенное отличие мест A и W. — говорит референт — состоит в том, что в A — производители — капиталисты, которые потребляют свою сверхстоимость производительно, а в W — непосредственные производители, которые свою сверхстоимость (я разумею здесь излишек ценности продукта над стоимостью средств производства и необходимых средств пропитания) потребляют непроизводительно».

«Последуем по схеме за стрелками и легко увидим, как развивается капиталистическое производство в *A* на счет потребления в *W*, захватывая его постепенно». Продукт капиталистического предприятия *a* отправляется «непосредственным производителям» в форме предметов потребления; в обмен на него «непосредственные производители» возвращают постоянный капитал (*c*) в форме средств производства и переменный капитал (*v*) в форме средств потребления, а сверхстоимость (*m*) в форме элементов дополнительного производительного капитала: $c_1 + v_1$. Этот капитал служит для основания нового капиталистического предприятия a_1 , которое точно так же посылает свой продукт в форме предметов потребления «непосредственным производителям» и так далее. «Из приведенной схемы развития капитализма вширь следует, что все производство находится в теснейшей зависимости от потребления на «внешних» рынках, потребления масс (причем с общей точки зрения решительно все равно, где находятся эти массы, — под боком ли у капиталистов или где-нибудь за океаном)». «Очевидно, что расширение производства в *A*, т.-е. развитие капитализма в этом направлении, окончится, как только все непосредственные производители в *W* обратятся в товаропроизводителей, ибо, как мы видели выше, каждое новое предприятие (или расширение старого) рассчитано на новый круг потребителей *W*». «Хотячее представление — говорит в заключение референт — о капиталистическом накоплении, т.-е. о капиталистическом воспроизводстве в расширенных размерах, только подобным взглядом на вещи и ограничивается, не подозревая о развитии капиталистического производства вглубь, независимо от каких бы то ни было стран с непосредственными производителями, т.-е. независимо от так называемых внешних рынков».

Из всего изложенного можно согласиться только с тем, что представление это о развитии капитализма вширь и иллюстрирующая его схема находится в полном соответствии с ходячими, народническими воззрениями на предмет.

В самом деле, трудно рельефнее и нагляднее изобразить всю нелепость и бессодержательность ходячих воззрений, чем это сделано в приведенной схеме.

«Хотячее представление» всегда смотрело на наш капитализм как на нечто оторванное от «народного строя», стоящее в стороне от него, — точь в точь так, как это изображено в схеме: из нее совершенно не видно, в чем состоит связь двух «мест», капиталистического и народного. Почему товары, отправляемые из *A*, находят себе сбыт в *W*? чем вызывается превращение натурального хозяйства в *W* в товарное? Хотячее воззрение никогда не давало ответа на эти вопросы, смотря на обмен как на какую-то случайность, а не как на известную систему хозяйства.

Далее, хотячее воззрение никогда не давало объяснения тому, откуда и каким образом возник наш капитализм — точно так же, как не объясняет этого и схема: дело представляется так, как будто капиталисты извне откуда-то пришли, а не из среды тех же «непосредственных производителей». Остается непонятным, откуда добывают себе капиталисты «свободных рабочих», необходимых для предприятий a , a_1 и т. д. Всякий знает, что в действительности рабочие эти берутся именно из «непосредственных производителей», но из схемы нимало не видно, чтобы товарное производство, охватывая «место» *W*, создавало там контингент свободных рабочих.

Одним словом, схема эта — точь в точь как и хотячее воззрение — ровно ничего не объясняет в явлениях наших капиталистических порядков и потому никуда не годится. Та цель, ради которой она составлена — пояснение того, как капитализм развивается на счет натурального хозяйства, охватывая всю страну — совершенно ею не достигается, потому что, как это

видит и сам референт, — «если последовательно держаться разбираемого воззрения, то необходимо заключить, что до повсеместного развития капиталистического способа производства дело дойти никак не может».

Остается только удивляться после этого, что автор, хотя бы и отчасти, примыкает сам к этому воззрению, говоря, что «капитализм действительно (?) развивался в периоды своего младенчества таким легчайшим (sic!) способом (легчайшим потому, что здесь захватываются готовые отрасли труда), отчасти он развивается в этом направлении и теперь (??), поскольку на земном шаре еще имеются остатки натурального хозяйства и поскольку увеличивается население».

На самом деле, это — не «легчайший» способ развития капитализма, а просто напросто — «легчайший способ понимания» процесса, настолько «легчайший», что вернее назвать его полным непониманием. Российские народники всяческих оттенков и по сю пору пробавляются этими «легчайшими» приемами: не помышляя никогда о том, чтобы *объяснить*, каким образом возник наш капитализм и каким образом он функционирует, они ограничиваются сопоставлением «большого места» наших порядков, капитализма, с «здоровым» — непосредственными производителями, «народом»; первое ставится ошую, второе — одесную, и все глубококомыслие завершается сентиментальными фразами о том, что «вредно» и что «полезно» для «человеческого общежития».

V.

Чтобы исправить вышеприведенную схему, необходимо начать с выяснения содержания тех понятий, о которых идет речь. Под товарным производством разумеется такая организация общественного хозяйства, когда продукты производятся отдельными, обособленными производителями, причем каждый специализируется на выработке одного какого-либо продукта, так что для удовлетворения общественных потребностей необходима купля-продажа продуктов (становящихся в силу этого товарами) на рынке. Под капитализмом разумеется та стадия развития товарного производства, когда товаром становятся уже не только продукты человеческого труда, но и самая рабочая сила человека. Таким образом в историческом развитии капитализма важны два момента: 1) превращение натурального хозяйства непосредственных производителей в товарное и 2) превращение товарного хозяйства в капиталистическое. Первое превращение совершается в силу того, что появляется общественное разделение труда — специализация обособленных [NB: это — неперемное условие товарного хозяйства], отдельных производителей по занятию одной только отраслью промышленности. Второе превращение совершается в силу того, что отдельные производители, производя каждый особняком товары на рынок, становятся в отношении конкуренции: каждый стремится дороже продать, дешевле купить, и необходимым результатом является усиление сильного и падение слабого, обогащение меньшинства и разорение массы, ведущее к превращению самостоятельных производителей в наемных рабочих и многих мелких заведений в немногие крупные. Таким образом схема должна быть составлена так, чтобы показать оба эти момента в развитии капитализма и те изменения, которые производит это развитие в величине рынка, т.-е. в количестве продуктов, превращающихся в товары.

Нижеследующая схема и составлена по этому плану: абстрагированы все посторонние обстоятельства, т.-е. приняты за неизменные (например, количество населения, производительность труда и многое другое), чтобы проанализировать влияние на рынок *одних только* указанных моментов развития капитализма.

Пояснения к схеме: 1)

I — II... — VI — производи-
тели.

а, в, с—отрасли промышлен-
ности (например, земледе-
лие, промышленность добыва-
ющая и обрабатывающая).

$a = b = c = 3$. Величина стои-
мости продуктов $a = b = c$ рав-
на 3 (трем единицам стоимо-
сти), из которых I приходится
на сверхстоимость²⁾.

В графе «рынок» означает-
ся величина стоимости продаваемых
(и покупаемых) продуктов; в
скобках поставлена величина
стоимости продаваемой (и поку-
паемой) рабочей силы (= р. с.).

Стрелки, идущие от одного
производителя к другому, озна-
чают, что 1-ый состоит наемным
рабочим у второго.

Предполагается простое вос-
производство: вся сверхстои-
мость потребляется капиталиста-
ми непродуцительно.

¹⁾ Настоящая схема является фо-
токопией подлинной рукописи В. И.
Ленина. Ред.

²⁾ Та часть стоимости, которая
возмещает постоянный капитал,
принята за неизменную и потому
откинута.

№ про- д- вца	Производство			Всего
	а	в	с	
1. I	a	b	c	9
II	a	b	c	9
III	a	b	c	9
IV	a	b	c	9
V	a	b	c	9
VI	a	b	c	9
Упр.	6a	6b	6c	54
2. I	a	-	2c	9
II	a	2b	-	9
III	a	-	2c	9
IV	a	2b	-	9
V	a	-	2c	9
VI	a	2b	-	9
Упр.	6a	6b	6c	54
3. I	2a	-	6c	24
II	1/2a	-	-	1/2
III	1/2a	-	-	1/2
IV	2a	6c	-	24
V	1/2a	-	-	1/2
VI	1/2a	-	-	1/2
Упр.	6a	6c	6c	54

Класс чисел по классу	Полтора		Класс чисел по классу	Нормативы			Класс чисел по классу	Полтора		
	Средний	Точный		а	б	с		Средний	Точный	
9	-	-	I	a	-	2c	9	6	3	3
9	-	-	II	a	$\frac{6}{5}b$	$\frac{2}{5}c$	9	$8\frac{1}{5}$	$\frac{3}{5}$	$\frac{3}{5}$
9	-	-	III	a	$\frac{6}{5}b$	$\frac{4}{5}c$	9	$8\frac{2}{5}$	$\frac{3}{5}$	$\frac{3}{5}$
9	-	-	IV	a	$\frac{6}{5}b$	$\frac{4}{5}c$	9	$8\frac{3}{5}$	$\frac{3}{5}$	$\frac{3}{5}$
9	-	-	V	a	$\frac{6}{5}b$	$\frac{4}{5}c$	9	$8\frac{4}{5}$	$\frac{3}{5}$	$\frac{3}{5}$
9	-	-	VI	a	$\frac{6}{5}b$	$\frac{4}{5}c$	9	$8\frac{4}{5}$	$\frac{3}{5}$	$\frac{3}{5}$
54	-	-	4/6	6a	6b	6c	54	48	6	6
6	3	3	I	a	6b	-	21	10	11	3 (+8p.c.)
6	3	3	II	a	-	-	3	3	(4p.c.)	4
6	3	3	III	a	-	-	3	3	(4p.c.)	4
6	3	3	IV	a	6b	-	21	10	11	3 (+8p.c.)
6	3	3	V	a	-	-	3	3	(4p.c.)	4
6	3	3	VI	a	-	-	3	3	(4p.c.)	4
36	18	18	4/6	6a	6b	6c	54	32	22 (+16p.c.)	22 (+16p.c.)
11	13	3 (+10p.c.)	I	6a	-	-	18	6	12	6 (+6p.c.)
1 1/2	(5p.c.)	5	II	-	-	-	-	-	(6p.c.)	6
1 1/2	(5p.c.)	5	III	-	6b	-	18	6	12	6 (+6p.c.)
11	13	3 (+10p.c.)	IV	-	-	-	18	-	(6p.c.)	6
1 1/2	(5p.c.)	5	V	-	-	6c	18	6	12	6 (+6p.c.)
1 1/2	(5p.c.)	5	VI	-	-	-	-	-	(6p.c.)	6
28	26 (+20p.c.)	26 (+20p.c.)	4/6	6a	6b	6c	54	18	36 (+18p.c.)	36 (+18p.c.)

Разберем теперь эту схему, показывающую последовательные изменения в системе хозяйства общины, состоящей из 6-ти производителей. В схеме приведены 6 периодов, выражающих стадии превращения натурального хозяйства в капиталистическое.

I-ый период. Имеем 6 производителей, из которых каждый расходует свой труд во всех 3-х отраслях промышленности (в **а**, в **в** и в **с**). Получаемый продукт (9 у каждого производителя: $a + v + c = 9$) тратится на себя в своем же хозяйстве. Поэтому мы имеем чистый вид натурального хозяйства; на рынок продукты не поступают совершенно.

Период II-ой. Производитель I-ый изменяет производительность своего труда: он оставляет промышленность **в** и тратит время, прежде употреблявшееся на эту отрасль промышленности, на промышленность **с**. В силу такой специализации одного производителя, остальные сокращают производство **с**, так как I-ым хозяином произведен излишек против собственного потребления, и усиливают производство **в**, чтобы произвести продукт для I-го производителя. Появившееся разделение труда неизбежно ведет к товарному производству: I-ый производитель продает 1 **с** и покупает 1 **в**, остальные производители продают 1 **в** (каждый из 5 по $\frac{1}{5}$ **в**) и покупают 1 **с** (каждый по $\frac{1}{5}$ **с**); на рынок поступает количество продукта стоимостью в 6. Величина рынка в точности соответствует степени специализации общественного труда: специализировалось производство одного **с** (1 **с** = 3), и одного **в** (1 **в** = 3), т.-е. одной девятой части всего общественного производства [18 **с** (= $a = v$)], и на рынок поступила $\frac{1}{9}$ всего общественного продукта.

Период 3-ий. Разделение труда подвигается дальше, вполне охватывая отрасли промышленности **в** и **с**: трое производителей занимаются только промышленностью **в**, трое — только промышленностью **с**. Каждый продает 1 **с** (или 1 **в**), т.-е. 3 единицы стоимости и покупает тоже 3—1 **в** (или 1 **с**). Это усиление разделения труда ведет к возрастанию рынка, на который поступает теперь уже 18 единиц стоимости. Величина рынка опять-таки в точности соответствует степени специализации (= разделения) общественного труда: специализировалось производство 3 **в** и 3 **с**, т.-е. $\frac{1}{3}$ общественного производства, и на рынок поступает $\frac{1}{3}$ общественного продукта.

Период 4-ый изображает уже капиталистическое производство: процесс преобразования товарного производства в капиталистическое не вошел в схему и потому должен быть отдельно описан.

В предыдущем периоде каждый производитель являлся уже товаро-производителем (в областях промышленности **в** и **с**, о которых только и идет речь): каждый производил отдельно, особняком, независимо от других производителей, производил на рынок, величина которого не была, разумеется, известна ни одному из них. Это отношение обособленных производителей, работающих на общий рынок, называется конкуренцией. Понятно само собою, что равновесие между производством и потреблением (предложением и спросом), при этих условиях, достигается только рядом колебаний. Более искусный, предприимчивый, сильный производитель усилится еще более вследствие этих колебаний, — слабый и неискусный будет раздавлен ими. Обогащение немногих личностей и обнищание массы — таковы неизбежные следствия закона конкуренции. Дело кончается тем, что разорившиеся производители теряют хозяйственную самостоятельность и поступают наемными рабочими в расширенное заведение своего счастливого соперника. Именно это положение и изображено в схеме. Отрасли промышленности **в** и **с**, распределенные раньше между всеми 6 производителями, теперь кон-

центрировались в руках 2-х производителей (I-го и IV-го). Остальные производители работают у них по найму, получая уже не весь продукт своего труда, а без сверхстоимости, присваиваемой хозяином [напомню, что сверхстоимость, по предположению, равна $\frac{1}{3}$ продукта, так что производящий 2 в (=6), получит от хозяина $\frac{2}{3}$ —т.е. 4]. В результате получаем усиление разделения труда — и возрастание рынка, на который поступает уже 22, несмотря на то, что «масса» «обеднела»: — производители, сделавшиеся (отчасти) наемными рабочими, получают всего продукта уже не по 9, а только по 7 — 3 получает он от самостоятельного хозяйства (земледельческого — промышленность а) и 4 от наемного труда (от производства 2 в или 2 с). Эти производители, являющиеся уже более наемными рабочими, чем самостоятельными хозяевами, потеряли возможность нести на рынок какой бы то ни было продукт своего труда, потому что разорение отняло у них средства производства, необходимые для выработки продукта. Им пришлось прибегать к «заработкам», т.е. нести на рынок свою рабочую силу и на полученные от продажи этого нового товара деньги покупать необходимый для себя продукт.

Из схемы видно, что производители II и III, V и VI продают каждый рабочей силы на 4 единицы стоимости и покупают на ту же сумму предметов потребления. Что касается до производителей — капиталистов, I-го и IV-го, то каждый из них производит продукта на 21; из этого он сам потребляет 10 [3 (= а) + 3 (= с или в) + 4 (сверхстоимость от 2 с или 2 в)], и продает 11; покупает же он товаров на 3 (с или в) + 8 (рабочая сила).

В этом случае, необходимо заметить, мы не получаем абсолютного соответствия между степенью специализации общественного труда (специализировалось производство 5 в и 5 с, т.е. на сумму 30) и величиной рынка (22), — но эта неправильность схемы зависит от принятия простого воспроизводства ¹⁾, т.е. отсутствия накопления, почему и оказалось, что сверхстоимость, отбираемая у рабочих (по 4 — каждым капиталистом), потребляется вся *натурой*. Так как отсутствие накопления невозможно в капиталистическом обществе, то ниже будет сделана соответствующая поправка.

Период 5-ый. Разложение товаропроизводителей распространилось и на земледельческую промышленность (а): наемные рабочие не могли продолжать хозяйства, работая главным образом в чужих промышленных заведениях, и разорились: у них остались только жалкие остатки земледельческого хозяйства, в размере $\frac{1}{2}$ прежнего количества (которое, по нашему предположению, было как раз достаточно на покрытие нужд семьи) — точно так же, как теперешние посеы громадной массы наших крестьян — «земледельцев» представляют из себя только жалкие крохи самостоятельного земледельческого хозяйства. Промышленность а начала точно так же концентрироваться в незначительное число крупных заведений. Так как наемные рабочие теперь не в состоянии уже обойтись своим хлебом, то заработная плата, понижавшаяся самостоятельным земледельческим хозяйством рабочих, повышается, давая рабочему денежные средства на покупку хлеба (хотя и в меньшем количестве, чем потреблял он, будучи сам хозяином): теперь рабочий сам производит $1\frac{1}{2}$ (= $\frac{1}{2}$ а) и прикупает 1, получая всего $2\frac{1}{2}$, вместо прежних 3 (= а). Хозяева — капиталисты, присоединившие к своим промышленным заведениям расширенное земледельческое хозяйство, производят теперь по 2а (= 6), из которых 2 переходит рабочим в виде заработной платы, а 1 ($\frac{1}{3}$ а) — сверхстоимость — достается им.

¹⁾ Это относится равным образом и к V-му и к VI-му периодам.

Развитие капитализма, изображаемое этой схемой, сопровождается «обеднением» «народа» (рабочие потребляют всего уже только по $6\frac{1}{2}$, а не по 7, как в IV периоде) и возрастанием рынка, на который поступает уже 2б. «Упадок земледельческого хозяйства» у большинства производителей вызвал не сокращение, а увеличение рынка земледельческих продуктов.

Период 6-ой. Завершение специализации занятий, т.-е. разделения общественного труда. Все отрасли промышленности отделились и стали специальностью отдельных производителей. Наемные рабочие совершенно потеряли самостоятельное хозяйство и существуют уже исключительно наемным трудом. Результат опять тот же: развитие капитализма [самостоятельное хозяйство на себя вытеснено окончательно], «обеднение массы» [хотя заработная плата и возросла, но потребление понизилось у рабочих с $6\frac{1}{2}$ до 6: они производят по 9 (3а, 3в, 3с) и отдают $\frac{1}{3}$ хозяину, как сверхстоимость] и дальнейший рост рынка, на который поступает теперь уже $\frac{2}{3}$ общественного продукта (3б).

VI.

Подведем теперь выводы, вытекающие из приведенной схемы.

Первый вывод состоит в том, что понятие «рынка» совершенно неотделимо от понятия общественного разделения труда,—этого, как Маркс говорит, «общего основания всякого товарного [а, следовательно,—добавим от себя — и капиталистического] производства». «Рынок» является там и постольку, где и поскольку появляется общественное разделение труда и товарное производство. Величина рынка неразрывно связана с степенью специализации общественного труда.

«Товар приобретает всеобщую, общественно-признанную эквивалентную форму только в качестве денег, а деньги находятся в чужом кармане. Чтобы извлечь их оттуда, товар должен быть прежде всего потребительной стоимостью для владельца денег, и, следовательно, труд, потраченный на производство этого товара, должен быть израсходован в общественно-полезной форме, другими словами, должен явиться членом общественного разделения труда. Но разделение труда представляет из себя естественно выросший производственный организм, ткани которого сплетались и продолжают сплетаться за спиной товаропроизводителей. Возможно, что товар является продуктом нового вида труда, предназначенного удовлетворять вновь возникшую потребность или своим появлением впервые создать новую потребность. Какое-нибудь особое действие в процессе труда,—вчера еще бывшее одной из многих функций одного и того же товаропроизводителя,—сегодня, может быть, отрывается от этого процесса, становится самостоятельным и, именно в силу этого, посылает свой частичный продукт в качестве самостоятельного товара на рынок». («Das Kapital», I Bd., S. 85. Курсив мой).

Таким образом пределы развитию рынка, при существовании капиталистического общества, ставятся пределами специализации общественного труда. А специализация эта, по самому существу своему, бесконечна — точно так же, как и развитие техники. Для того, чтобы повысилась производительность человеческого труда, направленного, например, на изготовление какой-нибудь частички всего продукта, необходимо, чтобы производство этой частички специализировалось, стало особым производством, имеющим дело с массовым продуктом и потому допускающим (и вызывающим)

применение машин и т. п. Это с одной стороны. А с другой стороны, прогресс техники в капиталистическом обществе состоит в обобществлении труда, а это обобществление необходимо требует специализации различных функций процесса производства, превращения их из раздробленных, единичных, повторяющихся особо в каждом заведении, занятом этим производством, — в обобществленные, сосредоточившиеся в одном, новом заведении и рассчитанные на удовлетворение потребностей всего общества. Приведу пример.

«За последнее время в Северо-Американских Штатах деревообрабатывающие заводы все более и более специализируются, «возникают заводы для выделки, например, исключительно топорищ, или метельных ручек, или раздвижных столов... Машинное дело безостановочно подвигается вперед, постоянно изобретаются новые машины, упрощающие и удешевляющие известную сторону производства... Каждая отрасль, например, мебельного дела обратилась в специальность, требует особых машин и особых рабочих... В экипажном деле колесные ободья производятся на особых заводах (Миссури, Арканзас, Тенесси), колесные спицы в Индиане и Огайо, ступицы опять-таки на специальных заводах Кентукки и Иллинойса. Все эти отдельные части покупаются особыми заводами, которых специальность — целые колеса. Таким образом целый десяток заводов участвует в изготовлении какого-нибудь дешевого экипажа.» (г. Тверской: «Десять лет в Америке». «Вестник Европы» 93, I. — Цитирую по Ник.—ону, стр. 91, пр. I).

Отсюда видно, до какой степени неправильным является утверждение, будто рост рынка в капиталистическом обществе, вызываемый специализацией общественного труда, должен окончиться, как только все натуральные производители превратятся в товаропроизводителей. Русское экипажное производство давно уже превратилось в товарное, но какие-нибудь колесные ободья производятся все еще в каждом экипажном (или колесном) заведении отдельно; техника низка, производство раздроблено между массой производителей. Прогресс техники должен повести за собой специализацию различных частей производства, обобществление их и, следовательно, увеличение рынка.

Здесь следует оговориться. Все изложенное нисколько не ведет к отрицанию того положения, что капиталистическая нация не может существовать без внешних рынков. При капиталистическом производстве равновесие производства с потреблением достигается только рядом колебаний; чем крупнее производство, чем более широк круг потребителей, на которых оно рассчитано, тем сильнее эти колебания. Понятно поэтому, что когда буржуазное производство достигло высокой степени развития, ему уже невозможно удержаться в рамках национального государства: конкуренция вынуждает капиталистов все расширять производство и отыскивать себе внешних рынков для массового сбыта продукта. Очевидно, что необходимость внешних рынков для капиталистической нации так же мало нарушает тот закон, что рынок есть простое выражение общественного разделения труда при товарном хозяйстве и что, следовательно, он может расти так же бесконечно, как и разделение труда, — как мало кризисы нарушают закон стоимости. Печалования о рынках появились в русской литературе только тогда, когда капиталистическое производство наше в известных своих отраслях (например, хлопчатобумажная промышленность) достигло полного развития, охватило почти весь внутренний рынок, сложилось в немногие громадные предприятия. Что материальным основанием толков и «вопросов» о рынках являются именно интересы нашей крупной капиталистической промышленности, —

лучшим доказательством этому служит тот факт, что никто еще в нашей литературе не пророчил гибели нашей кустарной промышленности вследствие исчезновения «рынков», хотя кустарная промышленность производит ценностей более чем на миллиард рублей и работает на тот же самый обнищавший «народ». Вопли о гибели нашей промышленности по недостатку рынков — не что иное, как сшитый белыми нитками маневр наших капиталистов, которые таким образом производят давление на политику, отождествляют (в скромном сознании своего «бессилия») интересы своего кармана с интересами «страны» и оказываются способными толкнуть правительство на путь завоевательной колониальной политики, вовлечь даже его в войну, ради охранения таких «государственных» интересов. Нужна именно вся бездонная пропасть народнического утопизма и народнической наивности, чтобы принимать вопли о рынках — эти крокодиловы слезы вполне окрепшей и успевшей уже зазнаться буржуазии — за доказательство «бессилия» нашего капитализма!

Второй вывод состоит в том, что «обеднение массы народа» (этот неперемный член всех народнических рассуждений о рынке) не только не препятствует развитию капитализма, а напротив, именно выражает собой его развитие, является условием капитализма и усиливает его. Для капитализма нужен «свободный рабочий», и обеднение в том и состоит, что мелкие производители превращаются в наемных рабочих. Это обеднение массы сопровождается обогащением немногих эксплуататоров, разорение и упадок мелких заведений сопровождается усилением и развитием более крупных; оба процесса содействуют возрастанию рынка: «обедневший» крестьянин, существовавший прежде своим хозяйством, теперь живет «заработками», т.е. продажей своей рабочей силы; ему приходится теперь покупать себе необходимые предметы потребления (хотя бы и в меньшем количестве и худшего качества); с другой стороны, те средства производства, от которых освобождается этот крестьянин, концентрируются в руках меньшинства, превращаются в капитал, и произведенный продукт поступает уже на рынок. Только этим и объясняется то явление, что массовая экспроприация нашего крестьянства в пореформенную эпоху сопровождалась не уменьшением, а увеличением валовой производительности страны¹⁾ и возрастанием внутреннего рынка: общеизвестен факт, что громадно увеличилось производство крупных фабрик и заводов, что значительно распространились кустарные

¹⁾ Спорным может показаться это только разве по отношению к земледельческой промышленности. «Хлебное производство находится в абсолютном застое», говорит, например, г. Н.—он. Он делает этот вывод, основываясь на данных только за 8 лет (1871—1878 г. г.). Посмотрим на данные о более продолжительном периоде: 8-милетний, разумеется, слишком мал. Сравним данные за 60-ые г. г. [«Военно-Стат. Сборник», 1871], 70-ые [данные Н.—она] и 80-ые [«Сборник сведений о России». 1890]. Данные относятся к 50 губ. Европейской России и обнимают все хлеба, включая картофель.

за	Средние годовые	Посеяно тысяч	Собрано четвертей (за выч.семян)	Урожай сам	Население- тысячи
1864—1866 г.г. (3)		71.696 100	151.840 100	3.12	61.421 100 (1867 г.)
1871—1878 г.г. (8)		71.378 99,5	195.024 128,4	3,73	76.594 124,7 (1876 г.)
1883—1887 г.г. (5)		80.293 111,9	254.914 167,8	4,17	85.395 139,0 (1886 г.)

промыслы — и те и другие работают главным образом на внутренний рынок — равным образом увеличилось и количество хлеба, обращавшегося на внутренних рынках (развитие хлебной торговли внутри страны).

Третий вывод — о значении производства средств производства — требует внесения поправки в схему. Как уже было замечено, схема эта отнюдь не претендует на изображение всего процесса развития капитализма, но только на изображение того, как отражается на рынке смена натурального хозяйства товарным и этого последнего капиталистическим. Поэтому там и было абстрагировано накопление. Между тем в действительности капиталистическое общество не может существовать, не накапливая, так как конкуренция вынуждает каждого капиталиста, под угрозой разорения, расширять производство. Такое расширение производства было изображено и в схеме: 1-й производитель, например, в течение промежутка между 3-им и 4-ым периодами расширил свое производство с v до $6v$; прежде он один работал в заведении, — теперь с двумя наемными рабочими. Ясно, что это расширение производства не могло произойти без накопления: требовалась постройка особой мастерской на нескольких человек, приобретение орудий производства в большем размере, закупка сырья в большем количестве и т. д. То же самое применимо и к IV-му производителю, расширившему производство v . Это расширение отдельных заведений, концентрация производства необходимо должна была вызвать (или усилить — это все равно) производство средств производства для капиталистов: машин, железа, угля и т. п. Концентрация производства повысила производительность труда, заменила ручной труд машинным и выбросила вон известное число рабочих. С другой стороны, развивалось и производство этих машин и других средств производства, обрабатываемых капиталистами в постоянный капитал, начинающий теперь возрастать быстрее переменного. Если бы сравнить, например, период IV-ый с VI-ым, то получилось бы возрастание производства средств производства в $1\frac{1}{2}$ раза (так как в 1-ом случае — 2 капиталистических предприятия, требующих увеличения постоянного капитала, а в последнем — 3): сравнивая это возрастание с ростом производства предметов потребления, мы получили бы то самое быстрое возрастание производства средств производства, о котором говорено было выше.

Весь смысл и все значение этого закона о быстрейшем возрастании средств производства в том только и состоит, что замена ручного труда машинным, — вообще прогресс техники при машинной индустрии, — требует усиленного развития производства по добыче угля и железа, этих настоящих «средств производства для средств производства». Что референт не понял смысла этого закона и за схемами, изображающими процесс, просмотрел действительное содержание процесса, это ясно видно из такого его заявления: «На сторонний взгляд такое производство средств производства для средств производства кажется совершенно нелепым, но ведь и [sic!] плюшкинское собирание денег для денег было процессом тоже (?!) совершенно нелепым. Ни те ни тот не ведают бо, что творят». Народники именно и усиливаются доказать это самое — нелепость русского капитализма, разоряющего, дескать, народ, но не дающего высшей организации производства. Разумеется, это сказки. В замене ручного труда машинным нет ничего «нелепого»: напротив, в этом и состоит вся прогрессивная работа человеческой техники. Чем выше развивается техника, тем более вытесняется ручной труд человека, заменяясь рядом все более и более сложных машин: в общем производстве страны все большее место занимают машины и необходимые для их выделки предметы¹⁾.

¹⁾ Понятно поэтому, что разделять развитие капитализма на развитие вширь и — вглубь неправильно: все развитие идет одинаково на счет разделения труда;

Эти три вывода необходимо дополнить еще двумя замечаниями.

Во-первых, изложенное нимало не отрицает того «противоречия в капиталистическом способе производства», о котором Маркс говорит в следующих словах: «Рабочие в качестве покупателей товара важны для рынка. Но капиталистическое общество имеет тенденцию ограничивать плату им, как продавцам своего товара — рабочей силы — минимумом цены». («Kapital», Bd. II, S. 303, N. 32). Выше было уже указано, что в капиталистическом обществе не может не возрастать и та часть общественного производства, которая производит предметы потребления. Развитие производства средств производства только отодвигает указанное противоречие, но не уничтожает его. Оно может быть устранено только с устранением самого капиталистического способа производства. Само собою разумеется однако, что видеть в этом противоречии препятствие к полному развитию капитализма в России (как это любят делать народники) — совсем уже нелепо; — впрочем, это достаточно уже разъяснено схемой.

Во-вторых, при обсуждении соотношения между ростом капитализма и «рынка» невозможно опускать из виду той несомненной истины, что развитие капитализма неизбежно влечет за собой возрастание уровня потребностей всего населения и рабочего пролетариата. Это возрастание создается вообще учащением обменов продуктами, приводящим к более частым столкновениям между жителями города и деревни, различных географических местностей и т. п. К этому же приводит и сплоченность, скученность рабочего пролетариата, повышающая его сознательность и чувство человеческого достоинства и дающая ему возможность успешной борьбы против хищнических тенденций капиталистических порядков. Этот закон возвышения потребностей с полной силой сказался в истории Европы — сравнить, например, французского пролетария конца XVIII и конца XIX в. или английского рабочего 1840-х годов¹⁾ и современного. Этот же закон проявляет свое действие и в России: быстрое развитие товарного хозяйства и капитализма в пореформенную эпоху вызвало и повышение уровня потребностей «крестьянства»: крестьяне стали жить «чище» (в отношении одежды, жилища и т. п.). Что это, несомненно прогрессивное, явление должно быть поставлено в кредит именно русскому капитализму и ничему иному, — это доказывается хотя бы уже тем общеизвестным фактом (отмечаемым всеми исследователями наших кустарных промыслов и крестьянского хозяйства вообще), что крестьяне промышленных местностей живут гораздо «чище» крестьян, занимающихся одним земледелием и незатронутых почти капитализмом. Разумеется, это явление сказывается прежде всего и легче всего в перенимачий чисто внешней, показной стороны «цивилизации», но только отъявленные реакционеры, вроде г. В. В., способны оплакивать это явление и не видеть в нем ничего кроме «упадка».

VII.

Чтобы понять, в чем собственно состоит «вопрос о рынках», лучше всего сравнить народническое и марксистское представление о процессе, иллюстрируемое схемами 1-ой (об обмене между капиталистами места А и не-

«существенной» разницы между этими моментами нет. Действительно же существующее между ними различие сводится к разным стадиям прогресса техники. Низшие стадии развития капиталистической техники — простая кооперация и мануфактура — не знают еще производства средств производства для средств производства: оно возникает и достигает громадного развития только при высшей стадии — крупной машинной индустрии.

¹⁾ Ср. Fr. Engels. «Положение рабочего класса в Англии в 1844 г.». Это — состояние самой ужасной и грязной нищеты (в буквальном значении слова) и полного упадка чувства человеческого достоинства.

посредственными производителями места W) и 2-ой (о превращении натурального хозяйства 6-ти производителей в капиталистическое).

Примем 1-ую схему — и мы ничего не сумеем объяснить себе. Почему развивается капитализм? откуда берется он? Он представляется какой-то «случайностью», возникновение его приписывается либо тому, что «мы шли не по тому пути»..., либо «насаждению» начальства. Почему «беднеет масса»? на это опять не дает ответа схема, и народники, вместо ответа, отделяются сантиментальными фразами об «освященном веками строе», об отклонении с правильного пути и т. п. пустяками, на которые так изобретателен знаменитый «субъективный метод в социологии».

Неумение объяснить капитализм и предпочтение утопий изучению и выяснению действительности ведет к тому, что отрицается значение и сила капитализма. Это — точно какой-то безнадежно больной, которому не откуда почерпнуть сил для развития. И мы внесем в положение этого больного ничтожное, почти неощутимое улучшение, если скажем, что он может развиваться на счет производства «средств производства для средств производства». Ведь для этого нужно развитие техники капитализма¹⁾, а «мы видим», что именно этого-то развития и нет. Для этого нужно, чтобы капитализм охватил всю страну, а мы видим, что «до повсеместного развития капитализма дело дойти никак не может».

Наоборот, если мы примем 2-ую схему, нам уже ни развитие капитализма ни обеднение народа не покажется случайностью. Это — необходимые спутники роста товарного хозяйства, основанного на разделении общественного труда. Вопрос о рынке устраняется совершенно, потому что рынок есть не что иное, как выражение этого разделения труда и товарного производства. Развитие капитализма представляется уже не только возможным [что в лучшем случае²⁾ мог бы доказать референт], но и необходимым, потому что прогресс техники, раз уже общественное хозяйство основано на разделении труда и товарной форме продукта, не может не вести к усилению и углублению капитализма.

Спрашивается теперь, почему же следует принять именно второе воззрение? в чем критерий его правильности?

В фактах современной русской экономической действительности.

Центром тяжести в 2-ой схеме является переход от товарного хозяйства к капиталистическому, разложение товаропроизводителей на капиталистов и пролетариат. И если мы обратимся к явлениям современного общественного хозяйства России, то увидим, что главное место занимает именно *разложение* наших мелких производителей. Возьмем ли мы крестьян-земледельцев — окажется, что, с одной стороны, крестьяне массами забрасывают землю, теряют хозяйственную самостоятельность, обращаются в пролетариев, с другой стороны, крестьяне расширяют постоянные запашки и переходят к улучшенной культуре. С одной стороны, крестьяне теряют земледельческий инвентарь (живой и мертвый), — с другой стороны, крестьяне заводят улучшенный инвентарь, начинают приобретать машины и т. п. [Ср. В. В. «Прогрессивные течения в крестьянском хозяйстве»]. С одной стороны, крестьяне бросают землю, продают надёлы, сдают их в аренду, — с другой стороны,

¹⁾ Т.-е. смена мелких промышленных единиц крупными, вытеснение ручного труда машинным.

²⁾ Т.-е. в том случае, если бы он правильно оценил и верно понял значение производства средств производства.

крестьяне же арендуют наделы и с жадностью покупают частновладельческие земли. Все это—общеизвестные, давным давно установленные факты¹⁾, единственное объяснение которых заключается в законах товарного хозяйства, разлагающего и наше «общинное» крестьянство на буржуазию и пролетариат. Возьмем мы кустарей,—окажется, что в пореформенную эпоху не только возникли новые промыслы и развивались быстрее старые [это явление — результат только что указанного разложения земледельческого крестьянства, результат прогрессирующего общественного разделения труда²⁾], но кроме того масса кустарей все более и более беднела, впадала в нищету и теряла хозяйственную самостоятельность, тогда как незначительное меньшинство обогащалось на счет этой массы, скапливало огромные капиталы, превращалось в скупщиков, забиравших в свои руки сбыт и организовавших в конце концов, в громадном большинстве наших кустарных промыслов, совершенно уже капиталистическую домашнюю систему крупного производства.

Наличность этих двух полярных течений в среде наших мелких производителей наглядно показывает, что капитализм и обеднение массы не только не исключают, а, напротив, взаимно обуславливают друг друга, — и неопровержимо доказывает, что капитализм уже в настоящее время является основным фоном хозяйственной жизни России.

Вот почему не будет парадоксом сказать, что разрешение «вопроса о рынках» лежит именно в факте разложения крестьянства.

Нельзя не заметить также, что в самой уже (ходячей) постановке пресловутого «вопроса о рынках» скрывается ряд нелепостей. Обычная формулировка (см. § I) прямо уже построена на невероятнейших предположениях,— будто хозяйственные порядки общества могут созидаться или уничтожаться по воле какой-нибудь группы лиц, — «интеллигенции» или «правительства» (потому что иначе нельзя бы и спрашивать так: «может» ли развиваться капитализм? «должна» ли Россия пройти через капитализм? «следует» ли сохранить общину? и т. п.), — будто капитализм исключает обеднение народа, — будто рынок есть нечто отдельное и независимое от капитализма, какое-то особое условие его развития.

Не исправив этих нелепостей, невозможно разрешить вопроса.

Представим себе, в самом деле, что кто-нибудь вздумал бы на вопрос: «может ли в России развиваться капитализм, когда масса народа бедна и беднеет все больше?» отвечать таким образом: «Да, может, потому что капитализм будет развиваться не на счет предметов потребления, а на счет средств производства». Очевидно, что в основании такого ответа лежит совершенно верная мысль, что рост валовой производительности капиталистической нации идет главным образом на счет средств производства (т. е. более на счет средств производства, чем предметов потребления), но еще более очевидно, что такой ответ не может ни на йоту подвинуть вперед решения вопроса, как не может получиться правильного вывода из силлогизма, если верна малая посылка, но нелепа большая. Такой ответ (повторяю еще раз) уже предполагает, что капитализм развивается, охватывает всю страну, переходит в высшую техническую стадию (крупную машинную индустрию), тогда как вопрос именно и построен на отрицании возможности развития капитализма и замены мелкой формы производства крупной.

¹⁾ Сами крестьяне очень метко называли этот процесс «раскрестьяниванием». [См. «Сельско-хоз. обзор Нижегород. губ. за 1892 г.» Н.—Н., 1893. Вып. III, стр. 186—187.]

²⁾ В игнорировании этого явления состоит одна из крупнейших теоретических ошибок г. Николая—она.

«Вопрос о рынках» необходимо свести из сферы бесплодных спекуляций о «возможном» и «должном» на почву действительности, на почву изучения и *объяснения* того, как складываются русские хозяйственные порядки и почему они складываются именно так, а не иначе.

Я ограничусь приведением кое-каких примеров из имеющегося у меня материала, чтобы показать конкретно, какого именно рода данные лежат в основании предыдущего изложения.

Чтобы показать разложение мелких производителей и наличность в их среде не только процесса обеднения, но и процесса созидания крупного (сравнительно), буржуазного хозяйства, приведу данные о трех чисто земледельческих уездах Европейской России, принадлежащих к разным губерниям: о Днепровском уезде Таврической губернии, Новоузенском уезде Самарской губернии и Камышинском уезде Саратовской губернии. Данные взяты из земско-статистических сборников. В предупреждение возможных указаний на нетипичность избранных уездов (на наших окраинах, почти не знавших крепостного права и в значительной степени заселенных уже при пореформенных, «свободных» порядках, разложение действительно сделало более быстрые шаги, чем в центре) скажу следующее:

1) Из трех материковых уездов Таврической губернии Днепровский выбран потому, что он — сплошь русский [0,6% колонистских дворов], населен крестьянами-общинниками.

2) По Новоузенскому уезду взяты данные только о русском (общинном) населении [См. «Сборник статистических сведений по Новоузенскому уезду», с. 432—439. Рубрика а], причем не включены так называемые «хуторяне», т.-е. те из крестьян общинников, которые ушли из общины и поселились отдельно на купчей или арендованной земле. Присоединение этих прямых представителей фермерского хозяйства¹⁾ значительно бы усилило разложение.

Группы крестьян по состоятельности	У. Днепровский					У. Новоузенский					У. Камышинский				
	Число дворов	в %	Число десятин посева	в %	На 1 двор дес. посев.	Число дворов	в %	Число десятин посева	в %	На 1 двор дес. пос.	Число дворов	в %	Число десятин посева	в %	На 1 двор дес. пос.
Бедная группа	7.880	40	38.439	11	4,8	10.504	37	36.007	8	3,4	9.313	54	29.194	20	3,1
Средняя группа	8.234	42	137.344	43	16,8	10.757	38	128.986	29	12	4.980	29	52.735	35	10,6
Зажиточная группа	3.643	18	150.614	46	41,8	7.014	25	284.069	63	40,8	2.881	17	67.844	45	23,8
Итого	19.757	100	326.397	100	17,8	28.275	100	449.062	100	15,9	17.174	100	149.703	100	8,7

¹⁾ В самом деле у 2294 хуторян 123.252 дес. посева (т.-е. по 53 дес. в среднем на 1 хозяина). У них 2662 наемных работника (и 234 работницы). Лошадей и быков у них > 40.000. Очень много усовершенствованных орудий: см. стр. 453 «Сборника статистических сведений по Новоузенскому уезду».

3) По Камышинскому уезду взяты данные только о великорусском (общинном) населении.

Группировка произведена в Сборниках — по Днепровскому уезду — по количеству десятин посева на двор, а в остальных по количеству рабочего скота.

К *бедной* группе отнесены дворы — в Днепровском уезде — не сеющие и с посевом до 10 дес. на двор; в Новоузенском и Камышинском уездах — дворы без рабочего скота и с 1 штукой раб. скота. К *средней* — дворы с посевом 10—25 дес. на двор в Днепровском уезде; в Новоузенском уезде дворы с 2—4 штуками раб. скота; в Камышинском уезде — дворы с 2—3 штуками рабочего скота. К *зажиточной* группе дворы с посевом свыше 25 дес. (Днепровский уезд) или имеющие рабочего скота более 4-х штук на двор (Новоузенский уезд) и более 3-х (Камышинский уезд).

Из этих данных ясно видно, что в нашем земледельческом и общинном крестьянстве идет процесс не обеднения и разорения вообще, а процесс разложения на буржуазию и пролетариат. Громадная масса крестьян (бедная группа) — около $\frac{1}{2}$ в среднем — теряет хозяйственную самостоятельность. В ее руках находится уже только ничтожная частичка всего земледельческого хозяйства местных крестьян — каких-нибудь 13% (в среднем) посевной площади; на двор приходится 3—4 десятины посева. Чтобы судить о том, что означает такой посев, скажем, что в Таврической губернии крестьянскому двору для того, чтобы существовать исключительно самостоятельным земледельческим хозяйством, не прибегая к так называемым «заработкам», необходимо 17—18 дес.¹⁾ посева. Ясно, что представители низшей группы существуют уже гораздо более не от своего хозяйства, а от заработков, т. е. от продажи своей рабочей силы. И если мы обратимся к более подробным данным, характеризующим положение крестьян этой группы, то увидим, что именно она поставляет наибольший контингент забросивших хозяйство, сдающих наделы, лишенных рабочего инвентаря и уходящих на заработки. Крестьянство этой группы — представители нашего сельского пролетариата.

Но с другой стороны, из тех же самых крестьян-общинников выделяется совсем другая группа с диаметрально противоположным характером. Крестьяне высшей группы имеют посевы, в 7—10 раз превышающие посевы низшей группы. Если сравнить эти посевы (23—40 дес. на двор) с тем «нормальным» количеством десятин посева, при котором семья может безбедно существовать одним своим земледельческим хозяйством, то увидим, что они превышают эти последние в 2—3 раза. Ясно, что это крестьянство занимается земледелием уже для получения дохода, для торговли хлебом. Оно скапливает изрядные сбережения и употребляет их на улучшение хозяйства и повышение культуры, заводит, например, сельскохозяйственные машины и улучшенные орудия: например, в Новоузенском уезде вообще у 14% домохозяев есть улучшенные земледельческие орудия; у крестьян же высшей группы — 42% домохозяев имеет улучшенные орудия (так что на долю крестьян высшей группы приходится 75% всего поуездного количества дворов с улучшенными земледельческими орудиями) и в их руках сосредоточено 82% всех имеющихся у «крестьянства» улучшенных орудий²⁾. Собственными своими рабочими силами крестьяне высшей группы не могут уже справиться с своими посевами и потому прибегают к найму рабочих: например, в Новоузенском уезде 35% домохозяев высшей группы держат постоянных наемных рабочих (не считая тех, которые нанимаются, например, на жнитво и т. п.); то же и в Днепровском уезде. Одним словом, крестьяне высшей группы представляют уже из себя, несомненно, буржуазию. Сила их основ-

¹⁾ В Самарской и Саратовской губ. норма эта будет ниже раза в полтора — ввиду меньшей зажиточности местного населения.

²⁾ Всего по уезду крестьянство имеет 5,724 улучшенных орудия.

вается уже не на грабеже других производителей (как сила ростовщиков и «кулаков»), а на самостоятельной организации¹⁾ производства: в руках этой группы, составляющей всего $\frac{1}{5}$ часть крестьянства, сосредоточено более $\frac{1}{2}$ посевной площади [я беру общую среднюю величину по всем 3-м уездам]. Если принять во внимание, что производительность труда (т.е. урожая) у этих крестьян неизмеримо выше, чем у ковыряющих землю пролетариев низшей группы, — то нельзя не сделать того вывода, что главным двигателем хлебного производства является сельская буржуазия.

Какое же влияние должен был оказать этот раскол крестьянства на буржуазию и пролетариат [народники не видят в этом процессе ничего кроме «обеднения массы»] на величину «рынка», т.е. на величину той доли хлеба, которая превращается в *товар*? Ясно, что эта доля должна была значительно возрасти, потому что масса хлеба у крестьян высшей группы далеко превышала их собственные нужды и шла на рынок; с другой стороны, представители низшей группы должны были прикупать хлеба на те денежные средства, которые давали им заработки.

Чтобы привести точные данные по этому вопросу, нам придется уже обратиться не к земско-статистическим сборникам, а к сочинению В. Е. Постникова: «Южно-русское крестьянское хозяйство». Постников описывает, по данным земской статистики, крестьянское хозяйство 3-х материковых уездов Таврической губернии (Бердянского, Мелитопольского и Днепровского) и анализирует это хозяйство по различным группам крестьян [разделенных на 6 категорий по величине посевной площади: 1) не сеющие; 2) сеющие до 5 дес.; 3) — от 5 до 10 д.; 4) 10—25 д.; 5) 25—50 д. и 6) свыше 50 дес.]. Исследуя отношение различных групп к рынку, автор делит посевную площадь каждого земледельческого хозяйства на следующие 4 части: 1) *хозяйственная площадь* — так называет Постников ту часть посевной площади, которая дает семена, необходимые для посева; 2) *пищевая площадь* — дает хлеб для прокормления рабочей семьи и работников; 3) *кормовая площадь* — дает корм рабочему скоту и, наконец, 4) *торговая или рыночная площадь* дает продукт, превращаемый в товар, отчуждаемый на рынке. Понятно, что только последняя площадь дает *денежный доход*, а остальные — *натуральный*, т.е. дают продукт, потребляемый в самом хозяйстве.

Произведя учет величины каждой из этих площадей в разных посевных группах крестьянства, Постников дает следующую таблицу:

	Приходится из 100 дес. посева на площадь				Получается денежного дохода		В 3-х у. у. Таврич. губ.		Средняя величина посева в каждой группе
	хозяйственную	пищевую	кормовую	торговую	на 1 д. посева	на 1 двор	Количество десятины посева	Из них под торговой площадью	
					(рублей)				
У сеющих до 5 д.	6	90.7	42.8	- 39	—	—	34.070	—	3.5 д.
» » 5—10 »	6	44.7	37.5	+ 11.8	3.77	30	140.426	16.851	8
» » 10—25 »	6	27.5	30	36.5	11.68	191	540.093	194.433	16.4
» » 25—50 »	6	17.0	25	52	16.04	574	494.095	206.929	34.5
» » более 50 »	6	12.0	21	61	19.52	1.500	230.583	140.656	75
Итого	6			42			1.439.267	608.869	17—18 дес.

¹⁾ Основанной, конечно, тоже на грабеже, но только уже не самостоятельных производителей, а рабочих.

Примечание к таблице:

1) Постников не дает предпоследнего столбца; он вычислен мною.

2) Величину денежного дохода Постников определяет, предполагая, что вся торговая площадь засеяна пшеницей и высчитывая среднюю урожайность и среднюю ценность хлеба.

Мы видим из этих данных, что чем крупнее становится хозяйство, тем более приобретает оно товарный характер, тем большую часть хлеба производит для продажи [12—36—52—61% по группам]. Главные посевики, крестьяне 2-х высших групп (у них более $\frac{1}{2}$ всего посева), отчуждают более половины всего своего земледельческого продукта [52 и 61%].

Если бы не было раскола крестьянства на буржуазию и пролетариат, если бы, другими словами, посевная площадь была распределена между всеми «крестьянами» «уравнительно», тогда бы все крестьяне принадлежали к средней группе (сеющей 10—25 дес.), и на рынок поступало бы только 36% всего хлеба, т.-е. продукт 518,136 посевных десятин (36% от 1.439.267 = 518.136). Теперь же, как видно из таблицы, на рынок идет 42% всего хлеба, продукт 608.869 десятин. Таким образом, «обеднение массы», полный упадок хозяйства у 40% крестьян (бедная группа, т.-е. сеющая до 10 дес.), образование сельского пролетариата, — повело к тому, что на рынок был брошен продукт 90 т. с. ¹⁾ десятин посева.

Я совсем не хочу сказать, чтобы увеличение «рынка» вследствие разложения крестьянства ограничивалось этим. Далеко нет. Мы видели, например, что крестьяне заводят улучшенные орудия, т.-е. обращают свои сбережения на «производство средств производства». Мы видели, что на рынок, кроме хлеба, поступил еще другой товар — рабочая сила человека. Я не упоминаю обо всем этом только потому, что привел этот пример с узкой и специальной целью: показать, что у нас в России действительно обнищание массы ведет к усилению товарного и капиталистического хозяйства. Нарочно выбрал такой продукт, как хлеб, который везде и всегда всего позже и всего медленнее втягивается в товарное обращение. Поэтому и местность взята была исключительно земледельческая.

Возьму теперь другой пример, относящийся к области чисто промышленной, к Московской губернии. Крестьянское хозяйство описано земскими статистиками в VI и VII томах «Сборника статистических сведений по Московской губернии», содержащих ряд превосходных очерков кустарных промыслов. Я ограничусь приведением одного места из очерка «Кружевной промысел» ²⁾, объясняющего, каким образом и почему в пореформенную эпоху особенно быстро развивались крестьянские промыслы.

Кружевной промысел возник в 20-х г. г. текущего столетия в 2-х соседних деревнях Вороновской волости Подольского уезда. «В 1840-х г. г. он медленно начинает распространяться по другим близ лежащим деревням, хотя все еще не захватывает большого района. Зато начиная с 60-х г. г., особенно за последние 3—4 года, быстро распространяется по окрестности».

Из 32-х селений, в которых в настоящее время существует промысел, он возник

в 2-х селениях	—	в 1820 г.
» 4	»	—» 1840 г.
» 5	»	—» 1860-х г. г.
» 7	»	—» 1870—1875.
» 14	»	—» 1876—1879.

¹⁾ 90.733 дес. = 6.3% всей посевной площади.

²⁾ Сборник стат. свед. по Моск. губ. Отдел хозяйственной статистики. Т. VI, вып. II. Промыслы Московской губернии, вып. II. Москва, 1880.

«Если вникнуть в причины, порождающие такое явление, — говорит автор очерка, — т.-е. явление чрезвычайно быстрого распространения промысла именно в последние годы, то мы увидим, что, с одной стороны, за это время условия крестьянского быта значительно ухудшились, а с другой стороны потребности населения — той части его, которая находится в более благоприятных условиях — значительно возрасли».

В подтверждение этого автор заимствует из Московской земской статистики следующие данные, которые я привожу в форме таблицы¹⁾:

Вороновская волость Подольского уезда:

В Воронов- ской боло- сти	Число домохозяев						Число домохозяев					Число лошадей у хозяев				Число наделных домохозяев			
	Коли- чество	лошадей	коров	лошадей	коров	мелк. скота	Безлош.	с 1 лош.	с 2 лош.	с 3 лош.	более 3-х лош.	с 1 л.	с 2 л.	с 3 л.	более 3-х л.	всего	обрабатыв. надел		не заним. хлеб
																	лично	на й- мом	
В 1869 г. было	1235	1473	1472	22	22	30	276	567	298	70	22	567	596	210	100	1067	900	92	75
							22%	46%	24%	6%	2%	39%	40%	14%	7%	84%	9%	7%	
В 1877 г. было	1244	1607	1720	25	27	38	319	465	313	95	52	465	626	285	231	1166	965	5	196
							26%	37%	25%	8%	4%	29%	39%	18%	14%	82,5%	0,5%	17%	

«Эти цифры — продолжает автор — красноречиво говорят, что общее количество лошадей, коров и мелкого скота в этой волости увеличилось, но это увеличение благосостояния пало на долю отдельных личностей, именно на категорию домохозяев, имеющих по 2—3 и более лошадей»...

«...Мы, следовательно, видим, что рядом с увеличением числа крестьян, не имеющих ни коровы ни лошади, увеличивается число и тех, которые перестают обрабатывать землю: нет скотины, нет и достаточного количества удобрений; земля истощается, ее не стоит засевать; для того, чтобы прокормить себя, семью, не умереть с голода, недостаточно одним мужчинам заниматься промыслом, — ведь они занимались им и прежде в свободное от земледельческих работ время — нужно, чтобы и другие члены семьи искали постороннего заработка»...

«...Приведенные нами цифровые данные в таблицах указали нам и на другое явление; в этих селах, деревнях увеличилось также число людей, имеющих 2—3 лошади, коровы. Следовательно, благосостояние этих крестьян увеличилось, а между тем одновременно с этим мы заявили, что «все женщины, дети такого-то села поголовно занимаются промыслом». Чем же объяснить себе такое явление?... Чтобы уяснить себе это явление, нам придется посмотреть, какую жизнь живут эти села, познакомиться поближе с их домашней обстановкой и тогда, может быть, уяснить себе, чем вызывается это сильное стремление к производству товара на сбыт?»

«Мы здесь, конечно, не станем подробно исследовать, при каких счастливых обстоятельствах из среды крестьянского населения выделяются мало-

¹⁾ Я опустил данные о распределении коров (вывод — тот же) и добавил процентные исчисления.

по-малу более сильные личности, семьи, вследствие каких условий создается их благосостояние и вследствие каких общественных условий благосостояние это, раз появившись, может быстро возрасти и возрастает настолько, что значительно выделяет одну часть жителей села от другой. Достаточно проследить этот процесс, указывая на одно из самых заурядных явлений крестьянского села. В деревне такой-то крестьянин слывет между своими односельчанами за здорового, сильного, трезвого, работающего человека; у него большая семья, все больше сыновья, отличающиеся таким же крепким сложением и хорошим направлением; живут они все вместе, не делятся; получают надел на 4—5 душ. Понятно, что для обработки его все-таки не требуется всего наличного числа рук. Вот 2—3 сына занимаются отхожим или местным промыслом постоянно, и только во время сенокоса на короткое время бросают промысел и помогают семье в полевых работах. Заработок отдельных членов семьи не дробится, а составляет общее достояние; при прочих благоприятных условиях он значительно превышает расход на удовлетворение потребностей семьи. Является сбережение, вследствие которого семья в состоянии заниматься промыслом при лучших условиях: может покупать сырой материал на чистые деньги из первых рук, произведенный товар продавать тогда, когда он в цене, может обойтись без посредства разных «датчиков», торговцев и торговки и т. п.».

«Является возможность принимать одного рабочего, другого, или раздавать работу по домам бедным крестьянам, потерявшим возможность совершенно самостоятельно вести какое-либо дело. В силу этих и других подобных условий, приведенная нами сильная семья имеет возможность получать прибыль не только от своего собственного труда. Здесь мы, конечно, не касаемся тех случаев, когда из среды таких семей развиваются личности, известные под именем кулаков, мироедов, а рассматриваем лишь самые обыкновенные явления в среде крестьянского населения. Таблицы, помещенные во II томе Сборника, и в вып. 1 тома VI, ясно показывают, как по мере ухудшения положения одной части крестьянства является в большинстве случаев увеличение благосостояния другой, малой части ее или отдельных членов».

«По мере того, как занятие промыслом распространяется, сношения с внешним миром, с городом, в данном случае с Москвой, становятся чаще, и некоторые московские порядки понемногу проникают в село и проявляются вначале именно в этих более зажиточных семьях. Заводится самовар, необходимая стеклянная и фаянсовая посуда, одежда «почище». Если эта чистота одежды у мужика вначале проявляется в том, что он вместо лаптей наденет сапоги, то у женщин башмаки и сапожки довершают, так сказать, более чистую одежду; они прежде всего увлекаются яркими, пестрыми ситцами, платками, шерстяными узорчатыми шальями и т. п. прелестями»...

...«В крестьянской семье «испокон веку» водится, что жена одевает мужа, себя и детей... Пока лен сеяли свой, приходилось менее тратить денег на покупку материала и предметов, необходимых для одежды, и эти деньги добывались продажей курицы, яиц, грибов, ягод, оставшегося мотка ниток или лишнего конца холстины. Остальное все производилось дома. Именно такими условиями, т. е. домашним производством всех тех произведений, которые требовались от крестьянок, и тем, что на это уходило все их свободное от полевых работ время, объясняется в данном случае чрезвычайно медленное развитие кружевного промысла в селениях Вороновской волости. Кружева плели преимущественно девушками из более обеспеченных или более многочисленных семей, где не было необходимости, чтобы все наличные женские руки занимались прядением льна, тканьем холста. Но дешевые ситцы, миткаль, понемногу стали вытеснять холстину; к этому прибавились

и другие условия: то лен не уродится, то захочется мужу сшить рубашку кумачную, и себе «шубку» (сарафан) понаряднее, и вот мало-по-малу вытесняется или очень сильно ограничивается обычай ткать дома различные холсты, платки для крестьянской одежды. И одежда сама изменяется, отчасти под влиянием вытеснения тканей домашнего производства и замены их тканями, произведенными на фабриках»...

...«Этим объясняется необходимость для большинства населения стремиться к производству товара на сбыт и привлечение даже детских рук к такому производству».

Этот бесхитростный рассказ внимательного наблюдателя наглядно показывает, каким образом идет в нашей крестьянской массе процесс разделения общественного труда, как это ведет к усилению товарного производства [а, следовательно, и рынка] и как это товарное производство, само собою, т.-е. силою тех самых отношений, в которые оно ставит производителя к рынку, приводит к тому, что «самым обыкновенным явлением» становится купля-продажа человеческой рабочей силы.

VIII.

В заключение не лишним, может быть, будет иллюстрировать спорный вопрос, — слишком уже, кажется, загроможденный абстракциями, схемами и формулами, — разбором рассуждений одного из новейших и виднейших представителей «ходячих воззрений».

Я говорю о г. Николае — оне¹⁾.

Крупнейшее «препятствие» развитию капитализма в России он видит в «сокращении» внутреннего рынка, в «уменьшении» покупательной способности крестьян. Капитализация промыслов — говорит он — вытеснила домашнее производство изделий; крестьянину пришлось покупать себе одежду. Чтобы добыть для этого денег, крестьянин обратился к усиленной распашке земель и вследствие недостаточности наделов расширил эту запашку далеко за пределы, полагаемые разумным хозяйством; он поднял до безобразных размеров плату за арендные земли — и в конце концов разорился. Капитализм сам вырыл себе могилу, привел «народное хозяйство» к страшному кризису 1891 года и... остановился, не имея под собой почвы, не будучи в силах продолжать «идти тем же путем». Сознавши, что *мы* уклонились от освященного веками народного строя», Россия и ждет теперь... распоряжений начальства о «прививке крупного производства к общине».

В чем состоит нелепость этой «вечно новой» (для российских народников) теории?

В том ли, что автор ее не понимает значения «производства средств производства для средств производства»? Конечно, нет. Г-н Ник. — он хорошо знает этот закон и упоминает даже о том, что он проявил себя и у нас (стр. 186, 203—4). Правда, в силу своей способности самому побивать себя противоречиями, он иногда (ср. с. 123) забывает об этом законе, но ясно, что исправление подобных противоречий нимало не исправило бы основного (вышеприведенного) рассуждения автора.

Нелепость его теории состоит в том, что он не умеет объяснить нашего капитализма и свои рассуждения о нем строит на чистейших фикциях.

«Крестьянство», которое разорилось от вытеснения домашних продуктов фабричными, г. Ник. — он рассматривает как нечто однородное, соли-

¹⁾ Разумеется, не может быть и речи здесь о разборе всего его сочинения — для этого нужен особый труд, — а только о разборе одного из его любимых аргументов.

дарное внутри себя, реагирующее на всякие жизненные явления как один человек.

Ничего подобного нет в действительности. Товарное производство не могло бы и возникнуть в России, если бы не существовало обособленности производительных единиц (крестьянских дворов), и всякий знает, что наш крестьянин на самом деле хозяйничает каждый отдельно и независимо от других; ведет производство продуктов, поступающих в его частную собственность, на свой лично риск и страх; вступает в сношение с «рынком» по-одиночке.

Посмотрим, как обстоит дело в «крестьянстве».

«Нуждаясь в деньгах, крестьянин непомерно расширяет запашку и разоряется».

Но расширять запашку в состоянии только крестьянин состоятельный, имеющий семена для посева, достаточное количество живого и мертвого инвентаря. Такие крестьяне (а их, как известно, меньшинство) действительно увеличивают посевы и расширяют свое хозяйство до таких пределов, что даже не могут с ним справиться без помощи работников. Большинство же крестьян совершенно не в состоянии удовлетворить нужду в деньгах расширением хозяйства, не имея никаких запасов, ни достаточных средств производства. Такой крестьянин, чтобы добыть денег, идет на «заработки», т.-е. несет на рынок уже не свой продукт, а свою рабочую силу. Уход на заработки, естественно, ведет за собой дальнейший упадок земледельческого хозяйства, и этот крестьянин кончает тем, что сдает свой надел богатому однообщиннику, который округляет свое хозяйство и, понятно, не сам потребляет продукт с снятого надела, а отправляет его на рынок. Получается «обеднение народа», рост капитализма и увеличение рынка. Но этого мало. Наш богатый крестьянин, занятый вполне своим расширенным земледельческим хозяйством, не может уже попрежнему производить сам на себя — ну, скажем, обувь: ему выгоднее купить ее. Что касается до обедневшего крестьянина, то ему тоже приходится прибегать к покупной обуви: он не может производить ее в своем хозяйстве по той простой причине, что не имеет уже своего хозяйства. Возникает спрос на обувь и предложение хлеба, в избытке произведенного хозяйственным мужиком, умиляющим г-на В. В. прогрессивным течением своего хозяйства. Соседи — кустари, производящие обувь, оказываются в таком же положении, в каком были сейчас земледельцы: чтобы купить хлеба, которого слишком мало дает падающее хозяйство, надо расширить производство. И опять-таки, разумеется, расширяет производство только такой кустарь, у которого появились сбережения, т.-е. представитель меньшинства; он получает возможность принанять рабочих или раздавать работу на дом бедным крестьянам. Представителям же большинства кустарей нечего и думать о расширении заведения: они рады будут, если им «даст работу» разжившийся скупщик, т.-е. если они смогут найти покупателя своего единственного товара — рабочей силы. Получается снова обеднение народа, рост капитализма и увеличение рынка; дается новый толчок дальнейшему развитию и углублению общественного разделения труда. Где окончится это движение? Этого никто не сумеет сказать, точно так же, как и того, где оно началось; да это и не важно. Важно то, что мы имеем перед собой один живой органический процесс, процесс развития товарного хозяйства и роста капитализма. «Раскрестьянивание» в деревне показывает нам начало этого процесса, зарождение его, его ранние стадии; крупный капитализм в городах показывает нам конец этого процесса, его тенденции. Попробуйте разорвать эти явления, попробуйте рассматривать их отдельно и независимо друг от друга, — и вы не сможете в своем рассуждении свести концов с концами, не сможете объяснить ни того ни другого явления, ни обеднения народа, ни роста капитализма.

При этом однако бывает большею частью так, что авторы подобных рассуждений без начала и без конца, не умея объяснить процесса, обрывают исследование заявлением, что одно из двух, одинаково непонятых ими явлений [и притом, конечно, уже именно то, которое противоречит «нравственно развитому чувству критически мыслящей личности»] — «нелепо», «случайно», «висит в воздухе».

На самом деле, разумеется, «висят в воздухе» одни только их собственные рассуждения.

Ленин и Сталин в руководстве Великой Октябрьской победой

Ленин. Сочинения 1917 года. В трех томах (томы I, II, III). ИМЭЛ. Партиздат ЦК ВКП(б). 1937.

Ленин и Сталин. Избранные произведения 1917 года. ИМЭЛ. Партиздат ЦК ВКП(б). 1937.

Исторический опыт Великой социалистической революции является величайшим достоянием советского народа, величайшим достоянием трудящихся всего мира. Ярче всего, лучше всего этот героический опыт запечатлен в документах и деятельности большевистской партии, которая возглавила и обеспечила победу революции, в документах и деятельности гениев человечества — Ленина и Сталина, которые день за днем, час за часом руководили Великой пролетарской революцией, которые стояли во главе невиданного в истории движения масс, борющихся за свое освобождение.

Статьи, письма, выступления, речи, заметки Ленина и Сталина за 1917 год — вот ключ к пониманию великих событий Октября. В них сконцентрирован весь исторический опыт Октябрьской победы. Произведения Ленина и Сталина — ярчайший прожектор, освещающий весь путь Великой пролетарской революции, всю историю нашего народа на рубеже исторической эпохи. Поэтому ценнейшим подарком трудящимся нашей страны являются подготовленные ИМЭЛом и выпущенные Партиздатом к 20-й годовщине Великой социалистической революции три тома произведений Ленина за 1917 год и однотомник работ Ленина и Сталина за это же время. В трехтомнике и однотомнике с большой тщательностью собрано все основное, что писали и говорили Ленин и Сталин в период с марта 1917 года — после первых известий о февральской буржуазно-демократической революции — вплоть до января 1918 года, когда вожди рабочего класса совместно строили здание пролетарского государства, закрепляя победу Великой социалистической революции.

Кроме материалов, входящих в XX, XXI и XXII томы сочинений Ленина и в сборник статей Сталина за 1917 год «На путях к Октябрю», изданный еще в 1925 году, ИМЭЛ дополнительно включил в юбилейное издание важнейшие документы из XIII, XVIII, XXI и других Ленинских сборников, а также статьи, заметки, стенограммы выступлений, публиковавшиеся на страницах газет и журналов и не вошедшие в собрание сочинений В. И. Ленина.

В радостные и торжественные дни 20-й годовщины Великой социалистической революции, когда всему миру открылись величайшие результаты Октябрьской победы, ярче всего выраженные и запечатленные в Сталинской Конституции, трудящиеся нашей страны, трудящиеся всего мира с особым волнением, с особой гордостью за родину социализма, за партию Ленина — Сталина будут читать и перечитывать каждое слово замечательных творений Ленина и Сталина, написанных в поворотном для истории человечества 1917 году.

* * *

Март 1917 года. Восставшие рабочие и крестьяне сбросили самодержавие, уничтожили царизм, создали советы рабочих депутатов. Но буржуазия при помощи меньшевиков и эсеров вырывает власть из рук победившего пролетариата, организует Временное правительство — правительство империалистической буржуазии. Создается сложная, непредвиденная раньше обстановка двоевластия. Вожди революции Ленин и Сталин в момент февральской революции были еще насильственно оторваны царизмом от центра событий: Ленин находился в эмиграции, Сталин — в ссылке.

До возвращения Ленина и Сталина, до возвращения многих активных работников партии, большевистская партия была еще организационно ослаблена в результате жесточайших преследований царского правительства. Между тем, на другой день после февральской революции проснулись и потянулись к политике десятки миллионов людей, вчера еще не принимавших в ней никакого участия, в том числе многие миллионы обывателей и мелких собственников.

Эта гигантская мелкобуржуазная волна на первых порах «захлестнула» пролетариат, оказала на него влияние. На гребне этой мелкобуржуазной волны оказались соглашательские партии меньшевиков и эсеров. Меньшевики и эсеры всячески маскируя свою подлинную сущность, договариваются с буржуазией о предательстве революции. Но вот в ход событий подобно свежему ветру врывается прозрачная ясность, неумолимый ленинский и сталинский анализ, ленинско-сталинская оценка задач и перспектив революции.

Ленинско-сталинский анализ вскрыл подлинную сущность, подлинную природу борющихся классов и партий. Ленин «издалека», из Швейцарии, где застала его революция, после первых телеграмм о событиях в Петрограде с исключительной четкостью и ясностью определяет задачи дальнейшей революционной борьбы.

Замечательными словами первого «Письма из далека» открывается I том сочинений Ленина за 1917 год:

«Первый этап этой первой революции, именно русской революции 1 марта 1917 года... закончился.

Этот первый этап, наверное, не будет последним этапом нашей революции»¹.

В своем «наброске тезисов» 17 марта, предвосхитившем основные положения исторических «апрельских тезисов», Ленин дает развернутый анализ обстановки первых дней революции. Он показывает, что Временное правительство, являющееся представителем капиталистов и помещиков, не может дать народу ни свободы, ни мира, ни хлеба.

«Революционный пролетариат, — пишет Ленин, — не может поэтому рассматривать революции 1 (14) марта иначе, как своей первой, далеко еще не полной, победы на своем великом пути, не может не ставить себе задачи продолжить борьбу за завоевание демократической республики и социализма»².

Призывая к дальнейшей, настойчивой и упорной революционной борьбе за переход от первого этапа революции ко второму, Ленин прежде всего требует повсеместного укрепления, расширения, развития роли советов рабочих и солдатских депутатов и вооружения рабочих.

«...В о о р у ж е н н о е в ы ж и д а н и е, в о о р у ж е н н а я п о д г о т о в-

¹ Ленин. Сочинения 1917 года. Т. I, стр. 3.

² Там же, стр. 52—53.

ка более широкой базы для более высокого этапа», — пишет Ленин в тот же день, 17 марта.

Обращаясь в своем первом «Письме из далека» с горячим призывом к пролетариату России: «рабочие, вы проявили чудеса пролетарского, народного героизма в гражданской войне против царизма, вы должны проявить чудеса пролетарской и общенародной организации, чтобы подготовить свою победу во втором этапе революции¹, — Ленин тут же ставит вопрос о союзниках пролетариата в данной революции, в первую очередь о крестьянстве, без союза с которым невозможна победа революции в России.

Полностью созвучны этим первым ленинским «Письмам из далека» сталинские статьи в «Правде», написанные тотчас после возвращения товарища Сталина из ссылки. В своей первой статье в «Правде» от 27 (14) марта 1917 года «О советах рабочих и солдатских депутатов» товарищ Сталин писал, что «силы старой власти падают, но они еще не добыты»:

«...Чтобы разбить старую власть, достаточно было временного союза восставших рабочих и солдат. Ибо ясно само собой, что сила русской революции — в союзе рабочих и крестьян, переодетых в солдатские шинели.

Но для того, чтобы сохранить добытые права и развернуть дальше революцию — для этого одного лишь временного союза рабочих и солдат отнюдь недостаточно.

Для этого необходимо союз этот сделать сознательным и прочным, длительным и устойчивым, достаточно устойчивым для того, чтобы противостоять провокаторским вылазкам контр-революции. Ибо ясно для всех, что залог окончательной победы русской революции — в упорчении союза революционного рабочего с революционным солдатом.

Органами этого союза и являются Советы Рабочих и Солдатских Депутатов².

Товарищ Сталин пишет о советах:

«Укрепить эти Советы, сделать их повсеместными, связать их между собой во главе с Центральным Советом Рабочих и Солдатских Депутатов, как органом революционной власти народа, — вот в каком направлении должны работать революционные социал-демократы³.

Так перекликались «Письма из далека» Ленина и первые сталинские статьи в «Правде». В них проводится одна мысль, у них одна цель: двигать революцию дальше, обеспечить переход от первого этапа революции, который дал власть буржуазии, ко второму этапу, который даст власть пролетариату и беднейшему крестьянству. В них намечена тактика партии, обеспечивающая этот переход.

«Наша тактика, — писал Ленин большевикам, отъезжающим в Россию 19 (6) марта 1917 года, — полное недоверие, никакой поддержки новому правительству. Керенского особенно подозреваем. Вооружение пролетариата — единственная гарантия. Немедленные выборы в петроградскую думу. Никакого сближения с другими партиями»⁴.

3 апреля Ленин, вождь революции, вырвавшись, наконец, из эмиграции, приехал в Россию. Еще в Белоострове его встретил товарищ Сталин.

¹ Ленин. Сочинения 1917 года. Т. I, стр. 10.

² Ленин и Сталин. Избранные произведения 1917 года, стр. 10—11.

³ Там же, стр. 11.

⁴ Ленин. Сочинения 1917 года. Т. I, стр. 55.

Вместе они вышли на перрон Финляндского вокзала. С этого дня Ленин и Сталин стали у руля подготовки Великой пролетарской революции.

«Это был величайший перелом в истории России и небывалый поворот в истории нашей партии, — говорил товарищ Сталин в 1924 году о первых месяцах февральской буржуазно-демократической революции... Необходима была новая ориентировка партии в новых условиях борьбы». Эту новую ориентировку намечали письма Ленина «из далека» и статьи товарища Сталина в «Правде». Обобщением всего опыта партии, развернутой формулировкой исторических задач и перспектив революции явились «апрельские тезисы» Ленина, благодаря которым «партия могла одним взмахом выйти на новую дорогу» (Сталин).

Все враги партии, враги рабочего класса, почувывшие огромную силу ленинских «апрельских тезисов», ополчились против основных положений этих тезисов; в те решающие для революции дни против «апрельских тезисов» Ленина злобно выступили Каменев, Пятаков, Рыков и другие, заодно с меньшевиками и эсерами готовя предательство революции.

«...Кто старается останавиться во время революции, тот неминуемо отстанет, а кто отстал, тому нет пощады: революция толкнет его в лагерь контр-революции»¹, — предупреждал товарищ Сталин в своей статье «Отставшие от революции». На VII апрельской конференции, одоблившей «апрельские тезисы», Ленин и Сталин вместе громят и разоблачают предательскую суть политики Каменева, Пятакова, Рыкова. Товарищ Сталин, выступая в защиту предложенной Лениным резолюции по текущему вопросу, разоблачил меньшевистское требование «контроля» над Временным правительством, выдвинутое Каменевым.

Выступая на VII апрельской конференции с докладом по важнейшему вопросу повестки дня — по национальному вопросу, — товарищ Сталин беспощадно разоблачал троцкиста Пятакова, отрицавшего ленинско-сталинскую линию в национальном вопросе. Принятый конференцией проект резолюции по национальному вопросу был написан совместно Лениным и Сталиным.

На основе «апрельских тезисов» сплотилась большевистская партия, готовясь к дальнейшим, решающим боям. Апрельская конференция нацелила партию на перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую. На основе ясно намеченной Лениным и Сталиным линии предстояла огромная работа по завоеванию масс.

I том сочинений Ленина за 1917 год, как и соответствующая часть однотомника «Ленин и Сталин», охватывает период от марта до мая 1917 года. II том ленинских работ, как и следующая часть однотомника, охватывает статьи, речи, документы за время с мая по сентябрь 1917 года, т. е. в период «революционной мобилизации масс».

В своем «Плане доклада об апрельской конференции», написанном в мае 1917 года, Ленин, подводя итоги и намечая дальнейшие задачи, писал:

«Быть твердым, как камень, в пролетарской линии против мелкобуржуазных колебаний — —

— — Влиять на массы убеждением, «раз'яснением» —

— — Готовиться к краху и революции в 1000 раз сильнее февральской»².

Для того чтобы подготовить новую революцию, нужна была огромная раз'яснительная работа: нужно было «удесятерение коллегий агитаторов + пропагандистов + организаторов». Нужно было

¹ Ленин и Сталин. Избранные произведения 1917 года, стр. 132.

² Ленин. Сочинения 1917 года. Т. I, стр. 435.

помнить, что «десятки миллионов перед нами», десятки миллионов трудящихся, зараженных еще мелкобуржуазными иллюзиями, мелкобуржуазными заблуждениями, десятки миллионов людей, страдающих еще «доверчиво-бессознательным отношением к капиталистам».

Что бы Ленин ни писал—статью, листовку, закрытое письмо в ЦК,— где бы он ни выступал, он всегда видел перед собой миллионы людей, которых надо завоевать и повести в бой.

Прозрачная ясность ленинских и сталинских статей и выступлений с исключительной быстротой пробуждала сознание масс, раскрывала глаза рабочим на заводах, солдатам в окопах, крестьянам в деревне. В газетах, листовках, на заводах, в деревне, на фронте, на съездах, митингах и собраниях — всюду зажигало миллионные массы ленинское слово. Ничто не ускользало от внимания вождя революции. Он реагировал на каждое политическое событие — большое и малое. Он разоблачал подлинную сущность Керенских, Черновых, Чхеидзе, Каменевых, Троцких и им подобных. Ленин вскрывал подлинное лицо Керенского — красная, «который нужен капиталистам, чтобы успокаивать народ пустыми обещаниями, одурачивать его звонкими фразами, «примирять» его с помещичьим и капиталистическим правительством». Ленин разоблачал Керенского — опаснейшего агента империалистической буржуазии.

Все статьи Ленина и Сталина в этот период, как и всегда, проникнуты глубочайшей верой в массы.

«Не бойтесь инициативы и самостоятельности масс, доверьтесь революционным организациям масс, — писал Ленин, — и вы увидите во всех областях государственной жизни... силу, величественность, непобедимость рабочих и крестьян...»¹.

Огромная работа, развернутая партией по всей стране под руководством Ленина и Сталина, вскоре дала свои результаты. Об этом свидетельствовали прежде всего три политических кризиса: апрельский, июньский и июльский.

«Что доказали три политических кризиса: 20 и 21 апреля, 10 и 18 июня, 3 и 4 июля? — писал Ленин в своей статье «Три кризиса».

Они доказали, во-первых, растущее недовольство масс буржуазной политикой буржуазного большинства Временного Правительства»².

Общее в этих трех кризисах, подчеркивал Ленин, — это «выливающееся через край недовольство масс, возбуждение их против буржуазии и ее правительства. Кто эту суть дела забывает или замалчивает или умалчивает, тот отрывается от азбучных истин социализма относительно классовой борьбы»³.

«По форме движение в течение всех этих трех кризисов было демонстрацией, — писал Ленин. — Противоправительственная демонстрация — таково было бы, формально, наиболее точное описание событий. Но в том-то и суть, что это не обычная демонстрация, это нечто значительно большее чем демонстрация, и меньшее, чем революция. Это — взрыв революции и контр-революции вместе, это — резкое, иногда почти внезапное «вымывание» средних элементов, в связи с бурным обнаружением пролетарских и буржуазных»⁴.

Так оценивал Ленин итоги трех политических кризисов: апрельского, июньского и июльского. В результате империалистической политики Вре-

¹ Ленин. Сочинения 1917 года. Т. II, стр. 461.

² Там же, стр. 321.

³ Там же, стр. 322.

⁴ Там же, стр. 323.

менного правительства, соглашения меньшевиков и эсеров к июлю 1917 года имелось явление «выливающееся через край недовольство масс», резкое «вымывание» средних элементов, крах политики соглашения; большевистская партия все больше и больше завоевывала массы.

Предчувствуя близость революции «в тысячу раз сильнее февральской», буржуазия перешла в наступление. Начался белый террор против большевистской партии, разгромлена была редакция «Правды». Временное правительство издало распоряжение об аресте Ленина, и с 6 (19) июля Ленин вынужден был перейти на нелегальное положение.

Но где бы Ленин ни находился — на квартире ли у рабочего Аллилуева, в Сестрорецке, в палаше около станции «Разлив» в Финляндии, — он неустанно продолжал руководить революцией.

В эти решающие дни Сталин, как и всегда, рядом с Лениным. Товарищ Сталин в Петрограде непосредственно руководил борьбой с поднявшей голову контрреволюцией, неуклонно проводя в жизнь директивы Ленина. В обращении от имени Петроградской конференции РСДРП(б) «Ко всем трудящимся, ко всем рабочим и солдатам Петрограда», обращении, написанном товарищем Сталиным тотчас же после июльских дней, большевистская партия призывала рабочих и солдат Петрограда «достойно и организованно встретить грядущие битвы».

«Рабочие! — писал товарищ Сталин. — На вас выпала почетная роль вождей русской революции. Сплачивайте массы вокруг себя и собирайте их под знамя нашей партии. Помните, что в тяжелые минуты июльских дней, когда враги народа стреляли в революцию, партия большевиков была единственная, которая не покинула рабочих кварталов. Помните, что в те тяжелые дни меньшевики и эсеры были в лагере тех, которые громили и разоружали рабочих.

Под наше знамя, товарищи!»¹.

Заканчивалось обращение пламенным призывом: «Долой контрреволюцию! Да здравствует революция! Да здравствует социализм и братство народов!». В эти же дни, 16—17 (29—30) июля, товарищ Сталин выступал с политическим отчетом ЦК и с докладом о текущем моменте на экстренной конференции Петроградской организации РСДРП(б), призывая проявить максимум революционной выдержки, разъясняя сущность новой обстановки, сложившейся после июльских дней. «Мирный период развития революции кончился, — предупреждал он. — Настал новый период, период острых конфликтов, стычек, столкновений»².

Так защищал товарищ Сталин на Петроградской конференции точку зрения, которую в это же время изложил Ленин в своей статье «К лозунгам».

В эти ответственные для партии дни товарищ Сталин спасает Ленина от расправы, которой грозила вождю партии озверевшая контрреволюция, требовавшая явки Ленина на суд. Троцкий, Рыков, Каменев, Ногин предательски настаивали, чтобы Ленин отдался в руки Временного правительства. Товарищ Сталин разоблачил суть этого предательского требования. Партия постановила, чтобы Ленин на суд не являлся.

Ленин был вынужден скрываться в подполье, и товарищ Сталин непосредственно руководил работой VI съезда партии. Два основных доклада сделал на VI съезде товарищ Сталин: политический отчет ЦК и доклад о политическом положении. На историческом VI съезде, который на-

¹ Ленин и Сталин. Избранные произведения 1917 года, стр. 236.

² Там же, стр. 219.

целил партию на вооруженное восстание, товарищ Сталин с особой силой и страстностью защищал основное положение Ленина о возможности победы социализма в одной стране, громил Преображенского, Бухарина, выставивших контрреволюционный, троцкистский тезис о невозможности победы социализма в нашей стране.

В I томе «Истории гражданской войны в СССР» говорится:

«Духом Ленина, его идеями, его твердым руководством и его прямыми, конкретными указаниями наполнены работа съезда, речи и выступления Сталина. Осуществляя дело Ленина, Сталин сплотил партию вокруг боевого и решающего вопроса — свержения буржуазного правительства и захвата власти пролетариатом и беднейшим крестьянством» (стр. 320).

Неразрывное идейное единство Ленина и Сталина с особой силой сказало во время корниловского мятежа. Ленин из подполья 30 августа (12 сентября) 1917 года написал письмо в ЦК о тактике партии в связи с корниловщиной. Выражая опасение, что его директивы могут запаздывать, Ленин писал: «...События развиваются с быстротой, иногда прямо головокружительной. Я пишу это в среду, 30 августа, читать это будут адресаты не раньше пятницы, 2 сентября». Но Ленин не успел еще отправить письмо, как получились последние номера «Рабочего» (одно из названий «Правды» после июльских дней) с передовыми статьями товарища Сталина, дающими оценку корниловщине. И Ленин тут же, в качестве постскриптума к своему письму в ЦК, добавил:

«Прочитав после написания этого шесть номеров «Рабочего», должен сказать, что совпадение у нас получилось полное. Приветствую ото всей души превосходные передовицы...»¹.

В передовой «Против соглашений», напечатанной в «Рабочем» 31 августа (13 сентября), товарищ Сталин обобщает задачи партии, дает сжатый, боевой лозунг: «Пора сказать решительно и бесповоротно, что с врагами нужно биться, а не соглашаться!»².

Зовя рабочий класс и крестьянство на борьбу с врагами, на взятие власти, Ленин и Сталин, разоблачая и громя предателей, ставили все коренные вопросы революции: о мире, о земле, о рабочем контроле, об опасности надвигающейся экономической разрухи, все больше и больше внимания уделяя программе предстоящей революции.

В своей замечательной работе «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», написанной 23—27 (10—14) сентября 1917 года, Ленин во весь рост поставил вопрос о задачах предстоящего социалистического строительства, о том, что будет делать советская власть на другой день после победы. В главе, носящей характерное название «Можно ли идти вперед, боясь идти к социализму?», Ленин указывал:

«Стоять на месте нельзя — в истории вообще, во время войны в особенности. Надо идти либо вперед, либо назад. Идти вперед, в России XX века, завоевавшей республику и демократизм революционным путем, нельзя, не идя к социализму, не делая шагов к нему... Социализм теперь смотрит на нас через все окна современного капитализма, социализм вырисовывается непосредственно, практически, из каждой крупной меры, составляющей шаг вперед на базе этого новейшего капитализма»³.

¹ Ленин. Сочинения 1917 года. Т. II, стр. 433.

² Ленин и Сталин. Избранные произведения 1917 года, стр. 382.

³ Ленин. Сочинения 1917 года. Т. II, стр. 507—508.

А в конце брошюры Ленин писал:

«...Либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их также и экономически..»

Погибнуть или на всех парах устремиться вперед. Так поставлен вопрос историей»¹.

Этой работой заканчивается II том сочинений Ленина за 1917 год, а III том открывается гениальными строками работы «Государство и революция», написанной Лениным в августе — сентябре 1917 года, когда он скрывался в подполье от преследований контрреволюции.

В новый период, период непосредственной подготовки Октябрьского штурма, перед партией во весь рост встала задача завоевания власти, организации вооруженного восстания.

«Получив большинство в обоих столичных Советах Рабочих и Солдатских Депутатов, большевики могут и должны взять государственную власть в свои руки»,² — подчеркивал Ленин в своем письме Центральному комитету, Петроградскому и Московскому комитетам РСДРП 25—27 (12—14) сентября.

«За нами большинство класса, авангарда революции, — писал Ленин, — авангарда народа, способного увлечь массы.

За нами большинство народа...»³.

Надо готовить восстание, «относясь к восстанию как к искусству», — опять и опять напоминает Ленин в своем письме в ЦК («Марксизм и восстание»).

Как только были получены письма Ленина, Сталин поставил их на обсуждение Центрального комитета. Он разоблачал гнусные попытки Каменева скрыть от партии ленинские указания и тем сорвать подготовку восстания. По предложению Сталина, письма Ленина были разосланы в важнейшие партийные организации.

Вслед за этими первыми письмами в ЦК Ленин неустанно, день за днем, дает директивы о немедленной подготовке восстания: «Кризис назрел», «Удержат ли большевики государственную власть?», «Письмо питерской городской конференции», «Письмо в Ц.К., М.К., П.К. и членам советов Питера и Москвы большевикам», «Советы постороннего», «Письмо к товарищам большевикам, участвующим на областном съезде советов Северной области». Все эти статьи и письма написаны Лениным в промежуток с 29 сентября по 8 октября 1917 года (старого стиля). В них одна мысль, один лозунг — «Кризис назрел. Все будущее русской революции поставлено на карту». Всякое промедление в подготовке восстания является преступлением перед революцией. «Вся власть Советам Рабочих и Солдатских Депутатов».

В эти же дни одна за другой публикуются в «Рабочем пути» сталинские передовые статьи, также зовущие к бою, к захвату власти: «Вся власть Советам!», «О революционном фронте», «Куют цепи», «Заговор против революции», «Контр-революция мобилизуется, — готовьтесь к отпору», «Власть Советов» и др. Все эти статьи товарища Сталина так же, как и ленинские, ставят важнейшие вопросы организации октябрьского штурма.

В сталинской передовой «Вся власть Советам!» от 17 (30) сентября 1917 года говорится:

¹ Ленин. Сочинения 1917 года. Т. II, стр. 512—513.

² Ленин. Сочинения 1917 года. Т. III, стр. 105.

³ Там же, стр. 110.

«Революция идет. Обстрелянная в июльские дни и «похороненная» на Московском совещании, она вновь подымает голову, ломая старые преграды, творя новую власть. Первая линия окопов контр-революции взята. Вслед за Корниловым отступает Каледин. В огне борьбы ожидают умершие было Советы. Они вновь становятся у руля, ведя революционные массы.

Вся власть Советам — таков лозунг нового движения»¹.

В передовой «Власть Советов» товарищ Сталин писал: «...Страна уже созрела для диктатуры пролетариата и революционного крестьянства.

Настал момент, когда революционный лозунг «вся власть Советам» должен быть, наконец, осуществлен»².

7 (20) октября Ленин приехал в Петроград, чтобы непосредственно возглавить руководство революцией. 10 (23) октября состоялось историческое заседание ЦК в присутствии Ленина. Было принято решение:

«Признавая... что вооруженное восстание неизбежно и вполне незрело, Ц. К. предлагает всем организациям партии руководиться этим и с этой точки зрения обсуждать и разрешать все практические вопросы...»³.

Против этой резолюции голосовало только двое — Каменев и Зиновьев — предатели и изменники, испугавшиеся революции в самый решающий момент. Они перебежали в стан врага, защищая капитализм против социализма. На историческом заседании ЦК 16 (29) октября Ленин и Сталин до конца разоблачили суть изменнической линии Каменева и Зиновьева. «Положение ясное. Либо диктатура корниловская, либо диктатура пролетариата и беднейших слоев крестьянства», — говорил Ленин. «То, что предлагают Каменев и Зиновьев, объективно приводит к возможности для контр-революции организовать», — так разоблачал Сталин контрреволюционную сущность штрейкбрехеров Октября.

На этом же заседании ЦК товарищ Сталин был избран в штаб Октября — в Военно-революционный центр по руководству восстанием.

По всей стране начали претворяться в действие директивы ЦК. Везде большевики готовились к решающей схватке. Предатели, штрейкбрехеры Октября, разбитые на заседании ЦК, сделали новую попытку погубить революцию, выступив в меньшевистской газете «Новая жизнь» и открыв врагу план восстания. Гневные, полные презрения, бичующие врагов письма Ленина: «К товарищам», «К членам партии большевиков», «Письмо в Центральный Комитет Р. С.-Д. Р. П.» — разоблачают всю глубину предательства этих штрейкбрехеров революции.

Ленин требует немедленного решения ЦК об исключении Зиновьева и Каменева из партии: «Признав полный состав штрейкбрехерства в выступлении Зиновьева и Каменева в непартийной печати, Ц. К. исключает обоих из партии»⁴.

Революция шла под руководством Ленина и Сталина к своей окончательной победе. 24 октября (6 ноября) в «Рабочем пути» были напечатаны две важнейшие статьи: передовая Сталина «Что нам нужно?» и статья Ленина «Новый обман крестьян партией эсеров».

Статья Ленина, разоблачая эсеров, звала крестьян к борьбе за советскую власть. Статья Сталина, написанная в день начала восстания, четко и ясно указывала, что нужно делать:

¹ Ленин и Сталин. Избранные произведения 1917 года, стр. 460.

² Там же, стр. 565. Разрядка моя. — Э. Г.

³ Там же, стр. 560.

⁴ Там же, стр. 583.

«Нужно нынешнее правительство помещиков и капиталистов заменить новым правительством рабочих и крестьян...

Если вы хотите этого, соберите все свои силы, встаньте все поголовно, как один человек, устраивайте собрания, выбирайте делегации и изложите свои требования через них Съезду Советов, который открывается завтра в Смольном...

Власть должна перейти в руки Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов.

У власти должно быть новое правительство, избранное Советами, сменяемое Советами, ответственное перед Советами»¹.

Так со страниц центрального органа партии звучал призыв вождей Великой пролетарской революции — Ленина и Сталина.

Великая Октябрьская социалистическая революция победила. Первые вылазки Краснова — Керенского были разбиты наголову. II съезд советов принял исторические декреты Октября: декрет о мире, декрет о земле, — написанные Лениным. С огромным волнением перечитывают сейчас трудящиеся нашей страны простые слова этих всемирноисторического значения документов.

Обращение II всероссийского съезда советов к «Рабочим, солдатам и крестьянам!» сообщало о победоносном исходе восстания:

«Опираясь на волю громадного большинства рабочих, солдат и крестьян, опираясь на совершившееся в Петрограде победоносное восстание рабочих и гарнизона, Съезд берет власть в свои руки.

Временное правительство низложено...

Съезд постановляет: вся власть на местах переходит к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов...»².

Началась новая эпоха в истории России. Пролетариат и крестьянство под руководством большевистской партии взяли власть в свои руки. Молодая советская республика переживала горячие и напряженные дни начала строительства пролетарского государства.

Ноябрь, декабрь 1917 года... Шла глубочайшая ломка всех старых устоев, создается здание новой, пролетарской государственности. Первые декреты, постановления Совнаркома, ленинские заметки, записки, постановления, написанные совместно Лениным и Сталиным, — все эти документы, рисующие Ленина и Сталина как руководителей молодого пролетарского государства, заполняют последнюю часть III тома сочинений Ленина за 1917 год и последнюю часть однотомника «Ленин и Сталин».

Строительство механизма новой власти происходило в ожесточенной борьбе с врагами. Буржуазно-помещичья контрреволюция рука об руку с меньшевистско-эсеровской контрреволюцией начала поход на советскую власть, организовывала заговоры, восстания. Врагов поддерживали предатели и штрейкбрехеры революции: Каменев, Зиновьев, Рыков, продолжавшие борьбу против советской власти на другой день после одержанной победы.

В это тяжелое и грозное время только величайшая мудрость и непоколебимая стойкость Ленина и Сталина, только ленинско-сталинское руководство обеспечили победу трудящихся.

Важнейшие государственные документы советской власти написаны совместно Лениным и Сталиным. 5 декабря (22 ноября) было опубликовано обращение Совнаркома «Ко всем трудящимся мусульманам

¹ Ленин и Сталин. Избранные произведения 1917 года, стр. 588—589.

² Там же, стр. 596.

России и Востока» подписанное Лениным и Сталиным. 11 декабря (28 ноября) Ленин подписал «Декрет об аресте вождей гражданской войны против революции». На заседании ЦК 12 декабря (29 ноября) Сталин защищал этот ленинский декрет от нападок Бухарина. «В настоящее время,—говорил товарищ Сталин,—мы определенно должны добить кадетов или они нас добьют, так как они открыли по нас стрельбу»¹.

Совместно Лениным и Сталиным был написан важнейший исторический документ пролетарской диктатуры — «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», — в котором определялась основная задача:

«...Уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, беспощадное подавление сопротивления эксплуататоров, установление социалистической организации общества...»².

Так была сформулирована почти 20 лет назад основная задача советской власти. Ныне в Сталинской Конституции записано, не как задача, а как достигнутое, как осуществленное на деле, построение в основном социализма в нашей стране.

Трехтомник работ Ленина за 1917 год, как и однетомник «Ленин и Сталин», заканчивается документами, связанными с роспуском Учредительного собрания. Разгон «Учредилки», по существу, завершил исторический 1917 год, завершил борьбу за установление советской власти в нашей стране.

* * *

Каждое слово, каждая строчка работ Ленина и Сталина и сейчас, спустя 20 лет после их написания, воодушевляют, призывают, вдохновляют трудящихся на дальнейшую борьбу. Миллионы советских людей изучают и будут изучать замечательные страницы ленинско-сталинских творений, обеспечивших победу Великой социалистической революции в нашей стране. Эти работы являются неисчерпаемой сокровищницей для международного пролетариата, который учится по ним науке побеждать врагов, великому мастерству революционного руководства.

В дни двадцатилетия Великой пролетарской революции подводя итоги своим замечательным победам, трудящиеся СССР пойдут к избирательным урнам 12 декабря 1937 года с одним чувством, с одной мыслью — голосовать за партию, которая обеспечила нам победу в великие Октябрьские дни, под руководством которой построен в основном социализм в нашей стране, — за партию Ленина — Сталина, за воспитанных большевистской партией лучших людей нашей великой родины.

Э. ГЕНКИНА

¹ Протоколы ЦК РСДРП, стр. 182.

² Ленин и Сталин. Избранные произведения 1917 года, стр. 675.

Уполномоченный Главлита № Б—31717

Тираж 550 000 экз.

В 1 п. л. 62 000 зн. 10 печ. лист.

Изд. № 1062

Редакция

А. Стецкий (редактор)

П. Поспелов

П. Юдин

Материал слан в набор 1/XI 1937 г. Подписан к печати 4/XI 1937 г. Заказ 1962

Типография газеты „Правда“ имени Сталина, ул. „Правды“, 24.

К 20-летию ВЕЛИКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В СССР ИМЕЮТСЯ В ПРОДАЖЕ

ЛЕНИН В. И. От февраля к Октябрю. Партиздат ЦК ВКП(б). 1937. 277 стр. Цена в переплете 1 р. 25 к.

ЛЕНИН В. И. Письма из далека (серия «20 лет. 1917—1937 гг.»). Партиздат ЦК ВКП(б). 1937. 55 стр. 3 р. 50 к.

ЛЕНИН В. И. Апрельские тезисы. Партиздат ЦК ВКП(б). 1937 (серия «20 лет. 1917—1937 гг.»). 68 стр. 35 коп.

ЛЕНИН В. И. О задачах пролетариата в данной революции. Задачи пролетариата в нашей революции. Изд-во ЦК ВЛКСМ. «Молодая гвардия». 1937. 82 стр. 60 коп.

ЛЕНИН В. И. Письма о тактике. С приложением «О задачах пролетариата в данной революции». Партиздат ЦК ВКП(б). 1935. 23 стр. 20 коп.

ЛЕНИН В. И. Первый Всероссийский съезд советов Р. и С. Д. 3 (16)—23 июня (6 июля) 1937 г. Партиздат ЦК ВКП(б). 1937 (серия «20 лет. 1917—1937 гг.»). 40 стр. 30 коп.

ЛЕНИН В. И. Марксизм и восстание. Партиздат ЦК ВКП(б). 1935. 8 стр. 10 коп.

ЛЕНИН В. И. Удержат ли большевики государственную власть? Партиздат ЦК ВКП(б). 1936. 48 стр. 35 коп.

ЛЕНИН В. И. Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата. Партиздат ЦК ВКП(б). 1935. 24 стр. 25 коп.

ЛЕНИН В. И. К четырехлетней годовщине Октябрьской революции.

О нашей революции. Партиздат ЦК ВКП(б). 1935. 16 стр. 10 коп.

ЛЕНИН В. И. В дни годовщин Великой пролетарской революции. 1919—1922 гг. Партиздат ЦК ВКП(б). 1936. 184 стр. 80 коп.

ЛЕНИН В. И., СТАЛИН И. В. Июньская демонстрация 18 июня (1 июля) 1917 г. (серия «20 лет. 1917—1937 гг.»). Партиздат ЦК ВКП(б). 1937. 17 стр. 20 коп.

ЛЕНИН В. И., СТАЛИН И. В. Июльская демонстрация 3—4 (16—17) июля 1917 г. (серия «20 лет. 1917—1937 гг.»). Партиздат ЦК ВКП(б). 1937. 62 стр. 40 коп.

СТАЛИН И. В. Вопросы ленинизма. 10-е изд. Партиздат ЦК ВКП(б). 655 стр. Цена в переплете 3 р. 25 к. и 4 руб.

СТАЛИН И. В. Октябрьская революция и тактика русских коммунистов. Международный характер Октябрьской революции. Партиздат ЦК ВКП(б). 1936. 64 стр. 20 коп.

СТАЛИН И. В. Доклад по национальному вопросу на VII (апрельской) Всероссийской конференции РСДРП. Партиздат ЦК ВКП(б). 1937 (серия «20 лет. 1917—1937 гг.»). 2 р. 50 к.

СТАЛИН И. В. Речи на VI съезде РСДРП(б) 26 июля—3 августа (8—16 августа) 1917 г. Партиздат ЦК ВКП(б). 1937 (серия «20 лет. 1917—1937 гг.»). 84 стр. 20 коп.

СТАЛИН И. В. О Ленине. Партиздат ЦК ВКП(б). 1937. 64 стр. 40 коп.

Цена 50 коп.

Окончание. Начало см. на стр. 3

ПЕЧАТАЮТСЯ:

ЛЕНИН В. И. Сочинения 1917 года. В 3 томах. Под ред. В. В. Адоратского, М. А. Савельева, В. Г. Сорина. Партиздат ЦК ВКП(б).

ЛЕНИН В. И. Большевики должны взять власть. Марксизм и восстание. Партиздат ЦК ВКП(б). 1937. (серия «20 лет. 1917—1937 гг.»).

ЛЕНИН В. И. Власть Советов победила (речи и выступления на II съезде Советов). Партиздат ЦК ВКП(б).

ЛЕНИН В. И. Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции. Партиздат ЦК ВКП(б) (се-

рия «20 лет. 1917—1937 гг.») Художественное оформление.

ЛЕНИН В. И. О вооруженном восстании 1917 г. Партиздат ЦК ВКП(б).

ЛЕНИН В. И. и СТАЛИН И. В. 1917 год. Под ред. В. Адоратского и др. Партиздат ЦК ВКП(б).

ЛЕНИН В. И. и СТАЛИН И. В. К годовщинам Октябрьской социалистической революции. Партиздат ЦК ВКП(б).

ЛЕНИН В. И. и СТАЛИН И. В. О мобилизации масс к вооруженному восстанию в 1917 г. Сборник. Партиздат ЦК ВКП(б).

ПРОДАЖА ВО ВСЕХ КНИЖНЫХ МАГАЗИНАХ

ПАРТИЗДАТ ЦК ВКП(б)

ТРЕБУЙТЕ ВО ВСЕХ КНИЖНЫХ
— МАГАЗИНАХ КНИГУ —

К. МАРКС и Ф. ЭНГЕЛЬС
НЕМЕЦКАЯ ИДЕОЛОГИЯ
С ПРИЛОЖЕНИЕМ СТАТЬИ Ф. ЭНГЕЛЬСА
ИСТИННЫЕ СОЦИАЛИСТЫ

ЦЕНА В ПЕРЕПЛЕТЕ — 5 р. 50 к.

ЗАКАЗЫ МОЖНО ТАКЖЕ НАПРАВЛЯТЬ ПО АДРЕСУ: Москва, Лялин,
11. «Книга — почтой» торгового отдела Партиздата ЦК ВКП(б).

